This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

2 тома 290/7

206·6/30

2

Russkaia voennaia sila
ЭТУ КНИГУ Я УКРАЛЪ
Полковника
Н. В. КОЛЕСНИКОВА.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

290/7

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ
И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ VII.

Отъ Петра Великаго до Павла I.

МОСКВА.
Спец.-лит. Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.
Пименовская улица, соб. домъ.
1890.

DK 51
R8
v.7-9

Дозволено цензурою. Москва, 30 іюня 1890 год

ЭТУ [illegible] Я [illegible]ЛЪ
у Генер. [illegible] Полковника
Н. В. [illegible]СНИКОВА.

ГЛАВА I.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна и Анна Леопольдовна. — Война съ Персіей.—Походы въ Польшу и въ Крымъ.

арствованія ближайшихъ преемниковъ великаго преобразователя Россіи и ея вооруженныхъ силъ были и кратковременны и, въ военномъ отношеніи, лишены какого бы то ни было значенія. Слишкомъ двадцатилѣтняя непре-
ная боевая дѣятельность молодой регулярной
іи Петра Великаго, выдвинувъ Россію въ рядъ
воклассныхъ европейскихъ державъ, вмѣстѣ съ
ъ, разумѣется, повлекла за собою и сильное
ощеніе средствъ государства. Являлась настоя-
ьная необходимость сохранить въ прежнемъ

ложеніи оборонительныя и наступательныя сил государства и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить расход На выполненіе этой трудной задачи и обращено бы ло все вниманіе сената, верховнаго тайнаго сов та и непосредственно завѣдывавшей военными д лами военной коллегіи за все время пятилѣтня царствованія Екатерины I и Петра II.

Для достиженія указанной задачи надо было преж де всего покончить съ оставленною въ наслѣдіе от Петра Великаго Персидскою войной. Еще ранѣе до стигнутые Россіею успѣхи, именно—завоеваніе цѣ лыхъ трехъ персидскихъ провинцій, не привели борь бу къ окончанію, и къ воцаренію Екатерины I (янв варь 1725 г.) положеніе здѣсь рускихъ войскъ было даже затруднительно въ виду многочисленности вра говъ. Рѣшено было воздержаться отъ наступатель ныхъ дѣйствій, ограничиваясь удержаніемъ за со бою области Гиляна. Но выполненіе даже и этой скромной задачи требовало значительныхъ жертвъ, такъ какъ, по нездоровью климата, для пополненія находящихся тамъ 20 баталіоновъ требовалась такая масса людей, что верховный тайный совѣтъ пред ложилъ даже возвратить Персіи Гилянъ, Мазанде ранъ и Астрабатъ. Съ соотвѣтствующими этому рѣ шенію приказаніями былъ отправленъ на Кавказъ *новый начальникъ*—князь Долгорукій, но въ виду

страшной неурядицы, происходившей все это время въ Персіи, переговоры о мирѣ оказались совершенно безплодными не только во все время царствованія Екатерины I, но и при Петрѣ II. Между тѣмъ удержаніе завоеванныхъ провинцій становилось все тяжелѣй и требовало все бо́льшихъ силъ, такъ что въ 1729 году, напримѣръ, въ этихъ областяхъ было уже 17 пѣхотныхъ и семь конныхъ полковъ. Предварительный договоръ о мирѣ съ Персіею былъ подписанъ уже въ мартѣ 1732 года, т.-е. въ царствованіе Анны Іоанновны. Окончательный же миръ былъ заключенъ въ 1735 году и по условіямъ его Россія возвратила Персіи всѣ завоеванныя уже земли, города Баку и Дербентъ, и русскія войска очистили даже крѣпость Св. Креста. Пограничною чертой была принята р. Терекъ, на которой еще со временъ Петра Великаго имѣлся укрѣпленный Терскій городокъ и разселено было Терское казачье войско.

Политическое положеніе, занятое Россіею, приводило къ дѣятельному вмѣшательству ея въ дѣла и западно-европейскихъ государствъ, отношенія коихъ другъ къ другу были въ это время чрезвычайно запутаны. Слѣдствіемъ этого неоднократно возникала возможность вооруженныхъ столкновеній, къ счастію однако разрѣшавшихся благополучно. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе слуховъ о дѣлаемыхъ Россіе

приготовленіяхъ къ войнѣ съ Даніею, въ маѣ м
цѣ 1726 года появилась передъ Ревелемъ ан
ская эскадра изъ 20 кораблей подъ начальст
адмирала Уоджера; но, прокрейсеровавъ въ Ба
скомъ морѣ до осени, она вернулась въ Англі
имѣвши боевыхъ столкновеній.

При невозможности уменьшить числительны
ставъ вооруженныхъ силъ, принимались всевоз
ныя мѣры для сокращенія расходовъ по воен
вѣдомству.

Въ ряду таковыхъ мѣръ важнѣйшими были п
писанныя въ 1726 году:

1) Роспускъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеро
рядовыхъ изъ дворянъ по домамъ безъ содерж

2) Измѣненіе расположенія войскъ, переводомъ
въ мѣста болѣе выгодныя для довольствія, но
этомъ денежныя средства полки продолжали п
чать съ прежнихъ мѣстъ квартированія.

3) Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглы
бродягъ.

4) Населенію разрѣшено было поставлять пр
сы натурою въ зачетъ податей, вслѣдствіе чег
вольствіе войскъ было поставлено въ весьма за
нительное положеніе.

Принявъ къ тому же во вниманіе, что съ
года армія была расположена по деревнямъ, я

что всѣ эти реформы въ значительной мѣрѣ повліяли на состояніе арміи, которое по свидѣтельству современниковъ было весьма печально.

Высшее военное управленіе, т.-е. военная коллегія, со времени ссылки Меньшикова, не имѣла президента,—Минихъ былъ только ея вице-президентомъ,—членовъ было также недостаточно, а вслѣдствіе этого въ дѣлахъ „замѣчалось слабое отправленіе и остановка, особенно относительно добраго содержанія арміи, снабженія ея какъ людьми, такъ и мундирами“.

Не въ лучшемъ положеніи находился и флотъ, въ которомъ, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, „галерный флотъ передъ прежнимъ сильно уменьшился, а корабельный приходитъ въ прямое разореніе, потому что всѣ старые корабли гнилы и изъ Кронштадтской гавани нельзя вывести болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей. Въ адмиралтействѣ такіе безпорядки, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, да объ этомъ никто и не думаетъ“.

Сознаніе упадка, замѣчаемаго въ войскахъ, привело къ созыву въ 1729 году особой коммисіи съ цѣлью приведенія арміи въ порядокъ, но, по случаю смерти Петра II, проведены были только нѣкоторыя изъ предложенныхъ преобразованій. Важнѣйшія же мѣ-

ры были предложены и приведены въ исполненіе Минихомъ уже при Аннѣ Іоанновнѣ съ 1730 по 1734 годъ.

Изъ длинной вереницы знаменитыхъ сподвижниковъ Петра Великаго остались послѣ него весьма немногіе, да и тѣ быстро стали сходить со сцены. Послѣ ссылки фельдмаршала и генералиссимуса свѣтлѣйшаго князя Меньшикова оставались еще фельдмаршалы—князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, да генералъ-аншефы: Лесси и Минихъ. Голицынъ умеръ въ первые же годы царствованія Анны Іоанновны, а Долгорукій, вслѣдъ за опалою постигшею всю его семью, былъ заключенъ въ Шлисельбургскую крѣпость. Такимъ образомъ въ боевой дѣятельности русской арміи, снова оживившейся при Аннѣ Іоанновнѣ, высшими предводителями войскъ являются Лесси и Минихъ—оба иностранцы. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ, по заключеніи Долгорукаго, былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи и Петербургскимъ губернаторомъ. Съ этого времени начинается и въ рядахъ арміи преобладаніе нѣмцевъ, продолжавшееся до воцаренія дочери Петра Великаго—Елизаветы, снова вернувшейся къ системѣ ея геніальнаго отца, всегда широко пользовавшагося услугами иностранцевъ, но

всегда при этомъ державшаго ихъ на второстепенныхъ мѣстахъ.

Фельдмаршалъ Минихъ и генералъ-аншефъ Лесси (впослѣдствіи тоже фельдмаршалъ) занимаютъ поэтому наиболѣе выдающееся положеніе въ рядахъ русскихъ войскъ этого времени и подъ ихъ начальствомъ ведутся двѣ послѣдовавшія въ царствованіе Анны Іоанновны войны: 1) за наслѣдованіе Польскаго престола и 2) война съ Крымомъ и Турціею.

Война за Польскій престолъ возникла вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, поддерживаемаго Франціею и избраннаго сеймомъ въ короли 11-го сентября 1733 года. Россія, Австрія и Саксонія желали вступленія на престолъ сына Августа II — курфирста саксонскаго Августа.

Въ видахъ достиженія указанной цѣли, 22 февраля 1733 года происходило генеральное собраніе министровъ, сената и генералитета, на которомъ рѣшено, безъ упущенія времени, на самыхъ границахъ поставить 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы расположить ихъ въ такомъ разстояніи, чтобы въ случаѣ нужды немедленно могли собраться и маршировать“; къ этому корпусу регулярному нарядить нерегулярнаго войска, донскихъ казаковъ 2.000, гусаръ украинскихъ сколько есть, слободскихъ и

ковъ 1.000, изъ Малороссіи 10.000, чугуевскихъ калмыковъ 152, да волжскихъ тысячи три.

Согласно означеннаго рѣшенія, войско было сосредоточено на польской границѣ въ двухъ массахъ: Рижскій и Смоленскій корпуса, а 30 іюня послѣдовалъ указъ лифляндскому губернатору генералъ-аншефу Лесси ѣхать къ Рижскому корпусу и приготовить его къ походу, такъ чтобы онъ могъ выступить на другой день по полученіи на то указа. Такое же приказаніе было отдано и генералъ-поручику Загряжскому, командовавшему Смоленскимъ корпусомъ. Оба корпуса, перейдя границу, должны были соединиться и, подъ начальствомъ Лесси, идти на Гродно *). Войскамъ предписывалось пріобрѣтать все необходимое за наличныя деньги, для чего штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеры получали полуторное жалованье, а рядовые—по три копѣйки въ день.

31-го іюля Лесси перешелъ границу и черезъ Курляндію и Гродно двинулся къ Варшавѣ. 20-го сентября войска Лесси подошли къ Прагѣ, построили пяти-орудійную батарею и открыли по Варшавѣ огонь, совершенно однако безвредный, такъ какъ ядра нашихъ полковыхъ орудій не доносило до непріятельскихъ батарей. 24-го числа составленная

*) См. карту № 1.

ополяками конфедерація, собравшись на поляхъ Грокова, выбрала въ короли Фридриха - Августа курфирста саксонскаго. 26-го числа Лесси, имѣя въ виду овладѣть Варшавою, двинулся съ четырьмя пѣхотными и двумя драгунскими полками внизъ по Вислѣ, черезъ которую безпрепятственно переправился у деревни Сухотино. Со стороны Праги былъ оставленъ генералъ Люберасъ съ нѣсколькими полками. Не имѣя возможности сопротивляться русскимъ войскамъ, такъ какъ коронная польская армія существовала только на бумагѣ, Станиславъ Лещинскій еще 22 числа уѣхалъ въ Данцигъ, а вслѣдъ затѣмъ его сторонники очистили Варшаву, которую и занялъ Лесси.

Въ виду того, что, находясь въ Данцигѣ, Станиславъ могъ легко получить помощь отъ Франціи, генералу Лесси было приказано въ концѣ 1733 года идти къ Данцигу. Въ предѣлахъ Польши въ это время было до пятидесяти тысячъ русскихъ войскъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій противъ Данцига Лесси могъ взять съ собою не болѣе 12.000. Овладѣвъ по пути Торномъ, Лесси подошелъ къ Данцигу, но, не имѣя артиллеріи и другихъ средствъ осады, ему пришлось ограничиться однимъ наблюденіемъ за крѣпостью, не рискуя отважиться ни на какое рѣшительное предпріятіе. Недовольное медленностью

дѣйствій Лесси, наше правительство поручило командованіе войсками подъ Данцигомъ фельдмаршалу Миниху. 5-го марта фельдмаршалъ прибылъ къ Данцигу и на собранномъ военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести дѣйствія энергично, начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу. 7-го числа Минихъ съ генералитетомъ произвелъ рекогносцировку города, указалъ направленіе для устройства циркумъ- и контрвалаціонныхъ линій и приказалъ построить нѣсколько редутовъ, ретраншаментовъ и батарей. Въ ночь съ 8-го на 9-е было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье *Шотландія*, причемъ захвачено четыре орудія и большая добыча лошадьми, скотомъ, всякаго рода зерномъ, виномъ, медомъ и пивомъ. 10-го числа съ батарей, построенныхъ на Циганкенбергѣ и вооруженныхъ двумя пушками и двумя гаубицами, началось бомбардированіе города. Слабость силъ отряда Миниха, громадное превосходство въ силахъ гарнизона крѣпости и отсутствіе у насъ артиллеріи, прибытія которой моремъ все еще ожидали, задерживали, разумѣется, возможность овладѣть городомъ. Еще до прибытія Миниха Лесси сдѣлалъ распоряженіе, чтобы оставленный въ Варшавѣ генералъ Люберасъ присоединился къ осадному корпусу; Минихъ нѣсколько разъ повторялъ это приказаніе, но

Рига
Митава
Баускъ
Ковно
Балвержишки
Гродно

Рига
Митава
Баускъ
Ковно
Балвержишки
Гродно

Люберасъ не двигался. Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля у Миниха было всего 10.400 человѣкъ, а за вычетомъ больныхъ въ строю находилось только 8.500 чел., числительность же гарнизона крѣпости доходила до 33.500 чел. и ожидалось скорое прибытіе войскъ шведскихъ и французскихъ. Артиллеріи у обороняющагося было тоже много,—въ одномъ Вейхсельмюнде было 52 орудія.

Въ началѣ апрѣля прибыла къ осадному корпусу артиллерія, взятая въ Маріенбургѣ (7 орудій), первый же транспортъ русской артиллеріи, а именно три пудовыя мортиры, былъ привезенъ по почтѣ, подъ видомъ багажа герцога Вейсенфельскаго. Съ такими ничтожными средствами приходилось имѣть дѣло не только съ крѣпостью, но и съ находившимися внѣ Данцига польскими войсками графа Тарло и Рудзинскаго (до 10.000) и уже появлявшимися съ 1-го апрѣля судами французскаго флота. Желая покончить съ осадою, Минихъ 26-го апрѣля штурмовалъ и овладѣлъ зоммершанцемъ, а 28-го числа предпринимаетъ болѣе уже серьезную попытку, а именно—овладѣть сильнымъ фортомъ Гагельсберга. Попытка кончилась полною неудачею.—Согласно очень подробной диспозиціи Миниха, ночная атака была поведена тремя тысячами, распредѣленными въ трехъ колоннахъ. Въ

приготовленіяхъ къ войнѣ съ Даніею, въ маѣ мѣсяцѣ 1726 года появилась передъ Ревелемъ англійская эскадра изъ 20 кораблей подъ начальствомъ адмирала Уоджера; но, прокрейсеровавъ въ Балтійскомъ морѣ до осени, она вернулась въ Англію, не имѣвши боевыхъ столкновеній.

При невозможности уменьшить числительный составъ вооруженныхъ силъ, припимались всевозможныя мѣры для сокращенія расходовъ по военному вѣдомству.

Въ ряду таковыхъ мѣръ важнѣйшими были предписанныя въ 1726 году:

1) Роспускъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ по домамъ безъ содержанія.

2) Измѣненіе расположенія войскъ, переводомъ ихъ въ мѣста болѣе выгодныя для довольствія, но при этомъ денежныя средства полки продолжали получать съ прежнихъ мѣстъ квартированія.

3) Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ.

4) Населенію разрѣшено было поставлять припасы натурою въ зачетъ податей, вслѣдствіе чего довольствіе войскъ было поставлено въ весьма затруднительное положеніе.

Принявъ къ тому же во вниманіе, что съ 1724 *года армія была* расположена по деревнямъ, ясно,

что всѣ эти реформы въ значительной мѣрѣ повліяли на состояніе арміи, которое по свидѣтельству современниковъ было весьма печально.

Высшее военное управленіе, т.-е. военная коллегія, со времени ссылки Меньшикова, не имѣла президента,—Минихъ былъ только ея вице-президентомъ,—членовъ было также недостаточно, а вслѣдствіе этого въ дѣлахъ замѣчалось слабое отправленіе и остановка, особенно относительно добраго содержанія арміи, снабженія ея какъ людьми, такъ и мундирами".

Не въ лучшемъ положеніи находился и флотъ, въ которомъ, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, „галерный флотъ передъ прежнимъ сильно уменьшился, а корабельный приходитъ въ прямое разореніе, потому что всѣ старые корабли гнилы и изъ Кронштадтской гавани нельзя вывести болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей. Въ адмиралтействѣ такіе безпорядки, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, да объ этомъ никто и не думаетъ".

Сознаніе упадка, замѣчаемаго въ войскахъ, привело къ созыву въ 1729 году особой коммисіи съ цѣлью приведенія арміи въ порядокъ, но, по случаю смерти Петра II, проведены были только нѣкоторыя изъ *предложенныхъ преобразованій*. Важнѣйшія же мѣ-

ношеніяхъ имѣющей несомнѣнный интересъ. Со времени кончины Петра Великаго и до Румянцева Минихъ занималъ наиболѣе выдающееся и вліятельное положеніе, а въ военныхъ дѣйствіяхъ 1734 года онъ впервые является самостоятельнымъ главнокомандующимъ, причемъ эта война даетъ богатый матеріалъ, чтобы судить какъ о состояніи въ это время русскаго военнаго дѣла, такъ и о самомъ Минихѣ. Самая осада Данцига представляетъ первый случай дѣйствія русскихъ противъ крѣпости послѣ Петра Великаго, и притомъ крѣпости первоклассной, снабженной гарнизономъ несравненно болѣе сильнымъ, чѣмъ осаждающіе, которые не имѣли даже и осадныхъ орудій. Въ этой осадѣ снова выказываются въ полной силѣ извѣстныя мужество и храбрость русской арміи, которой и Минихъ въ своихъ реляціяхъ отдаетъ всегда полную справедливость. Всѣ главныя атаки противъ Данцига и его фортовъ производились ночью, что доказываетъ способность русскихъ войскъ того времени маневрировать ночью и вообще достаточность ихъ подготовки къ боевымъ дѣйствіямъ въ разнообразнѣйшихъ условіяхъ.

Что же касается самого Миниха, то его дѣйствія подъ Данцигомъ хотя и послужили для его прославленія, но при внимательномъ разсмотрѣніи

всегда при этомъ державшаго ихъ на второстепенныхъ мѣстахъ.

Фельдмаршалъ Минихъ и генералъ-аншефъ Лесси (впослѣдствіи тоже фельдмаршалъ) занимаютъ поэтому наиболѣе выдающееся положеніе въ рядахъ русскихъ войскъ этого времени и подъ ихъ начальствомъ ведутся двѣ послѣдовавшія въ царствованіе Анны Іоанновны войны: 1) за наслѣдованіе Польскаго престола и 2) война съ Крымомъ и Турціею.

Война за Польскій престолъ возникла вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, поддерживаемаго Франціею и избраннаго сеймомъ въ короли 11-го сентября 1733 года. Россія, Австрія и Саксонія желали вступленія на престолъ сына Августа II — курфирста саксонскаго Августа.

Въ видахъ достиженія указанной цѣли, 22 февраля 1733 года происходило генеральное собраніе министровъ, сената и генералитета, на которомъ рѣшено, „безъ упущенія времени, на самыхъ границахъ поставить 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы и расположить ихъ въ такомъ разстояніи, чтобы въ случаѣ нужды немедленно могли собраться и маршировать“; къ этому корпусу регулярному нарядить нерегулярнаго войска, донскихъ казаковъ 2.000, *гусаръ украинскихъ* сколько есть, слободскихъ пол-

ковъ 1.000, изъ Малороссіи 10.000, чугуевскихъ ка
мыковъ 152, да волжскихъ тысячи три.

Согласно означеннаго рѣшенія, войско было с
средоточено на польской границѣ въ двухъ массах
Рижскій и Смоленскій корпуса, а 30 іюня послѣдова
указъ лифляндскому губернатору генералъ-аншеф
Лесси ѣхать къ Рижскому корпусу и приготови
его къ походу, такъ чтобы онъ могъ выступить
другой день по полученіи на то указа. Такое
приказаніе было отдано и генералъ-поручику З
гряжскому, командовавшему Смоленскимъ корпусо
Оба корпуса, перейдя границу, должны были соед
ниться и, подъ начальствомъ Лесси, идти на Гр
но *). Войскамъ предписывалось пріобрѣтать
необходимое за наличныя деньги, для чего штаб
оберъ- и унтеръ-офицеры получали полуторное
лованье, а рядовые—по три копѣйки въ день.

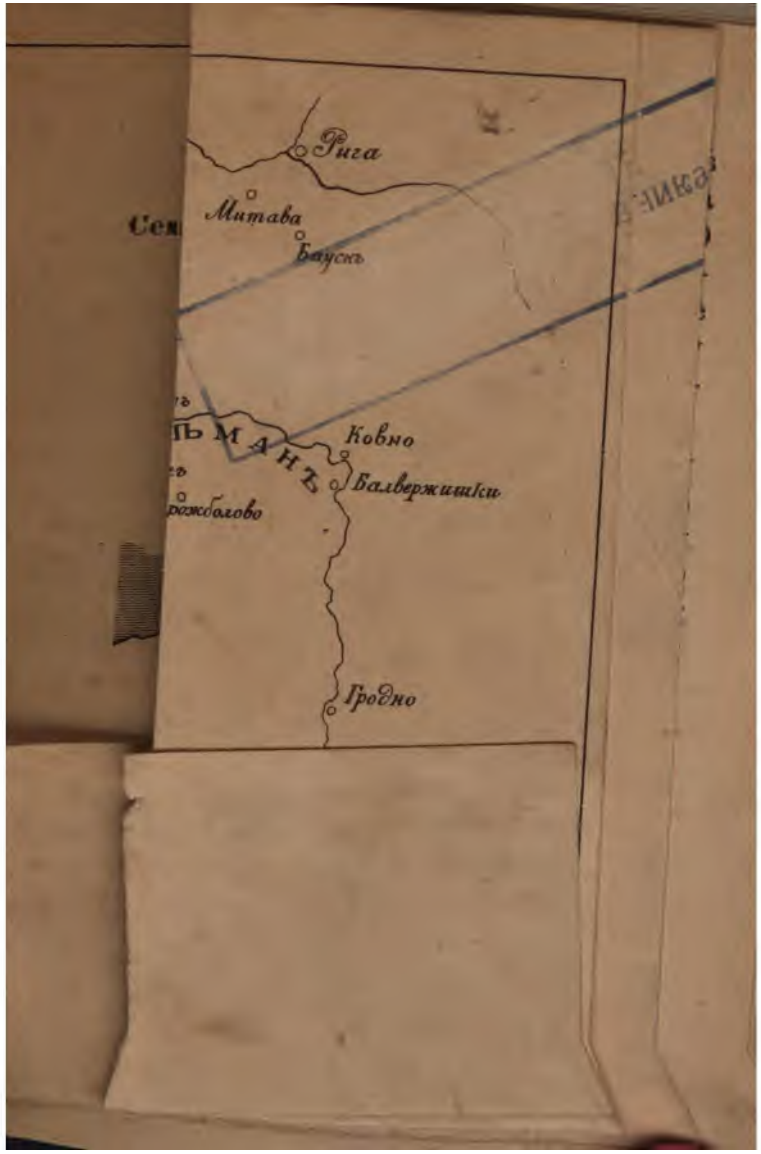
31-го іюля Лесси перешелъ границу и чере
Курляндію и Гродно двинулся къ Варшавѣ. 20-
сентября войска Лесси подошли къ Прагѣ, пост
или пяти-орудійную батарею и открыли по Варш
вѣ огонь, совершенно однако безвредный, такъ ка
ядра нашихъ полковыхъ орудій не доносило до
пріятельскихъ батарей. 24-го числа составленн

*) *См. карту № 1.*

поляками конфедерація, собравшись на поляхъ Грохова, выбрала въ короли Фридриха - Августа курфирста саксонскаго. 26-го числа Лесси, имѣя въ виду овладѣть Варшавою, двинулся съ четырьмя пѣхотными и двумя драгунскими полками внизъ по Вислѣ, черезъ которую безпрепятственно переправился у деревни Сухотино. Со стороны Праги былъ оставленъ генералъ Люберасъ съ нѣсколькими полками. Не имѣя возможности сопротивляться русскимъ войскамъ, такъ какъ коронная польская армія существовала только на бумагѣ, Станиславъ Лещинскій еще 22 числа уѣхалъ въ Данцигъ, а вслѣдъ затѣмъ его сторонники очистили Варшаву, которую и занялъ Лесси.

Въ виду того, что, находясь въ Данцигѣ, Станиславъ могъ легко получить помощь отъ Франціи, генералу Лесси было приказано въ концѣ 1733 года идти къ Данцигу. Въ предѣлахъ Польши въ это время было до пятидесяти тысячъ русскихъ койскъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій противъ Данцига Лесси могъ взять съ собою не болѣе 12.000. Овладѣвъ по пути Торномъ, Лесси подошелъ къ Данцигу, но, не имѣя артиллеріи и другихъ средствъ осады, ему пришлось ограничиться однимъ наблюденіемъ за крѣпостью, не рискуя отважиться ни на какое рѣшительное предпріятіе. Недовольное медленностью

дѣйствій Лесси, наше правительство поручило командованіе войсками подъ Данцигомъ фельдмаршалу Миниху. 5-го марта фельдмаршалъ прибылъ къ Данцигу и на собранномъ военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести дѣйствія энергично, начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу. 7-го числа Минихъ съ генералитетомъ произвелъ рекогносцировку города, указалъ направленіе для устройства циркумъ- и контрвалаціонныхъ линій и приказалъ построить нѣсколько редутовъ, ретраншаментовъ и батарей. Въ ночь съ 8-го на 9-е было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье *Шотландія*, причемъ захвачено четыре орудія и большая добыча лошадьми, скотомъ, всякаго рода зерномъ, виномъ, медомъ и пивомъ. 10-го числа съ батарей, построенныхъ на Циганкенбергѣ и вооруженныхъ двумя пушками и двумя гаубицами, началось бомбардированіе города. Слабость силъ отряда Миниха, громадное превосходство въ силахъ гарнизона крѣпости и отсутствіе у насъ артиллеріи, прибытія которой моремъ все еще ожидали, задерживали, разумѣется, возможность овладѣть городомъ. Еще до прибытія Миниха Лесси сдѣлалъ распоряженіе, чтобы оставленный въ Варшавѣ генералъ Люберасъ присоединился къ осадному корпусу; Минихъ *нѣсколько* разъ повторялъ это приказаніе, но


Рига
Митава
Бауск
Ковно
Балвержишки
Гродно

доль Днѣпра и 20-го мая дошла до Перекопской
ленной линіи и съ бою овладѣла ею, а
ъ затѣмъ и самою крѣпостью. 31-го числа
хъ отправилъ генерала Леонтьева къ Кинбур-
10.000 регулярныхъ войскъ и 3.000 казаковъ,
ѣ двинулся далѣе на Козловъ. Успѣшно от-
я безпрерывныя нападенія татаръ, наши войска
и и далѣе, къ Бахчисараю, которымъ овладѣли
іюня. Далѣе Минихъ однако не пошелъ и,
предлогомъ недостатка въ провіантѣ и необхо-
ти дать войскамъ отдыхъ, двинулся назадъ къ
опу, куда прибылъ 6-го іюля и въ этотъ же
получилъ здѣсь донесеніе отъ Лесси о сдачѣ
и отъ Леонтьева о взятіи Кинбурна. Послѣ
, несмотря на требованіе правительства возоб-
ъ дѣйствія въ Крыму, Минихъ, опираясь на
ніе военнаго совѣта, отошелъ къ Днѣпру и
ложилъ армію на зимнія квартиры. Такимъ
омъ крайне тяжелый походъ Миниха въ Крымъ
ивелъ ни къ какимъ результатамъ, армія же
адала сильно, потерявъ отъ болѣзней половину
о состава. Виновникомъ безуспѣшности похо-
лъ, разумѣется, главнымъ образомъ самъ Ми-
сдѣлавшій прежде всего крупную ошибку,
положивъ довольствовать армію средствами стра-
оторыхъ на дѣлѣ не оказалось. Нуждающіяся

въ провіантѣ войска изнурялись чрезвычайно
вслѣдствіе того, что Минихъ, не принимая во вн
маніе климатическихъ условій страны и време
года (середина лѣта), производилъ всѣ движе
не только днемъ, но даже въ самое жаркое вре
его. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить кр
ныя несогласія, возникшія между фельдмаршало
и главнѣйшими его генералами, какъ-то: пр
цемъ Гессенъ-Гомбургскимъ и Магнусомъ Биро
Для улаженія дѣлъ и составленія плана дѣйст
на предстоящій 1737 годъ Минихъ уѣхалъ въ П
тербургъ и, согласно выработанному здѣсь пла
арміи: Миниха—въ Украйнѣ и Лесси—подъ А
вомъ, усиленныя 40.000 рекрутовъ, должны бы
дѣйствовать: первая—противъ Очакова и туро
а вторая—вторгнуться въ Крымъ.

30-го іюня армія Миниха подошла къ Очак
и на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣш
немедленно атаковать крѣпость. Удачный ог
нашей артиллеріи привелъ къ тому, что 2-го і
городъ былъ объятъ пламенемъ, а вслѣдъ зат
взлетѣли на воздухъ два пороховые магазина. По
зулсь этимъ, русскія войска двинулись на штур
но, попавъ въ глубокіе рвы крѣпости и неся г
мадныя потери, вынуждены были двинуться наза
Къ счастію, все болѣе и болѣе распространявш

каръ привелъ и турокъ въ сильнѣйшее замѣша-
ьство, которымъ воспользовались русскіе и во-
лись въ крѣпость со стороны моря. Вслѣдствіе
го командовавшій крѣпостью сераскиръ сдался
всѣмъ гарнизономъ. Трофеями нашими были-
ше $4^1/_2$ тысячъ плѣнныхъ, 86 мѣдныхъ пушекъ,
ортиръ и 18 галеръ. — Приказавъ укрѣпить
аковъ, Минихъ двинулся съ арміей къ Бугу,
еправился черезъ него, но вслѣдъ затѣмъ оста-
ился въ 40 верстахъ отъ Очакова и, ничего
ѣе не предпринимая въ этомъ году, сталъ по-
ногу распускать свои войска, а въ октябрѣ мѣ-
ѣ и самъ уѣхалъ въ Полтаву. Въ октябрѣ же
ки сдѣлали попытку овладѣть обратно Очаковымъ,
5.000-ный русскій гарнизонъ его, подъ началь-
омъ генерала Штоффельна, успѣшно отразилъ
приступы 40.000-ной массы турокъ и татаръ и
удилъ ихъ отступить.

Цѣйствія другой арміи фельдмаршала Лесси въ
ыму были также малоуспѣшны: 7-го іюля эта
ія перешла Сивашъ и вступила въ Крымъ, а
го числа въ окрестностяхъ Карасу-Базара раз-
а татаръ, предводимыхъ самимъ ханомъ. Послѣ
го, разоривъ и опустошивъ значительныя про-
анства, армія за недостаткомъ воды и фуража
а выведена изъ Крыма.

Еще менѣе была успѣшна кампанія 1738 года, въ которую паша армія сильно пострадала отъ моровой язвы, вынудившей даже очистить Очаковъ и Кинбурнъ. Неудачи Миниха и Лесси не могли, разумѣется, не повліять на ходъ давно уже ведущихся съ Турціею переговоровъ и являлась настоятельная необходимость одержать какіе-либо серьезные успѣхи, дабы побудить турокъ быть уступчивѣй. До нѣкоторой степени Миниху это и удалось въ 1739 году, когда паша армія, переправясь черезъ Бугъ въ Константиновѣ и Межибожьѣ, захватила Могилевъ на Днѣстрѣ и вступила въ Молдавію. Въ августѣ мѣсяцѣ Минихъ двинулся къ Хотину, въ окрестностяхъ котораго, помимо гарнизона, турки успѣли сосредоточить, подъ начальствомъ сераскира Вели-паши, 90.000-ную армію. Вели-паша расположилъ свои войска въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ близъ деревни Ставучаны. Несмотря однако на силу расположенія турокъ, Минихъ, въ виду громаднаго превосходства непріятеля въ силахъ, призналъ невозможнымъ стоять на мѣстѣ и рѣшился 17-го числа атаковать. Атака увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ: турки были обращены въ бѣгство, весь лагерь ихъ достался нашимъ войскамъ,—а 19-го числа сдалась и самая крѣпость Хотинъ.

Вслѣдъ затѣмъ армія переправилась черезъ Прутъ 1-го сентября заняла Яссы; но здѣсь было получено извѣстіе, что союзная съ нами Австрія заключила съ турками миръ. Не желая продолжать одна войну, Россія также вскорѣ заключила миръ, о условіямъ котораго пріобрѣла Азовъ, но укрѣпенія его должны были быть срыты.

Закончившаяся этимъ продолжительная и тяжеая Турецкая война обошлась Россіи чрезвычайо дорого,—одна потеря въ людяхъ простиралась до .00.000 человѣкъ,—а средства государства были ильно истощены. Уже со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны и изданіемъ въ 1731 году овыхъ штатовъ числительность нашей арміи по оенному положенію возросла до 204.000 противъ 164 тысячъ, бывшихъ у Петра Великаго въ 1720 году, а расходы на армію дошли уже до 5 милліоновъ. Къ концу же царствованія Анны Іоанновны силы наши, благодаря формированію новыхъ частей, увеличились на 42 тысячи и простирались уже до 246.000.

Массы людей, страшной работы и много денегъ ушло также на устройство, по планамъ Миниха, укрѣпленныхъ линій для обезпеченія нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ границъ. Эта пограничная линія *раздѣлялась на* двѣ части: Царицынскую и

Украинскую, и поселялись на нихъ такъ-называемые ландмилицкіе полки. Въ короткій промежутокъ времени, съ 1733 по 1742 г., на эти линіи—какъ для работъ, такъ и для поселенія—было выслано болѣе 120 тысячъ человѣкъ и одно содержаніе ихъ обошлось казнѣ свыше двухъ милліоновъ.

Въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича, вступившаго на престолъ послѣ Анны Іоанновны, возникла война со Швеціей, причемъ послѣдняя объясняла объявленіе ею войны желаніемъ заступиться за право на престолъ Россіи потомковъ Петра Великаго, т.-е. его дочери Елизаветы. Командованіе русскими силами, расположенными въ Финляндіи, было поручено фельдмаршалу Лесси, который 23 августа нанесъ шведамъ, находившимся подъ начальствомъ Врангеля, полное пораженіе подъ стѣнами Вильманстранда *) и въ тотъ же день овладѣлъ, штурмомъ, и самою крѣпостью. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ въ 1741 году ограничивались мелкими, незначущими стычками, а съ воцареніемъ 25-го ноября 1741 года Елизаветы Петровны были начаты переговоры о мирѣ, не увѣнчавшіеся однако успѣхомъ.

Вслѣдствіе этого рѣшено было съ весны 1742

*) *См. карту № 3.*

года продолжать энергично военныя дѣйствія, хотя переговоры и не прекращались. Дѣла русскихъ въ Финляндіи шли между тѣмъ отлично: повсюду шведы, подъ начальствомъ Левенгаупта, отступали и Лесси послѣдовательно занялъ Фридрихсгамъ, Борго, Нейшлотъ и Тавастгусъ. Донскіе казаки, подъ начальствомъ бригадира Краснощекова, безпрепятственно хозяйничали въ странѣ, а Лесси удалось запереть въ августѣ мѣсяцѣ шведскую армію въ Гельсингфорсѣ. Вслѣдствіе этого 26-го августа была заключена капитуляція, по условіямъ которой 17.000 армія шведовъ должна была переправиться въ Швецію, сдавъ русскимъ всю свою артиллерію и городъ Гельсингфорсъ, послѣ чего нами была занята и столица Финляндіи—Або. Въ виду выразившейся столь наглядным образомъ полной невозможности для Швеціи продолжать борьбу, переговоры о мирѣ были возобновлены, но заключеніе мира послѣдовало только 19-го августа 1743 года, и по его условіямъ Россія пріобрѣла значительную часть Финляндіи съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

ГЛАВА II.

Императрица Елизавета и Петръ III.—Семилѣтняя война.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны боевая дѣятельность русской арміи ознаменована была участіемъ ея въ Семилѣтней войнѣ, въ которой, въ союзѣ съ Австріей, Россія приступаетъ къ дѣйствіямъ въ 1757 году, посвятивъ 1756 годъ на приготовленіе къ войнѣ и сосредоточеніе войскъ на нашей западной границѣ того времени, т.-е. на рѣкѣ Нѣманѣ.

Нашему участію въ Семилѣтнюю войну предшествовало учрежденіе въ томъ же 1756 году, по на-

стоянію канцлера Бестужева-Рюмина, особаго военнаго совѣта, подъ названіемъ конференціи. Членами конференціи были назначены: Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, его братъ Михаилъ, Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ, князь Михаилъ Голицынъ, Апраксинъ, графы П. и А. Шуваловы, а секретаремъ былъ назначенъ Волковъ. Конференція приняла на себя веденіе стратегическихъ операцій нашей арміи; указы конференціи должны были исполняться какъ манифесты, такъ что главнокомандующіе нашею арміей оказывались простыми агентами конференціи, лишенными всякой самостоятельности. Такое положеніе дѣла не могло не отозваться на дѣйствіяхъ нашей арміи, разумѣется, въ невыгодную сторону, что и выразилось вполнѣ въ Семилѣтнюю войну.

Уже въ началѣ апрѣля мѣсяца 1756 года было рѣшено конференціею привести нашу армію въ боевую готовность, вслѣдствіе чего закипѣла самая оживленная дѣятельность по реорганизаціи арміи и ея приготовленію къ походу. Рѣшено было сосредоточить наши силы въ количествѣ около 111.000 на нашихъ границахъ: главная масса должна была собираться въ Курляндіи, а особый кавалерійскій корпусъ—на пространствѣ отъ Чернигова на Стародубъ и Брянскъ до Смоленска.

Между тѣмъ въ концѣ мая мѣсяца князь Эстергази заявилъ, что Австрія въ это лѣто, т.-е. 1756 года, не можетъ начать войны, а потому и у насъ были сейчасъ же пріостановлены всѣ приготовленія къ походу, вслѣдствіе чего передъ открытіемъ кампаніи, т.-е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, наша армія оказалась совершенно неготовою къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ началѣ сентября же мѣсяца послѣдовало назначеніе фельдмаршала Апраксина главнокомандующимъ арміею, и конференція потребовала отъ него немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ изъ всѣхъ назначенныхъ для войны войскъ въ это время у Апраксина былъ готовъ къ походу одинъ корпусъ Лопухина, отъ 25—26 тысячъ, да и то безъ полевой артиллеріи и безъ продовольствія. Предпринятыя въ арміи реформы были также далеко не закончены: такъ, гренадерскіе полки были сформированы окончательно только въ декабрѣ мѣсяцѣ, а мушкетерскіе полки, отдавшіе часть своихъ людей для новыхъ гренадерскихъ полковъ, еще не были пополнены и назначенные для этого рекруты послѣдняго набора прибыли только въ августѣ слѣдующаго уже 1757 года. Регулярная конница также не закончила переформированія своихъ драгунскихъ полковъ и многіе полки совсѣмъ не были

ознакомлены съ новымъ уставомъ (1755 г.). Денегъ Апраксину было выдано всего 500.000 рублей.

Со стороны же Пруссіи мы имѣли противъ себя войска Левальда, числительность которыхъ доходила въ это время до 40.000 человѣкъ.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ неблагопріятныхъ условій нашего положенія, Апраксинъ упорно отказывался отъ веденія зимней кампаніи и занялся окончаніемъ приготовленій, сосредоточеніемъ войскъ и составленіемъ плана кампаніи, принятіе котораго опять-таки вызвало массу пререканій съ конференціей.

Выработанный на военномъ совѣтѣ 23 января и утвержденный Апраксинымъ планъ кампаніи 1757 года заключался въ томъ, чтобы наступленіе въ предѣлы Пруссіи начать въ маѣ мѣсяцѣ, когда появится подножный кормъ, но прежде выдвинуть впередъ конницу и ею безпокоить противника. Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ, особый корпусъ долженъ быть направленъ на Мемель *). Дальнѣйшею цѣлью дѣйствій всѣхъ силъ ставилось „непріятельскую армію атаковать и занять Кёнигсбергъ“.

Движеніе нашихъ колоннъ изъ Митавы и Бауска къ Ковно началось 16-го мая и шло очень

*) См. карту № 1.

медленно, выжидая осаднаго корпуса Фермора, который вмѣстѣ съ дессантнымъ отрядомъ Салтыкова долженъ былъ взять Мемель. Съ 4-го по 7-е іюня наши войска вступали въ Ковно и почти въ то же время, т.-е. 2-го іюня, дессантный отрядъ Салтыкова прибылъ только въ Либаву. 19-го іюня войска Фермора, числительностью до 16.000, подошли къ Мемелю и въ тотъ же день началась бомбардировка города съ эскадры Вальронда, состоявшей изъ 6 судовъ, вооруженныхъ пушками, мортирами и гаубицами. 20-го числа открытъ былъ огонь и на суши, а 25-го наши войска уже вступили въ сдавшуюся на капитуляцію крѣпость.

Между тѣмъ на собранномъ въ Ковно военномъ совѣтѣ было рѣшено наступать далѣе на Балвержишки-Вержболово-Инстербургъ, и 17-го іюля авангардъ арміи, подъ начальствомъ принца Любомірскаго, переправился черезъ Нѣманъ, а за нимъ послѣдовали и главныя силы. Чрезвычайно медленно двигаясь, Апраксинъ только 21-го іюля перешелъ тремя колоннами границу Пруссіи и занялъ Инстербургъ и наконецъ 9-го августа прибылъ въ Заалау. Здѣсь принято было рѣшеніе перевести армію на лѣвый берегъ р. Прегеля, и 14-го числа началась переправа, закончившаяся 17-го числа, когда *вся наша армія* собралась у дер. Норкитена. Въ

этотъ же день узналъ Левальдъ о переправѣ нашей арміи и тотчасъ же рѣшился, тоже переправясь, атаковать Апраксина. 18-го августа прусская конница, до 40 эскадроновъ, произвела усиленную рекогносцировку, а 19-го съ разсвѣтомъ пруссаки атаковали нашу армію около Гроссъ-Эгерсдорфа. У Левальда было: 22 баталіона и 50 эскадроновъ при 64 орудіяхъ, всего до 23—24 тысячъ человѣкъ, у насъ же—90 баталіоновъ, 42 эскадрона и 10—12 тысячъ нерегулярныхъ, всего до 55.000.

Прусскою главною квартирой было рѣшено атаковать сначала лѣвый флангъ русскихъ войскъ, совершенно не ожидавшихъ возможности генеральнаго сраженія, а потому, согласно диспозиціи Апраксина, наша армія должна была двигаться далѣе на Алленбургъ.

Между тѣмъ прусская армія начала наступленіе въ часъ пополуночи (съ 18 на 19) тремя колоннами и около 4 часовъ утра окончилось построеніе ихъ боевого порядка вдоль опушки Норкитенскаго лѣса. Въ русской главной квартирѣ узнали о появленіи пруссаковъ тогда, когда уже былъ данъ „генеральный маршъ“ для движенія къ Алленбургу и когда армія Левальда окончила построеніе своего боеваго порядка.

Несмотря однако на всю неожиданность боя, пер-

вая атака принца Голштинскаго на нашъ лѣвый флангъ была отбита авангардомъ генерала Сибильскаго, послѣ чего бой сосредоточился на нашемъ центрѣ и правомъ флангѣ, гдѣ атака пруссаковъ закончилась совершенно такою же неудачею. Завершилось же Гроссъ-Эгерсдорфское сраженіе разгромомъ конницы принца Голштинскаго, которая, обычнымъ маневромъ нашихъ казаковъ завлекать противника притворнымъ отступленіемъ, была наведена на пѣхоту и артиллерію нашего лѣваго фланга и попалась „какъ мышь въ западню“.

Послѣ этого пруссаки стали быстро отступать на всемъ фронтѣ, но преслѣдованія разбитой прусской арміи почти не было. Потери въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи были: у Пруссаковъ—1.818 убитыхъ и 2.337 раненыхъ; у насъ—1.449 убитыхъ и 4.494 раненыхъ. Нашими трофеями были 19 прусскихъ орудій.

Отступившія войска Левальда заняли укрѣпленную позицію за р. Алле у Велавы, а русская армія продвинулась къ Алленбургу. Здѣсь Апраксинъ, собравъ 27-го августа военный совѣтъ, принимаетъ рѣшеніе, за недостаткомъ продовольствія, „отъ здѣшняго мѣста поворотить въ сторону и пробираться лучшими мѣстами до Тильзита, а прибывъ туда, еще нынѣшнимъ осеннимъ временемъ, м. Лабіо и р.

Дейме завладѣть". Отступленіе арміи въ ужасную осеннюю распутицу было въ полномъ смыслѣ слова бѣдственнымъ, и потеряла при этомъ армія людей болѣе, чѣмъ въ кровопролитномъ сраженіи. Въ то же время и Левальдъ отошелъ со своей позиціи у Велавы на новую у Таніавы, чѣмъ облегчилъ нашей арміи отступленіе ея на Инстербургъ.

Съ 13-го по 16-е сентября наша армія переправилась въ Тильзитѣ черезъ Нѣманъ и двинулась далѣе на Мемель, а въ началѣ ноября расположилась на зимнія квартиры. Недовольная дѣйствіями Апраксина, конференція настойчиво требовала между тѣмъ отъ него наступленія къ Лабіавѣ, а затѣмъ разсудила „команду надъ арміею у фельдмаршала Апраксина взявъ, поручить оную Фермору, а его (Апраксина) сюда къ отвѣту позвать".

17-го октября Императрица подписала указъ объ отрѣшеніи Апраксина, а затѣмъ онъ былъ преданъ суду, подъ которымъ находясь и умеръ.

Вступленіе генерала Фермора, природнаго нѣмца, въ командованіе арміею было встрѣчено въ войскахъ весьма недружелюбно. Что же касается состоянія самой арміи, то въ ней къ этому времени недоставало до комплекта болѣе 40.000 нижнихъ чиновъ и слишкомъ 8 тыс. лошадей и на-лицо состояло всего 72 тысячи человѣкъ при 9.200 лоша-

дяхъ. Между тѣмъ Фридрихъ II, убѣдившись въ отступленіи Апраксина, въ свою очередь вывелъ войска Левальда изъ Восточной Пруссіи, оставшейся такимъ образомъ почти безъ всякихъ войскъ.

Вслѣдствіе настоятельныхъ требованій конференціи, Ферморъ въ декабрѣ уже мѣсяцѣ предпринялъ наступленіе, причемъ русскія войска двигались двумя колоннами: правая—Салтыкова 2-го и лѣвая—графа Румянцева. 1-го января 1758 года Румянцевъ занялъ безъ боя Тильзитъ, а 11-го числа главнокомандующій русской арміи, при колокольномъ звонѣ, торжественно въѣхалъ въ Кенигсбергъ, послѣ чего войска расположились на широкихъ квартирахъ. Затѣмъ въ февралѣ уже мѣсяцѣ началось движеніе нашихъ войскъ къ нижней Вислѣ, и въ мартѣ заняты были на ней Эльбингъ, Грауденцъ и Торнъ, и возбужденъ былъ вопросъ о взятіи Данцига. Въ это время Ферморъ располагалъ силами, простиравшимися до 51.000 пѣхоты и 15.000 конницы, да присоединиться къ арміи долженъ былъ еще корпусъ Броуна (бывшій Шуваловскій обсерваціонный), численность котораго по спискамъ значилась около 30.000 человѣкъ, въ дѣйствительности же было всего 12.000.

Въ маѣ мѣсяцѣ началось дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ и 20-го іюня нами была занята

Познань; отсюда они направились на Франкфуртъ на Одерѣ, но, не дойдя до него, свернули къ Ландсбергу и 4-го августа подошли къ Кюстрину, который принялись бомбардировать. Между тѣмъ Фридрихъ II, оставя противъ австрійцевъ маркграфа Карла съ частью своихъ силъ, съ остальными двинулся на поддержку графа Дона, т.-е. противъ Фермора, и 11-го августа прибылъ къ Кюстрину.

Узнавъ о приближеніи Фридриха, уже успѣвшаго переправиться черезъ Одеръ ниже Кюстрина, Ферморъ занялъ позицію близъ Цорндорфа. Въ рядахъ арміи Фермора 13 августа находилось: пѣхоты 36.300, конницы регулярной 3.200 и нерегулярной 3.000, всего 42½ тысячи при 190 полковыхъ и 50 полевыхъ орудіяхъ. У Фридриха было 38 баталіоновъ, 83 эскадрона и 116 орудій, всего 32.700 человѣкъ. Русская армія построена была въ формѣ флеши, исходящимъ угломъ къ сторонѣ непріятеля; войска были поставлены въ обыкновенномъ порядкѣ, т.-е. въ двѣ линіи съ резервами между ними, но между линіями лѣваго фланга были поставлены также и обозы.

Фридрихъ, убѣдясь въ силѣ позиціи, занятой русскими, рѣшилъ обойти ихъ съ праваго фланга. Движеніе пруссаковъ началось въ 3½ час. утра, а въ 9 часовъ они окончили построеніе боеваго порядка.

Вмѣстѣ съ обходнымъ движеніемъ непріятеля и русская армія мѣняла свой фронтъ. Атаку пруссаки повели на нашъ правый флангъ, который около 12 часовъ дня самъ перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ лѣвый флангъ Фридриха. 15 прусскихъ баталіоновъ были смяты и взято 26 орудій. Видя это, Фридрихъ посылаетъ къ Зейдлицу, находившемуся со своею кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, приказаніе атаковать наступающій правый флангъ русскихъ. Зейдлицъ, дважды не исполнивъ приказанія короля, атаковалъ со своими 31 эскадронами нашу конницу, въ безпорядкѣ преслѣдовавшую пруссаковъ, лишь тогда, когда самъ счелъ это своевременнымъ. Кончилось это дѣло разгромомъ нашего праваго фланга. Вслѣдъ затѣмъ Фридрихъ приказалъ атаковать нашъ лѣвый флангъ, и здѣсь прусская пѣхота была опрокинута и 6 баталіоновъ ея побѣжало, но снова на выручку явился Зейдлицъ съ 60 эскадронами, которые на хвостѣ русской конницы врубились и въ боевой порядокъ пѣхоты. Русскіе вынуждены были нѣсколько отойти назадъ. Фридрихъ сдѣлалъ было попытку еще разъ атаковать насъ, но баталіоны его снова были обращены въ бѣгство и въ $8^1/_2$ часовъ вечера бой прекратился. Обѣ стороны остались ночевать на полѣ сраженія. Ночью русскіе, насколько это было возможно, подобрали

своихъ раненыхъ и орудія, но послѣднія, по
имѣнію лошадей, пришлось большею частью брос
Потери нашей арміи были громадны, а именно
лѣе 22.600 человѣкъ убитыми и ранеными; кр
того мы потеряли 35 пушекъ и 11 знаменъ. Пр
саки потеряли 11.385 человѣкъ и 26 орудій.

Цорндорфское сраженіе, окончившееся безъ
каго рѣшительнаго результата, выказало русс
войска съ прекрасной стороны въ отношеніи му
ства, съ которымъ они встрѣчали войска пруссак
энергическими контръатаками. За то начальст
ваніе войсками было далеко не образцовымъ,
особенности самого графа Фермора, даже не на
дившагося на полѣ сраженія во все время боя.

Послѣ Цорндорфа Ферморъ отвелъ свою ар
сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ перевелъ ее
Старгарду съ тѣмъ, чтобы прикрыть возложен
на отрядъ генерала Пальменбаха осаду крѣпо
Кольберга, но въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду наст
ленія ненастнаго времени года, на военномъ со
тѣ рѣшено было отступить за р. Вислу, гдѣ въ
ябрѣ мѣсяцѣ армія расположилась на зимнихъ к
тирахъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1759 года Ф
моръ, сдавъ командованіе арміей генералъ-поруч
Фролову-Багрѣеву, уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ

нялъ участіе въ составленіи плана новой кампаніи. Вернувшись къ арміи въ мартѣ мѣсяцѣ, Ферморъ сталъ дѣятельно готовиться къ наступленію. Съ 21-го апрѣля началась переправа черезъ Вислу, 15-го мая Познань была уже занята Мордвиновымъ, а 29 іюня Ферморъ получилъ предписаніе сдать командованіе арміею графу Салтыкову.

По прибытіи къ арміи Салтыковъ рѣшилъ предпринять наступленіе къ Одеру и 12 іюля произошло столкновеніе съ пруссаками при Пальцигѣ, окончившееся полнымъ пораженіемъ непріятеля; наши потери въ этомъ дѣлѣ простирались до 4.800 человѣкъ убитыми и ранеными и взято нами 14 пушекъ и 7 знаменъ и штандартовъ. Разбитый прусскій корпусъ генерала Веделя, потерявъ свыше 8 тыс. человѣкъ, отступилъ за Одеръ. Узнавъ о пораженіи Веделя, Фридрихъ II рѣшился идти ему на помощь. Между тѣмъ Салтыковъ шелъ въ это время къ Франкфурту на Одерѣ, куда прибылъ 3 августа, и здѣсь присоединился къ нему австрійскій корпусъ Лаудона въ 18.000 человѣкъ. 7-го августа подошелъ къ Франкфурту и Фридрихъ II. Узнавъ о приближеніи прусскаго короля, Салтыковъ расположилъ свои войска и корпусъ Лаудона на чрезвычайно сильной позиціи у Куперсдорфа. Всего въ распоряженіи Салтыкова было 78 тысячъ человѣкъ съ 230

рудіями. Фридрихъ, имѣя 48 тысячъ, рѣшился пов-
орить Цорндорфскій маневръ, т.-е. обойти русскую
рмію; съ этою цѣлью онъ переправился черезъ Одеръ,
ь 43 тысячами, и дѣйствительно, обойдя Салтыкова,
таковалъ его 1-го августа съ востока, то-есть съ
ыла. Завязавшійся въ 9 часовъ утра бой длился
ь перемѣннымъ успѣхомъ до пятаго часа попо-
удни. Одно время, одержавъ нѣкоторый успѣхъ на
ѣвомъ крылѣ, Фридрихъ былъ настолько увѣренъ
ь окончательномъ успѣхѣ, что послалъ въ Берлинъ
вѣстіе о побѣдѣ. Предпринятая однако генералами
олгоруковымъ, Бергомъ и Вильбуа контръатака
овершенно измѣнила положеніе дѣла, пруссаки бы-
и отбиты и, горячо преслѣдуемые, бросились бѣжать.
обѣда была полная; непріятель потерялъ 13 ты-
ячъ человѣкъ, въ томъ числѣ до 5 тысячъ плѣн-
ыми; вся артиллерія, т.-е. 178 орудій, 28 знаменъ
10 тысячъ ружей было нашими трофеями. Самъ
ороль въ одномъ изъ своихъ писемъ такимъ обра-
омъ выразился о своемъ положеніи: „отъ арміи въ
8.000 у меня въ эту минуту не остается и 3.000.
се бѣжитъ и у меня нѣтъ больше власти надъ вой-
комъ *). Наши потери были также весьма значи-

*) Пораженіе Фридриха было полнѣйшее, подъ нимъ самимъ бы-
убиты двѣ лошади, мундиръ прострѣленъ и прусская кавалерія
ва спасла своего короля отъ плѣна.

тельны,—однѣ русскія войска потеряли 2.600 че
убитыми и 10.800 ранеными *).

По обыкновенію русская армія не преслѣдовал
разбитаго непріятеля и только 5 числа переправи
лась у Франкфурта черезъ Одеръ. Послѣ этого на
чались безконечные переговоры Салтыкова съ австрій
скимъ главнокомандующимъ Дауномъ о планѣ дал
нѣйшихъ дѣйствій. Время между тѣмъ уходило, арми
утомлялась безпрерывными, безцѣльными и безполе
ными передвиженіями и терпѣла во всемъ, въ осо
бенности въ фуражѣ, сильнѣйшій недостатокъ. В
октябрѣ уже мѣсяцѣ Салтыковъ снова перешелъ н
правый берегъ Одера и понемногу сталъ отходит
къ Вислѣ на зимнія квартиры. Такимъ образом
и эта кампанія 1759 года, несмотря на двѣ бле
стящія побѣды, одержанныя русскими войсками: пр
Пальцигѣ (Цюллихау) и Кунерсдорфѣ, закончилас
безъ всякихъ результатовъ. Понятно, важнѣйшим
тому причинами были: нерѣшительность Дауна
съ которымъ вмѣстѣ долженъ былъ дѣйствовать Сал
тыковъ послѣ Кунерсдорфа, а также совершенно
отсутствіе хотя бы тѣни самостоятельной власти
нашего главнокомандующаго.

---

*) Кунерсдорфское сраженіе было первымъ боемъ, въ которо
принялъ участіе нашъ знаменитый впослѣдствіи Суворовъ, бывш
въ это время въ чинѣ премьеръ-маіора.

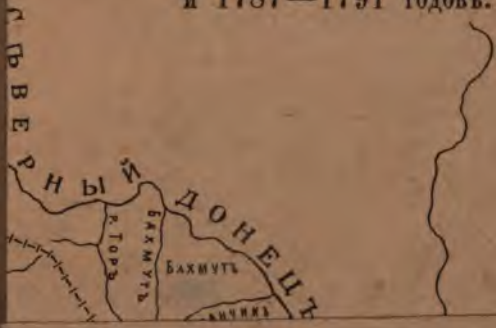
Въ январѣ мѣсяцѣ 1760 года Салтыкову было приказано сдать командованіе Фермору и ѣхать въ Петербургъ, откуда онъ вернулся къ арміи съ новымъ планомъ кампаніи только 31-го мая. Въ серединѣ іюня наша армія снова начала наступленіе къ Одеру и 24 числа занята была Познань, но къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ армія такъ и не приступала. Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ Салтыковъ заболѣлъ и сдалъ командованіе Фермору, а въ сентябрѣ послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ фельдмаршала графа Бутурлина.

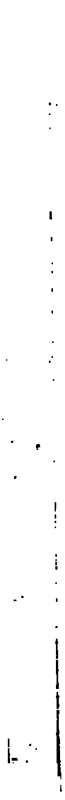
Еще до прибытія новаго главнокомандующаго наша армія переправилась, 15 сентября, черезъ Одеръ и, предшествуемая корпусомъ графа Чернышева и легкимъ отрядомъ графа Тотлебена, двинулась къ Губену, куда прибыла 22 числа. Между тѣмъ еще ранѣе, т.-е. еще графу Салтыкову, было дано изъ Петербурга повелѣніе сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, а потому Ферморъ рѣшился возложить исполненіе этой задачи на графа Тотлебена, для чего былъ сформированъ подъ его начальствомъ особый летучій отрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты съ 3 пѣшими орудіями, до 900 конно-гренадеръ при 4 конныхъ орудіяхъ, 1.500 казаковъ, около 1.000 гусаръ и 12 орудій полевой артиллеріи. Всего отъ 5—6.000 человѣкъ.

рица Елизавета и на престолъ вступилъ Петр
большой поклонникъ Фридриха II. Это спасло
риха, изнемогавшаго въ неравной борьбѣ и
шаго къ этому времени не болѣе 50.000 чел
большею частью только-что набранныхъ. Пе
немедленно заключилъ съ королемъ Прусски
ремиріе, по условіямъ котораго русскія вой
тались на квартирахъ въ Помераніи и рѣка
назначена была пограничною линіей. 24-го ж
ля 1762 года былъ подписанъ мирный догово
основаніи котораго прусскому королю воз
лись всѣ завоеванныя нами земли, а затѣмъ
заключенъ съ нимъ и союзный договоръ.
успѣли еще приступить къ исполненію услові
наго договора, какъ послѣдовала новая пе
у насъ царствованія и 28 іюня 1762 года
столъ вступила Екатерина II.

КАРТА № 2

турецкихъ войнъ 1736—1739; 1769—1774 и 1787—1791 годовъ.





ГЛАВА III.

Екатерина Великая.—Первая Турецкая война 1769—1774 г.

Прежде всего заботы новой Императрицы были обращены на сохраненіе мира, въ которомъ Россія сильно нуждалась. Но, сохраняя миръ, Екатерина обратила полное вниманіе и на войско, и на флотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было поддерживать Россію на той высокой степени международнаго ея значенія, на которомъ ее застало новое царствованіе. Выполнить эту задачу мирнымъ путемъ было не только трудно, но и невозможно, имѣя сосѣдомъ безпокойную, приходящую въ совершенный упадокъ Польшу.

Дѣйствительно не далѣе какъ черезъ шесть у
лѣтъ, т.-е. въ 1768 году, пришлось вооруженною р
кою вмѣшаться въ польскія дѣла, а именно пр
тивъ Барской и другихъ конфедерацій, котор
подъ предводительствомъ Пулавскаго, Красинска
Потоцкихъ и Любомирскихъ провозгласили в
общее вооруженіе противъ Россіи. Въ очень с
ромъ времени силы конфедератовъ возросли до 8.0
человѣкъ. Русскія войска въ составѣ семи пѣх
ныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ вступи
въ предѣлы Польши и въ рядѣ мелкихъ столк
веній съ конфедератами нанесли имъ пораже
города Баръ, Бердичевъ, Краковъ и другіе важн
пункты были заняты нами; но положеніе Рос
значительно усложнилось тѣмъ, что въ это же в
мя Турція, подстрекаемая Франціею и придравш
ся къ случаю, представившемуся благодаря набѣ
произведенному запорожцами на городъ Бал
объявила войну. Нашъ посолъ въ Константинопо
Обресковъ былъ посаженъ въ Едикуль (Семибаш
ный замокъ), но турки не были готовы къ вой
Пользуясь этимъ обстоятельствомъ Императрица Е
терина повелѣла усилить войска въ Польшѣ, д
чего въ Смоленскѣ сформированъ былъ небольш
корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммер
Въ составъ этого корпуса вошелъ и Суздальск

пѣхотный полкъ, который, подъ начальствомъ тогда еще полковника Суворова, въ 30 дней прибылъ къ Смоленску изъ Новой - Ладоги, сдѣлавъ 850 верстъ. Нуммерсъ вступилъ въ предѣлы Польши, причемъ Суворовъ, находясь въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, совершилъ еще болѣе быстрый маршъ, а именно отъ Минска до Варшавы, болѣе 500 верстъ, было пройдено имъ въ 12 дней. При этомъ пѣхота слѣдовала на подводахъ.

Военныя дѣйствія противъ Турціи открылись въ январѣ мѣсяцѣ 1769 года вторженіемъ крымскаго хана Крымъ - Гирея съ 70.000 арміей въ южную Россію, которая и была ими разграблена. Со стороны Россіи для борьбы съ Турціей были сформированы двѣ арміи: одна около Кіева *), подъ начальствомъ князя Голицына, въ составѣ 48.000 при 80 орудіяхъ; другая—у Бахмута, графа Румянцева, въ числѣ около 46.000. Главная задача—овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотиномъ—возлагалась на армію князя Голицына, Румянцевъ же долженъ былъ прикрывать наши южныя границы и занять Азовъ, для чего по Дону было направлено къ Ново-Черкасску до 75 судовъ различной величины

*) См. карту № 2.

съ 12.000 матросовъ и солдатъ и 1.035 орудіями. Кромѣ того для вторженія въ Крымъ былъ сформированъ особый отрядъ Берга, а другой—двинутъ на Кавказъ. Наконецъ для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ снаряжены были, подъ общимъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, двѣ эскадры: одна—адмирала Спиридова изъ 18 судовъ, въ томъ числѣ 13 линейныхъ кораблей, и другая—контръ-адмирала Эльфинстона изъ 19 судовъ, изъ которыхъ 8 кораблей.

Со стороны Турціи сосредоточивалась къ Адріанополю главная армія верховнаго визиря; численность ея должна была простираться до 300.000 человѣкъ; Крымскій ханъ съ 60.000 долженъ былъ наступать съ юга и наконецъ третья армія назначалась для дѣйствій на Кавказѣ.

Военныя дѣйствія, открывшіяся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, ведены были весьма нерѣшительно. Армія князя Голицына два раза переправлялась черезъ Днѣстръ и подступала къ Хотину, но, за отсутствіемъ осадной артиллеріи, не пыталась овладѣть крѣпостью. Это дало туркамъ возможность усилить значительно хотинскій гарнизонъ, такъ что къ концу августа подъ Хотиномъ, подъ начальствомъ Молдаванчи-паши, находилось до 100.000 при 20 орудіяхъ большаго калибра и 240 малаго. Послѣ цѣлаго ря-

да мелкихъ столкновеній турки сами атаковали Голицына 29-го августа, но послѣ 12-часоваго упорнаго боя были отбиты, а вслѣдъ затѣмъ они очистили и Хотинъ, который былъ занятъ нами 3-го сентября.

Вторая армія — графа Румянцева—въ кампанію этого года также не предпринимала никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Со своими слабыми силами она должна была прикрывать громадное пространство отъ Хотина до Азовскаго моря, имѣя противъ себя главныя силы верховнаго визиря у Рябой Могилы.

Послѣ занятія Хотина Голицынъ снова отошелъ назадъ къ Меджибожу, къ своимъ магазинамъ, но вслѣдъ затѣмъ былъ смѣненъ графомъ Румянцевымъ, армію котораго принялъ Панинъ. Голицынъ былъ однако награжденъ чиномъ фельдмаршала. Между тѣмъ и турецкая армія, терпѣвшая громадный недостатокъ въ продовольствіи, вынуждена была отступить за Дунай. Высланные Румянцевымъ отряды, подъ начальствомъ генерала Штофельна, заняли немедленно очищенныя турками Молдавію и Валахію, взяли въ плѣнъ обоихъ господарей и расположились въ столицахъ обоихъ княжествъ — Яссахъ и Бухарестѣ. Послѣ этого обѣ арміи заняли зимнія квартиры.

Несравненно успѣшнѣе и рѣшительнѣе ведена была кампанія слѣдующаго 1770 года. Турки предполагали и теперь дѣйствовать двумя массами: одна— верховнаго визиря, до 200.000, сосредоточивалась на нижнемъ Дунаѣ и назначалась для дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи, а другая—Крымскаго хана— должна была отрѣзать княжества отъ главныхъ силъ арміи графа Румянцева. Армія визиря была однако задержана разлитіемъ Дуная и военныя дѣйствія открыли татары на берегахъ р. Прута, куда, по приказанію Румянцева, отошелъ находившійся въ княжествахъ отрядъ генералъ-поручика Штофельна. Главныя силы Румянцева съ конца апрѣля начали уже стягиваться съ квартиръ къ Хотину, но чрезвычайно сильные, ежедневные дожди принудили отложить дальнѣйшее движеніе до 25-го мая. Подъ личнымъ начальствомъ Румянцева находилось всего 31½ тысяча, а съ нестроевыми — до 38 тысячъ. Медленно двигалась впередъ наша армія,—трудности движенія были такъ велики, что дневные переходы нерѣдко не превосходили 11 верстъ. Между тѣмъ Крымскій ханъ, соединившись съ 15-тысячнымъ отрядомъ Абды-паши, расположился на позиціи у Рябой Могилы.

Сюда же прибылъ 15-го іюня и графъ Румянцевъ, который, произведя рекогносцировку, рѣшился *атаковать* татаръ. Нападеніе было произведено

съ трехъ сторонъ на разсвѣтѣ 17 числа и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ,—слишкомъ 70.000-ныя силы хана были опрокинуты и, горячо преслѣдуемыя, отступили къ р. Ларгѣ. Простоявъ три дня на мѣстѣ, Румянцевъ двинулся вслѣдъ за татарами и 7-го іюля снова атаковалъ ихъ на позиціи за р. Ларгою. Согласно диспозиціи, атака поведена была въ 4 часа утра нѣсколькими каре, направленными такимъ образомъ, что построенныя непріятелемъ укрѣпленія обходились съ обоихъ фланговъ и тыла. Поддерживаемыя огнемъ артиллерійской бригады генерала Мелиссино, наши каре быстро овладѣли сначала укрѣпленіями, а затѣмъ и лагеремъ непріятеля. Пораженіе татаръ было полное, несмотря на то, что въ этомъ дѣлѣ противъ 80.000 боролось съ нашей стороны всего 14.000. Весь лагерь со ставками хана и пашей достался въ руки побѣдителей и трофеями нашими были 30 пушекъ, 3 мортиры и 8 знаменъ. Наградою графа Румянцева за побѣду при Ларгѣ былъ орденъ Св. Георгія первой степени, причемъ онъ первый въ русской арміи получилъ эту высокую награду.

Медленно, небольшими переходами и съ частыми остановками двинулся Румянцевъ вслѣдъ за отступившими къ Ялпуху турками. По пути Румянцеву пришлось выдѣлить нѣсколько отрядовъ съ

особыми цѣлями, такъ что его силы сократились до 17.000. Между тѣмъ великій визирь, получивъ извѣстіе о пораженіи Капланъ-Гирея при Ларгѣ, переправилъ свою армію черезъ Дунай 14-го іюля у Исакчи на 300 судахъ и двинулся къ Ялпуху. 16-го іюля визирь прибылъ къ Кагулу, гдѣ подъ его начальствомъ собралось до 150 тысячъ. Кромѣ того, по другую (восточную) сторону Ялпуха стояло 80.000 татаръ. 17-го числа Румянцевъ расположился у Гречени, а 20 къ нашей позиціи подошелъ великій визирь. Положеніе Румянцева было очень опасно: съ фронта передъ нимъ было 150.000 турокъ, влѣво 80.000 татаръ, могущихъ атаковать его съ тылу, вправо и влѣво рѣки и длинныя озера Кагулъ и Ялпухъ, а продовольствія всего на три или четыре дня. Несмотря на всю трудность своего положенія, Румянцевъ, наблюдая 20 числа движенія визиря, сказалъ окружавшей его свитѣ, что „если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту же ночь“.

И дѣйствительно уже въ часъ ночи на 21-е іюля, согласно полученныхъ приказаній, наши войска выступили съ позиціи и двинулись къ Троянову Валу, за которымъ былъ разбитъ турецкій лагерь. На *разсвѣтѣ наши* каре перешли валъ и были немед-

лено атакованы непріятельскою конницею, успѣвшею настолько задержать наше наступленіе, что, отбивъ всѣ ея бѣшеныя атаки, только въ 8 часовъ утра двинулся нашъ боевой порядокъ далѣе съ цѣлью атаковать окопы. Въ этой атакѣ на каре Племянникова совершенно неожиданно обрушился сильный отрядъ янычаръ, который успѣлъ врубиться въ каре и овладѣлъ двумя знаменами. Завязалась отчаянная борьба; часть каре Племянникова, преслѣдуемая янычарами, бросилась искать спасенія къ находившемуся сзади каре Олица, въ которомъ находился самъ Румянцевъ. Хладнокровіе и спокойствіе Румянцева, мигомъ остановившаго бѣгущихъ, спасло это каре отъ угрожавшей ему опасности, и 1-й гренадерскій полкъ (теперь лейбъ-гвардіи гренадерскій) самъ атаковалъ янычаръ въ штыки. Атакованные въ то же время съ двухъ другихъ сторонъ кавалеріею графа Салтыкова и князя Долгорукова, янычары бросились бѣжать. Къ 9 часамъ утра въ нашей власти были уже всѣ турецкія укрѣпленія, а турки, замѣтивъ, что отрядъ Репнина заходитъ уже имъ въ тылъ, бросивъ все, обратились въ полнѣйшее бѣгство. Всѣ усилія великаго визиря Халиль-паши остановить бѣгущихъ были напрасны.

Трофеями нашими было 60 знаменъ и 140 пушекъ. Потери противника простирались до 20.000,

наши же потери равнялись немного болѣ 900 человѣкъ убитыми и ранеными.

Графъ Румянцевъ за Кагульскую побѣду былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Результатами побѣды при Кагулѣ было то, что татары немедленно отступили въ Аккерману. Турки отступили къ Исакчѣ, гдѣ, за неимѣніемъ моста, приступили къ переправѣ на судахъ; здѣсь 23 числа ихъ настигъ Бауръ, успѣвшій захватить еще непереправившуюся артиллерію въ числѣ 127 пушекъ и 17 мортиръ. Одновременно съ движеніемъ Баура къ Исакчѣ, отрядъ Репнина былъ направленъ къ Измаилу, которымъ онъ овладѣлъ 26 числа. Вслѣдъ затѣмъ въ теченіе осени сдались Килія, Аккерманъ и Браиловъ и наши войска снова заняли оба Дунайскія княжества и въ ноябрѣ мѣсяцѣ расположились на зимнія квартиры; но мелкія стычки съ противникомъ не прекращались въ теченіе всей зимы.

Вторая армія графа Панина въ эту же кампанію 1770 года имѣла назначеніемъ: овладѣть крѣпостью Бендерами и прикрывать южныя границы Россіи. Числительность арміи простиралась до 75.000, изъ коихъ въ главныхъ силахъ было до 42.000 и въ корпусѣ, оставленномъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, *около 22.000.* Съ 15-го апрѣля армія Панина ста-

ла подходить къ Днѣпру, въ серединѣ мая переправилась черезъ него у Кременчуга, двинулась далѣе къ Бугу, черезъ который переправилась 7-го іюня, считая подъ ружьемъ всего 34.000 человѣкъ. Черезъ мѣсяцъ только переправились войска черезъ Днѣстръ и 15-го іюля подошли къ Бендерамъ, послѣ чего приступили къ осадѣ. Сопротивленіе гарнизона отличалось чрезвычайнымъ упорствомъ, осада затянулась, сталъ ощущаться недостатокъ снарядовъ.

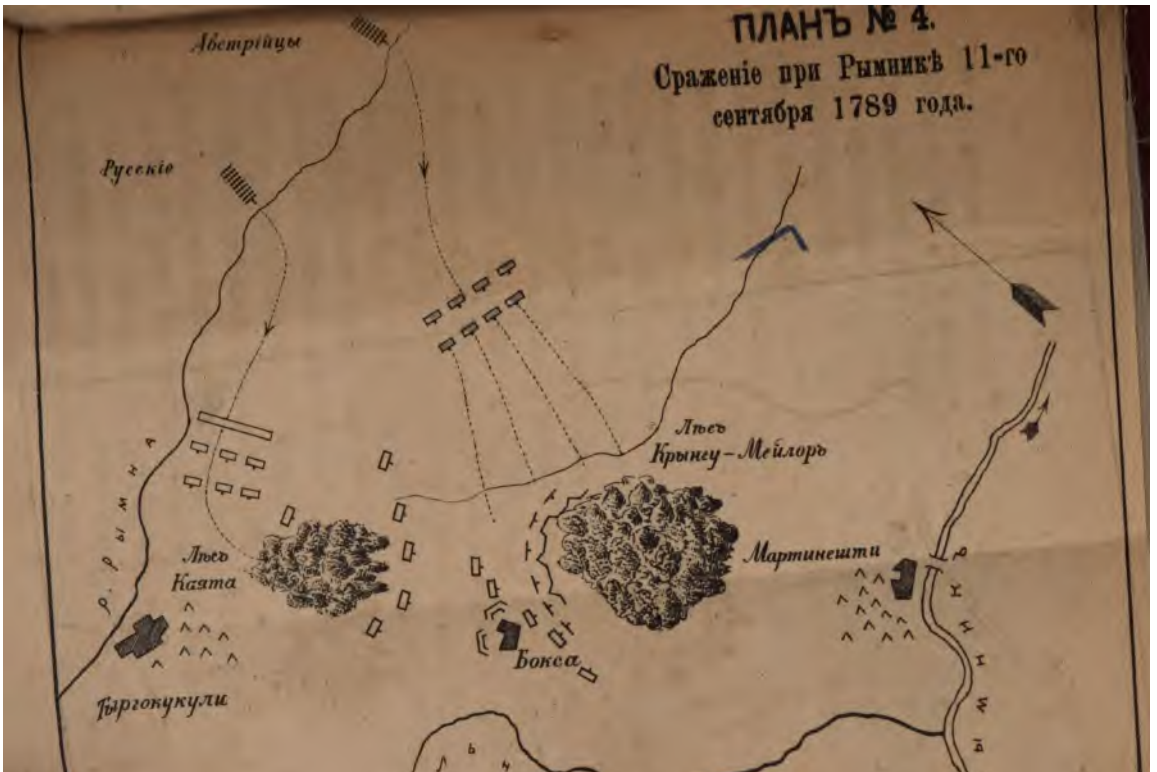
Въ началѣ сентября осадныя работы были доведены до рва и графъ Панинъ назначилъ штурмъ крѣпости въ ночь на 16-го число. Сигналомъ для штурма должно было служить взорваніе мины въ 400 пудовъ пороха. Въ десятомъ часу вечера 15-го числа мина взлетѣла на воздухъ и штурмовыя колонны двинулись впередъ. Завязался отчаянный бой на валахъ крѣпости и внутри города; давно уже наступилъ и день, а борьба все еще продолжалась и только въ 8 часовъ утра городъ сдался. Потеря непріятеля за одинъ штурмъ доходила до 5.000, мы же потеряли $2^1/_2$ тысячи при штурмѣ, а за все время дѣйствій подъ Бендерами болѣе 6.000. Главными нашими трофеями были орудія, которыхъ взято 348.

На южномъ фронтѣ противъ Очакова и Крыма

слалъ впередъ брандеры, которые блестяще исполнили свою задачу, особенно брандеръ Ильина, подошедшій вплотную къ турецкому кораблю, послѣ чего уже онъ былъ зажженъ, а Ильинъ преспокойно пересѣлъ на шлюпку и вернулся къ флоту. Быстро распространился пожаръ и вскорѣ весь турецкій флотъ запылалъ, осыпаемый въ то же время градомъ ядеръ съ эскадры Грейга. Одинъ за другимъ стали взлетать на воздухъ непріятельскіе корабли, съ которыхъ спѣшили спастись кто только могъ. Изъ незагорѣвшихся судовъ нашими шлюпками были вывезены одинъ 60-пушечный корабль и пять галеръ, а произведенною вслѣдъ затѣмъ высадкою захвачено на береговыхъ батареяхъ 22 орудія. Къ разсвѣту 26-го іюня турецкаго флота болѣе не существовало и изъ числа бывшихъ на немъ 16.000 человѣкъ погибло до 13.000.

За эту побѣду графъ Алексѣй Орловъ получилъ названіе Чесменскаго, чинъ генералъ-аншефа и 100.000 рублей; его братъ графъ Ѳедоръ Орловъ—50.000 и Георгія 2 степени; Спиридовъ—2.500 душъ крестьянъ; Грейгъ — орденъ Георгія 2 степени и экипажамъ кораблей, участвовавшихъ въ бою, было выдано 200.000 рублей.

Въ 1771 году 1-я армія графа Румянцева должна была ограничить свои дѣйствія удержаніемъ за со-


ПЛАНЪ № 4.
Сраженіе при Рымникѣ 11-го сентября 1789 года.
Австрійцы
Русскіе
Лѣсъ Крынгу-Мейлоръ
Лѣсъ Каята
Мартинешти
Бокса
Бургокукули
р. Рымна

ЭТУ КНИГУ Я
Генер. Штаба
Н В. КОЛЕСН

6849
18

бою Дунайскихъ княжествъ и, въ случаѣ возможности, производить поиски на другую сторону Дуная, съ цѣлью развлекать вниманіе и силы турокъ. Численность 1-й арміи была въ это время настолько незначительна, что о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ нельзя было и помышлять. Въ трехъ дивизіяхъ, составлявшихъ армію и находившихся подъ начальствомъ Румянцева: 1-я—самого Румянцева, 2-я—генералъ-поручика кн. Репнина и 3-я—генералъ-маіора Вейсмана,—было всего 28.700 пѣхоты, 8.400 кавалеріи и 860 артиллеристовъ, да кромѣ того въ резервѣ 6.700 пѣхоты и кавалеріи, всего 44.660.

Съ другой стороны, и турки, послѣ ряда понесенныхъ ими пораженій въ 1769 и 1770 годахъ, находились въ затруднительномъ положеніи и дѣйствовать наступательно не были въ состояніи. Вслѣдствіе этого, рѣшившись дѣйствовать оборонительно, турки значительно усилили свои крѣпости и снабдили ихъ большими гарнизонами. Главная же армія визиря, собранная въ Бабадагѣ, состояла всего изъ 50.000 при 200 орудіяхъ.

На лѣвомъ берегу Дуная во власти турокъ оставались только Журжа и Турно, а потому еще въ февралѣ мѣсяцѣ генералъ-аншефъ Олицъ овладѣлъ Журжею, причемъ было взято 20 знаменъ, 82 пушки и 2 мортиры. Попытки овладѣть крѣпостью

Турно были сдѣланы кн. Репнинымъ въ маѣ мѣсяцѣ, но неудачно, а въ концѣ мая туркамъ удалось овладѣть обратно и Журжей, которую имъ сдалъ, послѣ самой слабой обороны, оставленный здѣсь комендантомъ маіоръ Гензель. Затѣмъ уже въ августѣ мѣсяцѣ генералъ Олицъ пытался было отнять Журжу, но неудачно.

Гораздо лучше шли дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ у генерала Вейсмана, который выполнилъ цѣлый рядъ удачныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная. 23-го марта, напримѣръ, Вейсманъ атаковалъ Тульчу и, нанеся туркамъ чувствительный уронъ и заклепавъ 23 орудія, вернулся въ Измаилъ. 16-го апрѣля Вейсманъ предпринимаетъ новый поискъ на Исакчу, овладѣть которою онъ съ своими слабыми силами, разумѣется, не могъ, но за то онъ сжегъ всѣ находившіеся тутъ турецкіе магазины съ громадными запасами. 19-го іюня Вейсманъ и Озеровъ вторично предприняли атаку Тульчи и нанесли здѣсь туркамъ серьезное пораженіе, несмотря на ихъ громадное превосходство въ силахъ. Наконецъ въ октябрѣ Вейсманъ предпринялъ новый набѣгъ, 20-го числа овладѣлъ Тульчею, а вслѣдъ затѣмъ взялъ и Бабадагъ, принудивъ бѣжать великаго визиря. 20-го же октября нами одержанъ былъ и другой весьма *важный успѣхъ: это*—пораженіе подъ Бухарестомъ

почти 50-тысячнаго отряда сераскира Эмиръ-Махмета, атаковавшаго здѣсь Эссена. Результатомъ Бухарестской побѣды было то, что отрядъ князя Долгорукова овладѣлъ вслѣдъ затѣмъ Журжею.

Въ концѣ октября армія графа Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

По составленному на 1771 годъ плану войны 2-я армія князя Долгорукова, замѣнившаго графа Панина, должна была вторгнуться въ Крымъ. 25-го мая Долгоруковъ прибылъ къ р. Маячкѣ и выслалъ отсюда отрядъ князя Щербатова для овладѣнія крѣпостью Арабатомъ, а самъ двинулся къ Перекопу. 14-го іюня Перекопъ былъ взятъ, а 18-го числа Щербатовъ овладѣлъ Арабатомъ и вслѣдъ затѣмъ занялъ Керчь и Еникале. Между тѣмъ Долгоруковъ 29-го іюня подошелъ къ Кафѣ (Ѳеодосіи) и въ тотъ же день овладѣлъ городомъ, а 22 числа генералъ Браунъ безъ боя занялъ Козловъ (Евпаторію). Такимъ образомъ къ іюлю мѣсяцу всѣ важнѣйшіе пункты полуострова были въ нашей власти, и покореніе Крыма совершилось легко и съ небольшими потерями. Согласно заключеннаго съ ханомъ договора, Крымъ объявленъ независимымъ отъ Турціи и вступилъ въ союзъ съ Россіею.

Помимо всего изложеннаго, Россіи пришлось

вести въ 1770 и 1771 годахъ борьбу еще и въ предѣлахъ Польши, представляющую несомнѣнный интересъ, потому что здѣсь впервые проявилъ свои громадные военные таланты нашъ знаменитый Суворовъ. Весною 1769 года бригада, которою командовалъ Суворовъ, была направлена на Минскъ и далѣе на Варшаву, причемъ движеніе было выполнено на обывательскихъ подводахъ, такъ что отъ Минска до Варшавы, пространство въ 600 верстъ было пройдено въ 12 дней. Пѣхота ѣхала въ полной готовности къ бою—съ примкнутыми даже штыками, на подводахъ же ѣхала попеременно и половина кавалеріи отряда, такъ что ея лошади слѣдовали въ поводу.

Немедленно по прибытіи въ Варшаву, Суворовъ, по приказанію генерала Веймарна, который командовалъ всѣми войсками въ Польшѣ, двинулся съ ротою гренадеръ, эскадрономъ драгунъ, 50 казаками и однимъ орудіемъ противъ маршала Котлубовскаго, который хотѣлъ будто бы съ 8 тысячами атаковать Варшаву. Настигнувъ непріятеля, Суворовъ разбилъ его на-голову.

Въ началѣ 1770 года Суворовъ, произведенный уже въ генералъ-маіоры, съ отрядомъ всего въ 400 чел. при 2 орудіяхъ, разбилъ подъ Орѣховомъ, въ 70 верстахъ отъ Бреста, двухтысячную банду

вершенно разбитъ и всего съ десяткомъ гусаръ спасся бѣгствомъ въ предѣлы Пруссіи.

Сталовичская побѣда выдвинула Суворова и сдѣлала его настолько извѣстнымъ, что на него обратилъ вниманіе даже Фридрихъ Великій. За это дѣло Суворовъ получилъ Александра Невскаго, но за то ему пришлось вынести много непріятностей отъ Веймарна.

Слѣдующій 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ съ Турціею. Уполномоченные обѣихъ сторонъ, съѣхавшіеся въ Журжѣ, подписали 19-го мая договоръ о перемиріи срокомъ до 1-го октября, и конгрессъ для заключенія мира долженъ былъ собраться въ Фокшанахъ. Переговоры не увѣнчались однако успѣхомъ, конгрессъ былъ распущенъ и уже въ октябрѣ мѣсяцѣ созванъ былъ другой въ Бухарестѣ, а перемиріе продолжили до 10 марта 1773 года. Къ концу 1772 года выяснилось однако, что Турція ни въ какомъ случаѣ не согласится уступитъ Россіи Керчь и Еникале, вслѣдствіе этого переговоры пришлось прекратить и возобновленіе войны становилось неизбѣжнымъ.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Польши военныя дѣйствія велись и въ 1772 году, причемъ въ январѣ мѣсяцѣ конфедератамъ удалось обманомъ овладѣть Краковскимъ *замкомъ*. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ

немедленно двинулся къ Кракову и приступилъ
осадѣ его чрезвычайно сильнаго зáмка. Не и
осадной артиллеріи, а потому не будучи въ со
яніи пробить брешь, Суворовъ рѣшился и безъ
го штурмовать зáмокъ въ ночь на 18-е февра
Послѣ четырехчасоваго боя наши войска принуж
ны были отступить, потерявъ до 150 человѣкъ.
началѣ апрѣля прибыла къ Суворову осадная
тиллерія и вслѣдъ затѣмъ 15-го числа зáмокъ,
которомъ уже сильно ощущался голодъ и раз
лись болѣзни, сдался на капитуляцію. Между т
между Россіею, Австріею и Пруссіею не пре
щались все время переговоры о раздѣлѣ Поль
результатомъ которыхъ было вступленіе въ По
шу въ маѣ мѣсяцѣ войскъ всѣхъ трехъ догова
вающихся державъ. 5-го же августа 1772 года,
основаніи конвенціи, подписанной въ Петербу
послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши, по котор
Россія пріобрѣла Бѣлоруссію, т.-е. пространство
1.500 кв. миль съ $1^1/_2$ милліонами жителей.

Раздраженная упорствомъ турокъ, Императр
Екатерина еще въ февралѣ 1773 года, по пре
щеніи бухарестской конференціи, потребовала
Румянцева немедленно перенести дѣйствія на п

вый берегъ Дуная, разбить великаго визиря и занять все до самыхъ Балканъ. Между тѣмъ Румянцевъ имѣлъ всего нѣсколько болѣе 50.000 человѣкъ, съ которыми онъ долженъ былъ защищать княжества и занимать теченіе Дуная на протяженіи 750 верстъ. Высланное къ нему изъ Россіи укомплектованіе могло прибыть не ранѣе апрѣля, а потому осторожный Румянцевъ считалъ совершенно невозможнымъ перенести дѣйствія за Дунай и открыть операціи предполагалъ не ранѣе конца апрѣля.

Между тѣмъ уже съ марта мѣсяца начались мелкія стычки съ турками, большею частью для послѣднихъ неудачныя. Въ первыхъ числахъ мая прибылъ въ Яссы давно уже рвавшійся къ Румянцеву Суворовъ и получилъ въ командованіе небольшой отрядъ, съ которымъ черезъ нѣсколько же дней ему пришлось выполнить блестящее дѣло. Давно уже было рѣшено сдѣлать поискъ къ Туртукаю и эту задачу возложили на Суворова. Въ 10 дней онъ устроилъ флотилію изъ 17 лодокъ, могущихъ поднять 600 человѣкъ. Вечеромъ 9-го мая отрядъ Суворова сѣлъ на лодки и когда уже стемнѣло высадился немного ниже Туртукая и тремя колоннами быстро, по выраженію Суворова, „съ *храбростью и фуріею*“, атаковалъ турокъ. Въ 3 ча-

са ночи все уже было кончено, наши войска взяли три батареи съ 16 пушками и три лагеря. Утромъ Суворовъ, раненый въ этомъ дѣлѣ въ правую ногу, уже вернулся назадъ, сжегши городъ до основанія. Вслѣдъ затѣмъ, послѣ продолжительнаго бездѣйствія, Суворовъ въ ночь съ 16-го на 17-е іюля сдѣлалъ второй столь же удачный набѣгъ на Туртукай. Трофеями одержанной побѣды были 14 пушекъ и 35 судовъ, а Суворовъ получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 2-го класса. Въ отданныхъ для этой атаки Суворовымъ распоряженіяхъ можно отмѣтить, что онъ приказалъ атаковать взводною колонною, причемъ „заднимъ напихивать на передніе весьма“.

Между тѣмъ и главныя силы Румянцева приступили къ дѣйствіямъ. Пунктъ переправы ихъ черезъ Дунай былъ избранъ, въ 30 верстахъ отъ Силистріи, у Гуробалъ. Для выполненія этой трудной задачи генералу Вейсману, находившемуся въ это время въ Бабадагской области, было приказано двинуться къ Гуробаламъ и атаковать находившіяся здѣсь турецкія силы. 7-го іюня Вейсманъ наголову разбилъ 6.000-ный Гуробальскій отрядъ турокъ и въ тотъ же день началась переправа нашихъ главныхъ силъ. 12-го іюня наши войска подошли *къ Силистріи*, занятой 30.000 гарнизономъ, и въ

тотъ же день нанесли встрѣтившимъ ихъ туркамъ серьезное пораженіе, а 18-го числа овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій. Но въ это время Румянцевъ получилъ извѣстіе о приближеніи двигающагося на выручку Силистріи Нумана-паши съ 20.000.

Не рѣшаясь оставаться со своими слабыми силами противъ громадныхъ силъ турокъ, Румянцевъ приказалъ снять осаду и отступилъ къ Гуробаламъ, выславъ Вейсмана съ 5.000 на встрѣчу Нумана-паши. 22-го іюня Вейсманъ, несмотря на слабость своихъ силъ, атаковалъ турокъ у Кучукъ-Кайнарджи и на-голову разбилъ ихъ, но при этомъ былъ самъ убитъ. Нашими трофеями были: 25 пушекъ и 2 знамени. Несмотря на эту побѣду, военный совѣтъ, собранный Румянцевымъ, призналъ невозможнымъ продолжать дѣйствія на правомъ берегу Дуная, а потому 25-го числа наша армія переправилась на лѣвый его берегъ и болѣе ничего серьезнаго въ этомъ году не предпринимала; высылались только небольшіе отряды для поисковъ, въ ряду которыхъ важнѣйшимъ былъ поискъ Унгерна и Долгорукова, которые взяли 23-го октября съ боя Базарджикъ. Послѣ этого Унгернъ двинулся далѣе къ Варнѣ и 30-го октября сдѣлалъ попытку овладѣть ею *штурмомъ, но* былъ отбитъ съ потерею до

700 человѣкъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія графа Румянцева расположилась на зимнія квартиры въ тѣхъ же значительно уже опустошенныхъ княжествахъ.

На 1774 годъ графъ Румянцевъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и дойти до Балканъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не прекращалъ завязавшихся переговоровъ о мирѣ. Медленность переговоровъ и безпрестанныя затрудненія, выставляемыя турками, приводили къ убѣжденію въ необходимости новыхъ побѣдъ, чтобы понудить турокъ къ уступчивости, а потому еще въ апрѣлѣ Румянцевъ перевелъ на правый берегъ Дуная корпусъ генералъ-поручика Каменскаго. Въ серединѣ мая сюда же, въ Бабадагскую область, былъ двинутъ и резервный корпусъ генералъ-поручика Суворова, который вступилъ въ связь съ Каменскимъ. Къ переправѣ черезъ Дунай готовились и главныя силы, которыми предполагалось обложить Силистрію и Рущукъ.

Суворовъ и Каменскій составили планъ дѣйствій, согласно котораго ихъ корпуса, сохраняя между собою связь, должны были двинуться къ Шумлѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ Румянцевымъ. Въ концѣ мая Суворовъ и Каменскій приступили къ *выполненію плана* и 2-го іюня Каменскій, разбивъ

отрядъ Дагестанли-паши, занялъ Базарджикъ. Послѣ этого Суворовъ и Каменскій соединились 9-го числа у Юшенли и сейчасъ же Суворовъ предпринялъ съ кавалеріей рекогносцировку непріятеля, расположеннаго у Козлуджи. Въ то время, какъ русскіе приближались къ Козлуджѣ, сюда же подошелъ Рейсъ-ефенди Абдулъ-Розака съ 40.000 корпусомъ. Такъ что 9-го числа противники стояли другъ отъ друга очень близко, ничего не подозрѣвая, и ихъ раздѣлялъ густой лѣсъ съ одной всего, и притомъ дурной, дорогой.

Въ этомъ-то лѣсу Суворовъ неожиданно натолкнулся на турецкій авангардъ. Завязался упорный бой, длившійся долго съ перемѣннымъ успѣхомъ, но наконецъ Суворову удалось оттѣснить турокъ и выйти на опушку поляны, передъ Козлуджи, на которой на высотахъ стояла армія Абдулъ-Розака. Суворовъ быстро построилъ свои войска въ боевой порядокъ, въ нѣсколькихъ каре, и началъ наступленіе. Турки встрѣтили наши войска стремительною контръатакой, но ничто не могло остановить всего 8.000-ную горсть Суворовскихъ молодцовъ. Поставя на позицію 10 орудій и выдвинувъ впередъ всю свою кавалерію, Суворовъ атаковалъ высоты; турки обратились въ полное бѣгство, побросавъ *палатки, орудія и обозъ*. Къ закату солнца весь ла-

700 человѣкъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія графа Румянцева расположилась на зимнія квартиры въ тѣхъ же значительно уже опустошенныхъ княжествахъ.

На 1774 годъ графъ Румянцевъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и дойти до Балканъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не прекращалъ завязавшихся переговоровъ о мирѣ. Медленность переговоровъ и безпрестанныя затрудненія, выставляемыя турками, приводили къ убѣжденію въ необходимости новыхъ побѣдъ, чтобы понудить турокъ къ уступчивости, а потому еще въ апрѣлѣ Румянцевъ перевелъ на правый берегъ Дуная корпусъ генералъ-поручика Каменскаго. Въ серединѣ мая сюда же, въ Бабадагскую область, былъ двинутъ и резервный корпусъ генералъ-поручика Суворова, который вступилъ въ связь съ Каменскимъ. Къ переправѣ черезъ Дунай готовились и главныя силы, которыми предполагалось обложить Силистрію и Рущукъ.

Суворовъ и Каменскій составили планъ дѣйствій, согласно котораго ихъ корпуса, сохраняя между собою связь, должны были двинуться къ Шумлѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ Румянцевымъ. Въ концѣ мая Суворовъ и Каменскій приступили къ выполненію плана и 2-го іюня Каменскій, разбивъ

по Черному морю и независимости Крыма. Сверхъ того Турція обязалась заплатить 4½ милліона рублей.

Такъ кончилась первая Турецкая война царствованія Екатерины II, длившаяся цѣлыхъ пять лѣтъ, по справедливости названная современниками *Румянцевскою*. Дѣйствительно, въ эту войну ярко выразились несомнѣнно громадныя военныя способности графа Румянцева, отличавшія его уже и во время Семилѣтней войны, но обнаружившіяся въ полномъ размѣрѣ только теперь, когда онъ является въ роли главнокомандующаго. Громадный умъ, большая военная опытность, огромныя организаторскія способности, прекрасное знаніе своихъ войскъ, солдатъ, ихъ быта, потребностей и хозяйства, энергія, не знающая предѣловъ, — все это ставитъ графа Румянцева Задунайскаго въ рядъ выдающихся полководцевъ, и первая Турецкая война покрыла его лаврами неувядаемой славы.

Вмѣстѣ съ нимъ однако сталъ выдвигаться, находящійся пока еще въ скромныхъ положеніяхъ, другой нашъ геніальный полководецъ — Суворовъ, имя котораго уже часто повторяется на-ряду съ другими выдающимися сподвижниками Румянцева, а въ весьма даже скоромъ времени наступившей второй Турецкой войнѣ его генію привелось развернуться *въ полномъ* блескѣ.

герь былъ уже въ нашей власти; нами было взято при этомъ 29 орудій и 107 знаменъ.

Пораженіе было полное и оставалось только идти далѣе къ Шумлѣ, гдѣ у великаго визиря было всего 1.000 человѣкъ. Но Каменскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать войскамъ шести-дневный отдыхъ, а потомъ отступить. Взбѣшенный Румянцевъ настоятельно требовалъ отъ Каменскаго движенія къ Шумлѣ. Между тѣмъ главныя силы нашей арміи еще 6-го іюня переправились черезъ Дунай у Гуробалъ, а корпусъ Салтыкова перешелъ Дунай у Туртукая и 9 іюня разбилъ здѣсь 15.000-ный отрядъ сераскира Ассанъ-бея.

14-го іюня главная армія двинулась отъ Гуробалъ къ Силистріи, Салтыковъ перешелъ къ Рущуку, а Суворовъ и Каменскій начали наступленіе къ Шумлѣ. Положеніе турокъ становилось критическимъ, важнѣйшія крѣпости ихъ были блокированы, всякое сообщеніе между ними прервано, русскіе отряды появились уже за Балканами. Въ этомъ крайнемъ положеніи визирь настойчиво просилъ начать переговоры о мирѣ. 4-го іюля съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи и 10-го числа былъ заключенъ миръ, по условіямъ котораго Россія пріобрѣла: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и Еникале, добилась свободы плаванія

зя Прозоровскаго, боевая сила котораго простиралась до 15.000 человѣкъ. Въ началѣ 1777 года, при содѣйствіи Суворова, былъ возстановленъ въ ханскомъ достоинствѣ Шагинъ-Гирей, а въ началѣ 1778 года Суворовъ принялъ отъ Прозоровскаго командованіе Крымскимъ корпусомъ, входящимъ въ составъ арміи графа Румянцева.

Поддерживая съ Россіею мирныя дружественныя отношенія, Турція между тѣмъ двинула къ границѣ свои войска, стала строить мостъ черезъ Дунай у Исакчи и выслала въ Черное море къ берегамъ Крыма три эскадры. Румянцевъ предписалъ Суворову выполнить весьма трудную задачу — не прибѣгая къ оружію, за исключеніемъ случаевъ крайности, не допустить турокъ высадиться въ Крыму. Задачу эту Суворовъ выполнилъ блестящимъ образомъ, причемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью вынудить турецкій флотъ очистить Ахтіарскую бухту (Севастопольскую), онъ въ двѣ ночи построилъ здѣсь шесть укрѣпленій. Въ 1779 году прекративъ въ Крыму волненія и утвердивъ на престолѣ Шагинъ-Гирея, признаннаго наконецъ и Портою, русскія войска были выведены изъ Крыма. Спокойствіе возстановилось однако въ Крыму весьма ненадолго, Шагинъ-Гирей былъ вскорѣ снова свергнутъ съ *престола, и этимъ обстоятельствомъ* ловко восполь-

зовался Потемкинъ. Двинутыми въ Крымъ русскими войсками прежде всего были разбиты враги Шагинъ-Гирея, а вслѣдъ затѣмъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1783 года, ханъ отрекся отъ своихъ правъ и Императрица Екатерина издала манифестъ о присоединеніи къ владѣніямъ Россіи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны. Въ награду за это Потемкинъ получилъ званіе фельдмаршала, а Суворовъ, принимавшій во всемъ этомъ дѣлѣ самое дѣятельное участіе, орденъ Св. Владиміра 1-й степени.

Порта, не имѣвшая возможности воспротивиться совершившемуся факту, вынуждена была согласиться на присоединеніе къ Россіи означенныхъ областей, но втайнѣ лелѣяла мысль о возвращеніи потеряннаго.

Уже въ 1787 году Турція, въ виду голода въ Россіи и внутреннихъ смутъ въ Австріи, рѣшилась воспользоваться неготовностію Россіи и 13 августа объявила войну. Надежды Турціи однако не оправдались и уже въ концѣ 1787 года австрійскія войска двинулись къ турецкимъ границамъ, а Россія со своей стороны дѣятельно готовилась къ войнѣ. Для наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи предназначались австрійскія войска со стороны Прута и наша *Екатеринославская* армія князя Потемкина,

которая должна была двинуться съ востока. Отъ этой же арміи выдѣлялись корпуса для дѣйствій въ Крыму и на Кубани. Вторая, Украинская, армія графа Румянцева должна была связывать австрійскія войска съ Екатеринославскою арміей и прикрывать послѣднюю со стороны Польши. Къ концу августа 1787 года числительность Екатеринославской арміи простиралась до 82.000 и состояла изъ 35 пѣхотныхъ и 31 конныхъ полковъ, съ 180 орудіями и нѣсколькими тысячами казаковъ. Украинская армія состояла изъ 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ съ 60 орудіями, всего до 30.000 человѣкъ.

На Кавказѣ находился 12.000-ный корпусъ генералъ-аншефа Текелли, а генерадъ-аншефъ Суворовъ съ 20 баталіонами пѣхоты и 38 экскадронами, выдѣленными изъ Екатеринославской арміи, получилъ назначеніе оборонять Кинбурнъ и Херсонъ. Недавно только выстроенный Черноморскій флотъ почти весь былъ собранъ въ Севастопольской бухтѣ.

Турція со своей стороны намѣревалась снова овладѣть Крымомъ, для чего назначались войска трехбунчужнаго Баталъ-паши, которому долженъ былъ содѣйствовать турецкій флотъ, состоявшій изъ 16 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и множества *мелкихъ судовъ. Флотъ* находился подъ начальствомъ

капитанъ-паши Гассана, участника Чесменскаго боя, и на него возлагалась также задача, вмѣстѣ съ очаковскимъ гарнизономъ, доведеннымъ къ этому времени до 12.000 человѣкъ, овладѣть Кинбурномъ. Главная же турецкая армія собиралась у Адріанополя и назначалась для дѣйствія противъ австрійцевъ и русскихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ.

Вслѣдствіе поздняго объявленія войны и неготовности обѣихъ сторонъ, военныя дѣйствія въ 1787 году ограничились двукратной попыткой турокъ овладѣть Кинбурномъ, удержать который представлялось для насъ дѣломъ чрезвычайно важнымъ, такъ какъ онъ запиралъ входъ въ Днѣпръ. Первая попытка турокъ произвести дессантъ на Кинбурнскую косу была произведена въ ночи на 14 и на 15 сентября, но окончилась полною для нихъ неудачею, причемъ одинъ изъ ихъ 84-пушечныхъ кораблей былъ взорванъ. Болѣе уже серьезное покушеніе турки выполнили 1-го октября, когда они, послѣ продолжительнаго бомбардированія, высадили на самый конецъ Кинбурнской косы болѣе 5.000 человѣкъ при одномъ орудіи. Высаживавшіеся турки немедленно строили ложементы, продвигая ихъ впередъ по мѣрѣ своего усиленія на косѣ. Доведя число такихъ *параллельныхъ* другъ другу ложементовъ до 15, тур-

ки приблизились къ крѣпости на разстояніе всего одной версты, все время поддерживаемые огнемъ своего флота.

Суворовъ, стянувъ свои силы, ожидалъ окончанія высадки, приговаривая: „пусть всѣ вылѣзутъ“,—и уже около 3 часовъ пополудни, выстроивъ свои войска въ двѣ линіи, онъ атаковалъ турокъ. Завязался отчаянный бой. Дѣло затянулось уже до вечера безъ какого-либо рѣшительнаго результата: русскіе то брали цѣлые ряды ложементовъ, то снова ихъ теряли. Суворовъ, находившійся всюду, гдѣ являлась наибольшая опасность, былъ уже раненъ картечью подъ сердце, но не оставилъ поля битвы, а распорядился привести изъ Кинбурна послѣднія оставшіяся еще тамъ войска. Ночью уже, въ темнотѣ, въ послѣдній разъ наши войска атаковали непріятеля съ фронта, кавалерія же, двинувшись вдоль берега по мелководію, ударила въ тылъ турокъ, а наша артиллерія, подъ начальствомъ капрала Михаила Борисова, картечью вырывала у противника цѣлые ряды. Все у турокъ бросилось бѣжать на конецъ косы, гдѣ стояли суда, привезшія дессантъ, но Юсуфъ-паша, командовавшій турецкими войсками, приказалъ этимъ судамъ отплыть отъ берега, думая этимъ возстановить бой. Кончился однако бой почти поголовнымъ *избіеніемъ* всего дессантнаго отряда, изъ

котораго успѣло спастись не болѣе 600 человѣкъ. Въ самомъ уже концѣ боя Суворовъ былъ вторично раненъ пулей въ лѣвую руку—на вылетъ. За побѣду при Кинбурнѣ Суворовъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Этимъ и ограничились военныя дѣйствія этого года и обѣ наши арміи расположились на зимнія квартиры. Но ранѣе этого, еще въ августѣ мѣсяцѣ, Россія понесла значительную неудачу вслѣдствіе уничтоженія бурею Севастопольской эксадры, вышедшей въ море подъ начальствомъ контръ-адмирала Войновича. Погибли и потерпѣли сильныя поврежденія 2 линейные корабля, 3 фрегата и 12 мелкихъ судовъ, а 66-пушечный корабль „Марія Магдалина“ былъ занесенъ въ Константинопольскій заливъ и взятъ турками въ плѣнъ.

Къ веснѣ 1788 года числительность Екатеринославской арміи была доведена до 82.000 человѣкъ *), она должна была овладѣть Очаковымъ. 120.000-ая австрійская армія Ласси была растянута на громадномъ пространствѣ отъ Хотина до Адріатическаго моря. 27.000-ная Украинская армія графа Румянцева должна была связывать флангъ австрійцевъ—принца Саксенъ-Кобургскаго съ арміею Потемкина.

*) По спискомъ же въ ней было 124.000; изъ нихъ 31.000 человѣкъ находились въ отлучкѣ и больныхъ числилось почти 10.000.

Въ началѣ мая Екатеринославская армія начала стягиваться къ Бугу, но двигалась чрезвычайно медленно, такъ что переправилась черезъ Бугъ только къ 16 іюля и потянулась къ Очакову.

Между тѣмъ турки выслали къ Очакову весь свой флотъ, который еще 7 іюня сдѣлалъ—неудачную впрочемъ—попытку уничтожить находившуюся въ лиманѣ нашу слабую гребную флотилію принца Нассау-Зигенскаго. 17-го іюня, узнавъ о приближеніи нашей арміи, капитанъ-паша снова предпринялъ нападеніе на нашу флотилію, къ этому времени усилившуюся 22 новыми лодками съ 18-фунтовыми орудіями. Взрывъ 64-пушечнаго турецкаго корабля произвелъ вскорѣ панику среди непріятеля, бросившагося бѣжать; во время преслѣдованія нами былъ взятъ корабль капитанъ-паши, который самъ бѣжалъ на шлюпкѣ. Уже въ ночь на 18-е число, замѣтивъ, что турецкія суда стараются уйти въ море, принцъ Нассау приказалъ всему нашему флоту двинуться впередъ и одинъ за другимъ 8 турецкихъ кораблей были зажжены каленными ядрами и взорваны на воздухъ. 1-го іюля была уничтожена и остальная часть турецкаго флота (14 судовъ), еще державшаяся въ лиманѣ, и въ тотъ же день къ Очакову подошла 1-я дивизія арміи *Потемкина.* *Въ* дѣлахъ нашего флота съ ту-

рецкимъ послѣдній потерялъ болѣе 6.000 человѣкъ убитыми, ранеными и потонувшими и 1.800 человѣкъ было взято въ плѣнъ.

Съ прибытіемъ къ Очакову арміи Потемкина, она немедленно обложила крѣпость, расположившись въ пяти верстахъ отъ нея и упираясь флангами въ Черное море и въ Очаковскій лиманъ. Правымъ крыломъ арміи командовалъ Меллеръ, центромъ—князь Репнинъ и лѣвымъ крыломъ—Суворовъ.

Въ это время Очаковъ былъ уже сильною крѣпостью и ходили слухи о томъ, что она еще усилена значительнымъ количествомъ минъ, будто бы заложенныхъ французскими инженерами. Вслѣдствіе этого Потемкинъ повелъ дѣйствія чрезвычайно медленно и осторожно. Цѣлыхъ 25 дней онъ даже не приступалъ къ осадѣ, а только готовился къ ней, надѣясь, что эти приготовленія понудятъ турокъ сдать крѣпость. Получились однако результаты совершенно обратные: турки настолько ободрились, что 27 іюля сдѣлали сильную вылазку и во[illegible] оборонялись потомъ весьма энергично. Въ вылаз[illegible] 27 іюля Суворовъ былъ раненъ пулей въ ше[illegible], и остановило бой, въ которомъ русскіе увле[illegible] настолько, что дошли почти до укрѣпленія. П[illegible] кинъ, видя это, четыре раза посылалъ Суворову

по Черному морю и независимости Крыма. Сверхъ того Турція обязалась заплатить $4^1/_2$ милліона рублей.

Такъ кончилась первая Турецкая война царствованія Екатерины II, длившаяся цѣлыхъ пять лѣтъ, по справедливости названная современниками *Румянцевскою*. Дѣйствительно, въ эту войну ярко выразились несомнѣнно громадныя военныя способности графа Румянцева, отличавшія его уже и во время Семилѣтней войны, но обнаружившіяся въ полномъ размѣрѣ только теперь, когда онъ является въ роли главнокомандующаго. Громадный умъ, большая военная опытность, огромныя организаторскія способности, прекрасное знаніе своихъ войскъ, солдатъ, ихъ быта, потребностей и хозяйства, энергія, не знающая предѣловъ, — все это ставитъ графа Румянцева Задунайскаго въ рядъ выдающихся полководцевъ, и первая Турецкая война покрыла его лаврами неувядаемой славы.

Вмѣстѣ съ нимъ однако сталъ выдвигаться, находящійся пока еще въ скромныхъ положеніяхъ, другой нашъ геніальный полководецъ — Суворовъ, имя котораго уже часто повторяется на-ряду съ другими выдающимися сподвижниками Румянцева, а въ весьма даже скоромъ времени наступившей второй Турецкой войнѣ его генію привелось развернуться *въ полномъ* блескѣ.

наши войска ко рвамъ и валамъ Очакова; завязался отчаянный бой, хотя и весьма непродолжительный. Несмотря на стойкость, съ которою турки оборонялись, штурмъ продолжался всего часъ съ четвертью. Насколько же доблестно защищался гарнизонъ, можно судить по тому, что въ Очаковѣ вмѣстѣ съ жителями было всего 25.000 человѣкъ, изъ коихъ 15.000 были вооружены и изъ этого послѣдняго числа было убито и ранено болѣе 9.500 человѣкъ. Согласно ранѣе даннаго войскамъ обѣщанія, городъ былъ преданъ грабежу, и добыча была такъ велика, что на рынкахъ солдаты продавали голландскіе червонцы за два рубля ассигнаціями.

Трофеями нашими были: 310 орудій, 180 знаменъ и безчисленное множество ручнаго оружія.

За взятіе Очакова Потемкинъ получилъ Георгія 1-го класса съ брилліантовою звѣздою, усыпанную брилліантами шпагу и 100.000 рублей. Суворовъ получилъ дорогое блилліантовое перо съ буквою К., а генералъ Меллеръ, составившій планъ штурма, получилъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Георгія 2 степени, а также титулъ барона со званіемъ Закомельскаго.

Взятіемъ Очакова закончились дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году и она расположилась *на свои прежнія* зимнія квартиры въ Новороссіи.

Украинская армія графа Румянцева выполнила эту кампанію только ту скромную задачу, ко-рую на нее возложили, т.-е. оберегала и связы-ла между собой арміи Потемкина подъ Очаковомъ Австрійскую—подъ Хотиномъ.

Но, помимо двухъ нашихъ главныхъ армій, были ормированы передъ началомъ войны еще: отдѣль-й Кубанскій корпусъ генералъ-лейтенанта Талы-а и Кавказская армія генералъ-аншефа Текелли. и силы должны были прикрывать наши границы стороны Кавказа и, по приказанію Потемкина, нуться за Кубань и овладѣть крѣпостью Анапою. Уже въ августѣ мѣсяцѣ Кубанскій корпусъ со-лся на Кубани въ числѣ 4.500 человѣкъ при 16 діяхъ. Въ серединѣ сентября переправился черезъ бань и Кавказскій корпусъ, считавшій въ своихъ ахъ 13.000 человѣкъ при 17 орудіяхъ. 9 октября корпуса соединились и двинулись къ Анапѣ, которой подошли 14 октября; но генералъ-ан-фъ Текелли на штурмъ сильной крѣпости съ .000 гарнизономъ не рѣшился, и 17 октября нача-сь обратное движеніе нашихъ войскъ за Кубань.

1788 годъ, помимо войны нашей съ Турціей, ознаменованъ былъ еще войной со Швеціей, король торой Густавъ *мечталъ* о возвращеніи Финляндіи

и, желая воспользоваться тѣмъ, что Россія вовлечена въ упорную борьбу съ Турками, 21 іюня приказалъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Россіи. Въ тотъ же день шведы приступили къ бомбардировкѣ нашей крѣпости Нейшлота *). Къ счастью для насъ, въ это время эскадра-адмирала Грейга, готовившаяся для отправленія въ Средиземное море, еще не выступила по назначенію и находилась въ Кронштадтѣ, сухопутныхъ же нашихъ войскъ въ Финляндіи было чрезвычайно мало. Немедленно были приняты у насъ самыя энергичныя мѣры, дабы прикрыть Петербургъ, которому могла угрожать серьезная опасность. Вся гвардія на почтовыхъ подводахъ была двинута къ границѣ, туда же форсированнымъ маршемъ направились всѣ гарнизоны ближайшихъ городовъ. Вскорѣ на границахъ Финляндіи, подъ командой графа Мусина-Пушкина, собралось 20 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кирасиръ и 800 казаковъ, всего же до 14.000, но противъ нихъ находилось болѣе 36.000 шведовъ.

Эскадрѣ адмирала Грейга было приказано двинуться противъ шведскаго флота, который, подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, крейсеровалъ у Красной горки, т.-е. почти въ виду Крон-

*) *См. карту № 3.*

Карта №3

Финляндія

штадта. Грейгъ съ 15 судами разныхъ ранговъ атаковалъ 6-го іюня у острова Гохланда Шведовъ, имѣвшихъ 15 линейныхъ кораблей, 13 фрегатовъ и 3 мелкихъ судна. Бой, длившійся до 10 часовъ вечера, завершился тѣмъ, что 74-пушечный непріятельскій адмиральскій корабль „Принцъ Густавъ“ вмѣстѣ съ вице-адмираломъ графомъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ, а остальной шведскій флотъ отступилъ къ Свеаборгу. Ночью уже шведамъ удалось однако захватить снесенный теченіемъ русскій корабль „Владиславъ“. Послѣ этого Грейгъ рѣшилъ, заперевъ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ, не допускать подвоза къ нему никакихъ запасовъ.

На сухомъ пути наши войска ограничивались обороной, а шведы, безплодно осаждавшіе Нейшлотъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ началѣ августа сняли осаду и очистили Финляндію.

Къ возобновленію Турецкой войны, весною 1789 г. обѣ наши главныя арміи были укомплектованы: Екатеринославская—до 80.000 человѣкъ и Украинская—до 35.000. Первая должна была овладѣть крѣпостями Бендеры и Аккерманъ, а ежели окажется возможнымъ, то и Измаиломъ, вторая же—прикрывать тылъ первой и поддерживать австрійцевъ, дѣйствующихъ *вдоль* Серета.

Военныя дѣйствія начались въ Украинской арміи еще въ апрѣлѣ, когда Потемкинъ былъ еще въ Петербургѣ. Турки открыли дѣйствія наступленіемъ черезъ Пуцены къ Бырладу, гдѣ собралось до 10.000 человѣкъ подъ начальствомъ сераскира Кара-Мегмета. Узнавъ объ этомъ, графъ Румянцевъ приказалъ дивизіи Дерфельдена двинуться къ Бырладу и разбить турокъ. Дерфельденъ блестящимъ образомъ выполнилъ эту задачу: 16-го апрѣля съ разсвѣтомъ врасплохъ атаковалъ онъ у Максименъ отрядъ Якуба-аги и на-голову разбилъ его, а 19-го числа—подъ Галацомъ атаковалъ и главныя силы турокъ и нанесъ имъ еще болѣе чувствительное пораженіе. Въ концѣ апрѣля Дерфельденъ вернулся къ Бырладу и сдалъ здѣсь командованіе дивизіею Суворову, а вслѣдъ затѣмъ былъ смѣненъ и герой Ларги и Кагула—графъ Румянцевъ, сдавшій командованіе Украинскою арміею князю Репнину, поступившему подъ начальство Потемкина.

Бывшая Украинская армія была настолько не въ комплектѣ и ощущала во всемъ такіе недостатки, что съ возвращеніемъ Потемкина изъ Петербурга принялись за ея укомплектованіе и снабженіе, а бывшая Екатеринославская армія стала стягиваться къ Ольвіополю. Все это происходило *чрезвычайно* медленно и только въ половинѣ іюля

войска Потемкина потянулись къ Бендерамъ. Пользуясь этимъ, турки задались мыслію разбить разобщенныя силы союзниковъ до ихъ соединенія и для этого великій визирь, имѣя свои силы сосредоточенными на нижнемъ Дунаѣ, выслалъ 30.000 подъ начальствомъ двухбунчужнаго паши Османа къ Фокшанамъ.

Османъ-паша двинулся сначала противъ австрійскаго корпуса принца Кобургскаго, съ тѣмъ, чтобы уже разбивъ его обратиться противъ русскихъ. Движеніе турокъ заставило принца Кобургскаго просить ближайшаго къ нему Суворова поспѣшить къ нему на помощь. Суворовъ немедленно, т.-е. въ 6 час. вечера, 16-го іюля выступилъ изъ Бырлада съ большею частью своего отряда къ Аджушу на рѣкѣ Серетѣ. Двигаясь день и ночь по кратчайшей, но и труднѣйшей дорогѣ, нашъ отрядъ, сдѣлавъ въ 28 часовъ до 50 верстъ, соединился съ австрійцами на другой день, 17 числа, въ 10 часовъ вечера. Не хотѣвшій вѣрить своимъ глазамъ, Кобургъ послалъ 18 числа къ Суворову просить о свиданіи, но получилъ неопредѣленный отвѣтъ. Кобургъ вторично написалъ Суворову и получилъ отвѣтъ, что генералъ молится; наконецъ въ третій разъ посланному отвѣтили, что генералъ спитъ. Между тѣмъ русскіе дѣятельно

готовили переправу и уже въ 11 часовъ вечера Кобургъ получилъ отъ Суворова французскую записку, заключавшую распоряженія для наступленія въ слѣдующей, совершенно Суворовской, формѣ: „войска выступаютъ въ 2 часа ночи тремя колоннами; среднюю составляютъ русскіе. Непріятеля атаковать всѣми силами, не занимаясь мелкими поисками вправо и влѣво, чтобы на зарѣ прибыть къ рѣкѣ Путнѣ, которую и перейти, продолжая атаку. Говорятъ, что турокъ передъ нами тысячъ пятьдесятъ, а другія пятьдесятъ—дальше; жаль, что они не всѣ вмѣстѣ,—лучше бы было покончить съ ними разомъ".

Удивленный Кобургъ тѣмъ не менѣе рѣшился исполнить распоряженіе Суворова и въ 3 часа пополуночи 19 іюля союзныя войска въ числѣ 25.000 (18.000 австрійцевъ и 7.000 русскихъ) двинулись тремя колоннами. На разсвѣтѣ 29-го числа союзники переправились черезъ Путну и двинулись въ боевомъ порядкѣ — двѣ линіи пѣхотныхъ каре съ кавалеріею сзади—къ Фокшанамъ, до которыхъ было 12 верстъ. Всѣ попытки турокъ удержать наступленіе были безуспѣшны и они отошли на свою главную, укрѣпленную позицію, союзники же, подойдя на разстояніе одной версты, открыли сильный артиллерійскій огонь, вскорѣ принудившій турецкія бата-

реи замолчать. Тогда первая линія Суворова, подъ начальствомъ Дерфельдена, двинулась съ 1.000 шаговъ въ атаку на турецкіе окопы, ворвалась въ нихъ и обратила непріятеля въ бѣгство. Однако нѣсколько сотъ янычаръ укрылись въ монастырѣ Св. Самуила, находившемся сзади окоповъ, и овладѣть имъ удалось только послѣ упорнаго боя, причемъ артиллеріей были разбиты стѣны монастыря; когда же войска Дерфельдена ворвались въ ограду монастыря, защитники его взорвали пороховой погребъ, причемъ погибло немало штурмующихъ.

Въ 6 часовъ вечера закончился этотъ 10-часовой упорный бой полною побѣдою союзниковъ; разбитыя войска Османа-паши бѣжали въ безпорядкѣ, преслѣдуемыя нашими войсками. Трофеями союзниковъ были 12 орудій, 16 знаменъ и весь турецкій лагерь.

Послѣ этого Суворовъ и Кобургъ вернулись на свои прежнія мѣста, т.-е. къ Аджушу и Бырладу, такъ какъ армія Потемкина была еще далеко, медленно двигаясь къ Днѣстру. Самъ Потемкинъ ни на что еще не рѣшался. Между тѣмъ великій визирь Гасанъ-паша, собравъ громадныя силы, перешелъ Дунай у Браилова и двинулся къ Рымнику съ тѣмъ, чтобы, разбивъ Суворова и Кобурга, загладить Фокшанское пораженіе.

О движеніи визиря Кобургъ узналъ черезъ лазутчиковъ и немедленно снова просилъ помощи у Суворова, находившагося у Пуцени. 8 сентября въ полночь Суворовъ выступилъ и по отвратительнымъ дорогамъ двинулся на помощь австрійцамъ. Подъ проливнымъ дождемъ, въ бурю, по невылазной грязи двигались русскія войска, сдѣлавъ къ тому же лишнихъ 15 верстъ, благодаря тому, что австрійцы навели мостъ черезъ р. Серетъ не въ условленномъ мѣстѣ. Наконецъ утромъ 10 сентября произошло соединеніе союзниковъ, которое, разумѣется, не удалось бы, еслибы великій визирь дѣйствовалъ болѣе рѣшительно и быстро.

Свидѣвшись съ Кобургомъ и настоявъ на немедленной атакѣ турокъ, Суворовъ отправился на рекогносцировку къ рѣкѣ Рымнѣ и, влѣзши на дерево, осмотрѣлъ расположеніе 90.000 арміи великаго визиря, стоявшей между рѣками Рымникомъ и Рымною. Составивъ планъ атаки, Суворовъ вернулся назадъ, немедленно сдѣлалъ всѣ распоряженія, и съ наступленіемъ темноты союзныя войска уже двинулись двумя колоннами. Въ ночной тишинѣ колонны прошли 12—14 верстъ, подошли къ рѣкѣ Рымнѣ и къ разсвѣту переправились черезъ нее, не будучи замѣчены турками. Перестроившись въ боевой порядокъ, подобно тому, какъ при Фокшанахъ, въ двѣ

линіи пѣхотныхъ каре, Суворовъ двинулся вдоль Рымны къ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь, а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда отъ деревни Бокса массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ вмѣстѣ съ австрійцами двинуть-

*) См. планъ № 4.

ся на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти, но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько

тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 человѣкъ.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ и оба отошли назадъ на прежнія свои мѣста.

Между тѣмъ главныя силы Потемкина 14 сентября овладѣли замкомъ Гаджибей (Одесса)*), вслѣдъ затѣмъ взяты были Паланка и Аккерманъ и наконецъ вся армія обложила крѣпость Бендеры, вскорѣ сдавшуюся на капитуляцію, причемъ нами было взято 300 пушекъ и 25 мортиръ.

---

*) См. карту № 2.

Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года и войска разошлись на зимнія квартиры.

Въ Крыму и на Кавказѣ въ 1789 году не произошло ничего выдающагося и наиболѣе крупнымъ предпріятіемъ было занятіе полуострова Таманъ отрядомъ, высланнымъ для этого изъ Керчи генералъ-аншефомъ Каховскимъ.

Зато на другомъ концѣ Россіи, противъ Швеціи, мы имѣли уже значительно бо́льшія силы. Нашъ парусный флотъ, перешедшій послѣ смерти Грейга подъ начальство адмирала Василія Яковлевича Чичагова, былъ усиленъ большою гребною флотиліей принца Нассау-Зигенъ.

Сухопутная наша армія была доведена до 20.000 человѣкъ и оставалась подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Мусинъ-Пушкина.

На морѣ шведы потерпѣли въ этомъ году два крупныхъ пораженія: одно 15-го іюля, когда ихъ эскадра изъ 22 кораблей, 9 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ была разбита Чичаговымъ и вынуждена была укрыться въ Карлскронѣ, откуда болѣе уже не смѣла показываться; другое же — 13-го августа, когда принцъ Нассау послѣ 28-часоваго боя совершенно разбилъ другую часть шведскаго флота въ Финляндскихъ шхерахъ. Трофеями нашими въ этомъ *бою были: 11* судовъ, въ томъ числѣ адмиральскій

корабль, 202 пушки, 6 судовъ потоплено. Въ плѣнъ было взято 36 офицеровъ съ вице-адмираломъ Розеншильдомъ и 1.200 матросовъ. Убитыми шведы потеряли до 5.000 человѣкъ.

На сухомъ пути дѣйствія наши велись отдѣльными отрядами, безъ всякаго общаго плана, и хотя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ разброски. Это были: колебанія нашей союзницы, Австріи, и опасеніе объявленія намъ войны со стороны Пруссіи и Польши. Пришлось сформировать особый корпусъ на границѣ Польши, состоявшій изъ 42 баталіоновъ пѣхоты, 147 эскадроновъ и 108 орудій.

Въ виду послѣдовавшаго изъ-за этого ослабленія нашей главной арміи, Потемкинъ не согласился на приведеніе въ исполненіе смѣлаго плана наступленія за Дунай, выработаннаго Суворовымъ съ принцемъ Кобургскимъ, хотя все же таки предполагалъ дѣйствовать наступательно и даже, какъ онъ выражался въ письмѣ Екатеринѣ II, хотѣлъ начать кампанію *рано и живо*.

Турки съ своей стороны предполагали занять

Крымъ и дѣйствовать на Кубани, ограничиваясь на Дунаѣ обороной крѣпостей. Для этого 40 линейныхъ кораблей съ сильнымъ дессантомъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Кучюкъ-Гуссейна, вышли изъ Константинополя къ берегамъ Крыма; 40.000 корпусъ, подъ начальствомъ трехбунчужнаго Баталъ-паши, долженъ былъ наступать изъ Анапы на нашу Кубанскую линію, а всѣ дунайскія крѣпости, какъ-то: Килія, Исакча, Тульча, Браиловъ и Измаилъ были заняты сильными гарнизонами.

Военныя дѣйствія начались съ того, что принцъ Кобургъ, овладѣвъ Орсовой и потерпѣвъ неудачу подъ Журжей, двинулся къ Бухаресту, куда, по его просьбѣ, былъ направленъ и Суворовъ. Но едва успѣли они соединиться, какъ получено было извѣстіе о выступленіи Австріи изъ союза и Суворовъ вынужденъ былъ вернуться за р. Серетъ.

На Кавказѣ генералъ-поручикъ Бибиковъ, желая не дать Баталъ-пашѣ утвердиться въ Анапѣ, поторопился наступленіемъ, окончившимся для насъ крайне печально. Двигаясь по дорогамъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, израсходовавъ всѣ припасы, изнуренный отрядъ нашъ достигъ Анапы, но атаковать ее, разумѣется, не могъ, и 15 апрѣля началось еще болѣе гибельное обратное движеніе.

Между тѣмъ главная армія князя Потемкина, пе-

смотря на его рѣшеніе начать кампанію *рано* и *живо*, стояла въ полнѣйшемъ бездѣйствіи.

Къ счастію для Россіи, ей скоро удалось развязаться съ однимъ изъ своихъ враговъ—со Швеціей, которая и въ 1790 году терпѣла одно пораженіе за другимъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. 2-го, 22-го и 23 мая нашъ флотъ, подъ начальствомъ Чичагова, три раза наносилъ пораженія шведскому флоту герцога Зюдерманландскаго и наконецъ принудилъ его укрыться въ Выборгъ, гдѣ находилась и гребная шведская флотилія подъ начальствомъ короля Густава III. Тогда Чичаговъ, собравъ 30 кораблей и 18 фрегатовъ и всю гребную флотилію принца Нассау, заперъ шведовъ, вскорѣ начавшихъ испытывать во всемъ крайнія лишенія. Это вынудило короля попытаться пробиться и 22 іюня онъ атаковалъ Чичагова. Бой окончился однако полнымъ пораженіемъ шведовъ, жалкіе только остатки его флота успѣли уйти въ Гельсингфорсъ. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 3.000 убитыми и 5.000 было взято въ плѣнъ. Выборгская побѣда была омрачена однако уничтоженіемъ вслѣдъ за симъ всей нашей гребной флотиліи принца Нассау, который, будучи оставленъ Чичаговымъ у Выборга, увлекся уничтоженіемъ уцѣлѣвшихъ шведскихъ судовъ, попалъ подъ огонь береговыхъ батарей, а уйти не могъ

вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра. 55 гребныхъ судовъ съ 6.000 человѣкъ вынуждены были сдаться въ плѣнъ.

Тѣмъ не менѣе Выборгская побѣда и рядъ пораженій, понесенныхъ шведами на сушѣ, вынудили наконецъ Густава III просить мира, который и былъ заключенъ 3 августа.

Въ августѣ же мѣсяцѣ и на Черномъ морѣ нашъ флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, одержалъ побѣду у Гаджибея (теперь Одесса) надъ турецкою эскадрою капитанъ-паши, чѣмъ совершенно обезпечивалась безопасность Крыма.

Всѣ эти успѣхи побудили наконецъ бездѣйствовавшаго до сихъ поръ Потемкина приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ, съ тѣмъ чтобы овладѣть турецкими крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ. Согласно сдѣланныхъ распоряженій, отрядъ Суворова долженъ былъ взять Галацъ и наблюдать Браиловъ, корпусъ генералъ-лейтенанта Потемкина—осадить Измаилъ и корпусъ Меллера-Закомельскаго—взять Килію. Кромѣ того гребная флотилія генералъ-маіора Рибаса должна была вступить въ гирла Дуная, взять Тульчу и Исакчу и содѣйствовать овладѣнію Измаиломъ. Движенія нашихъ войскъ начались очень поздно—въ серединѣ сентября, 18-го октября—Килія была взята и корпусъ Гудовича (Меллеръ-Закомель-

:кій былъ убитъ подъ Киліею) присоединился къ отряду Потемкина подъ Измаиломъ. Въ теченіе ноября мѣсяца генералъ-маіоръ Рибасъ овладѣлъ Тульчею и Исакчею, оставалось слѣдовательно взять только Измаилъ, укрѣпленія котораго въ это время были значительно усилены французскимъ инженеромъ де-Лафитъ-Клове. На валахъ крѣпости было болѣе 200 орудій и гарнизонъ, числительность котораго уже простиралась до 30.000, все продолжалъ усиливаться.

Обложившіе крѣпость русскіе отряды расположились полукругомъ верстахъ въ 4 отъ укрѣпленій и оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Съ прибытіемъ къ Измаилу флотиліи Рибаса, занявшаго островъ Чаталъ *), крѣпость была обложена и со стороны Дуная. Но, къ сожалѣнію, общаго начальника у насъ не было,—Потемкинъ и Гудовичъ, а впослѣдствіи Самойловъ, другъ другу не хотѣли подчиняться и никакъ не могли столковаться, что дѣлать. Между тѣмъ наступило уже сырое, холодное время года, сталъ ощущаться въ нашихъ войскахъ недостатокъ въ продовольствіи и топливѣ, болѣзни все увеличивались. Все это принудило собравшійся военный совѣтъ рѣшить снять осаду, и рѣшеніе это уже стали приводить въ исполненіе, но князь Потемкинъ, для

*) См. планъ № 5.

котораго взятіе Измаила было необходимо, чтобы заставить Турокъ быть уступчивѣе въ переговорахъ о мирѣ, все время ведущихся, 25 ноября послалъ Суворову предписаніе принять на себя командованіе подъ Измаиломъ. Суворовъ немедленно выѣхалъ къ Измаилу и приказалъ войскамъ Потемкина вернуться назадъ. 2 декабря Суворовъ, бросившій на дорогѣ свой конвой, прибылъ къ Измаилу въ сопровожденіи всего одного казака, везшаго въ узелкѣ его вещи.

Осмотрѣвъ крѣпость, Суворовъ убѣдился въ громадной трудности предстоявшей ему задачи. Дѣйствительно, у него было не болѣе 30.000 человѣкъ, и въ томъ числѣ 13.000 казаковъ, почти безоружныхъ, защитниковъ же Измаила было до 42.000, подъ начальствомъ смѣлаго и энергичнаго Айдосъ-Мехмедъ-паши. Несмотря на это, Суворовъ немедленно принялся энергично готовиться къ штурму, а отъ коменданта потребовалъ сдачи крѣпости, пославъ ему письмо князя Потемкина и собственную, весьма характерную, записку слѣдующаго содержанія: „Сераскиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе". Получивъ отказъ, Суворовъ приказалъ построить четыре батареи, на 40 орудій. На островѣ Чатал

Рибасъ также возводилъ батареи. Рекогносцировки крѣпости производились ежедневно подъ личнымъ руководствомъ Суворова. Приказано было приготовить 40 штурмовыхъ лѣстницъ и 2.000 фашинъ; по ночамъ же, незамѣтно для турокъ, войска обучались штурмовать, для чего былъ насыпанъ валъ съ глубокимъ рвомъ передъ нимъ.

9-го декабря Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ послѣ короткой рѣчи Суворова единогласно было рѣшено штурмовать. Все 10-е число Суворовъ рѣшилъ посвятить обстрѣливанію крѣпости изъ 40 орудій сухопутныхъ батарей и 567 орудій, находившихся на нашей флотиліи. Штурмовать же было назначено 11-го числа.

Согласно отданной Суворовымъ диспозиціи, съ сухаго пути войска должны были штурмовать въ 6 колоннахъ, для атаки же со стороны Дуная долженъ былъ быть произведенъ дессантъ въ трехъ колоннахъ. Движеніе войскъ должно было начаться по 1-й ракетѣ, а по 3-й долженъ былъ начаться штурмъ. Въ головѣ каждой колонны должны были слѣдовать стрѣлки и рабочіе; за колоннами слѣдовалъ резервъ каждой изъ нихъ. Войскамъ запрещалось по овладѣніи валомъ врываться въ городъ, прежде чѣмъ отворятъ ворота и вступятъ резервы. Христіанъ, безоружныхъ, женщинъ и дѣтей запрещалось тро-

гать. Всего въ штурмѣ должны были принять участіе 29 баталіоновъ и 13.000 казаковъ.

Въ 3 часа ночи на 11 декабря была пущена первая ракета, по которой войска выступили изъ лагеря и построились въ колонны, а флотилія Рибаса, прикрываемая темнотою, построилась въ двѣ линіи противъ крѣпости.

Въ половинѣ шестаго, по второй ракетѣ, войска, въ полной тишинѣ и прикрываемыя густымъ туманомъ, двинулись впередъ, а въ $6^1/_2$ часовъ утра, со спускомъ третьей ракеты, начался штурмъ.

Турки, знавшіе о штурмѣ черезъ нѣсколькихъ казаковъ, бѣжавшихъ у насъ наканунѣ, подпустили наши колонны на разстояніе 300—400 шаговъ, а затѣмъ открыли убійственный огонь. Страшныя трудности пришлось преодолѣть нашимъ войскамъ, встрѣтившимъ со стороны турокъ отчаянное сопротивленіе. Ранѣе другихъ овладѣла частью вала 2-я колонна генерала Лассія, вслѣдъ затѣмъ и 1-я колонна генерала Львова овладѣла Хотинскими воротами и соединилась съ 1-ю колонною. Труднѣе задача выпала на долю 4 и 5-й колоннъ бригадировъ Орлова и Платова. 4-я колонна попала даже въ критическое положеніе, когда часть ея уже находилась на валу, а остававшаяся еще во рву была атакована во флангъ турками, вышедшими изъ

Бендерскихъ воротъ, вслѣдствіе чего колонна была разрѣзана на-двое. Къ счастью, находившійся не вдалекѣ Суворовъ тотчасъ же поддержалъ эту колонну ближайшими резервами.

Еще труднѣе было положеніе 3-й колонны генерала Мекноба, на участкѣ которой валъ и ровъ имѣли такіе размѣры, что $5\frac{1}{2}$-саженныя штурмовыя лѣстницы приходилось связывать по двѣ вмѣстѣ.

Вмѣстѣ съ атакой съ сухаго пути и флотилія наша высадила дессантъ и овладѣла турецкими береговыми батареями.

Къ 8 часамъ наши войска овладѣли уже всѣмъ валомъ, но были сильно разстроены и понесли уже большія потери, турки же готовились обороняться внутри города. Приказано было, какъ можно скорѣе, продолжать наступленіе, чтобы не дать туркамъ устроиться. Каждый шагъ на улицахъ, каждое строеніе приходилось брать съ бою; работа шла исключительно штыковая. Турки защищались отчаянно, причемъ особенно отличался одинъ изъ татарскихъ султановъ Капланъ-Гирей.

Къ часу пополудни наши войска заняли однако уже весь городъ и только комендантъ крѣпости, старикъ Айдосъ-Мехметъ-паша, засѣлъ въ одномъ изъ строеній съ сильнымъ отрядомъ янычаръ и продолжалъ оборону. Пришлось орудійными выстрѣлами

выбить ворота строенія и Фанагорійскіе гренадеры штурмовали его. Только тогда оставшіеся еще въ живыхъ турки рѣшились сдаться и были выведены изъ строенія; въ числѣ ихъ находился и Мехметъ-паша. Къ несчастью, однако, въ то время, какъ турки клали оружіе, одинъ изъ нашихъ егерей замѣтилъ на пашѣ богатый кинжалъ и захотѣлъ имъ овладѣть; одинъ изъ янычаръ, увидя это, сдѣлалъ выстрѣлъ, но убилъ не егеря, а офицера, принимавшаго оружіе. Солдаты же наши, принявшіе это за новую попытку обороняться, бросились въ штыки и перекололи всѣхъ. Къ 4 часамъ дня Измаилъ былъ совершенно очищенъ отъ турокъ и городъ былъ отданъ грабежу, продолжавшемуся 3 дня.

Насколько штурмъ этотъ былъ кровопролитенъ, можно судить по тому, что убито у турокъ было 26.000 человѣкъ и въ плѣнъ взято всего 9.000 вооруженныхъ, но и изъ нихъ на другой же день умерло отъ ранъ до 2.000. Наши потери показаны были въ числѣ 1.880 убитыхъ и 2.648 раненыхъ, всего 4.528; вѣрнѣе однако предполагать, что потери были гораздо значительнѣе и доходили до 10.000, въ томъ числѣ 400 офицеровъ изъ 650 находившихся на-лицо.

Трофеями нашими были 265 пушекъ, 364 знамени и 42 судна. Войскамъ же досталась громад-

ная добыча, оцѣниваемая въ сумму до 10 милліоновъ піастровъ.

Продолжать военныя дѣйствія послѣ паденія Измаила было невозможно за позднимъ временемъ года, а потому, оставшись въ Измаилѣ всего 9—10 дней, Суворовъ выступилъ къ Галацу и войска наши расположились на зимнія квартиры между Прутомъ и Днѣстромъ; главная квартира князя Потемкина была въ Яссахъ.

За штурмъ Измаила Суворовъ былъ награжденъ медалью, выбитою въ честь его, и чиномъ подполковника Преображенскаго полка, котораго полковникомъ была сама Государыня. Награды эти далеко не удовлетворили Суворова, ожидавшаго повидимому бо́льшаго: онъ, кажется, разсчитывалъ на фельдмаршала. Ошибся же въ своихъ разсчетахъ Суворовъ потому, что онъ оскорбилъ Потемкина при ихъ свиданіи въ Яссахъ, отвѣтивъ на вопросъ князя: „Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ“,—словами: „Ничѣмъ, князь. Я не купецъ, и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ“.

Въ числѣ особенно отличившихся при штурмѣ Измаила былъ и Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, въ 1812 году главнокомандующій нашими арміями. За Измаилъ онъ получилъ чинъ генералъ-поручика

и Георгія 3-й степени. Для всѣхъ офицеровъ былъ установленъ особый золотой знакъ съ надписью „за особую храбрость“ и „Измаилъ взятъ декабря 11-го 1790 г.“. Всѣ нижніе чины получили серебряныя медали.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій этого года князь Потемкинъ сдалъ временно командованіе арміей князю Репнину и уѣхалъ въ Петербургъ; туда же поѣхалъ и Суворовъ.

Съ паденіемъ Измаила можно было надѣяться, что турки станутъ уступчивѣе, и дѣйствительно прервавшіеся было переговоры снова возобновились, но благодаря враждебному къ Россіи положенію, занятому Пруссіею, Австріею и Англіею, всѣ попытки примиренія были совершенно также безплодны,—приходилось и въ 1791 году готовиться къ новой кампаніи. Въ виду положенія нашихъ дѣлъ на западной границѣ, необходимо было выдѣлить изъ Дунайской арміи значительную часть войскъ въ Польшу, а потому на Дунаѣ рѣшено было дѣйствовать оборонительно. Для облегченія дѣйствій этой арміи и развлеченія силъ Турціи, генералъ Гудовичъ долженъ былъ открыть наступательныя дѣйствія на Кавказѣ и взять Анапу, а севастопольскому флоту поручалось прервать сообщеніе между *европейскими и кавказскими* владѣніями Турціи.

Всѣ изложенныя задачи были блестящимъ обра-
ъ выполнены: Дунайская армія, подъ начальствомъ
ералъ-аншефа князя Репнина (27 полковъ пѣхо-
и 38 кавалерійскихъ полковъ, при 160 орудіяхъ),
олько удержала за собою всѣ ранѣе того заня-
пункты, но выполнила цѣлый рядъ успѣшныхъ
сковъ на правый берегъ Дуная. 27-го марта
яды князя Голицына и генерала Голенищева-
гузова взяли Мачинъ *), 5-го іюля генералъ-лей-
антъ Голенищевъ-Кутузовъ снова разбиваетъ
.000-ый турецкій отрядъ подъ Бабадагомъ, а 28
ня кн. Репнинъ разбиваетъ подъ Мачиномъ же
мію сераскира Мустафы-паши (около 80.000).

Почти одновременно съ побѣдою Репнина подъ
ачиномъ и на Кавказѣ генералъ Гудовичъ взялъ
-го іюня штурмомъ крѣпость Анапу. Наконецъ
на морѣ были одержаны значительные успѣхи:
-го іюня эскадра контръ-адмирала Ушакова (16
раблей и 22 разныхъ другихъ судовъ) разбила
разсѣяла у Калакріи турецкій флотъ, состоявшій
ъ 18 кораблей, 10 фрегатовъ и множества болѣе
лкихъ судовъ.

Рядъ понесенныхъ пораженій вынудилъ наконецъ
рцію возобновить переговоры о мирѣ и быть при

*) См. карту № 2.

этомъ гораздо уступчивѣе. 31-го іюля кн. Репнинъ и турецкіе уполномоченные подписали въ Галацѣ предварительныя условія мира, которыми подтверждались всѣ постановленія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Россія пріобрѣтала все пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, который назначался границею между Россіею и Турціею.

Потемкинъ, недовольный дѣйствіями Репнина, уничтожилъ однако Галацкій договоръ и потребовалъ отъ Турціи уплаты еще 20 милліоновъ контрибуціи. Снова открылись переговоры, затянувшіеся до осени. 5-го октября Потемкинъ умеръ на пути изъ Яссъ въ Николаевъ и веденіе переговоровъ было возложено Императрицею на графа Безбородко. 29 декабря 1791 г. былъ заключенъ наконецъ въ Яссахъ окончательный миръ, положившій конецъ пятилѣтней блестящей борьбѣ Россіи съ Турціей.

Вторая Турецкая война сопровождалась безконечными волненіями въ Польшѣ, направленными противъ вліянія Россіи; въ 1791 году была объявлена новая конституція, вслѣдствіе чего въ Польшу было введено до ста тысячъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова. Польскія войска были разсѣяны и, вслѣдствіе [illegible] соглашенія съ Пруссіею, послѣдо-

ıъ въ началѣ 1793 года второй раздѣлъ Польши. ссія получила воеводство Минское, Волынь и долію и заняла Варшаву своими войсками.

Поляки однако дѣятельно готовились къ новому зстанію, которое вскорѣ и вспыхнуло въ Варшавѣ въ Вильнѣ, въ которыхъ русскія войска были льшею частью вырѣзаны. Съ нашей стороны въ льшу снова были направлены значительныя силы дъ начальствомъ графа Ивана Салтыкова и кня- Репнина. Кромѣ того Императрица послала сю- и Суворова, причемъ выразилась: „я посылаю да двѣ арміи: одну изъ войскъ, а другую—Сувова“.

Суворовъ и Ферзенъ быстро закончили кампанію. ɜрзенъ разбилъ при Маціовицахъ польскаго главкомандующаго Костюшко, а Суворовъ, разбивъ ıсколько отрядовъ, въ томъ числѣ и сильный корсъ Сѣраковскаго, соединился съ Ферзеномъ и ıстро двинулся къ Варшавѣ, занятой 20.000 отдомъ поляковъ, подъ начальствомъ генерала Заiчека.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября были построы противъ укрѣпленнаго предмѣстья Праги батаи на 86 орудій и открыта канонада. 24-го же сла, въ пять часовъ утра, наши войска въ семи лоннахъ, въ числѣ 22 тысячъ, двинулись на

штурмъ. Послѣ чрезвычайно упорнаго боя Прага была взята; Варшава и Польша смирились. О взятіи Варшавы Суворовъ донесъ Императрицѣ, по своему обычаю, въ трехъ словахъ: „Ура! Варшава наша! Суворовъ“. Не менѣе коротокъ былъ и отвѣтъ Императрицы, произведшей при этомъ Суворова въ фельдмаршалы, она отвѣтила: „Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина“.

Результатомъ одержанныхъ побѣдъ былъ третій раздѣлъ Польши. Россія получила Литву до Нѣмана и Волынь до Буга, Курляндію и Семигалію, т. е. 2.700 кв. миль, съ 1.200.000 жителей.

Выше приходилось уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминать въ самыхъ короткихъ чертахъ о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Кавказѣ. Это вызывалось тѣмъ, что эти дѣйствія отчасти находились въ связи съ военными дѣйствіями противъ Персіи и Турціи; но, помимо того, здѣсь приходилось Россіи принимать рядъ все болѣе и болѣе серьезныхъ мѣръ для огражденія своихъ границъ отъ воинственныхъ, хищническихъ народовъ, населявшихъ Кавказъ. Приходилось нерѣдко предпринимать экспедиціи въ глубь Кавказа и переносить ихъ даже за хребетъ Кавказскихъ горъ. Всѣ эти

дѣйствія представляютъ, несомнѣнно, высокій интересъ, а потому они не могутъ не занять своего мѣста въ очеркѣ военныхъ событій разсматриваемой эпохи.

Сказано было также, что въ началѣ уже царствованія Анны Іоанновны наше правительство уступило Персіи всѣ завоеванія Петра Великаго на Кавказѣ и нашею границею установило р. Терекъ, на которой построена новая крѣпость—Кизляръ.

Во время походовъ Миниха въ Крымъ и Ласси къ Азову, на Кавказѣ, именно на Кубани, дѣйствовалъ съ нашей стороны калмыцкій ханъ Дундукъ Омбо, который съ сорока тысячами калмыковъ сдѣлалъ въ 1736 году опустошительный набѣгъ за Кубань. Масса ногайскихъ становищъ была совершенно разорена, взята была сильная крѣпость Копылъ *), занятая турецкимъ гарнизономъ. Болѣе 15 тысячъ мужчинъ было убито и болѣе 20 тысячъ женщинъ и дѣтей уведено въ плѣнъ. Весною 1737 года Дундукъ повторилъ набѣгъ, и только когда на Кубани не осталось ничего живого, онъ присоединился къ фельдмаршалу Ласси, взявшему въ это время Азовъ. Въ обоихъ набѣгахъ Дундука самое дѣятельное участіе принимали Донскіе и Терскіе казаки.

Между тѣмъ положеніе наше на Кавказѣ было

*) См. карту № 2.

крайне непрочно, вслѣдствіе того, что наша граница была далеко не сомкнута. Между Терскою линіею на востокѣ и Дономъ на западѣ образовывался перерывъ, доступный всѣмъ кочевымъ ордамъ. Необходимо было связать эту границу, но выполнено это было уже въ царствованіе Екатерины Великой. По ея повелѣнію, въ 1763 году былъ заложенъ Моздокъ, черезъ два года это было уже значительное укрѣпленіе, а въ 1769 году были переведены сюда Волжскіе казаки, разселившіеся въ рядѣ новыхъ станицъ. Первымъ инспекторомъ еще незаконченной Кавказской линіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ графъ Медемъ.

Въ первую Турецкую войну Медемъ вмѣстѣ съ калмыцкимъ ханомъ Убашей долженъ былъ дѣйствовать за Терекомъ и Кубанью, а особый отрядъ графа Тотлебена изъ полка пѣхоты, четырехъ эскадроновъ, 500 казаковъ при 12 орудіяхъ былъ двинутъ черезъ Дарьяльское ущелье въ Имеретію. Наиболѣе выдающимся фактомъ изъ дѣйствій нашихъ войскъ на Кавказской линіи—это было дѣло на рѣкѣ Калалахъ 3-го апрѣля 1774 года, въ которомъ крымскій ханъ Девлетъ-Гирей съ 25-тысячною арміей атаковалъ отрядъ полковника Платова, состоявшій всего изъ двухъ слабыхъ донскихъ казачьихъ полковъ (самого Платова и Ларіонова).

Платовъ приказалъ сдвинуть телѣги и, воодушевивъ казаковъ энергичною рѣчью, приготовился къ оборонѣ,ославъ вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ гонцовъ въ отрядъ подполковника Бухвостова извѣстить о положеніи отряда. Но, пока подоспѣла помощь, казакамъ пришлось отбить семь отчаянныхъ приступовъ татаръ. У Бухвостова тоже было всего 500 человѣкъ и, несмотря на это, онъ не колеблясь бросился на выручку Платова. Атакованные съ тыла Бухвостовымъ и съ фронта Платовымъ, татары бросились бѣжать, преслѣдуемые по пятамъ горстью нашихъ удальцовъ.

Отрядъ Тотлебена овладѣлъ Кутаисомъ и очистилъ всю Имеретію отъ турокъ, но еще весною 1772 года Императрица отозвала свои войска изъ Закавказья.

Согласно условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10-го іюля 1774 года, Турція признала Кубань границею Россіи. Въ 1776 году была переведена на Терекъ и остальная часть Волжскихъ казаковъ, а въ 1777 году графъ Медемъ былъ замѣненъ генераломъ Якоби, энергично принявшимся за устройство Кавказской линіи отъ Моздока до крѣпости Св. Димитрія (нынѣ Ростовъ-на-Дону). Въ то же время Суворовъ занялся сооруженіемъ новой линіи вдоль праваго берега Кубани. Линія эта состояла изъ 4 *крѣпостей:* Александровской—у устъ-

евъ Лабы, Марьинской, Копылъ и Новотроицк
20 редутовъ. Возникновеніе этой линіи было,
мѣется, крайне непріятно и Закубанскимъ ч
самъ и ногайцамъ, кочевавшимъ по Кубани; в
рѣлась упорная борьба, закончившаяся тѣмъ
Ногайскія орды были выселены въ Уральскія
пи. Исполненіе этой трудной задачи было воз
по Потемкинымъ на Суворова, назначеннаго к
диромъ Кубанскаго корпуса. Достигнуть цѣли
удалось только послѣ отчаянной борьбы и ст
наго пораженія, нанесеннаго возставшимъ Н
цамъ на берегахъ рѣки Лабы.

Въ 1782 году командиромъ Кавказскаго к
са былъ назначенъ генералъ-поручикъ графъ
велъ Сергѣевичъ Потемкинъ (двоюродный братъ
зя Таврическаго). Потемкинъ обратилъ особ
вниманіе на сношенія наши съ Грузіею, и ре
татомъ его дѣятельности было принятіе 24 іюля
г. царемъ грузинскимъ Иракліемъ русскаго
данства *). Новыя отношенія къ Грузіи заст
позаботиться объ установленіи удобнаго и бе
наго пути сообщенія съ нею, для чего пр
повести новый рядъ укрѣпленій отъ Моздо
Владикавказской крѣпости. По распоряженію

*) Въ Грузію были отправлены войска въ составѣ двухъ
ковъ егерей и четырехъ орудій.

темкина же, была устроена руками нашихъ солдатъ дорога черезъ горы, замѣнившая существовавшую до тѣхъ поръ пѣшеходную тропу. Работа велась такъ энергично, что уже въ октябрѣ 1783 года Потемкинъ проѣхалъ въ Тифлисъ въ коляскѣ восьмерикомъ. Въ 1784 году, по отъѣздѣ Суворова въ Россію, Потемкинъ былъ назначенъ кавказскимъ генералъ-губернаторомъ и соединилъ въ своихъ рукахъ командованіе обоими корпусами. Въ 1785 г. учреждено кавказское намѣстничество, въ составъ котораго вошла и Астраханская область. Въ этомъ же году появился на Кавказѣ проповѣдникъ Шейхъ-Мансуръ, выдававшій себя за пророка. Вокругъ него быстро собрались массы послѣдователей, и положеніе пророка становилось опаснымъ для нашихъ владѣній на Кавказѣ. Вслѣдствіе этого Потемкинъ приказалъ полковнику Пьери захватить Шейхъ-Мансура, но этого не только не удалось сдѣлать, но отрядъ Пьери былъ на обратномъ пути почти весь уничтоженъ. Въ числѣ немногихъ оставшихся былъ унтеръ-офицеръ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, впослѣдствіи герой Отечественной войны. Послѣ этого Шейхъ-Мансуръ почти всюду терпѣлъ одни пораженія. 2-го ноября 1785 года онъ былъ на-голову разбитъ полковникомъ Нагелемъ, а въ слѣдующемъ онъ былъ снова разбитъ генераломъ

подданство и въ нее введены были наши войска, начальство надъ которыми ввѣрено было Потемкинымъ генералу Самойлову. Занятіе Грузіи русскими войсками не могло, разумѣется, нравиться ни Турціи, ни Персіи, которая считала это государство своею областью.

Слабому русскому отряду (всего два баталіона) пришлось вести съ самаго начала упорную борьбу съ лезгинами. Большею частью удавалось Самойлову, а потомъ Бурнашеву вмѣстѣ съ царемъ Иракліемъ сдерживать буйныхъ сосѣдей, но съ объявленіемъ второй Турецкой войны становилось невозможнымъ удерживаться такому слабому отряду въ Грузіи, и Бурнашеву было приказано очистить Тифлисъ. Всѣ укрѣпленія, устроенныя по дорогѣ съ Кавказской линіи въ Грузію, были уничтожены.

Въ 1795 году Грузія еще разъ подверглась нашествію персовъ, которые, подъ предводительствомъ звѣрскаго шаха Ага-Магометъ-хана, въ конецъ разорили страну и во взятомъ съ бою Тифлисѣ не оставили камня на камнѣ.

Разореніе Грузіи, находившейся въ русскомъ подданствѣ, не могло быть оставлено безъ возмездія, и потому въ 1796 году была предпринята экспедиція въ Персію. Назначенныя для этого двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія бригады, подъ началь-

торыя съ потерею 30 орудій были совершенно разсѣяны.

Въ 1791 году Потемкинъ былъ отчисленъ отъ должности намѣстника и вмѣсто него назначенъ графъ Гудовичъ, рѣшившійся уничтожить оплотъ Турецкихъ силъ на Кавказѣ—крѣпость Анапу. Собравъ 19 баталіоновъ пѣхоты и 54 эскадрона, съ 50 орудіями, Гудовичъ 16-го іюня обложилъ Анапу, а 22-го штурмовалъ и взялъ ее послѣ чрезвычайно упорнаго боя.

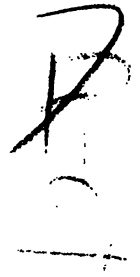
Съ окончаніемъ второй Турецкой войны Гудовичъ обратилъ вниманіе на усиленіе нашего положенія на Кавказской линіи, для чего устроилъ много новыхъ станицъ и укрѣпленій по Кубани; въ ряду послѣднихъ особенно значительны были Усть-Лабинское и Кавказское: первое—на 2 баталіона и 76 орудій, а второе—на 1 баталіонъ и 27 орудій.

Въ то время, какъ дѣла Россіи на Кавказской линіи шли довольно успѣшно и наша граница все болѣе и болѣе обезпечивалась отъ безпокойныхъ сосѣдей, усложнялись наши дѣла за хребтомъ Кавказскихъ горъ.

Какъ уже извѣстно, еще въ 1772 году столица Имеретіи, Кутаисъ, была уже занята отрядомъ Тотлебена, вслѣдъ затѣмъ однако выведеннымъ изъ Закавказья. Въ 1783 году Грузія вступила въ русское

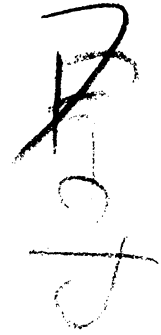
остался лишь небольшой отрядъ Римскаго - Корсакова, но и онъ въ 1797 году вернулся на Кавказскую линію.

Закончивъ на этомъ краткій очеркъ военныхъ событій эпохи, непосредственно слѣдующей за временемъ геніальнаго преобразователя Россіи и прежде всего ея вооруженной силы, нельзя не отмѣтить, что посѣянныя имъ сѣмена отнюдь не заглохли, несмотря на неблагопріятныя условія ряда нѣсколькихъ первыхъ десятковъ лѣтъ. Какъ видно будетъ изъ слѣдующаго за симъ обзора состоянія вооруженныхъ силъ за время разсматриваемой эпохи, регулярная армія Россіи, продолжая дѣйствовать въ направленіи, данномъ ей ея великимъ основателемъ, и быстро двигая впередъ ростъ государственной мощи нашего отечества, продолжала вмѣстѣ съ тѣмъ свое внутреннее развитіе. Арміи Елизаветы и Екатерины были не только извѣстны и страшны Турціи, Персіи, Крыму и дикимъ кочевникамъ Востока,— ихъ страшились и силу ихъ не разъ испытали на себѣ и наши кичливые сосѣди Запада. На поляхъ Гроссъ - Эгерсдорфа, Цорндорфа и Кунерсдорфа испыталъ на себѣ эту силу и самъ Фридрихъ Великій.



остался лишь небольшой отрядъ Римскаго - Корсакова, но и онъ въ 1797 году вернулся на Кавказскую линію.

Закончивъ на этомъ краткій очеркъ военныхъ событій эпохи, непосредственно слѣдующей за временемъ геніальнаго преобразователя Россіи и прежде всего ея вооруженной силы, нельзя не отмѣтить, что посѣянныя имъ сѣмена отнюдь не заглохли, несмотря на неблагопріятныя условія ряда нѣсколькихъ первыхъ десятковъ лѣтъ. Какъ видно будетъ изъ слѣдующаго за симъ обзора состоянія вооруженныхъ силъ за время разсматриваемой эпохи, регулярная армія Россіи, продолжая дѣйствовать въ направленіи, данномъ ей ея великимъ основателемъ, и быстро двигая впередъ ростъ государственной мощи нашего отечества, продолжала вмѣстѣ съ тѣмъ свое внутреннее развитіе. Арміи Елизаветы и Екатерины были не только извѣстны и страшны Турціи, Персіи, Крыму и дикимъ кочевникамъ Востока,— ихъ страшились и силу ихъ не разъ испытали на себѣ и наши кичливые сосѣди Запада. На поляхъ Гроссъ - Эгерсдорфа, Цорндорфа и Кунерсдорфа испыталъ на себѣ эту силу и самъ Фридрихъ Великій.



ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до Императора Павла I.

1. Порядки образованія и пополненія русской арміи. — Составъ и числительность ея. — Управленіе войсками.

о смерти Петра Великаго его учрежденіе 1720 года продолжало дѣйствовать безъ измѣненій только до воцаренія Анны Іоанновны, т.-е. до 1730 г., когда была составлена коммиссія изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предельствомъ Миниха. На коммиссію возлагалось я основательныя учрежденія учинить, чтобы всегда содержалась въ добромъ состояніи и

ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до Императора Павла I.

1. Порядки образованія и пополненія русской арміи. — Составъ и числительность ея. — Управленіе войсками.

о смерти Петра Великаго его учрежденіе 1720 года продолжало дѣйствовать безъ измѣненій только до воцаренія Анны Іоанновны, т.-е. до 1730 г., когда была составлена коммиссія изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха. На коммиссію возлагалось „такія основательныя учрежденія учинить, чтобы *армія всегда содержалась* въ добромъ состояніи и

сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ".

До Анны Іоанновны оставались въ силѣ и правила, установленныя Петромъ Великимъ относительно порядковъ образованія войскъ, которые основывались на рекрутскихъ наборахъ со всего населенія, положеннаго въ подушный окладъ, и на сохранившейся еще отъ старой до-Петровской Руси обязанности дворянъ, владѣющихъ помѣстьями, являться на службу по призыву правительства.

Отбываніе рекрутской повинности не было повинностью личною, и порядокъ сбора рекрутъ состоялъ въ томъ, что все требующееся количество ихъ въ данный наборъ раздѣлялось между провинціями и губерніями соотвѣтственно числу душъ мужскаго пола, состоявшихъ въ подушномъ окладѣ. Въ 1732 году приходилось, на основаніи такого разсчета, по одному рекруту съ 320 душъ. Эти 320 крестьянъ не ставили рекрута изъ своихъ семей, а покупали его, собирая для этого съ каждаго двора по три или четыре гривны, въ среднемъ образовывалась сумма около 150 рублей, на которую и нанимали охочаго человѣка. Несмотря на значительность наемной суммы, шли на службу только бобыли, пьяницы, бѣглые, больные да увѣчные. Недостатокъ охотниковъ идти въ военную службу объяснялся

прежде всего обязанностью служить до глубокой старости или увѣчья. Недоимокъ поэтому за населеніемъ числилось крайне много и за многіе годы; въ 1733 году правительству приходилось принимать энергическія мѣры для сбора рекрутской доимки съ 1719 по 1726 годъ. Безсрочностью службы объясняется также страшное зло въ нашей тогдашней арміи: это—побѣги, число которыхъ было громадно. Въ 1732 году въ бѣгахъ считалось 20.000 человѣкъ.

Еще менѣе охотно являлось на службу дворянство. Недоросли изъ дворянъ, офицерскіе, солдатскіе, рейтарскіе, пушкарскіе, казачьи и вообще служилыхъ людей сыновья всевозможными способами уклонялись отъ службы, и никакія мѣры противъ этого зла не помогали. Пришлось исполнить общее желаніе—ограничить срокъ военной службы и допустить нѣкоторыя изъятія. Манифестомъ 31-го декабря 1736 года были объявлены новыя правила шляхетской службы, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ каждой семьѣ одинъ сынъ избавлялся отъ военной службы, всѣ же остальные, къ службѣ годные, поступали въ военную службу. Всѣ безъ исключенія должны были обучаться грамотѣ, а обязанные службою—являться на нее 20-ти лѣтъ отъ роду и служить 25-ть лѣтъ, послѣ чего увольн-

нялись домой съ повышеніемъ одного ранга. По болѣзни или за ранами увольненіе получали и до выслуги срока.

Послѣдующими узаконеніями установлено: всѣмъ недорослямъ являться въ Петербургъ, Москву или къ своимъ губернаторамъ для внесенія въ записныя книги. Вторично являлись въ возрастѣ 12-ти лѣтъ, причемъ должны были знать чтеніе и письмо. Третій смотръ, уже 16-ти лѣтъ, производился только въ Петербургѣ и Москвѣ въ сенатѣ. На этомъ смотру родители должны были заявлять, которыхъ сыновей они желаютъ оставить дома. Наконецъ, въ 20 лѣтъ— послѣдняя явка для опредѣленія въ службу.

Однодворцы нѣкоторыхъ губерній, какъ-то: Воронежской, Кіевской, Казанской и Астраханской, несли военную службу на особыхъ основаніяхъ, составляя особые поселенные ландмилицкіе полки; сибирскіе жители также шли на укомплектованіе сибирскихъ полковъ.

Ложащіяся на населеніе тяжести, вызываемыя несеніемъ военной службы, въ значительной мѣрѣ увеличивались поставкою лошадей, введенной съ учрежденіемъ регулярной конницы. Драгунскія лошади собирались со всѣхъ сословій по одной съ 370 душъ; вмѣсто поставки натурою позволялось вносить по *20 рублей за лошадь.*

Въ царствованіе Елизаветы можно отмѣтить весьма важное нововведеніе въ порядкѣ сбора рекрутъ, принятое по предложенію графа Петра Ивановича Шувалова. Установлено было производить ежегодно рекрутскіе наборы, но не со всей Россіи, а только съ пятой части ея, для чего соотвѣтственно была раздѣлена Россія. Наборы производились нерѣдко по одному человѣку со ста душъ, и каждому обществу или селенію приходилось отбывать повинность черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ собиралось рекрутъ несравненно болѣе, иногда требовалось отъ 100 и даже до 200 человѣкъ съ 1.000 душъ. Порядки выполненія рекрутскаго набора были очень сложны и отъ начала призыва до прибытія рекрутъ въ полки всегда проходила масса времени. Напримѣръ, наборъ объявленный въ 1754 г. былъ законченъ только въ началѣ 1756 года. Рекрута препровождались или въ гарнизоны для обученія, или прямо въ полки, причемъ значительная доля ихъ не доходила по назначенію: напримѣръ, въ 1757 году, по вѣдомости военной коллегіи о собранныхъ рекрутахъ, послѣднихъ значилось 43.088 человѣкъ, офицерамъ-пріемщикамъ сдано всего 41.374, изъ нихъ отправлено 37.675, а къ полкамъ прибыло только 23.571 человѣкъ и *неизвѣстно было, куда* же дѣвались 19.517 человѣкъ.

При всемъ этомъ, уничтоженіе права крѣпостныхъ поступать на службу охотниками, т.-е. по найму, или обращеніе рекрутской повинности въ повинность личную имѣло послѣдствіемъ то, что въ армію поступали несравненно лучшіе элементы.

Собственно говоря, со временъ Петра I и до 1757 года не было разъ навсегда установленнаго закона о пополненіи арміи нижними чинами. Въ первый разъ такое законоположеніе было обнародовано 23 декабря 1757 года подъ названіемъ: „Генеральное учрежденіе о ежегодномъ сборѣ рекрутъ".

По отношенію къ пополненію арміи лошадьми послѣдовали также крупныя измѣненія: населеніе поставляло безвозмездно уже только лошадей обознаго сорта, ремонтъ же кавалеріи въ мирное время пріобрѣтался покупкою; но въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ 1756 году, этотъ законъ не соблюдался и лошади собирались на основаніяхъ общей конной повинности. Лошади брались по 1 съ 610 душъ, и этой повинности подлежали только великорусскія губерніи. Съ цѣлью обезпеченія арміи лошадьми были приняты мѣры къ развитію коннозаводства, на что особенно обратилъ вниманіе Биронъ.

Въ арміи временъ Елизаветы можно отмѣтить два *существенные* недостатка: это— неимѣніе кадровъ для

рез ряды войскъ проходила масса недорослей изъ ворянъ, которые для дальнѣйшаго движенія долж-ны были побывать и въ званіи капрала, фурьера, аптенармуса и сержанта. Производство же зави-ѣло отъ начальниковъ частей, а потому дѣло не огло обойтись безъ пристрастія къ родственникамъ знакомымъ.

Пополненіе арміи офицерами до 1736 года ис-ключительно, а послѣ того въ главной массѣ про-изводилось согласно основнымъ законамъ, даннымъ на это Петромъ Великимъ. Въ офицеры производи-ись начальные люди изъ нижнихъ чиновъ дворян-каго сословія. Для производства въ офицеры надо было выдержать экзаменъ и получить отъ всего об-щества офицеровъ полка аттестатъ, что представля-емый заслуживаетъ быть произведеннымъ. Произ-водство изъ одного офицерскаго чина въ другой происходило также на основаніи приговора обще-ства офицеровъ. Правила эти оставались неизмѣн-ными до 1731 года, когда было признано неудоб-ство производства по баллотировкѣ въ офицерскихъ чинахъ, условія же производства въ первый офи-церскій чинъ оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императрицы Елизаветы. Требованія отъ офицеровъ знаній какъ общихъ, такъ и спе-ціально-военныхъ не могли быть высоки при тог-

службы. Въ составъ коммиссіи вошли: генералъ-фельдмаршалы: Разумовскій и Салтыковъ, генералъ-фельдцейхместеръ Вильбоа, генералъ-аншефы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, генералъ-поручики: Василій Суворовъ (отецъ генералиссимуса), Лопухинъ и Бергъ.

Коммиссіей этою было выработано множество положеній по организаціи русской арміи и ея хозяйственной части. Основные же законы комплектованія арміи оставались въ общихъ чертахъ неизмѣнными. Продолжительныя и упорныя войны царствованія Екатерины требовали, разумѣется, отъ населенія массы людей, и рекрутскіе наборы ложились на податныя сословія крайне тяжелымъ бременемъ.

Обезпеченіе арміи унтеръ-офицерами во весь разсматриваемый періодъ не могло представлять какихъ-либо затрудненій, такъ какъ при почти безсрочной службѣ всегда было возможно имѣть въ составѣ каждой роты или эскадрона нѣсколько человѣкъ отличныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ этомъ отношеніи положеніе арміи было настолько обезпечено, что уже съ 1731 года узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ. Имѣли, разумѣется, мѣсто и злоупотребленія, такъ какъ че-

резъ ряды войскъ проходила масса недорослей изъ дворянъ, которые для дальнѣйшаго движенія должны были побывать и въ званіи капрала, фурьера, каптенармуса и сержанта. Производство же зависѣло отъ начальниковъ частей, а потому дѣло не могло обойтись безъ пристрастія къ родственникамъ и знакомымъ.

Пополненіе арміи офицерами до 1736 года исключительно, а послѣ того въ главной массѣ производилось согласно основнымъ законамъ, даннымъ на это Петромъ Великимъ. Въ офицеры производились начальные люди изъ нижнихъ чиновъ дворянскаго сословія. Для производства въ офицеры надо было выдержать экзаменъ и получить отъ всего общества офицеровъ полка аттестатъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ. Производство изъ одного офицерскаго чина въ другой происходило также на основаніи приговора общества офицеровъ. Правила эти оставались неизмѣнными до 1731 года, когда было признано неудобство производства по баллотировкѣ въ офицерскихъ чинахъ, условія же производства въ первый офицерскій чинъ оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императрицы Елизаветы. Требованія отъ офицеровъ знаній какъ общихъ, такъ и спеціально-военныхъ не могли быть высоки при тог-

дашнемъ состояніи общаго образованія. Знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ не изъ кадетскихъ корпусовъ было необязательно до Императрицы Екатерины II.

Большимъ шагомъ въ этомъ отношеніи было учрежденіе въ Петербургѣ въ 1731 году, по мысли Миниха, Шляхетскаго кадетскаго корпуса, по образцу прусскаго и датскаго. Указъ императрицы Анны Іоанновны послѣдовалъ объ этомъ 29-го іюля 1731 года и корпусъ первоначально предполагалось основать на 200 человѣкъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ съ отпускомъ на это 33.000 рублей въ годъ, но уже въ 1732 году, въ виду массы желавшихъ поступить въ корпусъ, Минихъ испросилъ разрѣшеніе составить корпусъ изъ трехъ ротъ по 120 человѣкъ каждая, съ увеличеніемъ расхода до 63.000 рублей въ годъ, и назначить корпусу деревню отъ 80 до 100 дворовъ. Въ ноябрѣ 1731 года былъ изданъ Уставъ корпуса и для помѣщенія его отданъ домъ князя Меньшикова на Васильевскомъ островѣ. Пріемъ въ корпусъ воспитанниковъ открытъ въ 1732 году, а первый выпускъ послѣдовалъ въ 1734 году, но до 1762 года въ армію поступило очень небольшое число воспитанниковъ корпуса. Выпуски были очень незначительные: такъ въ 1734 году первый выпускъ—11 человѣкъ, въ 1735 г.—18, въ 1736 г.—

Для пополненія офицерами флота существовалъ Морской кадетскій корпусъ, содержавшійся при Елизаветѣ и Екатеринѣ на 360 человѣкъ кадетовъ. Этотъ корпусъ образовался изъ соединенныхъ въ 1750 году двухъ морскихъ Академій, существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ *) со временъ Петра Великаго.

Всѣ эти учебныя заведенія были однако большею частью поставлены не въ особенно блестящее положеніе, такъ какъ ощущался значительный недостатокъ въ учителяхъ.

Въ началѣ разсматриваемаго времени для укомплектованія арміи офицерами широко примѣнялось приглашеніе на русскую службу иностранныхъ офицеровъ, причемъ послѣдніе получали значительныя преимущества по сравненію съ офицерами русскаго происхожденія. Въ царствованіе Анны Іоанновны, по предложенію Миниха, были окончательно сравнены оклады жалованья иностранныхъ и русскихъ офицеровъ. При Императрицѣ Елизаветѣ было уже повелѣно принимать иностранныхъ офицеровъ на службу не иначе, какъ съ особаго на каждый случай разрѣшенія Императрицы, а Императрица Екате-

*) На Сухаревой башнѣ, по словамъ адмирала Павла Васильевича Чичагова, „немного высоко и далеко отъ моря“.

рина II указомъ 14-го генваря 1764 года*) устанавливаетъ правило принимать бывшихъ въ иностранныхъ службахъ штабъ- и оберъ-офицеровъ съ пониженіемъ одного чина.

Помимо производства въ офицеры унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, доступъ къ офицерскому званію не былъ закрытъ и для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ. Послѣдніе могли однако быть произведены при условіи выдержанія экзамена, благопріятной баллотировки всѣми офицерами полка и по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ нижнемъ званіи,—при Екатеринѣ II, напримѣръ, не ранѣе 12 лѣтъ **).

Въ виду изложеннаго, корпусъ офицеровъ нашей арміи въ разсматриваемый періодъ отличался высокими достоинствами, объясняющимися однообразнымъ составомъ корпуса, пополнявшагося исключительно высшимъ, господствующимъ классомъ дворянъ-помѣщиковъ, которымъ нашъ солдатъ привыкъ подчиняться еще въ деревнѣ. Офицеры были если и не особенно образованы, то свое дѣло и службу знали основательно,—по выраженію Петра: „знали съ фундамента солдатское дѣло“,—пройдя сами нерѣдко въ продолженіе многихъ лѣтъ всю школу

*) Полное Собр. Закон. № 12014.
**) Полное Собр. Закон. № 12289.

Для пополненія офицерами флота существовалъ Морской кадетскій корпусъ, содержавшійся при Елизаветѣ и Екатеринѣ на 360 человѣкъ кадетовъ. Этотъ корпусъ образовался изъ соединенныхъ въ 1750 году двухъ морскихъ Академій, существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ *) со временъ Петра Великаго.

Всѣ эти учебныя заведенія были однако большею частью поставлены не въ особенно блестящее положеніе, такъ какъ ощущался значительный недостатокъ въ учителяхъ.

Въ началѣ разсматриваемаго времени для укомплектованія арміи офицерами широко примѣнялось приглашеніе на русскую службу иностранныхъ офицеровъ, причемъ послѣдніе получали значительныя преимущества по сравненію съ офицерами русскаго происхожденія. Въ царствованіе Анны Іоанновны, по предложенію Миниха, были окончательно сравнены оклады жалованья иностранныхъ и русскихъ офицеровъ. При Императрицѣ Елизаветѣ было уже повелѣно принимать иностранныхъ офицеровъ на службу не иначе, какъ съ особаго на каждый случай разрѣшенія Императрицы, а Императрица Екате-

*) На Сухаревой башнѣ, по словамъ адмирала Павла Васильевича Чичагова, „немного высоко и далеко отъ моря“.

Баллотирующихъ должно было быть не менѣе 15, а что болѣе, то лучше, и во всякомъ случаѣ число баллотирующихъ должно было дѣлиться на три. Чтобы считаться удостоеннымъ къ производству, надо было, за вычетомъ полученныхъ недостойныхъ балловъ, имѣть третью часть всего числа достойныхъ: напримѣръ, при 27 человѣкахъ баллотирующихся, достойнымъ къ производству считался тотъ, который, за исключеніемъ недостойныхъ, имѣлъ не менѣе 9 достойныхъ балловъ. Старшинство удостоенныхъ къ производству считалось по числу полученныхъ достойныхъ балловъ, сомнительные же ни во что не считались.

Утверждали въ чинахъ: до капитанскаго включительно—генералъ-аншефы, до подполковника—фельдмаршалы; объ утвержденныхъ ими чинахъ они сообщали военной коллегіи, которая и выдавала на эти чины патенты. Производство въ полковники и въ генеральскіе чины зависѣло непосредственно отъ Государя.

Табель чиновъ въ разсматриваемую эпоху осталась та же, которая была установлена еще Петромъ Великимъ, причемъ гвардія имѣла однимъ оберъ-офицерскимъ чиномъ болѣе (капитанъ-поручикъ).

Гвардія, попрежнему, имѣла старшинство двухъ чиновъ передъ арміею, причемъ очень часто штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, получая высшія назначенія

солдатской службы. Недоросли знатнаго шляхетства несли эту службу исключительно въ рядахъ гвардіи, которая до Анны Іоанновны пополнялась одними дворянами и только съ 1735 года и стала комплектоваться, да и то въ очень ограниченномъ размѣрѣ, рекрутами изъ податныхъ сословій—по наборамъ.

Въ военное время производство изъ гвардіи составляло важнѣйшій источникъ пополненія офицерскаго состава въ арміи, напримѣръ въ 1758 и 1759 годахъ изъ одного Семеновскаго полка было произведено въ армію офицерами 140 человѣкъ.

Производство изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, а также изъ капитановъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ дѣлалось *по удостоенію* баллотировкою кандидата всѣми офицерскими чинами той части, въ которой открылась вакансія. Производство же въ остальныхъ чинахъ изъ одного въ другой основывалось на старшинствѣ въ чинѣ.

Тѣ же правила производства были установлены и и во флотѣ, причемъ въ 1764 году былъ введенъ слѣдующій порядокъ балотированія*): По числу полученныхъ на баллотировкѣ балловъ баллотирующіеся раздѣлялись на три разряда: 1) достойные, 2) сомнительные и 3) недостойные.

---

*) *Полное Собраніе Законовъ* № 12130.

Съ цѣлью упорядоченія чинопроизводства и уничтоженія злоупотребленій въ этомъ отношеніи неоднократно издавались соотвѣтствующія узаконенія: напримѣръ, въ 1742 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Елизаветы, по которому адъютанты фельдмаршаловъ и другихъ генераловъ могли быть производимы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по выслугѣ 10 лѣтъ въ чинѣ. При Екатеринѣ II этотъ срокъ былъ уменьшенъ до шести лѣтъ.

Несмотря на это, наши главнокомандующіе безконтрольно и ничѣмъ не стѣсняясь производили въ чины до подполковника включительно, нерѣдко производили даже черезъ чинъ, и о произведенныхъ даже не сообщали военной коллегіи, не имѣвшей возможности бороться со всесильными вельможами, особенно въ царствованіе Екатерины II.

Въ отношеніи состава нашихъ вооруженныхъ силъ за время со смерти Петра Великаго и до воцаренія Павла 1-го происходило безчисленное количество болѣе или менѣе крупныхъ измѣненій, которыми неизмѣнно сопровождалось каждое новое царствованіе. Прослѣдить ихъ всѣхъ въ этомъ краткомъ очеркѣ невозможно, да и незачѣмъ,—совершенно будетъ достаточно обрисована картина развитія на-

шихъ силъ, ежели вкратцѣ даже озакомиться съ важнѣйшими мѣрами, приведенными въ исполненіе: 1) въ 1731 году, согласно положеній коммиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ Миниха, 2) при вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы, во многихъ отношеніяхъ возстановившей учрежденія Петра Великаго, и 3) въ 1762 году, при Екатеринѣ II, учредившей новую коммиссію для преобразованія военныхъ учрежденій.

Миниховская коммиссія, устанавливая новые штаты, ввела разницу между численнымъ составомъ частей войскъ въ мирное и военное время, а именно:

	Мирное.	Военное.
Генеральный штабъ. . . .	241	296
Армія.		
Кавалерія	33.882	36.838
Пѣхота.	53.466	59.432
Гарнизонныя войска.		
Кавалерія	4.788	5.284
Пѣхота.	65.169	65.169
Итого . .	157.546	167.019

Такимъ образомъ, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, численность увеличивалась сколько-нибудь чувствительно въ дѣйствующихъ пол-

Съ цѣлью упорядоченія чинопроизводства и уничтоженія злоупотребленій въ этомъ отношеніи неоднократно издавались соотвѣтствующія узаконенія: напримѣръ, въ 1742 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Елизаветы, по которому адъютанты фельдмаршаловъ и другихъ генераловъ могли быть производимы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ по выслугѣ 10 лѣтъ въ чинѣ. При Екатеринѣ II этотъ срокъ былъ уменьшенъ до шести лѣтъ.

Несмотря на это, наши главнокомандующіе безконтрольно и ничѣмъ не стѣсняясь производили въ чины до подполковника включительно, нерѣдко производили даже черезъ чинъ, и о произведенныхъ даже не сообщали военной коллегіи, не имѣвшей возможности бороться со всесильными вельможами, особенно въ царствованіе Екатерины II.

Въ отношеніи состава нашихъ вооруженныхъ силъ за время со смерти Петра Великаго и до воцаренія Павла 1-го происходило безчисленное количество болѣе или менѣе крупныхъ измѣненій, которыми неизмѣнно сопровождалось каждое новое царствованіе. Прослѣдить ихъ всѣхъ въ этомъ краткомъ очеркѣ невозможно, да и незачѣмъ,—совершенно *будетъ достаточно* обрисована картина развитія на-

ще Петромъ Великимъ для войны съ Персіей. По штатамъ 1732 года въ него входило: 4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ, въ первыхъ—4.388 чел. и 4.896 лошадей, въ послѣднихъ—16.884 чел. и сверхъ того 3.000 казаковъ; а всего въ корпусѣ—24.272 человѣка.

3. Артиллерія, остававшаяся въ положеніи опредѣленномъ еще штатами 1712 года, т.-е. въ ней считалось 4.520 человѣкъ.

Наконецъ, сверхъ всего перечисленнаго, было еще 10 ландмилицкихъ полковъ, слишкомъ въ 5.000 человѣкъ, и до 3.000 гусаръ, выходцевъ изъ Сербіи.

Такимъ образомъ числительность не вошедшихъ въ штаты частей составляла до $45^1/_2$ тысячъ, а общая числительность военныхъ силъ по мирному положенію простиралась въ 1731 году до 204.000.

Упомянутые выше ландмилицкіе полки (4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ) сформированы были еще Петромъ Великимъ и предназначались для поселенія на Украинской пограничной укрѣпленной линіи. Въ дѣйствительности же это поселеніе полковъ началось съ 1731 года, когда графъ Минихъ проектировалъ и приступилъ къ устройству Украинской линіи въ громадныхъ размѣрахъ (см. ниже). Для занятія этой линіи понадобилось сформированіе новыхъ 10 ландмилицкихъ полковъ, такъ

кахъ: пѣхоты—на 5.966 чел., кавалеріи —на 2.956, а всего на 9.473 человѣка.

Противу штатовъ Петра Великаго (1720 г.) армія въ мирное время уменьшалась на 6.760 челов., а въ военное увеличивалась на 2.713 человѣкъ.

Согласно этихъ же штатовъ наши войска состояли изъ *арміи* — 10 кирасирскихъ полковъ, 22 драгунскихъ и 38 пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 5 гренадерскихъ; *гарнизонныя войска*—изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1-го эскадрона, 20 пѣхотныхъ остзейскихъ полковъ, 29 губернскихъ и 1-го баталіона.

Кромѣ однако этихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ входили еще слѣдующія войска:

1. *Гвардія*, состоявшая изъ трехъ полковъ пѣшихъ, одного коннаго и кавалергардовъ.

Третій гвардейскій—Измайловскій—полкъ былъ сформированъ въ 1731 году, одинъ драгунскій полкъ причисленъ къ гвардіи подъ названіемъ Лейбъ-Регимента. Кавалергарды учреждены были еще въ 1726 году въ числѣ 73 чел. Рядовые имѣли капитанскій чинъ. При Преображенскомъ полку все еще состояла Бомбардирская рота. Вся штатная числительность гвардіи была опредѣлена въ 9.740 человѣкъ.

2. *Отдѣльный Низовой корпусъ*, составленный

еще Петромъ Великимъ для войны съ Персіей. По штатамъ 1732 года въ него входило: 4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ, въ первыхъ—4.388 чел. и 1.896 лошадей, въ послѣднихъ—16.884 чел. и сверхъ того 3.000 казаковъ; а всего въ корпусѣ—24.272 человѣка.

3. Артиллерія, остававшаяся въ положеніи опредѣленномъ еще штатами 1712 года, т.-е. въ ней считалось 4.520 человѣкъ.

Наконецъ, сверхъ всего перечисленнаго, было еще 10 ландмилицкихъ полковъ, слишкомъ въ 5.000 человѣкъ, и до 3.000 гусаръ, выходцевъ изъ Сербіи.

Такимъ образомъ числительность не вошедшихъ въ штаты частей составляла до $45^1/_2$ тысячъ, а общая числительность военныхъ силъ по мирному положенію простиралась въ 1731 году до 204.000.

Упомянутые выше ландмилицкіе полки (4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ) сформированы были еще Петромъ Великимъ и предназначались для поселенія на Украинской пограничной укрѣпленной линіи. Въ дѣйствительности же это поселеніе полковъ началось съ 1731 года, когда графъ Минихъ проектировалъ и приступилъ къ устройству Украинской линіи въ громадныхъ размѣрахъ (см. ниже). Для занятія этой линіи понадобилось сформированіе *еще новыхъ* 10 ландмилицкихъ полковъ, такъ

что всего ихъ было уже 20, въ томъ числѣ конныхъ 16 и пѣшихъ 4.

Ландмилицкіе полки селились слободами при крѣпостяхъ, находившихся на линіи. Съ ними селились ихъ жены и дѣти. На дѣлѣ удалось однако посѣлить всего 9 полковъ, остальные же 11 такъ и остались не поселенными.

Кромѣ этого Украинскаго корпуса, названнаго такъ въ 1736 году, имѣлось еще 3 пѣхотныхъ и 1 конный закамскіе ландмилицкіе полки.

Сверхъ ландмилицкихъ полковъ къ числу поселенныхъ на Украйнѣ же войскъ относились и гусары, которые учреждены были также Петромъ и составляли нашу легкую кавалерію. Въ періодѣ времени до 1741 года число гусаръ увеличилось вдвое противъ прежняго—до 6.000 и изъ нихъ было сформировано пять 10-ротныхъ гусарскихъ полковъ, составъ которыхъ комплектовался по племенамъ, какъ-то: Сербскій, Грузинскій, Молдавскій, Венгерскій и Валахскій.

Въ Харьковской губерніи поселены были еще такъ-называемые Слободскіе казаки. По штатамъ 1733 года опредѣлено имѣть пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумской, въ числѣ 4.200 человѣкъ.

Въ другихъ, большею частью пограничныхъ, къ-

егулярная конница—около 36 т. Регулярная кон-
а составляла 36% всего числа пѣхоты, а съ
егулярной—болѣе 50%.

ередъ началомъ Семилѣтней войны наша кон-
а находилась въ полномъ разстройствѣ, — хуже
о былъ конскій составъ. Эскадроны были слиш-
ъ велики (61 рядъ—въ три шеренги), а роты—ма-
30 рядовъ, т. е. по 90 рядовыхъ; вооруженіе со-
ило изъ шпаги, которою можно было только ко-
ь; наконецъ большая часть конницы или несла
жбу пограничной стражи, или занималась усми-
іемъ разбоевъ.

Поэтому въ 1756 году было повелѣно сокра-
ть составъ частей: эскадронъ—до 46 рядовъ и
а—23 ряда.

Сформированъ былъ новый видъ конницы—кон-
гренадеры и число кирасирскихъ полковъ уве-
ено до 6. Ремонтная цѣна лошадей (драгун-
хъ и конно-гренадерскихъ) увеличена вдвое и
сто шпагъ были даны палаши.

Нерегулярныя войска состояли: 1) изъ гусаръ,
донскихъ казаковъ и Чугуевскаго казачьяго пол-
3) слободскихъ казачьихъ полковъ и 4) разно-
одныхъ командъ.

Гусары состояли изъ 4 старыхъ полковъ (Серб-
, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій) и двухъ

новыхъ (Славяно-Сербскій—Прерадовича и Н
Сербскій—Шевича).

Донскіе казаки и Чугуевскій полкъ въ мир
время не имѣли никакой организаціи; считалос
нихъ болѣе 15 тыс. реестровыхъ казаковъ. Ст
вую единицу казаковъ составляла *сотня* въ со
вѣ 100 человѣкъ. При выступленіи въ походъ
сотенъ соединялись въ полки. Всѣ казаки были
дву конь", безъ обоза.

Слободскіе казаки (Сумскій, Ахтырскій, Харь
скій, Острогожскій и Изюмскій полки) выстав
5 т. челов., тоже о дву конь, и при каждомъ
ку имѣли по два орудія.

Разнонародныя команды составляли: 1) волж
калмыки, 2) мещеряки, 3) ставропольскіе кре
ные калмыки, 4) казанскіе татары и 5) башки

Артиллерія оставалась почти въ томъ же сос
яніи, какъ была и при Петрѣ, вплоть до 1750 го
когда генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Шувал
усиленно занялся улучшеніями и преобразованія
въ артиллеріи. Благодаря его усиліямъ, матеріа
ная часть артиллеріи къ началу Семилѣтней вой
была въ полномъ порядкѣ.

Артиллерія подраздѣлялась на полевую, осадн
и гарнизонную (крѣпостную); полевая состояла
полковой (пѣшей и конной) и собственно полев

Полковой артиллеріи полагалось имѣть по шести
дій на каждый пѣхотный полкъ и по три — на
гунскій. Шуваловымъ были введены въ полко-
артиллерію новыя орудія—*близняты*, т.-е. не-
ьшія 3-фунтовыя мортирки, по двѣ на одномъ
ретѣ, но за ихъ непригодностью онѣ въ дѣло
треблены не были. Полковая артиллерія нахо-
ась въ полномъ распоряженіи полковаго на-
льства.

Полевая артиллерія состояла изъ 140 пушекъ,
тиръ и гаубицъ и 48 мортирокъ. Кромѣ того
злось до 70 новыхъ секретныхъ Шуваловскихъ
бицъ, т.-е. орудій не съ круглымъ, а продолго-
ымъ каналомъ.

Осадная артиллерія состояла изъ трехъ осадныхъ
иллерійскихъ парковъ, расположенныхъ въ С.-Пе-
бургѣ, Кіевѣ и Бѣлгородѣ—при арсеналахъ.
ждый паркъ имѣлъ: 40 пушекъ (24 и 18-фунт.
ныхъ), 14 мортиръ (9 и 5-пудов. мѣдныхъ) и
—6-фунтов. мѣдныхъ мортирокъ.

Считая всѣ перечисленныя выше категоріи войскъ,
дившихъ въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ,
лительность послѣднихъ передъ началомъ Семи-
ней войны простиралась до 320.000.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Ека-
ины II и образованіемъ уже упоминавшейся вы-

ше коммиссіи для преобразованія арміи, послѣ составляли въ 1765 году:

Полевыя войска.

Генералитетъ всѣхъ войскъ . . . . .

Кавалерія.

Кирасирскіе полки—6 5
Карабинерные (переименованы изъ конно-гренадерскихъ и драгунскихъ) полки—19. 17
Драгунскіе—7 8

Итого кавалеріи—32 . . 31

Пѣхота.

Гренадерскіе полки—4. 8
Мушкатерскіе полки—46 96

Итого пѣхоты—50. . . 104

Всего въ полевыхъ войскахъ—82. . 136

Особые корпуса и команды.

Гварейскіе полки—5. 9
Сибирскій корпусъ—3 п. 1 бат. . . . 4
Гусарскіе полки—8 9
Драгунскіе (переименованы изъ конно-гарнизонныхъ) полки—7 6

Полковой артиллеріи полагалось имѣть по шести орудій на каждый пѣхотный полкъ и по три — на драгунскій. Шуваловымъ были введены въ полковую артиллерію новыя орудія—*близняты*, т.-е. небольшія 3-фунтовыя мортирки, по двѣ на одномъ лафетѣ, но за ихъ непригодностью онѣ въ дѣло употреблены не были. Полковая артиллерія находилась въ полномъ распоряженіи полковаго начальства.

Полевая артиллерія состояла изъ 140 пушекъ, мортиръ и гаубицъ и 48 мортирокъ. Кромѣ того имѣлось до 70 новыхъ секретныхъ Шуваловскихъ гаубицъ, т.-е. орудій не съ круглымъ, а продолговатымъ каналомъ.

Осадная артиллерія состояла изъ трехъ осадныхъ артиллерійскихъ парковъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Бѣлгородѣ—при арсеналахъ. Каждый паркъ имѣлъ: 40 пушекъ (24 и 18-фунт. мѣдныхъ), 14 мортиръ (9 и 5-пудов. мѣдныхъ) и 100—6-фунтов. мѣдныхъ мортирокъ.

Считая всѣ перечисленныя выше категоріи войскъ, входившихъ въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ, числительность послѣднихъ передъ началомъ Семилѣтней войны простиралась до 320.000.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II и образованіемъ уже упоминавшейся вы-

ше коммиссіи для преобразованія арміи, послѣднюю составляли въ 1765 году:

Полевыя войска.

Генералитетъ всѣхъ войскъ	164

Кавалерія.

Кирасирскіе полки—6	5.652
Карабинерные (переименованы изъ конно-гренадерскихъ и драгунскихъ) полки—19.	17.898
Драгунскіе—7	8.202
Итого кавалеріи—32. .	31.916

Пѣхота.

Гренадерскіе полки—4.	8.376
Мушкатерскіе полки—46	96.278
Итого пѣхоты—50. . .	104.654
Всего въ полевыхъ войскахъ—82. .	136.570

Особые корпуса и команды.

Гварейскіе полки—5.	9.748
Сибирскій корпусъ—3 п. 1 бат. . . .	4.368
Гусарскіе полки—8	9.416
Драгунскіе (переименованы изъ конно-*гарнизонныхъ*) полки—7	6.790

Инженерный корпусъ	2.725
Гарнизонныя войска	25.620
Итого . . .	495.663
Въ 1765 же году было	274.557
Слѣдовательно въ 30 лѣтъ увеличилось на	221.106

Ежели же принять во вниманіе, что числительность нашей арміи при воцареніи Анны Іоанновны считала въ своихъ рядахъ всего 167 тысячъ, то за весь разсматриваемый 70-лѣтній періодъ армія усилилась на 328½ тысячъ, и наши вооруженныя силы возросли, слѣдовательно, въ 3 раза. Такимъ образомъ ростъ нашихъ регулярныхъ войскъ, впервые въ сущности возникшихъ трудами рукъ Петра Великаго, при его преемникахъ можетъ быть признанъ весьма успѣшнымъ и въ новое XIX столѣтіе Россія вступаетъ съ очень грозными силами, давшими себя почувствовать уже въ послѣдніе годы XVIII вѣка не только туркамъ и нашимъ восточнымъ сосѣдямъ, но и лучшимъ арміямъ и наиболѣе сильнымъ государствамъ западной Европы.

По вопросу объ устройствѣ управленія нашими войсками надо замѣтить, что постоянную организацію какъ въ мирное, такъ и въ военное время имѣли

только полки, и дальнѣйшія болѣе крупныя соединенія хотя и существовали, но не были опредѣлены какими-либо точными правилами. Въ военное время и въ пѣхотѣ и въ кавалеріи образовывались бригады изъ 2-хъ, 3-хъ и болѣе полковъ. Изъ бригадъ формировались дивизіи, составлявшіяся или изъ одной пѣхоты—двѣ, три бригады, или изъ одной кавалеріи, а иногда изъ этихъ обоихъ родовъ войскъ. Вообще это соединеніе было совершенно случайное и безпрерывно измѣнялось, по волѣ главнокомандующаго или высшаго военнаго управленія.

Слѣдствіемъ означеннаго положенія дѣла было то, что никакой связи не существовавало между войсками и ихъ старшими начальниками и они въ большинствѣ случаевъ другъ-друга совершенно не знали.

Въ мирное время войска тоже соединялись въ дивизіи, число и составъ которыхъ большею частью также не были точно опредѣлены. Соотвѣтственно числу дивизій въ данное время Россія подраздѣлялась на дивизіонные районы. Передъ Прусскою войной было пять дивизій: Московская, С.-Петербургская, Лифляндская, Украинская и Новгородская. Въ каждой дивизіи всѣ войска во всѣхъ отношеніяхъ подчинялись начальнику дивизіи, войска же расположенныя въ Оренбургѣ и Сибири подчинялись

мѣстнымъ гражданскимъ властямъ. Въ 1763 году дивизій было уже семь, въ 1764 г.—восемь, а въ 1796 г.—двѣнадцать. Начальникомъ дивизіи былъ обыкновенно генералъ-аншефъ, отъ котораго и зависѣло подраздѣленіе въ мирное время дивизіи на бригады, для командованія которыми онъ же назначалъ генераловъ изъ числа находившихся въ его распоряженіи.

Кромѣ этого права, важнѣйшимъ правомъ начальниковъ дивизій было производство офицеровъ до штабъ-офицерскаго чина. По всѣмъ же остальнымъ важнѣйшимъ вопросамъ они служили лишь передаточною инстанціей для высшаго военнаго учрежденія—военной коллегіи.

Въ военное время если начальники дивизій назначались въ дѣйствующую армію, то получали обыкновенно въ командованіе другія войска. Въ виду этого начальники дивизій совершенно не были заинтересованы въ успѣхахъ своихъ частей по строевому образованію, подготовкѣ къ бою и по внутреннему благоустройству.

Высшее управленіе арміею принадлежало, какъ и всегда, Государю, дѣлопроизводство же по этому управленію сосредоточивалось въ военной коллегіи. Эта коллегія имѣла право производства въ штабъ-офицерскихъ чинахъ до подполковника включительно; она переводила офицеровъ изъ однѣхъ частей

въ другія, дѣлала представленія на должности командировъ полковъ и бригадъ и т. д.

До 1756 года главнокомандующіе арміями должны были въ военное время сноситься съ военной коллегіей по всѣмъ военно-административнымъ вопросамъ.

Въ вѣдѣніи военной коллегіи находились всѣ главныя управленія.

1) Комиссаріатъ — подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-коммиссара, завѣдывавшій кромѣ денежнаго и вещеваго довольствія войскъ еще и инспекторскою частью.

2) Провіантмейстерская контора — подъ начальствомъ генералъ-провіантмейстера, вѣдавшая дѣла по провіантскому и фуражному довольствію, по поставкѣ въ армію лошадей, подводъ и т. д.

3) Канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи—подъ начальствомъ особаго директора.

4) Оружейная канцелярія—и

5) Въ Москвѣ имѣлась отдѣльная контора военной коллегіи.

Изъ дивизій формировались арміи разной силы, соотвѣтственно предположенной цѣли. Командованіе арміями возлагалось на главнокомандующаго (генералъ-фельдмаршала) и съ объявленіемъ войны формировался полевой штабъ.

До 1756 года у насъ существовало Петровское правило: что Государь „въ небытіи своемъ при войскѣ команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своему генералъ-фельдмаршалу: либо самовластно по случаю поступать какъ онъ за благо изобрящетъ и Государю своему въ томъ отвѣтъ дать можетъ, или съ военнымъ совѣтомъ (что всегда подлежитъ чинить), или по данной ему инструкціи чинилъ и кромѣ оной ничего важнаго съ помянутымъ войскомъ предпріять не могъ".

Это положеніе было совершенно измѣнено при Елизаветѣ канцлеромъ Бестужевымъ, по предложенію котораго была образована въ Петербургѣ конференція, которая взяла на себя управленіе дѣйствіями нашей арміи въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій арміи былъ такимъ образомъ лишенъ всякой самостоятельности и обязанъ былъ исполнять, какъ Высочайшіе манифесты, всѣ распоряженія конференціи.

Бестужевъ предполагалъ, что положеніе главнокомандующаго будетъ несравненно удобнѣе, ежели онъ, вмѣсто отдѣльныхъ и нерѣдко другъ другу противорѣчащихъ указовъ сената, военной, иностранной и адмиралтействъ коллегій, будетъ все получать изъ конференціи.

Съ учрежденіемъ конференціи значеніе военной

коллегіи, разумѣется, стало падать и она нерѣдко оставалась безъ всякихъ свѣдѣній объ арміи.

Конференція просуществовала, впрочемъ, не долго, послѣ чего высшее управленіе вооруженными силами снова перешло въ руки военной коллегіи. Но при Императрицѣ Екатеринѣ всесильные вельможи ея держали себя по отношенію къ военной коллегіи весьма независимо, и Румянцевъ, Репнинъ и Потемкинъ, впослѣдствіи бывшій самъ предсѣдателемъ этой коллегіи, не только самостоятельно распоряжались веденіемъ военныхъ дѣйствій, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ управляли каждый по-своему командуемыми ими войсками.

Вообще командованіе нашими войсками въ разсматриваемую эпоху находилось въ условіяхъ далеко не соотвѣтствующихъ здравымъ понятіямъ объ этомъ важномъ дѣлѣ. Безусловный произволъ начальника отъ малаго до большаго, суровое, даже грубое обращеніе съ подчиненными, безпрестанныя превышенія власти, пользованіе послѣднею въ видахъ собственныхъ выгодъ, въ матеріальномъ отношеніи, составляли важнѣйшія отличительныя черты начальства.

Всякій офицеръ считалъ себя вправѣ пользоваться трудами солдатъ для личныхъ услугъ, полковые командиры употребляли огромное число нижнихъ

чиновъ въ лакеяхъ, камердинерахъ, поварахъ, кучерахъ, дворецкихъ и т. п. Высшее начальство совершенно также поступало и съ подчиненными имъ офицерами. Начальники дивизій и равные имъ по власти имѣли при себѣ множество офицеровъ подъ различными названіями, какъ-то: генералъ-гевалдигеровъ, генералъ-вагенмейстеровъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ, оберъ-квартирмейстеровъ и проч. О томъ же, что представляла свита главнокомандующаго, можно судить по слѣдующему примѣру: въ 1785 г. при Потемкинѣ *лично* состояло—2 генералъ-адъютанта, 6 флигель-адъютантовъ, 1 генералъ-аудиторъ, 1 оберъ-аудиторъ, 1 генералъ-штабъ квартирмейстеръ, 3 секретаря, 1 нотаріусъ, 1 штабъ фурьеръ, 1 переводчикъ, 1 регистраторъ, 2 канцеляриста, 7 писарей и 2 извощика. Сверхъ того при канцеляріи его свѣтлости было: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 премьеръ-маіоръ, 10 секундъ-маіоровъ, 17 капитановъ, 14 поручиковъ, 6 подпоручиковъ, 7 прапорщиковъ и 5 рядовыхъ. Прислуги у Потемкина было 142 человѣка, въ главной квартирѣ его было 190 палатокъ, шатровъ, наметовъ. Для самого главнокомандующаго имѣлось три кареты, фаэтонъ, коляска и линейка, а для его двора: кухня, 11 колясокъ, 17 фуръ, 3 брики и двое дрогъ.

2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ.—Средства для содержанія послѣднихъ и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ.

Обмундированіе нашей арміи за время разсматриваемаго періода измѣнялось, разумѣется, очень часто и общимъ результатомъ этихъ измѣненій было усложненіе его, значительно большее разнообразіе и все большее неудобство вводимыхъ формъ обмундированія.

Въ первое время послѣ Петра Великаго данныя имъ нашей регулярной арміи формы сохранились по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ частяхъ. Солдату полагалось имѣть: кафтанъ—въ пѣхотѣ зеленый и у драгунъ синій; епанчу — у всѣхъ красная; камзолъ со штанами; шапку и треугольную шляпу; двѣ пары сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары чулокъ, двѣ рубахи и двое портокъ.

Никакого особаго расхода на обмундированіе нижнихъ чиновъ правительство не производило, такъ какъ обмундированіе строилось на счетъ вычетовъ изъ жалованья. Полное обмундированіе солдата, согласно Положенія 1731 года и смотря по роду войска, къ которому нижній чинъ принадлежалъ, обходилось отъ 5 руб. 47 к. до 14 р. 72 к. и на постройку его ежегодно вычиталось съ солдатъ отъ 1 р. 79 к. до 5 р. 97 к.

Измѣненъ былъ этотъ порядокъ лишь при Ека-

ринѣ II, когда установлено было всѣ положенныя
по табелямъ мундирныя и амуничныя вещи отпу-
скать отъ казны, а вычеты на это изъ жалованья
нижнихъ чиновъ отмѣнить.

Обмундированіе же и другія строевыя вещи для
беръ-офицеровъ, для сохраненія однообразія въ
ихъ, до конца разсматриваемаго періода, строи-
ись въ полку по распоряженію командира его и
на средства, вычитаемыя изъ содержанія каждаго
фицера. По Положенію 1763 года величина этихъ
ычетовъ равнялась: съ капитановъ и поручиковъ—
1 р. 32 к. въ годъ, съ подпоручиковъ и прапор-
щиковъ—23 р. 82 к. Нѣкоторые изъ офицерскихъ
ещей считались даже собственностью полка, а не
фицера, и при переводѣ отбирались, какъ-то: знакъ,
арфъ, палатка, погонъ и ружье.

Означенный порядокъ, принятый по отношенію
ъ офицерамъ, имѣлъ слѣдствіемъ массу злоупо-
ребленій со стороны полковыхъ командировъ. По-
слѣдніе, стараясь только о томъ, чтобы офицеры
ыли понаряднѣе, произвольно увеличивали вычеты,
асколько не заботясь объ остальныхъ нуждахъ
фицеровъ. Не рѣдки были также случаи употреб-
енія полковыми командирами на собственныя на-
обности денегъ вычитаемыхъ съ офицеровъ, кото-
ые не смѣли и думать объ истребованіи отчета.

При дальнѣйшихъ, послѣ Анны Іоанновны, царствованіяхъ, въ особенности послѣ Семилѣтней войны, увлеченіе прусскими порядками, обуявшее насъ всѣхъ поголовно, отразилось, понятно, и на формахъ обмундированія нашихъ войскъ. Выразилось принятіе прусскихъ образцовъ въ томъ, что обмундированіе становилось все болѣе и болѣе тѣсно и узко, все сложнѣе и неудобнѣе и требовало отъ солдата массы времени и труда для того, чтобы одѣться и, главное, устроить по формѣ свою прическу. По описаніямъ современниковъ, люди были чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и задавлены такъ, что естественныхъ нуждъ солдату отправлять не могъ; ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно нельзя было. Уборка волосъ, щегольское и узкое одѣяніе и маршировка, не сгибал колѣнъ, считались дѣломъ первостепенной важности. Въ уставѣ о конной экзерцизіи было сказано, что во время пѣшаго ученья и карауловъ, „сверхъ всегдашняго прибориства, должно особливо смотрѣть, чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. Въ конномъ строю можно было имѣть волоса безъ пудры и подвитые въ одну пукли, только оныя крѣпче пришпиливать или пришивать, чтобы развиться не могли. Кирасиры и карабинеры должны были стараться усы отращивать, въ стро-

ихъ кверху подчесывать и чернить, а у кого не было своихъ усовъ, то надѣвать накладные.

Ротамъ, назначеннымъ въ караулъ, приходилось за цѣлыя сутки начинать уборку волосъ, и причесавшись можно было спать только сидя.

Неудобство въ одеждѣ, столь непривычной русскому народу, у себя дома носящему ее очень широкою, не могло не сознаваться, и дѣйствительно въ наставленіи для обученія рекрутъ говорилось, что первые три мѣсяца рекрута ничему не учить, какъ стоять и прямо ходить. „Потомъ зачать одѣвать мало-помалу изъ недѣли въ недѣлю, дабы не вдругъ его связать и обезпокоить“.

При имѣвшей мѣсто до Екатерины II самостоятельности полковыхъ командировъ, они нерѣдко вводили по своему усмотрѣнію измѣненія въ обмундированіи и амуниціи и только военная коммиссія 1762 года установила правило, что „ни который шефъ ни въ чемъ не долженъ перемѣнять“.

Понятно, что все это вызывало неоднократныя представленія противъ непригодности обмундированія и въ отношеніи уничтоженія многихъ изъ перечисленныхъ невыгодъ большая заслуга принадлежитъ князю Потемкину, обстоятельно выяснившему этотъ вопросъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 *апрѣля 1783 года*.

Возставая противъ безполезныхъ шляпъ, кафтана и камзола, которыхъ вдругъ надѣть нельзя, лосинныхъ штановъ, въ которыхъ зимою холодно, а лѣтомъ жарко, узкихъ сапоговъ и т. п., Потемкинъ говоритъ также, что „завиваться, пудриться, плесть косы, солдатское ли это дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. *Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ.*

Благодаря Потемкину, въ 1783 году была уничтожена уборка волосъ въ пукли и косы,—ихъ остригли,—и, по свидѣтельству современниковъ, это избавило солдатскія спины отъ массы палочныхъ ударовъ, попадавшихъ имъ прежде за неисправность въ прическѣ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія; огнестрѣльное оружіе было — ружье или фузея калибромъ въ 0,78 дюйма, длина ружья съ прикладомъ равнялась 4 ф. 8 д., а вѣсъ— 14 фунтамъ. Ружье имѣло трехгранный штыкъ длиною въ 10 вершковъ.

Замокъ былъ ударно-кремневый, вѣсъ круглой *пули былъ въ* 8 золотниковъ, а зарядъ пороха въ

$3^1/_2$ золотника. До 1736 года приборъ ружей былъ желѣзный, затѣмъ его замѣнили мѣднымъ, окончательно, впрочемъ, принятымъ лишь въ 1758 г. Срокъ службы ружью былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Для офицеровъ, которые съ 1746 года окончательно были всѣ вооружены ружьями, имѣлись особыя фузеи со штыками калибромъ отъ 0,43 — 0,68 дюйма.

Холодное оружіе въ пѣхотѣ составляли шпаги, введенныя еще Петромъ Великимъ. Впослѣдствіи прибавили еще тесаки, которыми были вооружены полки Шуваловскаго обсерваціоннаго корпуса, сформированнаго въ 1756 году.

Кромѣ того въ употребленіи имѣлось еще оружіе почетное, носимое начальствующими лицами. Такимъ оружіемъ первоначально были штабъ- и оберъ-офицерскіе протазаны съ кистями. Въ 1731 году протазаны были замѣнены эспонтонами, которые въ свою очередь выведены изъ употребленія въ 1746 году, когда всѣ офицеры получили фузеи. Аллебарды же составляли одно время вооруженіе нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, какъ-то: сержантовъ, каптенармусовъ и фурьеровъ.

Наконецъ по штатамъ полагалось имѣть для пѣхотныхъ частей еще и копья рогаточныя, изъ которыхъ составлялись рогатки для прикрытія фронта.

пѣхоты. Копья эти связывались петлями, помочами и крючьями. По штатамъ 1731 года этихъ копій полагалось на пѣхотный полкъ 3.000, но предполагалось держать ихъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ и выдавались они въ полки лишь въ случаѣ необходимости.

Въ Семилѣтнюю войну наша армія несомнѣнно имѣла рогатки, но примѣненія въ бою они не нашли и даже большая часть ихъ была оставлена Апраксинымъ въ Ковно, а всѣ остальныя были брошены и сожжены при отступленіи нашей арміи въ 1757 году.

Широкое примѣненіе нашли рогатки въ нашихъ войнахъ противъ турокъ, такъ какъ это признавалось отличнымъ прикрытіемъ для войскъ противъ бѣшеныхъ атакъ многочисленной и превосходной турецкой конницы. Минихъ, напримѣръ, въ Ставучанскомъ сраженіи, 17 августа 1739 года, имѣлъ свою 65-тысячную армію построенною въ три каре, причемъ каждое было обнесено рогатками. Понятно, что рогатки служили вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелымъ бременемъ. Для перевозки ихъ требовалась масса повозокъ, а для переноски каждой рогатки требовалось шесть человѣкъ. Окончательно были брошены рогатки уже Румянцевымъ, говорившимъ солдатамъ: не рогатки, а штыки—ваша защита.

Гренадеры наши, кромѣ обыкновеннаго вооруже-

нія пѣхотнаго солдата, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты.

Люди въ пѣхотѣ имѣли при себѣ 20 пуль, которыя носились въ патронныхъ сумкахъ, и кромѣ того въ патронныхъ ящикахъ возилось по 30 пуль на человѣка.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца съ ремнями для носки вещей: упомянутыхъ выше патронныхъ сумокъ двухъ образцовъ—для фузилеровъ и для гренадеръ, жестяной водоносной фляги. Кромѣ того каждый полкъ имѣлъ по штатамъ 1731 года: шанцевый инструментъ въ количествѣ 200 топоровъ, 128 лопатъ и 80 кирокъ и мотыгъ и лагерь изъ 180 палатокъ.

Вооруженіе конницы регулярной состояло изъ шпаги или палаша, фузеи со штыкомъ, или карабина безъ штыка, и пистолета.

Драгуны и конные егеря имѣли драгунскую фузею калибромъ въ 0,68 дюйма, со штыкомъ, палашъ и пару пистолетовъ; кирасиры имѣли: карабинъ того же калибра, что и фузея, но безъ штыка, шпагу, а впослѣдствіи при Румянцевѣ—палашъ и нару пистолетовъ; конно-гренадеры имѣли кромѣ того въ сумкахъ ручныя гранаты, отмѣненныя впрочемъ фельдмаршаломъ Салтыковымъ въ 1759 году, а кирасиры—*желѣзныя латы*. Вооруженіе гусаръ было сход-

но съ драгунскимъ, но палашъ замѣнялся саблею. Всѣ казачьи и слободскіе полки были вооружены ружьями, саблями и пиками.

До 1731 года, т.-е. до реформъ Миниха, уничтожившаго существовавшее до тѣхъ поръ однообразіе въ составѣ нашей конницы и введшаго у насъ кирасиръ, всѣ наши драгуны ѣздили на уздечкахъ. Съ появленіемъ кирасиръ, посаженныхъ на большихъ нѣмецкихъ лошадей, введенъ у насъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи, а вмѣстѣ съ мундштукомъ вводится и манежная ѣзда.

Снаряженіе состояло изъ *конскаго убора*: сѣдло со стременами и подпругами, попона, трокъ изъ черной кожи, пуки—двѣ кожанныя подушки подъ сѣдло, покрывавшіяся попоною и иногда замѣнявшіяся просто войлокомъ, уздечка и мундштукъ; ольстры—тороки (ремни безъ пряжекъ для вьючныхъ принадлежностей), бушматъ для ружья, чапракъ, чушки для пистолетовъ, фуражный мѣшокъ, саквы, четыре запасныя подковы, торба, чемоданъ для провіанта и разныя мелочи.

Епанча прикрѣплялась тороками къ задней лукѣ сѣдла, а къ ней плотно привязывалось съ правой стороны ружье—съ 1755 года прикладомъ къ верху.

Источникомъ полученія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія арміи, остался тотъ же, установленный Петромъ Великимъ, подушный окладъ съ лицъ мужскаго пола податныхъ сословій. По инструкціи 1722 года, на содержаніе каждаго пѣхотнаго солдата нужно было $35^1/_2$ душъ, а на каждаго коннаго по $50^1/_4$ мужскаго пола душъ, и окладъ, съ 1725 года, былъ установленъ въ размѣрѣ 70 коп. (семи гривенъ) съ души, которыхъ въ 1725 году считалось 5.062.586 и сборъ съ нихъ составлялъ 3.830.942 руб. Сборъ этого налога, ежегодно въ три срока, производился офицеромъ съ нѣсколькими унтеръ-офицерами и рядовыми, командируемыми отъ того полка, который квартировалъ въ этой провинціи. Офицеръ этотъ исполнялъ свои обязанности при содѣйствіи особаго земскаго коммиссара и подъ наблюденіемъ штабъ-офицера, командировавшагося для этого на одинъ годъ въ провинціальный городъ, главное же завѣдываніе сборомъ въ уѣздахъ лежало на полковникахъ расположенныхъ въ нихъ полковъ. Порядокъ этотъ не соблюдался лишь въ промежутокъ времени съ 1727 по 1732 годъ, когда сборъ подати былъ возложенъ на губернаторовъ и воеводъ безъ участія военныхъ офицеровъ. Возникшіе однако при этомъ безпорядки и *злоупотребленія, сильно* обременявшіе народъ, за-

ставили въ 1732 году обратиться снова къ прежней системѣ.

Собранныя въ подушный окладъ деньги каждые полгода отправлялись частью въ генеральный кригсъ-коммиссаріатъ и частью въ полки.

Въ генеральный кригсъ-коммиссаріатъ отправлялись суммы, предназначавшіяся: 1) на генералитетъ и штабы, 2) на мундирныя сукна и къ нимъ приклады, 3) на ружья, 4) на амуничныя вещи, заготовляемыя коммиссаріатомъ, и 5) на медикаменты.

Въ полки—1) на жалованье, мясныя и соляныя деньги, 2) провіантъ и фуражъ, 3) на нижній мундиръ, 4) на покупку лошадей, 5) на амуницію, строющуюся въ полкахъ, и 6) на содержаніе полковыхъ госпиталей.

Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числительности войскъ подушаго сбора становилось недостаточно на ихъ содержаніе,—приходилось восполнять ихъ изъ другихъ доходныхъ статей государства. Такъ напримѣръ въ 1756 году на содержаніе войскъ требовалось 6.684.145 р., а подушный окладъ составлялъ лишь 5.212.685 р., и недостающіе 1.471.500 р. пришлось покрывать изъ другихъ доходовъ. По штатамъ 1731 года среднее содержаніе одного военнаго, принимая всѣ полевыя и гарнизонныя войска, *обходилось казнѣ* въ 21 р. 57 коп. въ годъ.

Въ 1763 году число войскъ возросло до 274.557 чел., а содержаніе ихъ обходилось уже въ 8.116.600 р., слѣдовательно приходилось по одному военному на 33 жителя, которыхъ въ этомъ же году считалось 9.150.000 душъ, и на каждую податную душу расхода на войско причиталось уже 88 копѣекъ.

Въ 1796 г. народонаселеніе возросло до 16.182.000 душъ мужскаго пола, при тогдашней же числительности войскъ, простиравшейся до 495.663 чел. съ расходомъ на нихъ въ 13.300.245 руб., приходилось по одному военному на 34 жителя и на послѣднихъ по 79 коп. на душу. Слѣдовательно, несмотря на громадное увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ, стоимость содержанія ихъ въ мирное время ложилась на податныя сословія бременемъ менѣе тяжелымъ, чѣмъ прежде.

Продовольствіе войскъ, поглощавшее, разумѣется, большія суммы, лежало, согласно Положенія 1731 года, на самихъ полкахъ, которые заготовляли провіантъ въ мѣстахъ своего расположенія, въ *полковыхъ* провіантскихъ магазинахъ. Сверхъ того были устроены 13 *главныхъ* и 15 *путевыхъ* провіантскихъ магазина, съ большими запасами довольствія. Въ 1758 году были установлены точныя правила *довольствія войскъ* вещами и припасами, подъ на-

званіемъ „провіантскихъ и коммиссаріатскихъ регулъ“.

Хлѣбъ пріобрѣтался покупкою, хотя неоднократно обращались къ сбору его съ жителей натурою. Послѣднее средство было широко примѣнено въ 1789 и 1794 годахъ, когда, помимо обыкновеннаго семигривеннаго налога, приказано было собирать съ каждой ревизской души еще по 15 копѣекъ денегъ и по одному четверику ржи и крупъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже по 2 четв. ржи.

Въ 1730 году завѣдываніе провіантмейстерской и коммиссаріатской частями было возложено на генеральный коммиссаріатъ, получившій однако правильное устройство лишь при Глѣбовѣ, бывшемъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ съ 1764 года.

Веденіе полковаго хозяйства, съ небольшими впрочемъ перерывами, оставалось основаннымъ на правилахъ, данныхъ еще Петромъ Великимъ, то-есть хозяйство велось полковымъ командиромъ, но не единолично, а при участіи, вначалѣ, всѣхъ офицеровъ полка, а съ 1732 года—штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, повѣрявшихъ дѣйствія полковаго управленія. Въ 1732 же году была установлена чрезвычайно сложная полковая отчетность, *состоявшая* изъ 34 огромныхъ книгъ. Мѣры эти

не были однако въ состояніи устранить злоупотребленія всякаго рода и полковые командиры нерѣдко прикрывали свои незаконныя дѣйствія именно тѣмъ, что ихъ ордера подписывались также и офицерами.

До 1758 года размѣръ довольствія солдата былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ мирное время солдату полагалось въ годъ: муки — 3 четверти, крупъ—$1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время выдавалось въ день хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ, и кромѣ того въ мѣсяцъ—крупы $1^1/_2$ гарнца и соли 2 фунта. Сверхъ того, находясь на квартирахъ, войска получали отъ жителей такъ-называемый *сервизъ*, т.-е.: уксусъ, дрова, свѣчи, постель, „а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ“.

Обходилось довольствіе солдата, по цѣнамъ 1731 года, въ 5 р. 70 коп. въ годъ для полевыхъ полковъ и 2 р. 58 коп. для гарнизонныхъ Въ 1763 году продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 р. $88^1/_2$ коп. въ годъ, кромѣ Сибири, гдѣ онъ стоилъ 6 р. 75 коп. Въ 1794 году цѣна годоваго довольствія была увеличена до 4 р. $2^3/_{16}$ коп. въ полевыхъ войскахъ, а въ гарнизонныхъ оставлена *прежняя—3 р. $88^1/_2$* коп.

О дешевизнѣ тогдашней на важнѣйшіе предметы можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: въ 1731 году четверть муки стоила 1 р. 20 коп., четверть крупы—1 р. 50 коп., четверть овса—отъ 25 до 45 копѣекъ, пудъ сѣна—отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 копѣекъ.

На довольствіе лошадей по штатамъ 1731 года полагалось отпускать по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ, а на 6 мѣсяцевъ по 5 р. 40 коп. на каждую. Въ 1763 году этотъ отпускъ увеличенъ до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на строевыхъ лошадей въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году, а подъемныхъ—въ теченіе 7 мѣсяц. Слѣдовательно строевая лошадь обходилась въ 12 рублей въ годъ, подъемная въ 10 р. 50 коп., а въ кирасирскихъ полкахъ на строевую лошадь отпускалось 16 р. 50 коп.

Покупка строевыхъ лошадей въ 1763 году обходилась: кирасирской—60 руб., карабинерной—30 р., драгунской—20 руб. Срокъ службы лошади—8 лѣтъ. Подъемныя лошади стоили отъ 10 до 12 рублей.

При Петрѣ Великомъ, до послѣднихъ годовъ его царствованія, т.-е. до 1724 года, войска наши располагались исключительно по обывательскимъ квартирамъ. Въ 1724 году войска были выведены изъ *городовъ* въ уѣзды и, на основаніи такъ-называе-

маго „плаката“, должны были перейти къ казарменному способу размѣщенія. Казармы должны были быть построены самими войсками для мелкихъ частей, не свыше роты, изъ матеріаловъ, поставляемыхъ отъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялась и система сбора доходовъ, такъ какъ со введеніемъ подушнаго налога и распредѣленіемъ полковъ по губерніямъ, въ зависимости отъ числа крестьянъ, послѣдніе какъ бы закрѣпощались войскамъ.

Въ 1727 году плакатъ 1724 года былъ уже отмѣненъ вслѣдствіе массы обнаружившихся неудобствъ, въ ряду которыхъ важнѣйшими были: упадокъ дисциплины—изъ-за разбросанности полковъ и затрудненія въ постройкѣ казармъ. Въ виду этого войска были снова переведены изъ уѣздовъ въ города, гдѣ они должны были устраивать себѣ казарменныя помѣщенія въ видѣ особыхъ солдатскихъ слободъ.

Впрочемъ, при вступленіи Миниха въ управленіе дѣлами военной коллегіи, указомъ 1728 г. былъ опять возстановленъ плакатъ 1724 года, войска размѣщены были опять по деревнямъ, но оставались въ нихъ лишь до 1736 г., когда снова рѣшено возвратиться къ системѣ казарменнаго расположенія войскъ въ городахъ, полковыми слободами,—системѣ *просуществовавшей* до конца XVIII столѣтія, т.-е.

всего разсматриваемаго періода. Съ постройкою слободъ особенно торопились въ Петербургѣ, гдѣ расквартированіе гвардіи по обывателямъ представляло громадныя неудобства. Важнѣйшимъ изъ этихъ неудобствъ была неизбѣжная разбросанность, такъ какъ правомъ постоя пользовались не только нижніе чины, но и ихъ семьи. При этомъ жена солдата считалась за рядового, а сыновья до 13 лѣтъ и незамужнія дочери считались три за одного рядового. Въ полковыхъ слободахъ солдаты тоже должны были жить съ женами.

Первою была готова слобода Семеновскаго полка, вступившаго въ нее въ октябрѣ 1741 года. Въ 1743 году заняли свои слободы преображенцы и измайловцы, а въ 1757 году—и конный полкъ. Число домовъ солдатскихъ въ слободѣ пѣхотнаго полка доходило до 300, а коннаго до 120.

Согласно указа Анны Іоанновны отъ 12 декабря 1739 года, по окончаніи постройки слободъ для гвардейскихъ полковъ, должна была начаться постройка ихъ и для арміи въ провинціальныхъ городахъ. Однако, такъ какъ гвардейскія слободы обошлись болѣе полумилліона и постройка ихъ въ провинціальныхъ городахъ требовала бы многихъ милліоновъ, то хотя указъ 1739 года и не былъ *отмѣненъ, но не* примѣнялся, а потомъ и совсѣмъ за-

не были однако въ состояніи устранить злоупотребленія всякаго рода и полковые командиры нерѣдко прикрывали свои незаконныя дѣйствія именно тѣмъ, что ихъ ордера подписывались также и офицерами.

До 1758 года размѣръ довольствія солдата былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ мирное время солдату полагалось въ годъ: муки — 3 четверти, крупъ—$1\frac{1}{2}$ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время выдавалось въ день хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ, и кромѣ того въ мѣсяцъ—крупы $1\frac{1}{2}$ гарнца и соли 2 фунта. Сверхъ того, находясь на квартирахъ, войска получали отъ жителей такъ-называемый *сервизъ*, т.-е.: уксусъ, дрова, свѣчи, постель, „а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ“.

Обходилось довольствіе солдата, по цѣнамъ 1731 года, въ 5 р. 70 коп. въ годъ для полевыхъ полковъ и 2 р. 58 коп. для гарнизонныхъ Въ 1763 году продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 р. $88\frac{1}{2}$ коп. въ годъ, кромѣ Сибири, гдѣ онъ стоилъ 6 р. 75 коп. Въ 1794 году цѣна годоваго довольствія была увеличена до 4 р. $2\frac{3}{16}$ коп. въ полевыхъ войскахъ, а въ гарнизонныхъ оставлена прежняя—3 р. $88\frac{1}{2}$ коп.

О дешевизнѣ тогдашней на важнѣйшіе предметы можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: въ 1731 году четверть муки стоила 1 р. 20 коп., четверть крупы—1 р. 50 коп., четверть овса—отъ 25 до 45 копѣекъ, пудъ сѣна—отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 копѣекъ.

На довольствіе лошадей по штатамъ 1731 года полагалось отпускать по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ, а на 6 мѣсяцевъ по 5 р. 40 коп. на каждую. Въ 1763 году этотъ отпускъ увеличенъ до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на строевыхъ лошадей въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году, а подъемныхъ—въ теченіе 7 мѣсяц. Слѣдовательно строевая лошадь обходилась въ 12 рублей въ годъ, подъемная въ 10 р. 50 коп., а въ кирасирскихъ полкахъ на строевую лошадь отпускалось 16 р. 50 коп.

Покупка строевыхъ лошадей въ 1763 году обходилась: кирасирской—60 руб., карабинерной—30 р., драгунской—20 руб. Срокъ службы лошади—8 лѣтъ. Подъемныя лошади стоили отъ 10 до 12 рублей.

При Петрѣ Великомъ, до послѣднихъ годовъ его царствованія, т.-е. до 1724 года, войска наши располагались исключительно по обывательскимъ квартирамъ. Въ 1724 году войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды и, на основаніи такъ-называ-

о „плаката“, должны были перейти къ казар-
ному способу размѣщенія. Казармы должны были
ъ построены самими войсками для мелкихъ ча-
й, не свыше роты, изъ матеріаловъ, поставляе-
къ отъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялась и
тема сбора доходовъ, такъ какъ со введеніемъ
ушнаго налога и распредѣленіемъ полковъ по
ерніямъ, въ зависимости отъ числа крестьянъ,
лѣдніе какъ бы закрѣпощались войскамъ.
Въ 1727 году плакатъ 1724 года былъ уже
ѣненъ вслѣдствіе массы обнаружившихся не-
бствъ, въ ряду которыхъ важнѣйшими были: упа-
ъ дисциплины—изъ-за разбросанности полковъ и
рудненія въ постройкѣ казармъ. Въ виду этого
ска были снова переведены изъ уѣздовъ въ го-
а, гдѣ они должны были устраивать себѣ ка-
менныя помѣщенія въ видѣ особыхъ солдатскихъ
бодъ.

Впрочемъ, при вступленіи Миниха въ управленіе
ами военной коллегіи, указомъ 1728 г. былъ
ть возстановленъ плакатъ 1724 года, войска раз-
щены были опять по деревнямъ, но оставались
нихъ лишь до 1736 г., когда снова рѣшено воз-
титься къ системѣ казарменнаго расположенія
скъ въ городахъ, полковыми слободами,—системѣ
существовавшей до конца XVIII столѣтія, т.-е.

воинскаго постоя. Число назначенныхъ для этого городовъ было 31 и въ нихъ штатныхъ мѣстъ опредѣлено: для подполковниковъ 15, маіоровъ 75, капитановъ 150, поручиковъ 150, подпоручиковъ 300, прапорщиковъ 300, унтеръ-офицеровъ 150, капраловъ и рядовыхъ 3.000. Сверхъ того для гвардейскихъ войскъ въ г. Муромѣ 213 мѣстъ. Всего на 4.353 человѣка. Право на призрѣніе имѣли всѣ оберъ-офицеры, имѣвшіе за собой или за женой не болѣе 25 душъ, а штабъ-офицеры не болѣе 40 душъ крестьянъ. Всѣ получали квартиру отъ обывателей и жалованье немногимъ больше, чѣмъ по Положенію 1731 года.

Вмѣстѣ съ этимъ впервые установлены были пенсіи вдовамъ и сиротамъ военно-служащихъ. Вдовы моложе 40 лѣтъ получали одновременно годовой окладъ жалованья мужа, вдовы же старше 40 лѣтъ—пенсію=$^1/_8$ части годового жалованья мужа, дѣти—$^1/_{12}$ часть.

Съ учрежденіемъ инвалиднаго содержанія были преобразованы существовавшія въ Казани, Петербургѣ и Москвѣ богадѣльни и во всѣхъ 26 эпархіяхъ были устроены при архіерейскихъ домахъ 26 новыхъ богадѣленъ. Всего въ богадѣльняхъ призрѣвалось свыше 2.300 человѣкъ неизлѣчимо-больныхъ и престарѣлыхъ чиновъ.

Съ введеніемъ этого закона, положеніе отставных офицеровъ значительно ухудшилось. На монастыряхъ же все-таки лежало тяжелое бремя, такъ какъ монахи обязаны были, кромѣ того, уходомъ за отставными чинами, причемъ послѣдніе по степени болѣзней и безсилія раздѣлялись на 3 разряда. Одинъ монахъ назначался для ухода за каждыми двумя 1-го разряда, 3-мя—2-го и 4-мя—3-го разрядовъ.

При Елизаветѣ монастыри стали все болѣе и болѣе уклоняться отъ призрѣнія отставныхъ, и во вторую половину ея царствованія монастыри болѣе не содержали ихъ у себя. Взамѣнъ этого монастыри были обязаны уплачивать деньгами стоимость содержанія этихъ чиновъ, а правительство устроило инвалидные дома или богадѣльни, которыя должны были строиться въ наиболѣе дешевыхъ по цѣнамъ на хлѣбъ губерніяхъ, т.-е. Казанской, Воронежской, Бѣлгородской и Нижегородской.

Вполнѣ однако рѣшенъ былъ вопросъ о призрѣніи отставныхъ чиновъ лишь при Екатеринѣ II, мѣрами которой состояли въ слѣдующемъ:

Указомъ 26 февраля 1764 года монастыри обязались уплачивать ежегодно на содержаніе инвалидовъ по 125 тысячъ. Отставные же чины отправлялись на жительство въ особо назначенные для того города, которые освобождались отъ другого

ченіи войскъ совершенно такъ же правильно, какъ и все другое, до чего онъ только прикасался. Вслѣдствіе этого всѣ его распоряженія относительно мирной подготовки войскъ безусловно образцовыя. Повелѣвая обучать войска тѣмъ дѣйствіямъ, которыя придется примѣнять въ настоящемъ бою, онъ всегда придавалъ особенное значеніе нравственной подготовкѣ части, т.-е. обученіе у него тѣсно связывалось съ воспитаніемъ солдата.

Но не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти Петра, какъ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось. Измѣнилась, правда, и обстановка нашей арміи,—при Петрѣ армія воспитывалась въ дѣйствительно боевой школѣ,—на поляхъ сраженій и въ походахъ безпрерывныхъ войнъ, послѣ же него наступаетъ періодъ мирнаго обученія, да къ тому же въ условіяхъ и для него неблагопріятныхъ.

Стремленіе уменьшить расходы вызвало разрѣшеніе распустить по домамъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ, т.-е. лучшихъ учителей. Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ; войска расположены были чрезвычайно широко на квартирахъ по обывателямъ и выполняли массу назначеній, не соотвѣтствующихъ *военному дѣлу*. Все это, разумѣется, отражалось

есьма вредно на обученіи и воспитаніи войскъ, а
лѣдовательно и на внутреннемъ состояніи ихъ.

Годы, прошедшіе отъ смерти Петра до воцаренія
Елизаветы, составляютъ время наибольшаго преобла-
анія въ нашей арміи иностранцевъ, а потому по-
ятно увлеченіе до утировки въ подражаніи ино-
транцамъ, главнымъ образомъ—пруссакамъ. Массы
уждыхъ русскому человѣку иностранныхъ офице-
овъ, внѣдряя чуждыя же намъ формы и требованія,
риводили все дѣло къ безсмысленному усвоенію
олдатомъ всѣхъ хитростей сложныхъ и запутанныхъ
ностранныхъ военныхъ образцовъ. Дѣло изъ живаго
братилось въ мертвое, а солдатъ изъ понимающаго
сознающаго свое дѣло человѣка долженъ былъ
братиться въ безсмысленнаго автомата. Достигнуть
того, разумѣется, было нелегко, потребовались мѣры
собой строгости, палки и батоги получаютъ все боль-
шее и большее значеніе и примѣненіе въ дѣлѣ обученія.
Палка, введенная этими иностранными терзателями
усскаго солдата даже въ число предметовъ спа-
яженія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, понятно,
езпрерывно пускалась ими въ употребленіе. По сло-
амъ современниковъ, въ лагеряхъ вѣчно слышны
или палочныя расправы,—исправнымъ унтеръ-офи-
ромъ или офицеромъ считался тотъ, который болѣе
рался. Понятенъ упадокъ нашей арміи въ прав-

ственномъ отношеніи и, какъ слѣдствіе этого, ея разстройство, весьма уже чувствительное въ 1729 году, т.-е. всего черезъ 4 года послѣ смерти Петра. Усилія Миниха привести все въ порядокъ хотя и привели къ нѣкоторымъ результатамъ, но исключительно въ матеріальномъ отношеніи и почти не повліяли на нравственную сторону дѣла.

Въ первые годы царствованія Елизаветы на войско не было обращено почти никакого вниманія, и хотя были ею возстановлены порядки Петра 1-го, но не было его желѣзной воли, руководившей всѣми и всѣхъ направлявшей. Явилась масса иныхъ золъ, вредившихъ дѣлу правильнаго воспитанія и обученія войскъ. Халатность отношенія офицеровъ къ своему дѣлу было однимъ изъ важнѣйшихъ; ихъ старанія направлялись къ тому, чтобы отбыть отъ настоящей службы: заниматься солдатомъ считалось едва ли не *подлымъ для офицера упражненіемъ*.

Лишь съ воцареніемъ Екатерины II или, ближе, со времени Румянцева положеніе дѣла стало измѣняться въ сторону улучшеній, получившихъ окончательное развитіе уже при Суворовѣ.

Во время Семилѣтней войны Румянцевъ на дѣлѣ видѣлъ всѣ недостатки нашей арміи, а потому онъ ставитъ себѣ первою задачею ввести въ войскахъ дисциплину, основанную на взаимной довѣренности

начальниковъ и подчиненныхъ. Для достиженія же послѣдняго онъ требовалъ и находилъ необходимымъ „частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе, для чего дѣлить роты на части между оберъ-офицеровъ, дабы обучать солдатъ всему до нихъ принадлежащему". Заставляя офицеровъ постоянно заниматься съ нижними чинами, онъ требовалъ, чтобы каждый начальникъ зналъ имена своихъ людей, и самъ, подавая во всемъ личный примѣръ, вскорѣ достигъ существеннаго измѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ въ арміи.

Мысли Румянцева, все болѣе и болѣе прививаясь въ войскахъ, нашли полное выраженіе въ „*Инструкціи ротнымъ командирамъ*" командира 1-го гренадерскаго полка полковника графа Воронцова отъ 17 января 1774 года. Въ этой замѣчательной инструкціи онъ указываетъ, что офицеръ долженъ наблюдать и пріучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности и не считать подобное занятіе недостойнымъ офицера. Онъ говоритъ, что „нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдатъ".

Относительно склонности пускать въ дѣло палки Воронцовъ выражается такъ: „за маршировку отнюдь не бить и не скучать показывать имъ какъ дѣлать. *Я часто примѣчалъ*, что разсудительный, знающій

и терпѣливый офицеръ, уча пріемамъ и маршированію, никогда не станетъ драться, особенно же съ мало-умѣющими; только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется . . . . . “ и далѣе: „неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья. Наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ наблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ, никто ихъ однако не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ человѣка не поправишь, а только въ лазаретъ отошлешь“.

Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и князь Потемкинъ-Таврическій, много сдѣлавшій для арміи, сначала какъ вице-президентъ, потомъ президентъ военной коллегіи и какъ главнокомандующій арміею. Его распоряженія всюду носятъ характеръ чрезвычайной заботливости о солдатѣ; совершенно также онъ требуетъ всегда устраненія жестокостей и рекомендуетъ мѣры воспитательнаго характера, какъ лучшія средства для поднятія нравственнаго достоинства войскъ.

Окончательное развитіе и широкое примѣненіе

эти мысли нашли въ рукахъ Суворова, этого великаго знатока службы, русскаго человѣка и русскаго солдата. Суворовъ самъ былъ въ полномъ смыслѣ слова тотъ офицеръ, котораго Петръ Великій охарактеризовалъ словами: „знаетъ съ фундамента солдатское дѣло“. Какъ таковой, онъ, разумѣется, ставилъ на первое мѣсто не муштровку, а воспитаніе, и не изъ-подъ палки, конечно, могли выходить ряды Суворовскихъ *чудо-богатырей*.

У Суворова первый вопросъ рекруту былъ: знаетъ ли онъ молитвы,—и если не знаетъ, то обучали; второй: былъ ли на исповѣди и у Св. Причастія. Затѣмъ уже его знакомили съ военно-нравственнымъ Суворовскимъ катехизисомъ. Внушая солдату необходимость уповать на Бога, любить Матушку-Государыню и слѣпо повиноваться ея начальникамъ, Суворовъ требовалъ, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ также хорошо зналъ свои права и преимущества и ими пользовался бы.

Существенныя измѣненія въ системѣ воспитанія и образованія войскъ въ концѣ изучаемаго періода сравнительно съ его началомъ не только-что не повели къ упадку дисциплины, но напротивъ, какъ увидимъ ниже, значительно подняли ее. Уничтоженіе господства палокъ и замѣна системы устрашенія системою нравственнаго вліянія нисколько не исклю-

чали необходимой строгости, и графъ Румянцевъ-Задунайскій, напримѣръ, былъ чрезвычайно строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ.

Въ дѣлѣ обученія войскъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ обученію рекрутъ, сохранились установленія Петра, но за то обученіе старослужащихъ приняло ложное направленіе. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ и при помощи нѣмецкихъ же инструкторовъ стали обучать не „дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою“, какъ этого требовалъ Петръ, а всякаго рода хитростямъ парадным. Стойка, и притомъ самая неестественная, маршировка и ружейные пріемы стали важнѣйшими предметами одиночнаго обученія. На маршѣ требовалось, напримѣръ, не сгибать колѣна; а чтобы къ этому пріучить людей, подвязывали имъ губки. Чтобы ружейные пріемы выходили чище и красивѣе, у ружей передѣлали ложи такъ, что приложиться для выстрѣла и попасть въ цѣль было невозможно. Обращалось вниманіе лишь на то, чтобы оружіе было всегда отлично вычищено и блестѣло, а никто и не замѣчалъ, что изъ большинства ружей нельзя было стрѣлять и стрѣльбою вовсе и не занимались.

И здѣсь Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ передѣлываютъ все и ставятъ обученіе на правиль-

ныя основанія. Говоря о введенномъ имъ порядкѣ обученія въ Суздальскомъ полку, Суворовъ выражается такъ: „экзерцированіе мое было не *на караулъ, на плечо*, но прежде поворачивать, потомъ различное маршированіе, а потомъ уже пріемы, скорый зарядъ и конецъ — ударъ въ штыки". Онъ училъ прыгать черезъ рвы, плавать и переправляться черезъ рѣки, а не ходить съ лубками на ногахъ. Во всякое время дня и ночи, зимою и лѣтомъ, онъ вызывалъ полкъ по тревогѣ и дѣлалъ денные и ночные маневры. Солдатъ, говорилъ онъ, любитъ ученье, лишь бы оно было съ толкомъ. Обученіе войскъ Суворовъ допускалъ не иначе, какъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. На обученіе стрѣльбѣ обращено было должное вниманіе и введена была при этомъ опредѣленная система: обучали сначала въ одиночку, потомъ шестками, ротною шеренгою и рядами. Стрѣльба производилась или въ мишени, или въ земляной валъ.

Совершенно также и Потемкинъ требовалъ при обученіи строю простоты и свободы въ движеніяхъ, чтобы маршъ былъ натуральный, ходили бы ровно, непринужденно, но и не вяло. Въ одномъ изъ своихъ предписаній Потемкинъ прямо указываетъ полковымъ командирамъ, что они „часто обучаютъ движеніямъ, рѣдко годнымъ къ употреб-

ленію на дѣлѣ", и приказываетъ этого не дѣлать. Онъ требовалъ также употребить особое стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу и для пріученія къ цѣльной стрѣльбѣ рекомендовалъ сначала стрѣлять глиняными пулями.

Для егерей Потемкинъ составилъ особую инструкцію, по которой они обучались:

„Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды безполезные солдату.

„Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пулякъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

„Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

„Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпазывать скрытыми мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять и ложась на спину заряжать ружье и т. д."

Всѣ эти мѣры и мысли быстро прививались въ рядахъ нашей арміи, и передъ началомъ второй Турецкой войны вся уже она обучалась согласно приведенныхъ выше образцовъ и рѣзко отличалась отъ арміи временъ Миниха и Елизаветы.

Тѣсно связанная съ условіями воспитанія и строеваго образованія арміи дисциплина въ ней находилась, понятно, въ положеніи далеко не одинаковомъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода.

Ряды войскъ и послѣ Петра Великаго въ большомъ числѣ заключали въ себѣ худшую, безнравственную и нерѣдко преступную часть населенія. Трудно было поддерживать дисциплину среди войскъ также потому, что до Елизаветы у насъ получаютъ преобладающее значеніе офицеры иностраннаго, преимущественно нѣмецкаго, происхожденія. Не зная русскаго солдата, не зная языка, не понимая солдата и не будучи сами понимаемы, эти офицеры не могли быть любимы въ войскахъ, а внося притомъ въ наши ряды пріемы воспитанія, обученія и обращенія, вынесенныя изъ другихъ армій, эти иноплеменники хотя и въ значительной мѣрѣ усилили строгость дисциплинарныхъ взысканій, но дисциплины не подняли, а напротивъ.

Взысканія и у Петра были очень строгія, но онъ понималъ правильно, что такое дисциплина и у него палки и батоги не являлись средствомъ, примѣнявшимся въ тѣхъ страшныхъ размѣрахъ, какъ это было впослѣдствіи. Палки, какъ преимущественный пріемъ обученія, занесены къ намъ съ Запада

и палочная система разцвѣла у насъ во времена Миниха, подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ, оставившихъ въ нашей арміи недобрую по себѣ память.

Злоупотребленіе тѣлесными наказаніями въ дѣйствительности подрывало въ войскахъ настоящую дисциплину. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны были даже случаи насилія солдатъ противъ иностранныхъ офицеровъ.

Упадку дисциплины во многомъ способствовало также невыгодное расположеніе войскъ на зимніе періоды по обывательскимъ квартирамъ.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы были приняты мѣры къ возстановленію дисциплины, но она продолжала оставаться лишь внѣшнею. Слабость дисциплины проявлялась не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ и начальствующихъ лицъ. Не могло быть правильныхъ понятій о дисциплинѣ, когда отношенія офицера къ солдату были такія, какъ барина къ мужику, и въ отношеніяхъ всякаго начальника къ своему подчиненному допускался полнѣйшій произволъ.

Измѣняется положеніе этого дѣла лишь при Екатеринѣ, когда усиліями опять-таки Румянцева, Потемкина и, главное, Суворова въ нашей арміи снова водворяются здравыя понятія о дисци-

плинѣ и уничтожаются многія неблагопріятныя условія, способствовавшія ея подрыву. Къ концу XVIII вѣка наша армія въ отношеніи порядка и дисциплины не уступала ни одной изъ западноевропейскихъ армій, что̀ и выразилось наглядно, когда въ 1799 году Екатерининскимъ орламъ пришлось дѣйствовать на-ряду съ иностранными арміями.

Строи нашихъ войскъ, опредѣлявшіеся Петровскимъ уставомъ воинскимъ 1716 года, остались неизмѣнными до президентства Миниха въ военной коллегіи, когда былъ изданъ, въ 1732 году, новый уставъ. Но въ 1742 году Императрица Елизавета повелѣла возстановить дѣйствіе устава Петра I-го, остававшагося затѣмъ въ силѣ до 1755 года. Въ этомъ же году былъ изданъ новый уставъ подъ заглавіемъ „Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго на три части со всѣми нужными къ тому примѣчаніями“. Составленіе этого устава приписываютъ командиру Петербургскаго полка графу Чернышеву. Важнѣйшею отличительною чертой этого устава было то, что въ немъ одиночное ученье вовсе не отдѣлялось отъ совокупнаго. Чернышевскому же уставу наша армія была обязана *также тѣмъ невѣроятнымъ* и нелѣпымъ значеніемъ,

которое получили ружейные пріемы или артикулъ, которые уже „метались безъ командъ, по знакамъ флигельмана, съ пристукиваніемъ крѣпко по ружью и прихлопываніемъ по сумѣ".

Заряженіе состояло изъ 12 темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего выходило 17 пріемовъ, изъ которыхъ многія очень неудобныя для исполненія. Прежде всего требовалась скорость заряжанія, о томъ же, въ какія условія ставилъ этотъ уставъ обученіе заряжанію, можно судить по слѣдующимъ образцамъ: „если отъ поспѣшности кто паче чаянія патронъ броситъ на землю, то сѣчь онаго передъ полкомъ батогами". За двѣ осѣчки и переборку патроновъ въ сумѣ назначались палки и т. д.

Полкъ того времени былъ трехбаталіонный, по 4 роты въ баталіонѣ, и кромѣ того двѣ роты на полкъ гренадерскія. Мушкетерскія роты имѣли общую нумерацію отъ 1 до 12 и гренадерскія 1 и 2-я. Полкъ ранжировался съ праваго фланга на лѣвый. Строй былъ 4-шереножный и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, для стрѣльбы, разрѣшалось перестраиваться въ 3 шеренги. Шеренги стояли на дистанціи 3 шаговъ одна отъ другой.

Въ строевомъ отношеніи рота уже не имѣла значенія, такъ какъ баталіоны всякій разъ въ строю пересчитывались полковымъ адъютантомъ, каждый

за одинъ, два, три или четыре дивизіона, а дивизіонъ раздѣлялся на 4 взвода. На время разсчета офицеры вызывались впередъ и премьеръ-маіоръ распредѣлялъ ихъ по окончаніи разсчета въ дивизіоны и взводы.

Развернутый строй оставался главнымъ и видоизмѣненія его состояли: во вздваиваніи взводовъ; въ построеніи особаго вида ротныхъ колоннъ для отраженія атаки кавалеріи; въ построеніи каре; въ построеніи колоннъ для переправы и походныхъ движеній и—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля.

Въ царствованіе Елизаветы, особенно же къ концу его, въ нашей арміи, подражая иностранцамъ, достиженіе успѣха въ бою ставили въ исключительную зависимость отъ огня. Поэтому и уставъ 1755 въ отношеніи правилъ для стрѣльбы отличается значительнымъ увлеченіемъ.

Одиночнаго огня не существовало, но за то огонь частями былъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, причемъ, также какъ и прежде, всѣ 4 шеренги стрѣляли: 1-я и 2-я—съ колѣна, а 3-я и 4-я—стоя. Стрѣльба всегда производилась съ примкнутыми штыками.

Стрѣльба частями могла производиться: 1) *дивизіонами, преим*ущественно при наступленіи; 2)

черезъ плутонгъ—при отступленіи; 3) в
плутонгами при наступленіи; 4) отступ
тонгами при отступленіи въ виду „нева
пріятеля“; 5) пальба рядами, тоже против
наго непріятеля“; 6) шеренгами—въ виду
нія болѣе сильнаго огня и, наконецъ, 7) зал
полкомъ, или по-баталіонно, какъ послѣдн
передъ ударомъ въ штыки.

Кромѣ всего этого былъ введенъ двухъ
„косой огонь“ и стрѣльба съ выдѣленіемъ и
дой роты резерва, составлявшаго запасъ стр
всегда готовыхъ открыть огонь.

Для нашей регулярной кавалеріи въ 1755
былъ также данъ новый уставъ, подъ названіе
„*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ*
моніаловъ регулярной кавалеріи“.

Уставъ этотъ раздѣлялся на три части: 1-я—
ное ученіе, 2-я и 3-я—пѣшій строй, правила по
моніальнаго марша, пріема штандартовъ, сабельн
ружейные пріемы и т. д.

Кавалерійскій полкъ имѣлъ двоякое подраздѣ
ніе: административное и строевое. Администрати
пую единицу въ полку составляли роты, которы
было въ кирасирскихъ и конногренадерскихъ—

десяти, а въ драгунскихъ—по десяти мушкетерскихъ и по двѣ гренадерскихъ. Строевою же или тактическою единицею былъ „шквадронъ", составлявшійся изъ двухъ ротъ,—слѣдовательно, полки были или пяти-, или шести-эскадроннаго состава.

Роты соединялись въ эскадроны не по порядку нумеровъ, а слѣдующимъ образомъ: 1-я съ 6-ю составляли 1-й эскадронъ, подъ командою полковника—командира полка; 2-я съ 7-ю—2-й эскадронъ, подъ командою подполковника; 3-я съ 8-ю—3-й эскадронъ, подъ командою премьеръ-маіора; 4-я съ 9-ю—4 эскадронъ, подъ командою секундъ-маіора, и 5-я съ 10-ю—5-й эскадронъ, подъ командою старшаго капитана, бывшаго всегда вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ 5-й роты.

Каждая рота (составляя въ строю полуэскадронъ) раздѣлялась на два взвода: въ 1-мъ—12-ть и во второмъ—11-ть рядовъ. Взводы разсчитывались по четыре для поворотовъ и по два для движенія впередъ.

Рота состояла изъ 69 рядовыхъ, строившихся въ 3 шеренги, т.-е. въ 23 ряда,—въ эскадронѣ, слѣдовательно, было 46 рядовъ, или 138 рядовыхъ, а съ унтеръ-офицерами 150 человѣкъ. Шеренга отъ шеренги становилась на дистанціи трехъ шаговъ, „*чтобы два всадника* свободно проѣхать могли", но

уставъ допускалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ
ніе шеренгъ на хвостъ. По фронту люди ст
лись очень тѣсно—„голень въ голень".

Установленные для нашей конницы строи
1) развернутый, примѣнявшійся преимущес
для атакъ и для выполненія передвиженій
столкновеніями съ противникомъ; 2) разомк
или разсыпной, предназначавшійся для прес
нія разбитаго непріятеля, „чтобы больше над
побѣды чинить", и этотъ же строй употребл
для осмотра мѣстности, и, наконецъ, 3) колон
ходныя и полковая эскадронная колонна дл
хода изъ походнаго строя въ боевой.

При обученіи кавалеріи ѣздѣ не требовал
какихъ тонкостей,—было установлено правило
кавалеристы „лошадей во власти имѣли бы,
сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ н
Манежной ѣзды не было, а напротивъ реко
валась полевая ѣзда и обученіе ѣздѣ произво
ежедневно.

Огонь съ коня употреблялся только изъ
летовъ, но у кирасиръ и изъ карабиновъ, „в
нужнѣйшихъ обстоятельствахъ", и только
шеренгою.

Такъ какъ драгуны, конно-гренадеры и кир
могли дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, то он

лись ружейнымъ пріемамъ, которые для драгунъ ли тѣ же, что и для пѣхоты, а для кирасиръ— олько заряжаніе, пальба, на плечо, на караулъ и а плечо класть.

Относительно дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строю ставъ 1755 говоритъ, что „спѣшиваніе кавалеріи инится, когда самонужнѣйшія обстоятельства во ремя войны къ тому привлекаютъ, ибо безъ край- ей нужды въ дѣйствіи противъ непріятеля кава- ерія не спѣшивается". Для кирасиръ же спѣшива- ие могло употребляться лишь „въ случаяхъ сверхъ сякаго чаянія".

Спѣшивались въ эскадронѣ всѣ люди и вмѣсто коноводовъ служили извощики и нестроевые, и только въ крайнемъ случаѣ въ коноводы назначались строе- ые рядовые, но не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ. Такимъ образомъ спѣшившійся эскадронъ давалъ не менѣе 140 штыковъ. Лошади батовались посред- ствомъ петель изъ поводьевъ уздечекъ, при помощи которыхъ лошади связывались одна съ другой, ря- омъ съ нею стоящею, и такъ далѣе.

Въ пѣшемъ строю спѣшенной кавалеріи примѣ- нялся пѣхотный уставъ, сохраняя однако названія квадроновъ и ротъ вмѣсто пѣхотныхъ дивизіоновъ и полудивизіоновъ.

Существовали въ нашей конницѣ и наѣздники,

которые назначались для осмотра мѣстности и очищенія фронта дѣйствія отъ легкаго непріятеля. Когда наѣздники вызывались, то выѣзжали съ каждаго фланга эскадрона четыре или пять рядовъ и разсыпались, прикрывая фронтъ полка.

Уставъ 1755 года, какъ вышедшій непосредственно передъ вступленіемъ Россіи въ Семилѣтнюю войну, не вездѣ даже былъ примѣненъ, напримѣръ въ конницѣ, которая, съ разрѣшенія главнокомандующаго Апраксина, обучалась по правиламъ стараго устава. Это не могло не повліять на дѣйствія нашей конницы въ эту войну, такъ какъ, согласно устава 1732 года, у насъ была въ большомъ ходу стрѣльба съ коней изъ ружей, противъ чего энергично возставалъ Румянцевъ. Атаки кавалеріи производились рысью и вообще не сознавалось значеніе лихой, быстрой, сомкнутой атаки. Уставомъ же 1755 года для успѣха атаки требовались „храбрость людей“, „доброе употребленіе палашей“, „крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скачку“.

Воинскою коммисіею, учрежденною вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, были также выработаны новые: „Пѣхотный строевой уставъ“ и „Уставъ воинскій о конной экзерциціи“, *объявленные* въ 1763 году.

Составъ пѣхотнаго полка былъ измѣненъ, а именно: мушкетерскіе и гренадерскіе полки должны были впредь состоять изъ 10 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ, каждая по 136 человѣкъ по военному составу: подраздѣленіе баталіоновъ въ строевомъ отношеніи на дивизіоны, полудивизіоны и плутонги было сохранено.

Въ развернутомъ строю становились въ три шеренги, одна отъ другой въ трехъ шагахъ; гренадерскія роты становились въ развернутомъ фронтѣ полка—1-я на правомъ и 2-я на лѣвомъ флангахъ втораго баталіона. Между баталіонами и гренадерскими ротами оставлялись промежутки въ 8 шаговъ для полковыхъ пушекъ, которыя становились колесами на передней солдатской линіи.

Кромѣ развернутаго строя, полкъ могъ строить: 1) баталіонныя колоны съ фланговъ, причемъ каждый баталіонъ строилъ свою полудивизіонную колонну или съ праваго, или съ лѣваго фланговъ; 2) полковое каре, называемое „*огибной*“, фасы котораго составлялись: передній—изъ двухъ среднихъ дивизіоновъ развернутаго строя полка, по три же дивизіона съ каждаго изъ фланговъ заходили и составляли боковые и задній фасы—каждый изъ двухъ же дивизіоновъ; наконецъ, 4) полкъ могъ построиться по рядамъ направо или налѣво, или

по четыре ряда; оба эти построенія представляли походные строи.

Всѣ существовавшіе ранѣе виды огня частями оставлены и въ новомъ уставѣ, за исключеніемъ лишь косого огня, который былъ уничтоженъ.

Относительно стойки во фронтѣ, ружейныхъ пріемовъ и маршировки хотя требованія устава были и велики, но не требовалось прежней стянутости и неестественности,—напротивъ, солдатъ долженъ былъ имѣть „видъ добрый, хорошій и непринужденный“, для ружейныхъ пріемовъ требовалось лишь „дѣлать всѣ съ отрывкою и весьма коротко“, при маршированіи солдаты должны были „ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ“. Равненіе требовалось всегда впередъ, а не назадъ.

Нѣсколько позднѣе, когда, по мысли Панина, у насъ былъ сформированъ егерскій корпусъ, для него была дана и особая инструкція для обученія, значительно отличавшаяся отъ системы обученія другихъ войскъ. Въ егеря выбирались лучшіе люди, вооружены были они лучшимъ, нарѣзнымъ оружіемъ и огнестрѣльныхъ припасовъ для обученія ихъ стрѣльбѣ отпускалось болѣе. Они обучались дѣйствовать въ разсыпномъ строю, требовалось умѣнье

быстро разсыпаться и смыкаться и вообще на быстроту дѣйствій и движеній обращалось преимущественное вниманіе, въ виду чего всѣ построенія дѣлались бѣгомъ. Строились егеря не въ три шеренги, а въ двѣ, а въ разсыпномъ строю—въ одну шеренгу съ сомкнутыми подкрѣпленіями за цѣпью.

Особою подробностью и обстоятельностью отличалась инструкція, данная егерямъ княземъ Потемкинымъ, впослѣдствіи принятая и въ другихъ частяхъ.

Учрежденіе егерей принесло большую пользу нашей арміи, въ значительной мѣрѣ повліявъ на измѣненіе нашихъ до того крайне мало подвижныхъ боевыхъ порядковъ.

По отношенію кавалеріи „Уставъ воинскій о конной экзерциціи“ 1763 г. почти не вводилъ никакихъ измѣненій какъ въ конныхъ строяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ при спѣшиваніи. Нельзя однако не отмѣтить, что уставъ допускалъ въ кавалеріи стрѣльбу стоя на мѣстѣ и даже строить каре для отраженія непріятельской атаки, что нерѣдко и дѣлалось въ дѣлѣ, напримѣръ въ ноябрѣ 1777 года подполковникъ Плотниковъ съ 8 эскадронами, будучи окруженъ 4 тысячами татаръ, построилъ одно каре и отбивался до прибытія выручки.

Кавалерійская же атака выполнялась слѣдующимъ

образомъ (§§ 45 и 46): по первой командѣ: „*атака будетъ*“, въ каждомъ эскадронѣ литавры и ихъ прикрытіе осаживали за фронтъ, вторая команда: „*заднія двѣ шеренги приступи*“, вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ штандартъ осаживалъ изъ первой во вторую шеренгу. По командѣ: „*ступай*“ — „весь полкъ большою ступью до ста шаговъ ѣдетъ“, послѣ чего останавливался. Вслѣдъ затѣмъ командовалось: „*весь полкъ ступай впередъ*“ — и полкъ „малою рысью, потомъ большою, а послѣ добрымъ галопомъ, напримѣръ до ста саженъ, или какъ мѣсто дастъ, ѣдетъ, и командуется: „*стой, ровняйся*“. Потомъ уже снова командовалось: „*ступай, ступай*“ — сіе значитъ дѣйствительное сраженіе съ непріятелемъ, тогда полкъ во всю конскую пору скакавъ атакуетъ, напримѣръ, до пятидесяти саженъ.

Такимъ образомъ все протяженіе кавалерійской атаки опредѣлялось приблизительно въ 200 саженъ и на этомъ короткомъ пространствѣ атакующая часть два раза останавливалась. Между тѣмъ въ уставѣ говорится, что „всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою часто бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ силную сшатку“. Вѣроятно, поэтому-то и сочли нуж-

нымъ въ § 54 Устава дать слѣдующее интересное объясненіе этимъ удивительнымъ остановкамъ во время атаки: „частое употребленіе во время атаки командныхъ словъ (ступай, стой, равняйся) для того чинится, дабы люди лошадей своихъ въ рукахъ имѣли, и которыя шеренги, паче чаянія, раздадутся, могли паки сомкнуться".

Переходя затѣмъ къ ознакомленію съ вопросомъ о боевыхъ порядкахъ и боевыхъ дѣйствіяхъ нашихъ армій въ разсматриваемую эпоху, необходимо отмѣтить, что и они за это время подвергались не разъ кореннымъ измѣненіямъ и мало сходства представляютъ боевые порядки: временъ Миниха въ Крыму, во время Семилѣтней войны, Румянцевскіе и наконецъ Суворовскіе. Какъ указывалось выше, въ своихъ Крымскихъ походахъ Минихъ примѣнялъ къ дѣлу въ обширныхъ размѣрахъ каре, въ которыя строились громадныя массы, въ 10—20 тысячъ. Но на европейскихъ театрахъ войны мы безусловно и слѣпо подражали нашимъ сосѣдямъ-австрійцамъ и особенно пруссакамъ. Пѣхота строилась въ длинныя, тонкія, неповоротливыя и неподвижныя линіи. Перестроеніе шло настолько медленно, что полку было необходимо болѣе часа для того, чтобы построиться, да и то не обходилось безъ безпорядка.

Войска, растянутыя въ тонкія линіи, могли двигаться лишь съ большимъ трудомъ, а потому наступленіе шло также весьма медленно. Наступающій исключительно стремился охватить оба фланга или „крыла“ противника, такъ какъ охвату придавалось особое значеніе въ дѣлѣ достиженія успѣха. Для этого наступающій еще болѣе растягивалъ свой боевой порядокъ, въ свою же очередь и обороняющійся растягивалъ свои силы, стараясь все занять. Бой ограничивался большею частью одной стрѣльбой и къ штыку прибѣгали очень рѣдко.

Малоподвижная армія была, разумѣется, неспособна къ маневрированію въ бою, и большими частями маневрировать не рисковали. На построеніе боевого порядка арміи требовались цѣлыя сутки, а построивъ его, боялись шевельнуться, потому что все перепутается.

Нормальный боевой порядокъ былъ линейный, съ небольшими резервами между 1-ю и 2-ю линіями. Между линіями должно было быть отъ 500 до 300 шаговъ, но не ближе. Полковая артиллерія становилась со своими баталіонами, а полевая располагалась отдѣльными батареями, называвшимися „бригадою“, большею частью на флангахъ или впереди фронта. Кавалерія располагалась на флангахъ боевыхъ линій.

Построеніе боевого порядка изъ походнаго происходило подъ прикрытіемъ авангарда, впереди котораго обыкновенно находилась легкая кавалерія.

Бой начинался артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ и пѣхота стрѣляла, подойдя на дальность ружья, не превосходившую тогда 300 шаговъ. Мѣткій же огонь получался на разстояніяхъ въ 60 всего шаговъ.

Мѣста для бивуаковъ и лагерей выбирались неумѣло, кавалерія располагалась большею частью вмѣстѣ съ пѣхотою.

Сторожевая служба отправлялась такъ же, какъ и при Петрѣ I, т.-е. отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ.

Взятыя съ прусскихъ образцовъ формы боевыхъ порядковъ и способы дѣйствій въ бою должны были, разумѣется, оказаться непригодными въ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

Такія линіи европейскихъ армій безъ труда прорывались турками, употреблявшими строи глубокіе. Атаковать турокъ большею частью не рѣшались, а потому преимущественно оборонялись. Но при многочисленности и превосходныхъ качествахъ турецкой кавалеріи необходимо было отражать ея атаки со всѣхъ сторонъ, для чего лучшимъ строемъ было, разумѣется, каре, которыя и строились цѣлыми

арміями. Такое каре, съ кавалеріей и обозомъ внутри его, да еще окруженное рогатками, совершенно лишало армію всякой подвижности и вынуждало ее пассивно выдерживать бѣшеныя атаки турокъ.

Громадную заслугу Румянцева составляетъ именно то, что онъ, въ корнѣ измѣнивъ систему дѣйствія противъ турокъ, измѣнилъ и формы боевого построенія. Находя, что отнюдь не слѣдуетъ ожидать нападенія турокъ, а всегда самому ихъ атаковать, Румянцевъ долженъ былъ придать своей арміи необходимую подвижность. Съ этою цѣлью онъ строитъ ее въ нѣсколькихъ каре, хотя все же-таки довольно значительныя: подъ Ларгою 30 тысячъ въ шесть каре, подъ Кагуломъ у него 53 баталіона строятся тоже въ шесть каре. Артиллерія и егеря ставились впереди и по флангамъ, а кавалерія строилась между каре. Пріобрѣталась, благодаря этому, возможность содѣйствія одного рода оружія другому и каре также могли поддерживать другъ друга.

Способъ же дѣйствій въ бою опредѣляется слѣдующими его словами: „пѣхотѣ подлежитъ при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ, на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батарей и окоповъ" и т. д.

Обозы у Румянцева не смѣли путаться въ бою „съ войсками", а оставлялись сзади. Изъ походнаго

порядка войска сначала перестраивались въ колонны, а затѣмъ уже—въ каре.

У Румянцева впервые можно отмѣтить быстрыя походныя движенія, быстрыя же перестроенія и возможность перемѣны фронта боевого порядка безъ приведенія всего въ безпорядокъ.

Онъ же ввелъ правильное отправленіе развѣдывательной службы. Рекогносцировки у него вели офицеры генеральнаго штаба, всегда находившіеся съ легкою кавалеріей и егерями въ авангардѣ.

Идеи Румянцева нашли талантливаго продолжателя въ лицѣ Суворова, который, усвоивъ ихъ, примѣнялъ ихъ усовершенствовавъ и развивъ. Суворовъ еще болѣе дробитъ каре и колонны: по его словамъ, „густыя каре были обременительны, гибче всѣхъ полковое каре, но баталіонныя способны для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны, насквозь, впередъ, мужественно, жестоко и быстро..... Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни бугорки—стремленіе ихъ когда удерживать могли“. Получилась, значитъ, еще большая подвижность, гибкость боевого порядка и возможность, усиливъ дѣйствіе огня, лучше поддерживать другъ друга.

Требованіе лихости въ дѣйствіяхъ кавалеріи, которая ставится уже не между пѣхотныхъ каре, какъ *у Румянцева, а нерѣдко* впереди боевыхъ линій пѣ-

хоты, какъ въ сраженіи при Козлуджѣ, умѣлое употребленіе стрѣлковъ и резервовъ—составляютъ важнѣйшія заслуги Суворова. Прятавшаяся у Миниха въ пѣхотныхъ каре кавалерія наша, не осмѣлившаяся и думать объ атакѣ турокъ, у Суворова атакуетъ уже „въ полный карьеръ на саблях“ даже укрѣпленія, какъ это было въ Рымникскомъ сраженіи.

Изъ приказа, отданнаго Суворовымъ 16-го мая 1778 года по войскамъ Кубанскаго корпуса и повтореннаго въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года въ Крыму, можно судить о тактикѣ Суворова. Изъ словъ приказа видно, что боевой порядокъ составлялся изъ баталіонныхъ каре, располагавшихся въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ, а иногда „съ прибавленіемъ за второю линіею резервныхъ каре“. Егеря разсыпались впереди боевого порядка. Каре же предписывалось: „между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать“ и кромѣ того быть „въ непрестанномъ движеніи“.

По выраженію Суворова, „пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно продѣзшихъ въ каре. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ“.

Поэтому бой завязывался егерями, затѣмъ открывали *огонь* и сомкнутыя части, но не иначе, какъ

по приказу. Только по четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ—„для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу".

„Эскадроны, доколѣ въ дѣйствія не вступятъ, обыкновенно внутри карейныхъ линій, не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней. Казаки тожъ и частями въ разсѣвку".

При кавалерійскихъ же атакахъ требовалось „наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи".

Въ этомъ же приказѣ Суворовъ даетъ обстоятельныя и какъ нельзя болѣе правильныя указанія относительно походныхъ порядковъ, расположенія войскъ лагерями и отправленія службы охранительной во всѣхъ положеніяхъ.

Примѣнявшіеся Суворовымъ въ Турецкихъ войнахъ походные порядки были также согласованы съ особенностями противника, свойствами театра войны и принятымъ боевымъ порядкомъ. У него кавалерія шла внутри линій, пѣхота въ головѣ и хвостѣ, пушки и легкіе обозы на крыльяхъ. „Авангарда и арріергарда нѣтъ, а токмо нѣчто обзорныхъ подъѣздныхъ казаковъ съ головы и хвоста".

При дѣйствіяхъ вдали отъ непріятеля авангардъ

и арріергардъ всегда высылались. При
движеній рекомендовались быстрота и
возможности „тотчасъ на походѣ драться
Въ стояніяхъ и походахъ Суворовъ
„мародеровъ не терпѣть и наказывать о
стоко, тотчасъ на мѣстѣ". Фуражировки ж
при войскахъ, правиломъ, съ крайнимъ пор
Въ лагеряхъ войска становились, возмож
отступая отъ формъ боеваго порядка, но о
лось вниманіе и на удобство войскъ въ тѣх
чаяхъ, когда „буде варвары въ отдаленіи".
Вообще при Екатеринѣ, уже съ начала ея
ствованія, обращается все большее и большее
маніе на полевую службу въ войскахъ. Эта ва
отрасль дѣятельности войскъ, такъ сильно хро
шая во времена Миниха и въ особенности въ
милѣтнюю войну, получаетъ въ 1765 году бол
правильную постановку съ изданіемъ въ февра
мѣсяцѣ дополнительныхъ главъ къ „Генеральн
Уставу полевой службы". Но еще болѣе своим
успѣхами въ этомъ отношеніи наша армія был
разумѣется, обязана тѣмъ же Румянцеву и Су
ворову.

Оба они употребляли, напримѣръ, всѣ старан
и мѣры къ уменьшенію существеннаго недостат
нашихъ армій: это—громадности ихъ обозовъ. Об

венно говоря, по существовавшимъ штатамъ, вой-
овые, по крайней мѣрѣ, обозы были вовсе не
обенно велики: въ пѣхотномъ полку, напримѣръ,
озъ состоялъ изъ 65 телѣгъ, а драгунскаго—60, но
время Семилѣтней войны числительность этого
оза значительно возросла. Однако штатный обозъ
ставлялъ лишь незначительную часть обозовъ, об-
менявшихъ наши войска и дѣлавшихъ ихъ столь
лоподвижными и неповоротливыми. Частный офи-
ерскій обозъ увеличивалъ въ громадныхъ предѣлахъ
гу язву нашихъ армій. При тогдашнихъ привыч-
ахъ среди нашихъ офицеровъ ко всякаго рода
добствамъ, каждый изъ нихъ считалъ необходи-
мымъ имѣть съ собою въ походѣ не только халатъ,
уфли и пуховики, но многіе возили за собой и свои
емейства. Доходило дѣло до того, что въ 1758 году
обозъ нашей арміи въ Крыму состоялъ болѣе чѣмъ
зъ 30 тысячъ подводъ, требовавшихъ для своего
правленія до 4 тысячъ строевыхъ солдатъ, а одно
ремя, при числительности арміи всего въ 90 ты-
ячъ, повозокъ было при ней 50 тысячъ.

Относительно собственно походныхъ строевъ
ставъ 1755 года не вводилъ никакихъ сколько-
ибудь существенныхъ измѣненій въ положенія
716 года. Большею частью походныя движенія
полнялись во взводныхъ колоннахъ. Вблизи отъ

непріятеля армія двигалась по одной дорогѣ, въ одной общей колоннѣ, а потому движенія были очень медленны и нерѣдко величина дневного перехода не превосходила 8 верстъ. О требованіяхъ нашихъ главнокомандующихъ временъ Семилѣтней войны по отношенію къ полевой службѣ можно судить по диспозиціи (лучше инструкціи), данной графомъ Бутурлинымъ. Въ ней требовалось—дивизіямъ и корпусу маршировать не раздѣляясь, но цѣлыми дивизіями, да и дивизіямъ одной отъ другой на разстояніи не болѣе двухъ или трехъ верстъ. Авангардъ должна была имѣть каждая дивизія — по цѣлому полку, въ разстояніи отъ дивизіи не болѣе одной версты, „такъ чтобы всегда былъ въ виду". Легкая кавалерія (конные гренадеры, гусары и казаки) должна была слѣдовать какъ впереди арміи, такъ и съ фланговъ и прикрывать оную. Во время движенія ей разрѣшалось удаляться отъ арміи на разстояніе не болѣе двухъ миль (14 верстъ), т.-е. полуперехода, а лагеремъ—не далѣе одной мили. На эту кавалерію возлагалось непрестанное развѣдываніе о непріятелѣ. Остальные пункты инструкціи обстоятельно опредѣляли порядки движенія обозовъ, мѣры для сохраненія порядка во время марша, правила занятія лагерей и отправленія службы охра-

нительной.

Лагери и биваки охранялись отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ, и особыми лагерными караулами. Передовые посты имѣли, слѣдовательно, двѣ линіи поддержекъ: ближайшую къ постамъ—полевые караулы и вторую—отводные караулы. Это неподвижное охраненіе дополнялось подвижнымъ — малыми партіями, т.-е. ближними разъѣздами, и кромѣ того летучими разъѣздами, высылавшимися на болѣе значительныя разстоянія.

Вдали отъ непріятеля охранительная служба возлагалась исключительно на кавалерію, а вблизи на форпосты назначалась пѣхота.

Многое однако изъ этихъ совершенно здравыхъ и правильныхъ требованій выполнялось нерѣдко весьма неудовлетворительно. Слѣдствіемъ же этого являлось зачастую полное отсутствіе свѣдѣній о непріятелѣ. По свидѣтельству современниковъ, кавалерія мало выдвигалась впередъ, въ лагеряхъ такъ сказать жалась къ пѣхотѣ и развѣдывательную службу почти не несла.

Впослѣдствіи уже въ рукахъ Румянцева, Потемкина и Суворова во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Выше уже было указано, какія быстрыя движенія стала дѣлать *наша армія*, предводимая Румянцевымъ

Суворовымъ. Исчезли тяжеловѣсность, неповоз
вость нашихъ войскъ въ походѣ, арміи дѣйс
уже не въ-слѣпую въ неизвѣстной имъ об
кѣ, а благодаря широкимъ мѣрамъ развѣдыв
рекогносцировкамъ, производившимся у Рум
офицерами генеральнаго штаба, въ бой вс
увѣренно-спокойно, имѣя точныя свѣдѣнія о
и расположеніи непріятеля.

Учрежденный у насъ Петромъ Великимъ
ральный штабъ, подъ названіемъ квартирме
ской части, при ближайшихъ преемникахъ в
го преобразователя не только не получилъ да
го развитія, но даже все болѣе и болѣе прих
въ упадокъ. По штатамъ 1731 года число ч
генеральнаго штаба было значительно умен
противъ штатовъ 1720 года. Дѣятельность ч
генеральнаго штаба, столь опредѣленно оче
ная Петромъ Великимъ, все болѣе и болѣе с
лась съ дѣятельностью вѣдомства инженерна
па офицеровъ квартирмейстерской части зач
возлагались задачи спеціально инженерныя.

Вновь возрождается у насъ генеральный п
нишь со вступленіемъ на престолъ Екатерин
такъ какъ учрежденная ею въ 1762 году ко

сія, основываясь на опытѣ Семилѣтней войны, признала необходимымъ учредить у насъ генеральный штабъ, какъ отдѣльный корпусъ офицеровъ. Назначеніе его было доставлять военной коллегіи въ мирное время военно-статистическіе, топографическіе и другіе матеріалы, а для войны имѣть вполнѣ подготовленныхъ офицеровъ для несенія службы генеральнаго штаба.

Опытъ послѣдовавшей затѣмъ войны съ Турціею 1768 года убѣдилъ вполнѣ въ пользѣ новаго учрежденія. Служба въ генеральномъ штабѣ представляла однако столько невыгодъ, главнымъ образомъ въ матеріальномъ отношеніи, что въ семидесятыхъ годахъ правительству пришлось принять мѣры противъ стремленія офицеровъ уходить обратно въ полки. Съ этою цѣлью было увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба и даже запрещенъ всякій переводъ изъ генеральнаго штаба въ другой родъ службы. По штатамъ 1763 года всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба положено было имѣть— 21, а въ 1772 году число это увеличено до 37 и содержаніе его обходилось въ 25.000 рублей въ годъ.

4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленія линіи.

Въ разсматриваемую эпоху, также какъ и до *нея, южная и юго-восточная* границы Россіи были

очень мало обезпечены отъ дикихъ и безпокойныхъ сосѣдей. Еще Петръ Великій, осматривая нашу границу на Донцѣ, предположилъ было закрыть ее отъ татаръ укрѣпленною линіей, но этой мысли въ исполненіе не привелъ.

Уже въ 1731 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, графъ Минихъ возобновилъ проектъ Петра и помимо Царицынской линіи, между Волгою и Дономъ, оставшейся въ томъ же состояніи, какъ было до этого, приступлено было къ устройству линіи Украинской. Эта линія, начинаясь у Днѣпра, шла по рр. Оршѣ, Берестовой, Берексѣ и внизъ по Сѣверному Донцу до р. Дона.

Все ея протяженіе равнялось 700 верстамъ; въ мѣстахъ опасныхъ должны были быть построены крѣпости, а на остальномъ пространствѣ насыпался валъ. На линіи предполагалось поселить, вмѣсто прежнихъ 10, 20 ландмилицкихъ полковъ, изъ которыхъ 16 конныхъ и 4 пѣшихъ. Пѣшіе полки должны были селиться въ крѣпостяхъ, а конные— въ особыхъ слободахъ.

Для выполненія работъ по постройкѣ линіи въ 1731 году было вытребовано изъ Малороссіи 20 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ. Рабочіе должны были имѣть: продовольствіе *на три мѣсяца*, ружья, заряды, заступы, топоры и

проч.; каждые 10 человѣкъ рабочихъ должны были имѣть или одну лошадь, или пару воловъ.

Въ теченіе 1731 года успѣли насыпать валъ на 120 верстъ, начиная отъ Донца, и построили 10 крѣпостей: Св. Петра (Донецкая), Тамбовская, Слободская, Михайловская, Св. Алексія, Ефремовская, Параскевы, Орловская, Іоанна и Бѣлевская *).

Въ 1732 году на работу было выслано снова 20 тыс. казаковъ и 10 т. крестьянъ, а въ 1733 г. по 10 тысячъ тѣхъ и другихъ. Въ эти два года валъ былъ доведенъ до Днѣпра, такъ что все его протяженіе равнялось 269 верстамъ и построены были крѣпости: Козловская, Ряжская, Васильковская, Ливенская и Борисоглѣбская. На этомъ работы и остановились, а вмѣсто предположенныхъ 20 полковъ было поселено всего 9.

Въ 1736 году, по случаю войны съ Портою, линію пришлось чинить, для чего потребовалось снова 15 т. рабочихъ. Всего же съ 1733 года и до 1742 эта линія потребовала болѣе 120 тысячъ человѣкъ и Малороссія понесла громадные убытки безъ всякой пользы.

Война 1736—1739 гг. привела къ значительному ослабленію татаръ, а новая граница наша, опре-

*) См. карту № 2.

дѣленная договоромъ 18-го сентября 1739 года,
дѣйствительности же установленная въ 1742 го
выдвинулась къ югу болѣе нежели на 100 верст
Украинская линія становилась совершенно безп
лезною. Между тѣмъ необходимо было принять м
ры для охраненія новой границы. Строить повук
укрѣпленную линію въ 350 в. длины, отъ Днѣпра
до Міуса, было нелѣпо,—рѣшено было заселять это
пограничное пространство, давая поселеніямъ во-
енное устройство.

Особенное развитіе получили эти поселенія, пре-
имущественно сербовъ, уже въ царствованіе Ели-
заветы. Съ 1752 и по 1764 годъ происходило за-
селеніе нашихъ границъ сербами по обѣ стороны
Днѣпра—подъ названіемъ Ново-Сербіи на лѣвомъ
его берегу и Славино-Сербіи—на Донцѣ. Поселенія
эти обошлись нашему правительству въ 1.300.000 р.,
а пользы не принесли никакой. Не имѣя, благодаря
злоупотребленіямъ, ни положеннаго числа людей,
ни лошадей, ни порядочнаго вооруженія и одежды,
поселенцы не годились не только-что для войны,
но и для содержанія разъѣздовъ по границѣ.

Вслѣдствіе этой неудачи съ поселеніями, въ 1764
году рѣшено было сначала устроить на границѣ по-
вую укрѣпленную линію, состоящую изъ трехъ кр-
постей, но безъ вала между ними, насыпавъ вмѣсто

него нѣсколько редутовъ. Проектъ этотъ, по случаю Турецкой войны 1768—1774 годовъ, не былъ приведенъ въ исполненіе и взамѣнъ того съ 1781 года приступили къ постройкѣ снова сильно выдвинувшейся впередъ Днѣпровской линіи. Состояла она изъ крѣпостей: Александровской, Нахимовской, Григорьевской и Кирилловской—всѣ вдоль рѣки Конскія-Воды; Алексѣевской, Захарьевской и Петровской—на р. Бердѣ до ея впаденія въ Азовское море. Между верховьевъ рр. Берды и Конскихъ-Водъ было насыпано три большихъ и семь малыхъ редутовъ. Протяженіе линіи отъ Днѣпра до Азовскаго моря равнялось 200 верстамъ. Это была наша послѣдняя укрѣпленная линія къ сторонѣ Крыма. По правую же сторону Днѣпра рѣка Бугъ до ея устья и Днѣпръ до Конскихъ-Водъ составили по Кайнарджійскому миру нашу естественную границу.

Одновременно съ этимъ и на Кавказѣ принимались все болѣе и болѣе широкія мѣры для обезпеченія нашихъ границъ. По условіямъ того же Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10 іюля 1774 года, Порта признала границею Россіи р. Кубань, далѣе же на востокъ границу составляла р. Терекъ.

Начальникомъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ генералъ Якоби, который, прибывъ на линію, энергично принялся за правильное устройство воен-

ной Азовско-Моздокской линіи, имѣвшей назначеніемъ прикрыть все пространство, лежащее между Дономъ, верховьями Кубани и за Терекомъ (къ сѣверу). Линія начиналась крѣпостью Моздокъ на Терекѣ и кончалась на Дону Азовомъ и крѣпостью Св. Димитрія (теперь Ростовъ). Состояла линія изъ 10 крѣпостей: Моздокская, Екатериноградская, Павловская, Марьевская, Георгіевская, Андреевская, Александровская, Ставропольская, Московская и Донская и кромѣ того изъ ряда ретрашаментовъ и шанцевъ, прикрывавшихъ казачьи станицы полковъ Моздокскаго, Волжскаго и Хоперскаго.

Почти одновременно и Суворовъ, назначенный въ 1777 году командиромъ Кубанскаго корпуса, занялся крайне важнымъ дѣломъ укрѣпленія новой, пограничной, Кубанской линіи, которую надо было связать съ Азовско-Моздокскою линіей. Построенная Суворовымъ линія состояла изъ 4 крѣпостей и 20 редутовъ; крѣпости были: Александровская у устьевъ Лабы, Марьинская, Копылъ и Новотроицкая. Помимо обезпеченія нашей границы съ юга, Кубанская линія имѣла громадное значеніе и въ послѣдовавшей борьбѣ съ ногайцами, кочевавшими къ сѣверу отъ Кубани.

Помимо перечисленныхъ выше южныхъ и юго-*восточныхъ* укрѣпленныхъ линій, для обезпеченія

другихъ границъ Россіи, а отчасти и внутри ея, въ 1728 году имѣлись 31 крѣпость болѣе или менѣе сильныя. Въ 1763 году число крѣпостей возросло до 51, которыя были распредѣлены по 5 департаментамъ, а именно: Финляндскій—10 крѣпостей—центръ Петербургъ; Лифляндскій—13 крѣпостей—центръ Дерптъ; Кіевскій—13 крѣпостей—центръ Кіевъ; Астраханскій—8 крѣпостей—центръ Царицынъ, и Сибирскій—7 крѣпостей—центръ Оренбургъ. Считая же крѣпости южныхъ укрѣпленныхъ линій и построенныя уже въ 1796 году на Кавказѣ пять новыхъ крѣпостей, къ концу царствованія Екатерины II Россія имѣла 69 крѣпостей.

Несмотря на все это, оборона нашихъ границъ была все же таки далеко не обезпечена даже на югѣ, а вдоль нашихъ восточныхъ границъ, т.-е. по Оренбургской и Сибирской линіямъ, и подавно. Являлось это слѣдствіемъ недостаточности войскъ, расположенныхъ на границахъ. Напримѣръ: на Оренбургской линіи, на протяженіи 1.300 верстъ, имѣлось всего 6 баталіоновъ и 3 ландмилицкіе конные полка; на 2.000 верстахъ Сибирской линіи находилось только 9 драгунскихъ полковъ, отъ конца же Сибирской укрѣпленной линіи (крѣпость Кузнецкъ) и до Амура 3.000 верстъ охранялись лишь разъѣздами казаковъ *и инородцевъ.*

За весь разсматриваемый періодъ инженерная часть попрежнему, т.-е. какъ и при Петрѣ, состояла въ общемъ управленіи съ артиллеріею и личный составъ инженерныхъ войскъ былъ чрезвычайно слабъ при Минихѣ, напримѣръ: не болѣе 1.700 человѣкъ, а къ концу царствованія Екатерины II-й—2.725 челов.

Относительно дѣйствій русскихъ войскъ при оборонѣ или атакѣ крѣпостей за время отъ Петра I до Павла можно замѣтить, что эта эпоха, богатая войнами и выдающимися боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, не представляетъ совсѣмъ крупныхъ, выдающихся случаевъ обороны крѣпостей, за исключеніемъ развѣ обороны Очакова въ 1737 году генераломъ Штоффельномъ противъ 40.000 турокъ и татаръ.

Объясняется это, понятно, исключительно наступательнымъ характеромъ всѣхъ веденныхъ нами въ это время войнъ. Случаи же, и притомъ нерѣдкіе, обороны сравнительно мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, преимущественно на Южной и Кавказской границахъ, составляли всегда и неизмѣнно блестящія странички въ нашей военной исторіи. Какъ всегда, тутъ во всей мощи проявляется богатырскій духъ, присущій русскому народу. Какъ примѣръ, можно привести оборону 10 іюня 1774 г. въ теченіе цѣлаго дня Наурской станицы отъ 8-тысячаго скопища татаръ.

Такъ какъ строевые казаки станицы находились

въ это время всѣ на войнѣ, то для обороны станицы оставались лишь старики, дѣти и—главное—женщины. Нѣсколько штурмовъ отбили казачки. Потерявъ массу людей, татары вынуждены были отступить на другой день.

Что же касается атаки крѣпостей, то, наоборотъ, разсматриваемая эпоха представляетъ безконечный рядъ таковыхъ и подъ нашими ударами падаютъ такія твердыни, какъ Данцигъ, Хотинъ, Бендеры, Браиловъ, Очаковъ, Анапа, Прага, Измаилъ и т. п. И при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что почти безъ исключенія крѣпости берутся штурмомъ, иногда послѣ болѣе или менѣе продолжительной и всегда безуспѣшной осады, а иногда и не приступая къ осаднымъ работамъ, напримѣръ Прага. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимались осады, нельзя не отмѣтить медленности веденія работъ, приводившей къ тому, что осаждающіе же оказывались нерѣдко въ затруднительномъ положеніи. Вообще и искусства въ веденіи осадъ не проявлялось, дѣло не подвигалось и приходилось обращаться къ рискованному штурму, т.-е. обращаться снова все къ той же всѣмъ извѣстной беззавѣтной храбрости русскаго солдата, никогда не знавшей непреодолимыхъ преградъ и приводившей къ возможности выполненія такихъ трудныхъ задачъ, какъ штурмъ Измаила.

въ это время всѣ на войнѣ, то для обороны станицы оставались лишь старики, дѣти и—главное—женщины. Нѣсколько штурмовъ отбили казачки. Потерявъ массу людей, татары вынуждены были отступить на другой день.

Что же касается атаки крѣпостей, то, наоборотъ, разсматриваемая эпоха представляетъ безконечный рядъ таковыхъ и подъ нашими ударами падаютъ такія твердыни, какъ Данцигъ, Хотинъ, Бендеры, Браиловъ, Очаковъ, Анапа, Прага, Измаилъ и т. п. И при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что почти безъ исключенія крѣпости берутся штурмомъ, иногда послѣ болѣе или менѣе продолжительной и всегда безуспѣшной осады, а иногда и не приступая къ осаднымъ работамъ, напримѣръ Прага. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимались осады, нельзя не отмѣтить медленности веденія работъ, приводившей къ тому, что осаждающіе же оказывались нерѣдко въ затруднительномъ положеніи. Вообще и искусства въ веденіи осадъ не проявлялось, дѣло не подвигалось и приходилось обращаться къ рискованному штурму, т.-е. обращаться снова все къ той же всѣмъ извѣстной беззавѣтной храбрости русскаго солдата, никогда не знавшей непреодолимыхъ преградъ и приводившей къ возможности выполненія такихъ трудныхъ задачъ, какъ штурмъ Измаила.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Стр.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна и Анна Леопольдовна.— Война съ Персіею.— Походы Миниха въ Польшу и въ Крымъ 3

Глава II.

Императрица Елизавета и Петръ III.— Семилѣтняя война 26

Глава III.

Екатерина Великая. — Первая Турецкая война 1769—1774 гг. и дѣйствія въ Польшѣ . . . 45

Глава IV.

Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ.— Война со Швеціей.—Дѣйствія въ Польшѣ и раздѣлъ ея.—Дѣйствія на Кавказѣ и въ Закавказьи 74

Генералиссимусъ князь Суворовъ—*Петрушевс*

Историческій очеркъ призрѣнія нижнихъ чи
ломъ вѣкѣ—*Россова.*

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—*С*

Историческій обзоръ дѣятельности графа Ру
ковича.

Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и
Потто.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Стр.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна и Анна Леопольдовна.— Война съ Персіею.— Походы Миниха въ Польшу и въ Крымъ 3

Глава II.

Императрица Елизавета и Петръ III.— Семилѣтняя война 26

Глава III.

Екатерина Великая. — Первая Турецкая война 1769—1774 гг. и дѣйствія въ Польшѣ . . . 45

Глава IV.

Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ.— Война со Швеціей.—Дѣйствія въ Польшѣ и раздѣлъ ея.—Дѣйствія на Кавказѣ и въ Закавказьи . . . . . 7[illegible]

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта 1889 года.

РУССКАЯ

ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ VIII.

ПЕРІОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ПАВЛА I-го и АЛЕКСАНДРА I-го,

до отечественной войны.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собств. домъ.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта 1889 год

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I.

Война 1799 года.—Итальянскій походъ Суворова 3

Глава II.

Война 1799 г.—Швейцарскій походъ Суворова. 25

Глава III.

Война съ Франціей въ 1805 году 54

Глава IV.

Война съ Франціей въ 1806—1809 г.—Краткій очеркъ Финляндской войны 1808—1809 г. и Турецкой войны 1806—12 гг. 72

Глава V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ пар-

бамъ императора Франца II и направилъ свои войска въ помощь австрійцамъ.

Войска эти состояли изъ двухъ корпусовъ: Розенберга въ 20.000 чел. и Римскаго-Корсакова въ 45.000 чел. Первый изъ нихъ назначался для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскими войсками въ сѣверной Италіи, завоеванной въ 1796 году Бонапартомъ; другой корпусъ направленъ былъ для борьбы съ французами въ Швейцаріи.

Но императоръ австрійскій не ограничился просьбою о присылкѣ ему на помощь русскихъ войскъ,— онъ просилъ назначить главнокомандующимъ союзной арміей въ сѣверной Италіи русскаго генерала, „знаменитаго мужествомъ и подвигами“ — фельдмаршала Суворова.

Императоръ Павелъ съ удовольствіемъ согласился на эту просьбу. Суворовъ, находившійся въ это время въ немилости и жившій въ отставкѣ въ своемъ имѣніи Новгородской губерніи, былъ немедленно вызванъ въ Петербургъ, откуда въ началѣ марта 1799 года отправился въ дѣйствующую армію.

Силы французовъ, передъ началомъ войны 1799 года, въ сѣверной Италіи, простирались до 60.000 чел., разбросанныхъ по всей странѣ. Главнокомандующимъ этими войсками былъ престарѣлый, дряхлый *Шереръ*, который однако, скоро по прибытіи

въ Италію Суворова, замѣненъ былъ энергичнымъ и искуснымъ генераломъ Моро. Другая непріятельская армія, силою въ 35.000 чел., подъ командою Макдональда, находилась въ южной Италіи. На сосѣднемъ театрѣ войны, въ Швейцаріи, дѣйствовали 30.000 французовъ, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ генераловъ республики—Массены.

Австрійская армія въ сѣверной Италіи состояла изъ 80.000 чел., которыми временно, до прибытія главнокомандующаго, старика Меласа, командовалъ генералъ Край.

Французскія войска, состоявшія по большей части изъ плохо обученныхъ рекрутъ, были дурно одѣты и сильно нуждались въ продовольствіи. Но за то эти полунагіе и полуголодные солдаты отличались необыкновеннымъ патріотическимъ воодушевленіемъ и пыломъ въ бою. Дѣйствовали они нестройными колоннами, впереди которыхъ двигались густыя цѣпи стрѣлковъ. Не теряя много времени на пальбу, французы стремились скорѣе ударить на непріятеля въ штыки. Австрійскія войска, напротивъ, были хорошо вымуштрованы, прекрасно одѣты и снабжены всѣмъ необходимымъ. Но состарившіеся генералы ихъ не могли отказаться отъ старой тактики временъ Фридриха Великаго. Въ бою они *дѣйствовали* длинными, стройными, но непово-

ротливыми линіями, разсчитывая болѣе на огонь, чѣмъ на штыкъ. Величайшимъ зломъ въ высшемъ управленіи войсками и причиною постоянныхъ пораженій австрійцевъ было существованіе въ Вѣнѣ особаго верховнаго военнаго совѣта—гофкригсрата, который, находясь въ разстояніи тысячи верстъ отъ театра войны, руководилъ всѣми дѣйствіями армій, чѣмъ сковывалъ по рукамъ и по ногамъ главнокомандующихъ.

4 апрѣля Суворовъ прибылъ въ Валеджіо, на р. Минчіо, и принялъ начальство надъ союзными войсками. Незадолго до его прибытія, французы перешли было въ наступленіе противъ австрійцевъ, но, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ на р. Адижѣ, вынуждены были, благодаря численному перевѣсу силъ противника, уйти за Минчіо (см. карту № 1).

8-го числа, какъ только подошла первая половина русскихъ войскъ, въ числѣ 11.000 чел., Суворовъ двинулся за Минчіо вслѣдъ за французами. 10-го произошло первое столкновеніе русскихъ съ французами. Въ этотъ день наши войска подъ начальствомъ Багратіона, вмѣстѣ съ австрійцами, взяли лежавшій на пути ихъ укрѣпленный городъ Брешію. Трофеями побѣдителей были 1.300 плѣнныхъ и 46 орудій.

Главныя силы непріятеля отступили за р. Адду. Шереръ, потерявшій много людей въ предшествовавшихъ бояхъ и оставивъ значительные гарнизоны въ крѣпостяхъ, имѣлъ при себѣ, для дѣйствій въ полѣ, только 28.000 чел. Съ этими силами онъ надѣялся удержаться за глубокою и широкою рѣкой. Но при этомъ онъ распорядился весьма неискусно, растянувъ свои слабыя силы по всему теченію Ады, на протяженіи 100 верстъ.

14 апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ. Оставивъ часть войска въ тылу, для осады крѣпостей Мантуи и Пескіеры, онъ имѣлъ подъ рукою 40.000 чел. Съ этими силами онъ рѣшилъ воспользоваться ошибкою непріятеля и прорвать его растянутое расположеніе. Въ это время Шереръ смѣненъ былъ Моро. Новый непріятельскій главнокомандующій поспѣшилъ исправить ошибку своего предшественника, но было уже поздно. 16-го числа союзники переправились черезъ Адду у Треццо и Кассано и, послѣ упорнаго боя, принудили непріятеля отступить къ Милану. Трофеи побѣдителей заключались въ 2.000 плѣнныхъ и 19 орудіяхъ. Особенно отличились въ этотъ день казаки, неоднократно врубавшіеся въ непріятельскую пѣхоту и конницу.

Оставивъ небольшой гарнизонъ въ Миланской цитадели, *французы* продолжали отступать за рѣку

Тичино и 17-го казаки уже ворвались въ столицу Ломбардіи. Такимъ образомъ не прошло двухъ недѣль со времени прибытія Суворова, какъ вся эта страна очищена была отъ непріятеля.

На слѣдующій день Суворовъ вступилъ въ Миланъ и былъ встрѣченъ населеніемъ съ восторгомъ. Но, несмотря на блестящій пріемъ, онъ пробылъ здѣсь только два дня. Дальнѣйшія дѣйствія его имѣли цѣлью помѣшать соединенію Моро съ арміей Макдональда, который спѣшилъ изъ южной Италіи и, по слухамъ, былъ уже недалеко. 20 апрѣля союзники, въ числѣ 36.000 чел., наполовину русскихъ, наполовину австрійцевъ, выступили изъ окрестностей Милана и направились къ р. По, съ цѣлью, перейдя черезъ нее, выйти навстрѣчу Макдональду. Однако, Суворовъ скоро сталъ догадываться, что Макдональдъ въ дѣйствительности былъ еще очень неблизко. Тогда онъ расположилъ свою армію по обоимъ берегамъ По, около устья Тичино, чтобы имѣть возможность, смотря по обстоятельствамъ, ударить на того или другаго изъ непріятельскихъ полководцевъ.

Въ это время Моро, отступивъ за Тичино, двинулся сперва къ Турину и затѣмъ, оставивъ здѣсь небольшой гарнизонъ, расположился въ углу образуемомъ рѣками По и Танаро, между крѣ-

долженъ былъ двинуться изъ Тосканы, черезъ Апенины, къ берегамъ По и слѣдовать далѣе, долиной этой рѣки, къ Тортонѣ; сюда же долженъ былъ выйти на соединеніе съ нимъ Моро. Затѣмъ они предполагали ударить вмѣстѣ на союзниковъ, главныя силы которыхъ они считали разбросанными въ окрестностяхъ Турина, и отрѣзать имъ путь отступленія.

31-го мая Макдональдъ, съ 36.000 чел., спустился съ Апенинъ и на слѣдующій день атаковалъ у Модены 4-тысячный австрійскій отрядъ графа Гогенцоллерна. Австрійцы вынуждены были отступить за По съ большими потерями. Покончивъ съ Гогенцоллерномъ, Макдональдъ продолжалъ движеніе на Парму. Расположенный ранѣе у этого города отрядъ Отта отошелъ къ Піаченцѣ.

2-го іюня, вечеромъ, извѣстіе о пораженіи Гогенцоллерна достигло главной квартиры Суворова. Намѣренія непріятеля стали довольно ясны. Положеніе союзниковъ было весьма опасное. Еслибы Макдональду удалось соединиться съ Моро, то французы пріобрѣли бы двойной перевѣсъ въ силахъ и, слѣдовательно, громадные шансы на успѣхъ. Притомъ русскіе и австрійцы, въ случаѣ пораженія ихъ подъ Александріей, были бы совершенно отрѣзаны отъ своего пути отступленія и обречены на вѣрную гибель.

Но въ этомъ-то затруднительномъ положеніи воровъ и проявилъ все величіе своего генія. нисколько не смутился отъ угрожавшей ему о ности и принялъ смѣлое рѣшеніе—не теряя ни нуты двинуться на встрѣчу Макдональду, раз его и затѣмъ обратиться противъ Моро.

Однако, рѣшаясь на такой смѣлый шагъ, онъ п нялъ также мѣры предосторожности на случай удачи. Приказано было укрѣпить Павію, усил укрѣпленія Валенцы, устроить мосты черезъ Танаро и Бормиду и проч. Эти мѣропріятія ука ваютъ, что хотя Суворовъ и дѣйствовалъ смѣл рѣшительно, но не опрометчиво и безразсудно, р ряя судьбу своихъ войскъ слѣпому случаю, въ ч его нерѣдко упрекали.

Генералу Отту приказано было задерживать пріятеля между Пармою и Піаченцой, не вдава въ рѣшительный бой до прибытія главныхъ с которыя задержаны были у Александріи до уст ства мостовъ черезъ Бормиду. 4-го іюня, вечер мосты были готовы и союзная армія выступила походъ противъ Макдональда, въ числѣ 24.000

Погода во всѣ послѣдующіе дни была чрезвыч но жаркая, но наши солдаты, хотя и непривык къ палящимъ лучамъ итальянскаго солнца, бо шли впередъ. 5-го числа, къ вечеру, главныя с

оюзниковъ достигли Кастеджіо, сдѣлавъ въ одинъ утки 45 верстъ; авангардъ ихъ, изъ русскихъ и встрійскихъ войскъ, дошелъ до Страделлы.

Въ ночь на 6-е іюня получено было извѣстіе, что Оттъ, послѣ жаркаго дѣла съ французами, вынужденъ былъ отступить за р. Тидоне. Союзная армія, не выжидая разсвѣта, выступила на помощь Отту.

Макдональдъ, заставившій, 5-го числа, Отта отойти за Тидоне, рѣшилъ продолжать атаку на его отрядъ утромъ слѣдующаго дня, съ цѣлью окончательно уничтожить его. Пользуясь громаднымъ численнымъ перевѣсомъ, онъ атаковалъ австрійцевъ главными силами своей арміи съ фронта и въ то же время направилъ дивизію польскаго генерала Домбровскаго въ охватъ ихъ праваго фланга.

Войска Отта, подавленныя превосходными силами непріятеля, стали отступать въ безпорядкѣ. Но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на помощь генералъ Меласъ съ авангардомъ изъ австрійскихъ войскъ. Получивъ подкрѣпленіе, Оттъ снова остановился и обратилъ фронтъ къ непріятелю.

Однако, несмотря на эти подкрѣпленія, австрійцы съ трудомъ держались противъ превосходныхъ силъ французовъ, напиравшихъ съ фронта и праваго фланга. Между тѣмъ главныя силы союзниковъ, изнуренныя усталостью и томительнымъ зноемъ, чуть не

бѣгомъ спѣшили на поле сраженія. Наконецъ,
Суворовъ, взявъ четыре полка казаковъ и два п
австрійскихъ драгунъ, помчался впередъ. Австр
уже стали подаваться назадъ, когда фельдмар
прискакалъ къ нимъ на помощь. Тотчасъ же
направилъ казачьи полки Поздѣева и Грекова
лѣвый флангъ непріятеля, противъ Домбровс
за ними двинулись драгуны. Остальные два п
казаковъ посланы были противъ праваго фл
французовъ.

Съ крикомъ и визгомъ налетѣли донцы на
ліоны Домбровскаго и привели ихъ въ полно
мѣшательство. Въ это время подоспѣла пере
русская пѣхота, приведенная Великимъ Кня
Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ п
вести общую атаку на непріятеля. Тщетно пы
Багратіонъ выговорить людямъ небольшой от
ссылаясь на то, что множество солдатъ отстал
дорогѣ и въ ротахъ едва наберется по 40 чело
„А у Макдональда нѣтъ и по двадцати,—отв
Суворовъ:—атакуй съ Богомъ. Ура!“ Дружно
силась союзная пѣхота въ штыки, съ распущен
знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ; ру
пли съ пѣснями. Казаки Поздѣева и Грекова
рили во флангъ дивизіи Домбровскаго; нѣско
польскихъ баталіоновъ было совершенно разсѣ

Наконецъ лѣвый флангъ непріятель не выдержалъ : былъ опрокинутъ за Тидоне. Съ отступленіемъ Ломбровскаго и остальныя войска Макдональда, атакованныя съ фронта и лѣваго фланга, съ трудомъ отошли за Тидоне, подъ напоромъ союзной кавалеріи. Бой кончился, въ 9 час. вечера, полною побѣдою русскихъ и австрійцевъ. Непріятель потерялъ .000 чел. убитыми и 1.200 плѣнными.

Въ бою при Тидоне со стороны союзниковъ участвовало всего 15.000 чел., притомъ изнемогавшихъ отъ жары и утомленія; со стороны непріятеля введено было въ бой 19.000 чел. Побѣда была одержана благодаря всецѣло быстротѣ движенія Суворова на поле сраженія. Въ 36 часовъ времени, послѣ переправы черезъ Бормиду, войска его сдѣлали въ страшный зной 80 верстъ; затѣмъ, вмѣсто отдыха, вступили въ упорный бой съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, дрались нѣсколько часовъ сряду и одержали надъ нимъ рѣшительный верхъ.

Побѣжденный при Тидоне, Макдональдъ отошелъ отъ Треббіи. Здѣсь онъ рѣшилъ ожидать прибытія двухъ дивизій, оставленныхъ имъ въ одномъ переходѣ позади. По присоединеніи этихъ дивизій, которыя должны были довести его силы до 35.000 чел., онъ рѣшилъ атаковать союзниковъ 8-го іюня. Но Суворовъ не любилъ выжидать атаки непріятеля и,

бѣгомъ спѣшили на поле сраженія. Наконецъ, самъ Суворовъ, взявъ четыре полка казаковъ и два полка австрійскихъ драгунъ, помчался впередъ. Австрійцы уже стали подаваться назадъ, когда фельдмаршалъ прискакалъ къ нимъ на помощь. Тотчасъ же онъ направилъ казачьи полки Поздѣева и Грекова на лѣвый флангъ непріятеля, противъ Домбровскаго; за ними двинулись драгуны. Остальные два полка казаковъ посланы были противъ праваго фланга французовъ.

Съ крикомъ и визгомъ налетѣли донцы на баталіоны Домбровскаго и привели ихъ въ полное замѣшательство. Въ это время подоспѣла передовая русская пѣхота, приведенная Великимъ Княземъ. Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку на непріятеля. Тщетно пытался Багратіонъ выговорить людямъ небольшой отдыхъ, ссылаясь на то, что множество солдатъ отстало по дорогѣ и въ ротахъ едва наберется по 40 человѣкъ. „А у Макдональда пѣтъ и по двадцати,—отвѣчалъ Суворовъ:—атакуй съ Богомъ. Ура!“ Дружно бросилась союзная пѣхота въ штыки, съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ; русскіе шли съ пѣснями. Казаки Поздѣева и Грекова ударили во флангъ дивизіи Домбровскаго; нѣсколько *польскихъ* баталіоновъ было совершенно разсѣяно.

Гакимъ образомъ и въ этотъ день союзники одерли верхъ; но успѣхъ ихъ не былъ такъ рѣшиенъ, какъ ожидалъ Суворовъ. Произошло же это ого, что Меласъ не исполнилъ его приказанія и отправилъ резервъ на правый флангъ, а остаъ его при себѣ; 11 русскихъ баталіоновъ, сравшихся на этомъ флангѣ противъ 16 французихъ, хотя и принудили ихъ къ отступленію, но, по ей малочисленности, не могли имѣть болѣе рѣтельнаго вліянія на ходъ боя.

На слѣдующій день, 8-го числа, Макдональдъ рѣлъ воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ напасть на союзниковъ съ фронта и обоихъ флановъ. Съ своей стороны и Суворовъ, несмотря на айнее утомленіе и малочисленность своихъ войскъ, злалъ распоряженіе для атаки противника. Расѣдѣленіе его силъ осталось то же, что и наканунѣ. Въ 10 час. утра союзныя войска стали въ ружье. это время Домбровскій, переправясь черезъ Требо, уже двигался въ обходъ ихъ праваго фланга. гратіонъ, какъ и наканунѣ, смѣло бросился въ ыки на Домбровскаго, а казаки стремительно атавали его съ обоихъ фланговъ. Поляки не выдерли удара и побѣжали; съ трудомъ удалось имъ астись за Треббію. Послѣ этого дивизія Домбровго уже болѣе не участвовала въ бою.

ротливыми линіями, разсчитывая болѣе на огонь, чѣмъ на штыкъ. Величайшимъ зломъ въ высшемъ управленіи войсками и причиною постоянныхъ пораженій австрійцевъ было существованіе въ Вѣнѣ особаго верховнаго военнаго совѣта—гофкригсрата, который, находясь въ разстояніи тысячи верстъ отъ театра войны, руководилъ всѣми дѣйствіями армій, чѣмъ сковывалъ по рукамъ и по ногамъ главнокомандующихъ.

4 апрѣля Суворовъ прибылъ въ Валеджіо, на р. Минчіо, и принялъ начальство надъ союзными войсками. Незадолго до его прибытія, французы перешли было въ наступленіе противъ австрійцевъ, но, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ на р. Адижѣ, вынуждены были, благодаря численному перевѣсу силъ противника, уйти за Минчіо (см. карту № 1).

8-го числа, какъ только подошла первая половина русскихъ войскъ, въ числѣ 11.000 чел., Суворовъ двинулся за Минчіо вслѣдъ за французами. 10-го произошло первое столкновеніе русскихъ съ французами. Въ этотъ день наши войска подъ начальствомъ Багратіона, вмѣстѣ съ австрійцами, взяли лежавшій на пути ихъ укрѣпленный городъ Брешію. Трофеями побѣдителей были 1.300 плѣнныхъ и 46 орудій.

Главныя силы непріятеля отступили за р. Адду. Шереръ, потерявшій много людей въ предшествовавшихъ бояхъ и оставивъ значительные гарнизоны въ крѣпостяхъ, имѣлъ при себѣ, для дѣйствій въ полѣ, только 28.000 чел. Съ этими силами онъ надѣялся удержаться за глубокою и широкою рѣкой. Но при этомъ онъ распорядился весьма неискусно, растянувъ свои слабыя силы по всему теченію Адды, на протяженіи 100 верстъ.

14 апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ. Оставивъ часть войска въ тылу, для осады крѣпостей Мантуи и Пескіеры, онъ имѣлъ подъ рукою 40.000 чел. Съ этими силами онъ рѣшилъ воспользоваться ошибкою непріятеля и прорвать его растянутое расположеніе. Въ это время Шереръ смѣненъ былъ Моро. Новый непріятельскій главнокомандующій поспѣшилъ исправить ошибку своего предшественника, но было уже поздно. 16-го числа союзники переправились черезъ Адду у Треццо и Кассано и, послѣ упорнаго боя, принудили непріятеля отступить къ Милану. Трофеи побѣдителей заключались въ 2.000 плѣнныхъ и 19 орудіяхъ. Особенно отличились въ этотъ день казаки, неоднократно врубавшіеся въ непріятельскую пѣхоту и конницу.

Оставивъ небольшой гарнизонъ въ Миланской цитадели, *французы* продолжали отступать за рѣку

стей. Вслѣдствіе такого требованія, войска Суворова провели цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи, прикрывая осаду Александрійской и Тиртонской цитаделей.

Между тѣмъ французское правительство, встревоженное успѣхами русскаго фельдмаршала, рѣшило, во что бы то ни стало, вырвать обратно сѣверную Италію изъ рукъ союзниковъ. Армія, расположенная въ Ривіерѣ, была доведена до 48.000 чел., Макдональдъ и Моро были смѣнены: мѣсто ихъ занялъ молодой, энергичный генералъ Жуберъ. Новый главнокомандующій рѣшилъ перейти хребетъ Аппениновъ, спуститься въ долины рѣкъ Орбы и Скривіи и атаковать союзниковъ, силы которыхъ онъ считалъ разбросанными по всей сѣверной Италіи.

Въ теченіе этого времени исполнилось самое пламенное желаніе гофкригсрата: сильнѣйшая изъ итальянскихъ крѣпостей, Мантуа, пала. Осаждавшія ее войска присоединились къ Суворову, сила котораго возросли до 50.000 чел.

Руки фельдмаршала были развязаны и онъ уже сдѣлалъ распоряженія о наступленіи черезъ Аппенины въ Ривіеру, когда получено было извѣстіе, что французы сами перешли въ наступленіе. Въ виду этого Суворовъ отмѣнилъ свои распоряженія

ностью Александріей и укрѣпленнымъ городомъ Валенцой.

26 апрѣля прибылъ къ союзной арміи великій князь Константинъ Павловичъ, чтобы, согласно желанію императора Павла I, начать свое военное поприще подъ руководствомъ такого полководца, какъ Суворовъ.

Его высочеству вскорѣ пришлось принять огненное крещеніе въ неудачномъ для насъ дѣлѣ при Бассиньянѣ, въ которомъ русскій авангардъ подъ начальствомъ генерала Чубарова, обманутый слухами объ очищеніи Валенцы непріятелемъ, перешелъ на правый берегъ По и наткнулся почти на всю армію Моро. Атакованный превосходными силами непріятеля, Чубаровъ вынужденъ былъ отступить на лѣвый берегъ, съ потерею 1.200 чел.

Вскорѣ послѣ дѣла при Бассиньянѣ получено было извѣстіе, что Макдональдъ задержанъ на пути изъ южной Италіи. Тогда Суворовъ рѣшилъ двинуться къ Турину и очистить Піемонтъ отъ французовъ. Оставивъ у Пармы 7.000 чел. австрійцевъ для наблюденія за Макдональдомъ, онъ 7 мая снялся съ занимаемыхъ имъ позицій и двинулся лѣвымъ берегомъ По къ Турину, куда и подошелъ 14-го числа. Непріятельскій комендантъ отказался сдать *городъ, но* жители открыли союзникамъ во-

цузовъ. Въ этой первой схваткѣ палъ главнок
дующій французской арміи, и начальство пр
снова Моро. Австрійцы прогнали конницу непрі
сбили его пѣхоту и взобрались на высоты л
фланга. Но Моро вóвремя подоспѣлъ на п
своимъ, и австрійцы были сброшены съ высо

Край неоднократно просилъ Багратіона,
шаго лѣвѣе его, также начать наступленіе, н
скій генералъ не двигался, ожидая приказані
ворова. Наконецъ, фельдмаршалъ приказалъ Б
тіону штурмовать Нови, а Краю—снова ата
высоты лѣваго фланга непріятеля.

Русскія войска быстро овладѣли предмѣс
Нови, но крѣпкая городская стѣна остановил
дальнѣйшее наступленіе. Багратіонъ обратился
во отъ города, съ цѣлью обойти его, но, встр
ный страшнымъ огнемъ съ высотъ, вынужденъ
отвести свои войска на равнину. Край также
чала имѣлъ успѣхъ, но затѣмъ былъ сбитъ съ вы

Въ это время одна непріятельская дивизія,
положенная на правомъ флангѣ, устремилась с
сотъ и атаковала лѣвый флангъ союзниковъ.
кій бой закипѣлъ уже на равнинѣ. Французы
ны были опять уйти на высоты, но всѣ пов
сбить ихъ оттуда были безуспѣшны. Тогда,
нецъ, Суворовъ рѣшилъ ввести въ дѣло от

Меласа. 9.000 свѣжихъ австрійскихъ войскъ ударили на правый флангъ непріятеля, опрокинули его и завладѣли высотами. Однако французы скоро оправились, привели свои войска въ порядокъ и потѣснили австрійцевъ. Но въ это время русскіе, послѣ страшныхъ усилій, ворвались въ Нови и стали выходить на прямой путь отступленія непріятеля. Успѣхъ русскихъ рѣшилъ участь сраженія. Около 6 часовъ вечера французы стали быстро отступать по всей линіи. Войска лѣваго фланга ихъ столпились въ узкой тѣснинѣ, въ тылу позиціи, загроможденной обозами. Русскіе и австрійцы подошли съ разныхъ сторонъ и открыли убійственный огонь по густымъ толпамъ непріятеля. Французы дрогнули и бросились бѣжать въ разсыпную, спасаясь кто какъ могъ. Только темнота спасла ихъ отъ совершеннаго истребленія. Почти вся артиллерія, обозъ и 4.500 плѣнныхъ остались въ рукахъ союзниковъ. Но успѣхъ имъ стоилъ не дешево: они лишились до 8.000 чел. убитыми и ранеными. Потери французовъ въ общей сложности доходили до 11.000 чел.

Послѣ блестящаго успѣха, купленнаго дорогою цѣной, Суворовъ рѣшилъ воспользоваться плодами своей побѣды, преслѣдовать непріятеля въ Ривіеру и окончательно уничтожить его. Но едва отданы *были приказанія для* дальнѣйшаго наступленія, какъ

оказалось, что австрійскій коммиссаріатъ, зав
вавшій всею хозяйственною частью въ арміи, не
готовилъ ни муловъ, необходимыхъ для перев
тяжестей въ горахъ, ни запасовъ продоволь
хлѣба было всего на два дня. Суворову приш
отсрочить исполненіе своего плана, а вскорѣ,
увидимъ дальше, и вовсе отказаться отъ него, в
ствіе новой военной комбинаціи, составленной
юзными дворами для борьбы съ Франціей.

ГЛАВА II.

Война 1799 года.—Швейцарскій походъ Суворова.

Императоръ Павелъ, посылая свои войска на помощь Австріи, руководился самыми возвышенными цѣлями: освободить отъ французовъ завоеванныя ими государства и возстановить въ нихъ законныя правительства. Не таковы были виды Вѣнскаго двора, который, подъ личиною благородныхъ побужденій, скрывалъ тайный замыселъ овладѣнія всею Италіей. Съ изгнаніемъ французовъ изъ Ломбардіи и Піемонта, присутствіе въ этихъ областяхъ русскихъ войскъ не только было излишнимъ для австрійскаго правительства, но и мѣшало исполненію его секретныхъ намѣреній. Въ то же время блестящіе успѣхи русскаго полководца сильно безпокоили Лондонскій кабинетъ: англичане боялись, что русскіе завладѣютъ Генуей и Россія сдѣлается

для нихъ опасною соперницей на Средиземномъ морѣ.

Въ виду такихъ соображеній, Англія и Австрія предложили Павлу I-му новый планъ дѣйствій. Россійскій императоръ, отличавшійся своими рыцарскими побужденіями и не подозрѣвавшій своекорыстныхъ цѣлей своихъ союзниковъ, согласился на ихъ предложенія.

Новый планъ состоялъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, русскія войска, дѣйствовавшія, подъ начальствомъ Суворова, въ сѣверной Италіи, должны были двинуться въ Швейцарію и, совмѣстно съ прочими, находившимися здѣсь силами союзниковъ вытѣснить французовъ изъ этой страны; во-вторыхъ, соединенный русско-англійскій корпусъ долженъ былъ высадиться на берегахъ Голландіи, съ цѣлью прогнать отсюда республиканскія войска; наконецъ, австрійцы должны были дѣйствовать въ сѣверной Италіи и на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ.

Во второй половинѣ августа Суворовъ получилъ повелѣніе готовиться къ выступленію изъ Италіи. Но прежде, чѣмъ послѣдовать за русскимъ фельдмаршаломъ въ его новомъ походѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ Швейцаріи (см. карту № 1).

Въ мартѣ мѣсяцѣ эрцгерцогъ Карлъ, командо-

вавшій австрійскою арміей въ южной Германіи, принудилъ французовъ, послѣ двухъ упорныхъ битвъ, уйти за Рейнъ. Затѣмъ, въ маѣ, войска его вступили въ Швейцарію и, соединившись съ другими австрійскими отрядами, открыли наступательныя дѣйствія противъ французовъ, которыми командовалъ Массена. Благодаря перевѣсу въ силахъ, австрійцы имѣли въ началѣ успѣхъ, оттѣснили непріятеля за Лиматъ и Линту и заняли долину верхней Рейссы и С.-Готардъ. Послѣ того съ обѣихъ сторонъ наступило бездѣйствіе: противники только наблюдали другъ за другомъ.

Когда прошелъ слухъ о движеніи русскаго корпуса, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, на помощь австрійцамъ, Массена, силы котораго возросли до 60.000 человѣкъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы разбить своего противника до прибытія русскихъ. Дѣйствія французовъ были успѣшны: они быстро вытѣснили австрійцевъ изъ долины верхней Рейссы и снова овладѣли С.-Готардомъ.

12 августа прибылъ въ Швейцарію Римскій-Корсаковъ съ 27.000 человѣкъ. Тогда эрцгерцогъ рѣшилъ съ своей стороны перейти въ наступленіе. Однако, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ рѣку Ааръ, онъ отказался отъ своего рѣшенія. *Вскорѣ послѣ* того получено было извѣстіе,

что французы снова переправились черезъ средній Рейнъ у Мангейма, и эрцгерцогу Карлу приказано было спѣшить въ южную Германію, оставивъ въ Швейцаріи однихъ русскихъ расправляться съ многочисленнымъ непріятелемъ. Несмотря на всѣ представленія Суворова, австрійскій главнокомандующій выступилъ изъ Швейцаріи, не дождавшись прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи; въ распоряженіи Римскаго-Корсакова оставлено было, кромѣ его собственныхъ войскъ, 20.000 австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Готце. Между тѣмъ силы Массены возросли до 80.000 человѣкъ.

Въ началѣ сентября русскія войска, составлявшія правый флангъ расположенія союзниковъ въ Швейцаріи, растянуты были по правому берегу р. Лимата, отъ Цюриха до устья ея; австрійскія войска Готце, составлявшія лѣвый флангъ, расположены были вдоль праваго берега Цюрихскаго озера и далѣе по долинѣ передняго Рейна до Диссентиса; у этого послѣдняго пункта стоялъ генералъ Ауфенбергъ съ отрядомъ въ 2.000 человѣкъ.

Французская армія, упиравшаяся лѣвымъ флангомъ въ Рейнъ около Базеля, расположена была по лѣвому берегу Лимата и Линты. Правый флангъ ея занималъ проходы, ведущіе изъ Италіи въ Швей*царію; изъ войскъ* праваго фланга 12.000 человѣкъ,

одъ начальствомъ Лекурба, находились въ окрестностяхъ С.-Готарда.

По выступленіи эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, Массена рѣшилъ воспользоваться своимъ почти двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ и разбить союзниковъ, до прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи.

Положеніе русскаго корпуса въ сѣверной Швейцаріи, такъ неожиданно покинутаго эрцгерцогомъ, было критическое, и Суворову необходимо было спѣшить на выручку своего соотечественника. Фельдмаршалъ отлично сознавалъ это и не медлилъ. Сдѣлавъ въ четыре дня около 150 верстъ, онъ 4 сентября прибылъ въ Таверну, у подножія Альповъ. Силы его состояли изъ 20.000 чел., изъ коихъ 16.000 русскихъ и 4.000 австрійцевъ.

По прибытіи въ Таверну, Суворовъ могъ выбирать между двумя путями для движенія въ Швейцарію. Одинъ изъ нихъ ведетъ черезъ Сплугенъ въ долину передняго Рейна; слѣдуя по этому пути, Суворовъ могъ безпрепятственно соединиться съ войсками Готце, а затѣмъ и Римскаго-Корсакова. Но наступленіе по этому направленію не обѣщало рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ, по соединеніи силъ союзныхъ войскъ, имъ пришлось бы атаковать непріятеля съ фронта. Другой путь ведетъ черезъ С.-Готардъ въ долину Рейссы до Альторфа,

на берегу Люцернскаго озера. Отсюда дорога сворачиваетъ влѣво на Люцернъ и, кромѣ того, вправо идутъ тропинки черезъ горы въ долину р. Линты. Сообщеніе со Швицомъ, лежащимъ прямо на сѣверъ отъ Альторфа, возможно только водою. Этотъ путь представлялъ страшныя естественныя затрудненія, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: перевалъ С.-Готардъ и Урнерское ущелье, ведущее къ знаменитому Чортову мосту; кромѣ того, этотъ путь былъ занятъ непріятелемъ. За то русскій фельдмаршалъ надѣялся, двигаясь въ послѣднемъ направленіи, достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, а потому и рѣшилъ наступать черезъ С.-Готардъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы дойти долиною Рейссы до Альторфа и отсюда выйти прямо къ Швицу. Въ то же время войска Готце должны были собраться у Гларіса. Затѣмъ Суворовъ и Готце должны были наступать во флангъ непріятелю, расположенному на лѣвомъ берегу Лимата, а Римскій-Корсаковъ— атаковать его съ фронта.

Но русскому полководцу неизвѣстно было, что изъ Альторфа нѣтъ прямаго пути въ Швицъ, а австрійскій генеральный штабъ, который обязанъ былъ давать ему всевозможныя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ Швейцаріи, не предупредилъ его объ этомъ обстоятельствѣ, что впослѣдствіи отозва-

лось весьма неблагопріятно на ходѣ военныхъ дѣйствій.

Отъ Таверны оставалось 60 верстъ до Айроло, гдѣ начинается подъемъ на С.-Готардъ и гдѣ расположенъ былъ первый передовой отрядъ непріятеля. Это разстояніе Суворовъ надѣялся пройти въ два дня и, 8-го числа, атаковать позицію французовъ на С.-Готардѣ. Однако, выступленіе его замедлилось вслѣдствіе того, что австрійцы не доставили обѣщанныхъ ими муловъ, необходимыхъ для перевозки продовольствія и прочихъ тяжестей, такъ какъ въ Тавернѣ кончалась уже колесная дорога и дальше перевозка грузовъ возможна была только на вьюкахъ. Наконецъ, терпѣніе фельдмаршала истощилось и онъ рѣшилъ двинуться въ походъ, не выжидая доставки муловъ. Подъ вьюки приказано было употребить казачьихъ лошадей.

10-го сентября союзныя войска выступили изъ Таверны. 10.000 русскихъ, подъ начальствомъ генерала Дерфельдена, и 4.000 австрійцевъ двинулись вверхъ по долинѣ р. Тичино; эти силы назначались для атаки С.-Готарда съ фронта. Но такъ какъ подобная атака сопряжена была со страшными затрудненіями и потерями, то, для облегченія ея, генералъ Розенбергъ съ 6.000 челов. долженъ былъ наступать, черезъ С.-Маріа, въ долину не-

редняго Рейна къ Диссентису и отсюда, черезъ горы, къ озеру Оберъ-Альпъ и д. Урзернъ, въ тылъ непріятельской позиціи на С.-Готардѣ. Для облегченія же овладѣнія Чортовымъ мостомъ назначенъ былъ отрядъ Ауфенберга, которому приказано было изъ Диссентиса перейти черезъ гору Криспальтъ къ Амштегу и выйти такимъ образомъ въ тылъ французамъ, которые стали бы оспаривать эту переправу.

Позиція на С.-Готардѣ занята была 3-мя непріятельскими баталіонами; два другихъ баталіона находились нѣсколько далѣе къ сѣверу, у озера Оберъ-Альпъ, и, наконецъ, еще одинъ находился верстахъ въ 20 къ западу. Во всѣхъ этихъ баталіонахъ числилось 4.300 чел. Столько же было расположено далѣе по долинѣ Рейссы до Альторфа.

Силы французовъ были невелики, но за то позиція ихъ была почти неприступна. Со стороны Айроло можно было подняться на вершину горы только по узкой извилистой тропинкѣ, перерѣзанной двумя быстрыми горными потоками. Самая вершина, на которой расположенъ монастырь Госпись, возвышается на 6.800 фут. надъ поверхностью океана. По сторонамъ тропинки гора представляетъ крутыя, острыя скалы, движеніе по которымъ считалось *невозможнымъ*.

12-го сентября войска Суворова расположились
10 верстахъ отъ Айроло. Не получая извѣстій
ь Розенберга, фельдмаршалъ сталъ опасаться, какъ
непріятель не бросился на него всѣми силами.
обы не допустить этого, онъ рѣшилъ атаковать
анцузовъ на С.-Готардѣ, несмотря на непри-
ятность ихъ позиціи. Главныя свои силы онъ
правилъ противъ фронта непріятеля, вдоль тро-
нки, а авангардъ Багратіона долженъ былъ свер-
ть вправо и, взобравшись прямо на крутизны,
рить въ лѣвый флангъ французовъ.

Рано утромъ, 13-го числа, Багратіонъ подошелъ
Айроло и опрокинулъ посты непріятеля, а за-
ъ—послѣ горячей схватки—и передовой отрядъ
, расположившійся за однимъ изъ горныхъ по-
ювъ. Французы отступили и заняли позицію за
рымъ. Въ это время подошли главныя силы рус-
ихъ и, дѣйствуя сообща съ Багратіономъ, вытѣс-
ли непріятеля со второй его позиціи. Французы
ступили на вершину.

Теперь русскимъ предстояло самое трудное дѣло.
пріятель, получившій въ это время подкрѣпленіе
расположившійся впереди Госписа, былъ совер-
нно скрытъ огромными камнями и цѣлился изъ-
нихъ навѣрняка. Подъ убійственнымъ огнемъ
пли наши войска на приступъ по крутымъ скло-

намъ горы. Несмотря на неимовѣрныя усилія и отвагу ихъ, приступъ этотъ былъ отбитъ. Такъ же неудаченъ былъ и второй приступъ. 1.200 храбрецовъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Но Суворовъ не отказался отъ своего намѣренія. Былъ уже вечеръ, а о Розенбергѣ не было ни слуху, ни духу. Продолжая безпокоиться за его участь, фельдмаршалъ приказалъ идти третій разъ въ атаку на облитыя кровью скалы.

Между тѣмъ войска Багратіона, направленныя въ обходъ, взбирались съ нечеловѣческими усиліями, со скалы на скалу, на вершину горы. Солдаты подсаживали другъ друга и карабкались, упираясь штыками въ скаты горы. Наконецъ усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ и Багратіонъ появился на лѣвомъ флангѣ непріятеля въ то время, когда главныя силы наши двинулись третій разъ въ атаку съ фронта. Неожиданное появленіе русскихъ въ такомъ направленіи, которое считалось недоступнымъ ногѣ человѣка, ошеломило французовъ. Они быстро очистили свою позицію и отступили къ д. Госпиталь. Русскіе собрались на вершинѣ С.-Готарда и, отдохнувъ немного, стали спускаться въ долину, гдѣ пришлось вести новый бой съ непріятелемъ, занявшимъ Госпиталь. Только послѣ жаркаго дѣла войска наши, уже *съ наступленіемъ* темноты, овладѣли этою деревней.

Отряду Розенберга пришлось совершить въ это время кружный путь, сопряженный съ еще бо́льшими естественными препятствіями, чѣмъ путь главныхъ силъ Суворова. Вечеромъ, 11-го числа, войска этого отряда достигли горы Лукманіеръ и провели здѣсь ночь на высотѣ 8.000 фут. надъ уровнемъ моря, въ холодную, бурную погоду не имѣя даже возможности, за отсутствіемъ лѣса, развести бивачныхъ огней. На слѣдующій день отрядъ спустился въ долину передняго Рейна и, продолжая дальнѣйшій путь, достигъ утромъ 13-го сентября, т.-е. въ тотъ самый день, когда Суворовъ атаковалъ С.-Готардъ, горы Кристальтъ. На гребнѣ ея два французскихъ баталіона пытались преградить Розенбергу дальнѣйшее наступленіе, но, атакованные съ фронта и лѣваго фланга, они отступили къ озеру Оберъ-Альпъ и заняли новую позицію по обѣимъ сторонамъ его. Русскіе, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, атаковали французовъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Непріятель не выдержалъ, отступилъ къ деревнѣ Урзернъ и, соединившись здѣсь съ частью войскъ, оставленныхъ Лекурбомъ въ долинѣ Рейссы, приготовился къ новому отпору.

Войска Розенберга, не доходя до деревни, остановились надъ нею на высокомъ, крутомъ уступѣ горы. *Приближался* уже вечеръ и густыя облака,

спустившись съ высотъ, закрыли долину. Тогда весь русскій отрядъ тихо скатился внизъ къ подножію горы. Незамѣченный непріятелемъ, войска наши подошли къ деревнѣ и, сдѣлавъ залпъ, бросились съ крикомъ „ура“ въ штыки. Французы бѣжали, потерявъ много людей убитыми, ранеными и плѣнными и 3 пушки. Отрядъ Розенберга занялъ Урзернъ и провелъ здѣсь ночь, въ 3—4 верстахъ отъ главныхъ силъ, занявшихъ Госпиталь. Этотъ день стоилъ обѣимъ колоннамъ 2.000 чел. убитыми и ранеными.

Съ занятіемъ Урзерна запертъ былъ французскимъ войскамъ, оборонявшимъ С.-Готардъ, прямой путь отступленія къ Чортову мосту — единственному выходу изъ долины. Но Лекурбъ не растерялся. До поздняго вечера оборонялся онъ въ деревнѣ Госпиталь, и когда, наконецъ, русскіе послѣ горячей схватки вытѣснили его изъ нея, французскій генералъ, побросавъ свои пушки въ Рейссу, въ темную ночь перебрался черезъ высокій горный кряжъ и къ утру собралъ свой отрядъ за Чортовымъ мостомъ, готовый къ новому отпору.

14-го числа небольшой арміи Суворова пришлось преодолѣть препятствіе, въ которомъ природа какъ будто нарочно соединила всевозможныя затрудненія для задержанія движенія русскихъ войскъ.

Въ разстояніи одной версты впереди г. Урзернъ

дорога, ведущая долиною Рейссы, упирается въ отвѣсную скалу, вдающуюся въ самую рѣку. Въ скалѣ пробито было отверстіе, носившее названіе Урнерской дыры. Отверстіе это имѣло до 80 шаговъ въ длину, а ширина и высота его были настолько незначительны, что черезъ него едва могла пройти навьюченная лошадь. По выходѣ изъ Урнерскаго прохода дорога идетъ на протяженіи 400 шаговъ узкою лентою по краю почти отвѣснаго обрыва праваго берега и, сдѣлавъ крутой поворотъ, ведетъ къ такъ-называемому Чортову мосту. Мостъ этотъ представлялъ собою узкую арку, перекинутую съ одного берега на другой, на высотѣ около 11 саж. надъ водою рѣки, которая здѣсь пробивается черезъ трещину между горами и образуетъ нѣсколько водопадовъ, имѣющихъ въ сложности высоту около 30 саж. Перейдя мостъ, дорога идетъ по крутому, искусственному спуску, сложенному изъ камней. За Чортовымъ мостомъ она еще два раза перебѣгаетъ съ одного берега на другой и, наконецъ, сдѣлавъ еще около двухъ верстъ, выходитъ изъ темнаго, мрачнаго ущелья.

Небольшой передовой отрядъ французовъ, съ одною пушкой, расположился на правомъ берегу, впереди моста, для обороны самаго Урнерскаго отверстія, а на лѣвомъ берегу расположились два батальона *для защиты моста*.

Утромъ, 14 числа, главныя силы Суворова подошли къ Урзерну, соединились здѣсь съ корпусомъ Розенберга и продолжали наступленіе къ Чортову мосту. Едва передовой баталіонъ вошелъ въ Урнерскій туннель, какъ былъ встрѣченъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Пройти при такихъ условіяхъ длинное, узкое отверстіе, разумѣется, не было возможности. Чтобы овладѣть проходомъ и мостомъ, посланы были въ обходъ два отряда: 300 охотниковъ, подъ начальствомъ полковника Трубникова, стали взбираться на гору надъ самымъ отверстіемъ и 200 охотниковъ, съ маіоромъ Тревогинымъ во главѣ, за которыми послѣдовалъ еще баталіонъ пѣхоты, спустились къ самому берегу Рейссы и, перейдя ее, по поясъ въ водѣ, стали взбираться на крутыя скалы лѣваго берега.

Появленіе охотниковъ Трубникова на горѣ, надъ головами французовъ, оборонявшихъ проходъ, ошеломило ихъ, и они стали отступать; пользуясь этимъ, передовой русскій баталіонъ прорвался чрезъ Урнерскій туннель и ударилъ на непріятеля. Въ то же время республиканскіе баталіоны, стоявшіе на лѣвомъ берегу, видя успѣхъ русскихъ и не имѣя уже возможности разрушить самый мостъ, стали разбирать сложенный изъ камней спускъ съ него. Образовался широкій и глубокій провалъ. Такимъ обра-

тряду Розенберга пришлось совершить въ это
ня кружный путь, сопряженный съ еще бо́льшими
ственными препятствіями, чѣмъ путь главныхъ
ь Суворова. Вечеромъ, 11-го числа, войска этого
ида достигли горы Лукманіеръ и провели здѣсь
ь на высотѣ 8.000 фут. надъ уровнемъ моря, въ хо-
ную, бурную погоду не имѣя даже возможности,
тсутствіемъ лѣса, развести бивачныхъ огней. На
дующій день отрядъ спустился въ долину перед-
о Рейна и, продолжая дальнѣйшій путь, достигъ
омъ 13-го сентября, т.-е. въ тотъ самый день,
да Суворовъ атаковалъ С.-Готардъ, горы Крис-
ьтъ. На гребнѣ ея два французскихъ баталіона
ались преградить Розенбергу дальнѣйшее наступ-
е, но, атакованные съ фронта и лѣваго фланга,
отступили къ озеру Оберъ-Альпъ и заняли но-
позицію по обѣимъ сторонамъ его. Русскіе,
зуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, атако-
и французовъ съ фронта и обоихъ фланговъ.
ріятель не выдержалъ, отступилъ къ деревнѣ
ернъ и, соединившись здѣсь съ частью войскъ,
вленныхъ Лекурбомъ въ долинѣ Рейссы, приго-
лся къ новому отпору.

ойска Розенберга, не доходя до деревни, оста-
лись надъ нею на высокомъ, крутомъ уступѣ
и. Приближался уже вечеръ и густыя облака,

На слѣдующій день русскіе продолжали свое наступленіе вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Французы на каждомъ шагу пытались задержать ихъ движеніе, портили мосты, занимали позиціи за рѣчками, пересѣкавшими дорогу, но наши войска бодро преодолѣвали всѣ препятствія и послѣ полудня достигли Альторфа.

Здѣсь, казалось, Суворовъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, былъ близокъ къ осуществленію своей цѣли: до Швица оставалось по прямому направленію всего какихъ-нибудь 15—20 верстъ. Еще одинъ шагъ, и смѣлый планъ долженъ увѣнчаться блестящимъ успѣхомъ.

Но горькое разочарованіе ожидало здѣсь фельдмаршала. Тутъ только онъ узналъ, что пройти прямо на Швицъ не было возможности: прямой путь былъ прегражденъ высокимъ снѣговымъ хребтомъ Росштокъ, упиравшимся въ берегъ Люцернскаго озера. Черезъ хребетъ этотъ вели только двѣ узкія тропинки, которыя, особенно въ то время года, посѣщались лишь опытными, смѣлыми альпійскими охотниками; о возможности же движенія по нимъ болѣе или менѣе значительнаго отряда войскъ, да еще со множествомъ вьюковъ, не могло никому прійти въ голову.

Объ отступленіи, разумѣется, не могло быть и

ь, ведущая долиною Рейссы, упирается въ от-
ю скалу, вдающуюся въ самую рѣку. Въ скалѣ
то было отверстіе, носившее названіе Урнер-
ыры. Отверстіе это имѣло до 80 шаговъ въ
, а ширина и высота его были настолько не-
гельны, что черезъ него едва могла пройти
ченная лошадь. По выходѣ изъ Урнерскаго
да дорога идетъ на протяженіи 400 шаговъ
лентою по краю почти отвѣснаго обрыва пра-
берега и, сдѣлавъ крутой поворотъ, ведетъ къ
называемому Чортову мосту. Мостъ этотъ пред-
лъ собою узкую арку, перекинутую съ одного
на другой, на высотѣ около 11 саж. надъ во-
ѣки, которая здѣсь пробивается черезъ тре-
между горами и образуетъ нѣсколько водопа-
имѣющихъ въ сложности высоту около 30 саж.
дя мостъ, дорога идетъ по крутому, искусствен-
спуску, сложенному изъ камней. За Чортовымъ
ъ она еще два раза перебѣгаетъ съ одного бе-
а другой и, наконецъ, сдѣлавъ еще около двухъ
, выходитъ изъ темнаго, мрачнаго ущелья.
ольшой передовой отрядъ французовъ, съ од-
ушкой, расположился на правомъ берегу, впе-
оста, для обороны самаго Урнерскаго отвер-
ь на лѣвомъ берегу расположились два бата-
для защиты моста.

На слѣдующій день русскіе продолжали свое наступленіе вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Французы на каждомъ шагу пытались задержать ихъ движеніе, портили мосты, занимали позиціи за рѣчками, пересѣкавшими дорогу, но наши войска бодро преодолѣвали всѣ препятствія и послѣ полудня достигли Альторфа.

Здѣсь, казалось, Суворовъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, былъ близокъ къ осуществленію своей цѣли: до Швица оставалось по прямому направленію всего какихъ-нибудь 15—20 верстъ. Еще одинъ шагъ, и смѣлый планъ долженъ увѣнчаться блестящимъ успѣхомъ.

Но горькое разочарованіе ожидало здѣсь фельдмаршала. Тутъ только онъ узналъ, что пройти прямо на Швицъ не было возможности: прямой путь былъ прегражденъ высокимъ снѣговымъ хребтомъ Росштокъ, упиравшимся въ берегъ Люцернскаго озера. Черезъ хребетъ этотъ вели только двѣ узкія тропинки, которыя, особенно въ то время года, посѣщались лишь опытными, смѣлыми альпійскими охотниками; о возможности же движенія по нимъ болѣе или менѣе значительнаго отряда войскъ, да еще со множествомъ вьюковъ, не могло никому прійти въ голову.

Объ отступленіи, разумѣется, не могло быть и

ЭТУ КНИГУ Я УКРАЛЪ
у Генер. Штаба полковника
Н. В. КОЛЕСНИКОВА.

рѣчи. Для движенія же впереди представлялись двѣ кружныя дороги, выводившія черезъ изъ боковыя лощины вправо въ долины, переднюю Рейна и Линты. Но такое движеніе требовало много времени, а между тѣмъ войска Римскаго-Корсакова и Готце, разсчитывавшія на скорую помощь, могли быть подавлены превосходными силами Массены. Кромѣ того, запасъ продовольствія въ арміи Суворова почти истощился и при продолжительномъ движеніи по пустынной странѣ она могла погибнуть отъ голода.

Тяжело было на сердцѣ семидесятилѣтняго полководца. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, разбитый, измученный физически—продолжительнымъ тяжелымъ походомъ и нравственно—происками враговъ, которые, завидуя его дорого пріобрѣтенной славѣ, въ это время всячески старались подкопаться подъ него,—онъ видѣлъ, какъ ускользаютъ плоды столькихъ усилій отъ неожиданнаго препятствія.

Но и это испытаніе не сломило желѣзной воли русскаго вождя. Твердо уповая на доблесть ввѣренныхъ ему войскъ, онъ принялъ рѣшеніе, которое всякому другому показалось бы сумасброднымъ. Всей арміи приказано было наступать по одной изъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Росштокъ въ Муттенскую долину; не дано было даже отдыха, такъ какъ выступленіе было назначено на слѣдующій день. Такъ

спѣшитъ Суворовъ на выручку своимъ боевымъ товарищамъ!

16-го сентября, рано утромъ, русскія войска стали взбираться по узкой тропинкѣ на крутые скаты Росштока. Чѣмъ выше они подымались, тѣмъ труднѣе становилось движеніе. Тропинка становилась все менѣе и менѣе замѣтною, а мѣстами вовсе исчезала на голыхъ скалахъ или въ снѣгу, покрывавшемъ вершину хребта. Случалось, что густыя облака окутывали всю колонну; холодная влага пронизывала насквозь, не хуже проливнаго дождя. За туманомъ не видно было ничего,—ни спереди, ни сзади; приходилось идти ощупью, а между тѣмъ часто невѣрный шагъ стоилъ жизни людямъ и животнымъ, оступавшимся съ узкой тропинки и скатывавшимся въ глубокую бездну. На самой вершинѣ ноги вязли въ снѣгу. Люди выбивались изъ силъ, пріостанавливались, переводили духъ и шли далѣе. Большинству нечѣмъ было подкрѣпиться, такъ какъ сухари истощились, а вьюки съ продовольствіемъ были далеко назади. Обувь у большей части офицеровъ и солдатъ совершенно развалилась.

Однако, несмотря на эту ужасную обстановку, войска не падали духомъ, ободряемыя примѣромъ Великаго Князя и своего обожаемаго вождя. *Константинъ* Павловичъ весь переходъ совершилъ пѣш-

ЭТУ КНИГУ Я УКРАЛЪ
у Генерала полковника
Н. В. КОЛЕСНИКОВА.

рѣчи. Для движенія же впередъ представлялись двѣ кружныя дороги, выводившія черезъ двѣ боковыя лощины вправо въ долины верхняго Рейна и Линты. Но такое движеніе требовало много времени, а между тѣмъ войска Римскаго-Корсакова и Готце, разсчитывавшія на скорую помощь, могли быть подавлены превосходными силами Массены. Кромѣ того, запасъ продовольствія въ арміи Суворова почти истощился и при продолжительномъ движеніи по пустынной странѣ она могла погибнуть отъ голода.

Тяжело было на сердцѣ семидесятилѣтняго полководца. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, разбитый, измученный физически—продолжительнымъ тяжелымъ походомъ и нравственно—происками враговъ, которые, завидуя его дорого пріобрѣтенной славѣ, въ это время всячески старались подкопаться подъ него,—онъ видѣлъ, какъ ускользаютъ плоды столькихъ усилій отъ неожиданнаго препятствія.

Но и это испытаніе не сломило желѣзной воли русскаго вождя. Твердо уповая на доблесть ввѣренныхъ ему войскъ, онъ принялъ рѣшеніе, которое всякому другому показалось бы сумасброднымъ. Всей арміи приказано было наступать по одной изъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Росштокъ въ Муттенскую долину; не дано было даже отдыха, такъ какъ выступленіе было назначено на слѣдующій день. Такъ

разбросанныхъ по всему теченію Лимата. Понявъ наконецъ угрожавшую ему опасность, Корсаковъ сталъ собирать свои силы, но было уже поздно: 13.000 чел. нашихъ войскъ, собравшихся у Цюриха, были со всѣхъ сторонъ окружены тройными силами непріятеля. Ночью собранъ былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было силою пробиться черезъ ряды многочисленнаго врага и отступить къ Рейну. На слѣдующій день русскіе стремительно атаковали французовъ. Благодаря доблести нашихъ войскъ, Корсакову удалось прорваться, но со страшными потерями: свыше 5.000 человѣкъ, преимущественно раненыхъ, попали въ руки непріятелю. Въ то же время Готце разбитъ былъ на Линтѣ другими отрядами французовъ и отступилъ за верхній Рейнъ.

Вслѣдъ за этими успѣхами Массена рѣшилъ атаковать Суворова и не выпустить его изъ Муттенской долины. 8.000 французовъ, собравшихся у Швица, должны были запереть русскимъ путь къ этому городу, а пятитысячному отряду, направленному въ долину Клёнталь, приказано было помѣшать наступленію нашихъ войскъ черезъ гору Брагель къ Гла-

это были только передовыя силы непрія-

мъ спѣшили сильныя подкрѣпленія, пре-

вдвое числомъ армію Суворова.

ября фельдмаршалъ собралъ военный

совѣтъ. Рѣшено было идти черезъ гору Брагель и долину Клёнталь къ Гларису. Для обезпеченія этого движенія съ тыла, со стороны Швица, оставленъ былъ въ Муттенской долинѣ Розенбергъ съ 4.000 человѣкъ.

Въ тотъ же день передовой отрядъ изъ австрійскихъ войскъ генерала Ауфенберга двинулся черезъ Брагель и къ вечеру прибылъ въ долину Клёнталь. На другой день, вслѣдъ за австрійцами, двинулись русскія войска подъ начальствомъ Багратіона. Переходъ этотъ былъ не такъ труденъ, какъ движеніе черезъ Росштокъ, да къ тому же войска наши такъ привыкли ко всякимъ невзгодамъ, что ихъ ничѣмъ уже нельзя было поразить.

19 числа, утромъ, французы быстро атаковали передовой австрійскій отрядъ. Ауфенбергъ, видя передъ собою многочисленнаго врага и отчаяваясь въ прибытіи русскихъ, вступилъ уже въ переговоры съ французами относительно капитуляціи его отряда, но въ это время подошелъ Багратіонъ. Неожиданно ударилъ онъ въ штыки на непріятеля, опрокинулъ его и гналъ до самаго озера. Здѣсь французы, получившіе значительныя подкрѣпленія изъ Гларіса, остановились и заняли крѣпкую позицію между крутыми горами и озеромъ. Багратіонъ пытался сбить ихъ съ этой позиціи, но неудачно.

Ночью остальныя войска русской арміи, за исключеніемъ корпуса Розенберга, спустились къ Клёнтальскому озеру. На слѣдующій день загорѣлся новый бой. Багратіонъ взобрался на крутыя возвышенности, въ которыя упирался правый флангъ французовъ, и атаковалъ ихъ съ этого фланга и съ тыла. Прочія войска наши бросились на нихъ въ штыки съ фронта. Непріятель началъ быстро отступать и занялъ новую позицію у дер. Нефельсъ. Багратіонъ атаковалъ его и здѣсь и снова принудилъ къ отступленію. Вскорѣ, однако, французы получили сильныя подкрѣпленія и сами перешли въ наступленіе; но тутъ Багратіонъ получилъ приказаніе отойти назадъ и составить авангардъ главныхъ силъ, которыя къ вечеру заняли Гларисъ.

Посмотримъ, что̀ дѣлалъ въ это время корпусъ Розенберга, оставленный въ Муттенской долинѣ, противъ превосходныхъ силъ противника.

16-го числа 8.000 французовъ атаковали 4-тысячный русскій отрядъ. Сначала они потѣснили было нашъ авангардъ, но когда подошли главныя силы корпуса и ударили на нихъ въ штыки, непріятель дрогнулъ и началъ отступать. Въ узкомъ выходѣ изъ долины республиканцы столпились нестройными кучами и, поражаемые со всѣхъ сторонъ русскими, бросились бѣжать, спасаясь кто какъ могъ.

Множество ихъ погибло подъ штыками и въ рѣчкѣ Муоттѣ.

Ночью къ Розенбергу подошли войска, находившіяся еще на пути изъ Альторфа черезъ Росштокъ. Силы его возросли до 7.000 чел. Но въ то же время числительность непріятельскихъ войскъ увеличилась до 15.000 чел.

20-го числа французы снова атаковали Розенберга. Передовые посты наши стали отступать, наводя непріятеля на свои главныя силы, которыя расположились поперекъ долины. Подпустивъ противника на 60 шаговъ, русскіе дали дружный залпъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Французы побѣжали. Чтобы избѣгнуть разгрома, которому они подверглись наканунѣ въ узкомъ выходѣ изъ долицы, они выстроили здѣсь заблаговременно укрѣпленіе, вооруженное пятью пушками. Но ничто не могло остановить стремленіе нашихъ войскъ. Укрѣпленіе было взято со всѣми пушками. Французы бѣжали за Швицъ. Русскіе гнали ихъ до города, нанося имъ страшный уронъ.

Такимъ образомъ, слабый отрядъ Розенберга два дня подъ-рядъ одерживалъ блестящія побѣды надъ вдвое превосходнымъ противникомъ. Но тутъ пришло приказаніе очистить Муттенскую долину и идти на соединеніе съ главными силами. 21 числа Розенбергъ

двинулся черезъ гору Брагель и 23-го соединился съ Суворовымъ въ Гларисѣ.

Въ ночь на 24 сентября русскій фельдмаршалъ двинулся со своею арміей къ югу, съ цѣлью выйти въ долину верхняго Рейна. На этомъ пути нашимъ войскамъ пришлось перейти черезъ высокій, покрытый снѣгомъ хребетъ Рингенъ-Копфъ. Переходъ этотъ былъ тяжелѣе всѣхъ предыдущихъ. Главныя силы провели ночь на вершинѣ хребта, среди снѣжныхъ сугробовъ, въ сильную стужу. Много людей замерзло; многіе, поскользнувшись, падали въ бездну и погибали. Послѣ страшныхъ усилій, русскіе достигли 26 числа города Илланца на верхнемъ Рейнѣ, а на слѣдующій день перешли въ Куръ, гдѣ нашли обильные запасы продовольствія и вздохнули наконецъ свободно. Вскорѣ затѣмъ императоръ Павелъ, недовольный дѣйствіями австрійскаго правительства, отозвалъ свои войска въ отечество.

Такъ кончился знаменитый походъ Суворова въ Швейцарію. Цѣль его не была достигнута благодаря вѣроломному союзнику, оставившему корпусъ Корсакова на жертву многочисленному врагу. Но слава русскаго полководца и его чудо-богатырей будетъ вѣчно жить въ рядахъ нашей арміи и одушевлять ее на новые подвиги во всякой грядущей борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество. И не только у русскихъ людей, а

и среди смѣлыхъ швейцарскихъ горцевъ живетъ до сихъ поръ преданіе о невѣроятныхъ подвигахъ сѣверныхъ воиновъ, и старый альпійскій охотникъ, указывая на едва замѣтную тропинку на голыхъ скалахъ грознаго Росштока, говоритъ съ благоговѣніемъ своимъ изумленнымъ потомкамъ: „здѣсь проходилъ Суворовъ“.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій въ Голландіи и южной Италіи.

Русскія войска, назначенныя для совмѣстныхъ дѣйствій съ англичанами въ Голландіи, состояли изъ двухъ дивизій, силою обѣ въ 17.000 чел. Начальство надъ ними поручено было генералу Герману.

6-го сентября русскій корпусъ высадился на берегахъ сѣверной Голландіи и соединился здѣсь съ англійскими войсками герцога Іоркскаго, назначеннаго главнокомандующимъ всею союзною арміей.

По прибытіи русскихъ, герцогъ Іоркскій, имѣя подъ рукою до 33.000 чел., рѣшилъ атаковать французовъ, которые въ числѣ 23.000 чел. занимали позицію у г. Бергена. Атака назначена была на 8-е сентября.

Рано утромъ въ назначенный день, задолго до разсвѣта, русскіе первые бросились на непріятеля,

выбили его изъ деревень, лежавшихъ впереди его главной позиціи, и ворвались въ самый Бергенъ. Но движеніе въ темнотѣ, по пересѣченной мѣстности, безъ колонновожатыхъ и проводниковъ, привело наши войска въ совершенный безпорядокъ. Когда французы, опомнившись отъ первой неожиданности и въ стройномъ порядкѣ атаковали русскихъ, то войска Германа вынуждены были отступить.

Между тѣмъ англичане подвигались впередъ крайне медленно. Когда же они, наконецъ, подошли на мѣсто боя, было уже поздно: русскіе были окончательно разбиты, потерявъ около 3.000 чел. убитыми и плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился и самъ корпусный командиръ Германъ.

Послѣ этой первой неудачи герцогъ Іоркскій, 21-го сентября, повторилъ нападеніе на непріятельскую позицію у Бергена. На этотъ разъ атака была удачнѣе: союзники овладѣли полемъ сраженія. Однако успѣхъ этотъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ французы заняли новую позицію къ югу отъ Бергена и преградили союзникамъ дальнѣйшій путь внутрь Голландіи.

25-го сентября союзники атаковали непріятеля на новой его позиціи, но особаго успѣха не имѣли.

Между тѣмъ позднее время года, дожди, холода и затруднительность подвоза вынудили герцога Іорк-

скаго отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. 7-го октября заключена была конвенція, по которой союзныя войска очистили Голландію и перевезены были моремъ въ Англію.

Лѣтомъ того же 1799 года небольшая русская эскадра капитана Сироткина, въ Средиземномъ морѣ, направлена была къ берегамъ южной Италіи, гдѣ своими дѣйствіями много способствовала низверженію республики, учрежденной французами въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Въ іюнѣ небольшой русскій отрядъ высадился у самаго Неаполя и вмѣстѣ съ ополченіемъ сторонника короля, кардинала Руффо, очистилъ столицу королевства отъ республиканцевъ.

Въ сентябрѣ пала и республика, учрежденная французами въ Римѣ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ русскія войска, вмѣстѣ съ неаполитанскими, заняли городъ Св. Петра.

Послѣднимъ дѣйствіемъ русскихъ войскъ въ южной Италіи было взятіе крѣпости Анконы, послѣ трехмѣсячной осады, въ ноябрѣ 1799 г. Въ декабрѣ русскій флотъ отплылъ изъ южной Италіи, а въ октябрѣ 1800 года вернулся въ Черное море.

Кратковременное царствованіе императора Пав-

ла I-го было ознаменовано также и тѣмъ, что при немъ, т.-е. собственно съ 1799 года, началась наша безпрерывная война на Кавказѣ, приведшая къ покоренію его не ранѣе, какъ слишкомъ черезъ 60 лѣтъ. Къ этому времени, т.-е. къ 1799 г., владѣнія Россіи простирались уже до Терека и Кубани, на которыхъ былъ цѣлый рядъ пограничныхъ крѣпостей, и съ 1789 г. назначались уже кавказскіе намѣстники, и таковымъ съ 1798 г. былъ генералъ-лейтенантъ Кноррингъ. Въ Закавказье, т.-е. за горы Кавказскія, русскія войска неоднократно ходили и до 1799 г., но эти походы имѣли временный характеръ. Между тѣмъ, еще въ 1795 г., Шахъ-Ага-Магометъ-ханъ вторгнулся въ Грузію, разбилъ войска царя Ираклія II и разорилъ Тифлисъ. Уже находившійся подъ покровительствомъ Россіи, Ираклій II просилъ помощи, которая и была ему оказана удачнымъ походомъ, въ 1796 г., графа Зубова, возвратившагося, впрочемъ, въ Россію по полученіи извѣстія о смерти императрицы Екатерины.

Между тѣмъ Ираклій не прекращалъ просьбъ о присылкѣ войскъ, а потому рѣшено было занять Грузію нашими войсками. Въ концѣ 1799 года генералъ-маіоръ Лазаревъ съ 13-мъ егерскимъ своего имени полкомъ (теперь Эриванскій) и четырьмя орудіями перешелъ горы и 26 ноября вступилъ въ Тиф-

лись. Въ 1800 году нашъ отрядъ въ Тифлисѣ былъ усиленъ Кабардинскимъ полкомъ, а для обезпеченія сообщенія отряда съ Россіею построена была крѣпость Владикавказъ. Въ концѣ 1800 года умеръ царь Георгъ III, и Грузія, манифестомъ императора Павла 18 января 1801 года, была присоединена къ Россіи. Съ присоединеніемъ Грузіи, на Россію легла тяжелая обязанность успокоить эту страну, обезопасить ее отъ вторженій турокъ и персіянъ, а также прекратить внутреннія междуусобія и набѣги хищныхъ горскихъ сосѣдей.

Съ перваго же года мы дѣйствительно должны были уже выдержать упорную борьбу съ Омаръ-ханомъ Аварскимъ, который вторгнулся въ Кахетію съ 20.000 лезгинъ. Генералъ Лазаревъ выступилъ противъ него съ двумя баталіонами Кабардинскаго полка, силою не болѣе 1.200 человѣкъ, и съ 4.000 грузинскаго ополченія. 7-го ноября на рѣкѣ Іорѣ, у Кабатега, Омаръ-ханъ былъ разбитъ на голову, и съ этихъ поръ начинается и тянется 60-лѣтняя эпоха безпрерывныхъ подвиговъ нашихъ кавказскихъ войскъ, заслужившихъ столь громкую славу.

ГЛАВА III.

Война съ Франціей въ 1805 г.

ослѣ неудачнаго исхода войны 1799 г. императоръ Павелъ I, недовольный образомъ дѣйствій Австріи и Англіи, отказался отъ союза съ этими державами. Вслѣдъ затѣмъ началось сближеніе между Императоромъ Россійскимъ и первымъ консуломъ Французской республики, Наполеономъ Бонапарте. Готовился уже союзъ между Россіей и Франціей противъ Англіи. Сдѣланы были даже распоряженія для похода русскихъ войскъ въ Индію съ цѣлью ниспроверженія владычества англичанъ въ богатѣйшей изъ ихъ колоній. Но походу этому не суждено было осуществиться: въ мартѣ 1801 года скончался императоръ Павелъ, а преемникъ его,

Александръ Павловичъ, отказался отъ плановъ своего родителя и заключилъ миръ со всѣми государствами Европы.

Однако такое мирное направленіе русской политики продолжалось всего 4 года. Постоянно возроставшее самовластіе Наполеона Бонапарте, сдѣлавшагося уже императоромъ Франціи, побудило наконецъ молодаго Императора Русскаго взяться за оружіе и примкнуть къ новой коалиціи, составившейся противъ Наполеона. Въ составъ этой коалиціи вошли, кромѣ Россіи, Австрія, Англія, Швеція и Неаполь.

Русскимъ войскамъ опять предстояло драться на различныхъ концахъ европейскаго континента. Часть ихъ предназначалась для экспедиціи къ берегамъ Помераніи, другая—для высадки въ южную Италію; но главная масса нашихъ силъ, назначенныхъ для борьбы съ Франціей, направлена была на соединеніе съ австрійскими войсками, которыя должны были дѣйствовать въ долинѣ Дуная.

Для этой цѣли сформированы были двѣ арміи. Одна изъ нихъ, силою въ 50.000 чел., перешла въ августѣ мѣсяцѣ русско-австрійскую границу и двинулась усиленными переходами къ Дунаю. Начальство надъ этою арміей ввѣрено было опытному и осторожному Кутузову. Подъ его командою нахо-

дилось также нѣсколько лучшихъ русскихъ генераловъ того времени: любимецъ Суворова, смѣлый и рѣшительный Багратіонъ, Милорадовичъ и Дохтуровъ. Другая армія, также въ 50.000 чел., подъ начальствомъ Буксгевдена, собиралась у Бреста.

Передъ началомъ войны 1805 года Наполеонъ готовился произвести высадку на берега Англіи и сосредоточилъ бо́льшую часть своихъ силъ на берегахъ Ламанша и Нѣмецкаго моря. Австрійцы, разсчитавшіе, что французамъ потребуется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, чтобы появиться у верховьевъ Дуная, рѣшили, не дождавшись русскихъ, занять находившуюся въ союзѣ съ Наполеономъ Баварію. 80-ти-тысячная армія ихъ перешла съ этою цѣлью пограничную рѣку Иннъ, проникла въ глубь Баваріи и расположилась у крѣпости Ульма (см. карту № 2). Главнокомандующимъ этою арміей назначенъ былъ эрцгерцогъ Фердинандъ, но въ дѣйствительности распоряжался всѣмъ, данный ему въ руководители, генералъ Маккъ, человѣкъ обладавшій громадною самонадѣянностью, нисколько не соотвѣтствовавшею его скуднымъ природнымъ дарованіямъ.

Разсчеты австрійцевъ оказались ошибочными. Въ одинъ мѣсяцъ 180.000 французовъ перенеслись, подъ начальствомъ своего императора, съ береговъ Ламанша и Нѣмецкаго моря въ долину верхняго

Дуная и въ началѣ октября окружили со всѣхъ сторонъ армію Макка подъ Ульмомъ. Видя безвыходность положенія, въ которое онъ самъ же себя поставилъ, австрійскій генералъ, 8-го октября, сдался на капитуляцію со всѣми своими войсками. Только эрцгерцогу удалось, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, пробиться въ Богемію.

Покончивъ съ австрійцами, Наполеонъ рѣшилъ разгромить русскихъ, которые съ частью австрійскихъ войскъ въ это время подошли къ границамъ Баваріи. Съ этою цѣлью 150.000 чел. французскихъ войскъ направлены были вдоль по правому берегу Дуная къ рѣкѣ Инну, отдѣлявшей баварскія владѣнія отъ австрійскихъ.

Австрійцы полагали, что русскій полководецъ, въ виду приближенія тройныхъ силъ непріятеля, переправитъ свои войска на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ они были бы въ полнѣйшей безопасности, и откроетъ главнымъ силамъ Наполеона прямой и лучшій путь къ Вѣнѣ по правому берегу рѣки. Но Кутузовъ рѣшилъ всячески задерживать непріятеля на пути его къ столицѣ Австріи, не вдаваясь, однако, въ рѣшительный бой. Союзныя войска стали отступать по правому берегу Дуная, уничтожая мосты и переправы на всѣхъ его притокахъ, пересѣкавшихъ *путь* наступленія французовъ. Отступ-

леніе союзниковъ прикрывалось арріергардомъ Багратіона, для поддержки котораго, въ случаѣ столкновенія съ значительными силами непріятеля, былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ Милорадовича.

Наполеонъ, перейдя Иннъ, двинулся вслѣдъ за союзниками. Занявъ г. Линцъ, онъ переправилъ здѣсь черезъ Дунай корпусъ Мортье, которому приказано было, слѣдуя лѣвымъ берегомъ рѣки, отрѣзать Кутузову путь отступленія въ Моравію.

При дальнѣйшемъ наступленіи французовъ русскимъ впервые пришлось помѣряться съ войсками Наполеона. 24-го октября авангардъ Мюрата атаковалъ у Амштеттена арріергардъ Багратіона. Наши стали было подаваться назадъ, но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на выручку Милорадовичъ и бой загорѣлся съ новою силой. Русскіе ударили на непріятеля въ штыки по-Суворовски; французскіе гренадеры встрѣтили ихъ тѣмъ же. Произошла ожесточенная рукопашная свалка. Русскіе удержались на своихъ мѣстахъ.

Тѣмъ временемъ главныя силы Кутузова продолжали отступать. Однако упорное сопротивленіе нашихъ войскъ у Амштеттена навело Наполеона на мысль, что Кутузовъ намѣренъ принять рѣшительный бой впереди Вѣны. Императору французовъ

только этого и нужно было: почти съ тройными силами могъ онъ ударить на русскихъ съ фронта и лѣваго фланга, въ то время, какъ Мортье отрѣзалъ бы имъ путь отступленія въ Моравію. Но Кутузовъ не далъ поймать себя въ эту ловушку. Быстро разгадавъ намѣренія противника, онъ со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Дуная у Кремса и затѣмъ уничтожилъ имѣвшійся здѣсь мостъ. Этимъ онъ обезпечилъ себя отъ нападенія съ фронта. Но существовалъ недалеко еще другой мостъ — у Вѣны. Чтобы обезпечить русскую армію и съ этой стороны, на лѣвомъ берегу Дуная, у самаго моста, расположено было 13.000 австрійцевъ для защиты его. Въ крайнемъ случаѣ имъ приказано было уничтожить эту переправу.

Но русскій полководецъ не успокоился, поставивъ свою армію въ безопасное положеніе. Онъ рѣшилъ нанести возможный ущербъ непріятелю. Удобный случай для этого представлялъ корпусъ Мортье, двигавшійся по трудной дорогѣ лѣваго берега Дуная и отдѣленный отъ главныхъ силъ Наполеона глубокою и широкою рѣкой. Къ тому же французскій генералъ еще сильно растянулъ свои войска: три дивизіи, составлявшія его корпусъ, слѣдовали на разстояніи цѣлаго перехода другъ за другомъ.

Рѣшено было окружить передовую французскую

дивизію Газана, припереть ее къ Дунаю и уничтожить. Для этой цѣли сдѣланы были слѣдующія распоряженія. Милорадовичъ, съ авангардомъ русскихъ войскъ, долженъ былъ расположиться впереди Кремса и удерживать голову непріятельской колонны съ фронта; Дохтурову, съ 16-ю баталіонами, приказано было двинуться вправо, выйти горными дорогами къ Дюрренштейну и атаковать непріятеля съ тыла.

30-го октября, въ 5 часовъ утра, Дохтуровъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи. Разстояніе, которое ему предстояло пройти, не превышало 5 верстъ, и онъ разсчитывалъ къ 7 часамъ утра быть у Дюрренштейна.

Въ 8-мъ часу французы атаковали Милорадовича. Мортье ввелъ въ дѣло всю дивизію Газана и потѣснилъ русскихъ. Кутузовъ поддержалъ Милорадовича и остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Жаркій бой кипѣлъ впереди Кремса, а объ обходной колоннѣ не было ни слуху, ни духу. Наконецъ, только въ 5-мъ часу пополудни, раздались выстрѣлы со стороны Дюрренштейна. Дороги, по которымъ пришлось идти Дохтурову, оказались настолько дурными и неудобными для движенія, что на переходъ около 5 верстъ потребовалось 12 часовъ времени.

Появленіе русскихъ въ тылу французовъ поста-

вило послѣднихъ въ критическое положеніе. Однако Мортье не растерялся и рѣшилъ пробиться силою черезъ войска Дохтурова. Въ это время стала подходить къ Дюрренштейну вторая французская дивизія. Дохтуровъ самъ очутился между двухъ огней и вынужденъ былъ пропустить непріятеля. Это обстоятельство спасло остатки дивизіи Газана. Но изъ 6.000 чел., состоявшихъ въ ней на-лицо, уцѣлѣло только 2.000.

Такимъ образомъ, попытка Наполеона разбить русскихъ и отрѣзать имъ путь отступленія кончилась полною неудачей. Но онъ не отказался отъ своего намѣренія и рѣшилъ выполнить его другимъ путемъ. Мюрату съ его авангардомъ и корпусами Сульта и Ланна приказано было занять Вѣну, овладѣть во что бы то ни стало мостомъ черезъ Дунай, переправиться по немъ и затѣмъ двинуться по дорогѣ на Цнаймъ, съ цѣлью перехватить дорогу въ Брюннъ. Мюратъ, имѣя въ своемъ распоряженіи до 50.000 чел., занялъ 1-го ноября безъ выстрѣла Вѣну, а затѣмъ захватилъ хитростью и переправу. Приблизившись къ мосту, онъ самъ смѣло въѣхалъ на него и объявилъ австрійцамъ, что между воюющими сторонами заключено перемиріе. Пока озадаченные австрійцы стояли въ недоумѣніи, французскіе гренадеры быстро стали переходить на

другой берегъ. Когда же начальникъ австрійскаго отряда наконецъ опомнился, было уже поздно помочь бѣдѣ и ему оставалось только отступить. Мюратъ двинулся впередъ на-перерѣзъ русской арміи.

Вечеромъ того же дня Кутузовъ узналъ объ угрожающей ему опасности. Хотя путь, который приходилось сдѣлать непріятелю, былъ нѣсколько длиннѣе разстоянія отъ Кремса до Цнайма, но въ рукахъ его была прекрасная дорога, тогда какъ русскимъ предстояло идти по колѣно въ грязи и они легко могли быть предупреждены у Этцельсдорфскаго перекрестка (см. схему № 1).

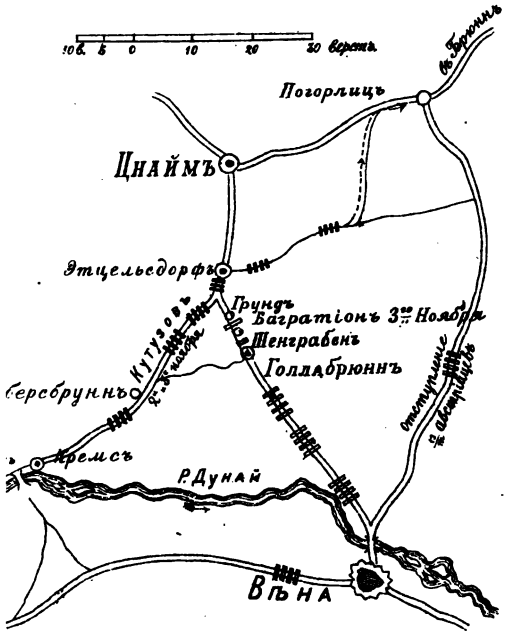
Необходимо было спѣшить. Кутузовъ выступилъ въ тотъ же вечеръ и къ утру достигъ окрестностей Эберсбрунна. Опасаясь быть предупрежденнымъ непріятелемъ у Этцельсдорфа, онъ выслалъ изъ Эберсбрунна Багратіона съ 7.000 чел. по проселочной дорогѣ вправо, къ Голлабрюнну, для задержанія здѣсь непріятеля, пока главныя силы не будутъ въ безопасности. 3-го числа утромъ Багратіонъ дошелъ до Голлабрюнна и, не найдя здѣсь удобной позиціи, расположился нѣсколько далѣе къ сѣверу, у Шенграбена.

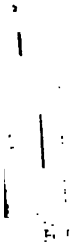
Въ этотъ же день Кутузовъ достигъ Этцельсдорфа и далъ здѣсь отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ. Однако опасность быть перехваченными на

Схема № 1.

виженіе Кутузова

отъ Кремса къ Брюнну.





дорогѣ къ Брюнну еще не миновала для русскихъ; для этого необходимо было достигнуть перекрестка дорогъ у Погорлица, до котораго оставалось 50 верстъ, т. е. два дня марша. Все это время 7.000 русскихъ должны были задерживать 50.000 французовъ у Шенграбена. Такая задача была по плечу только ученику Суворова, Багратіону.

Въ этомъ затруднительномъ положеніи нашей арміи помогъ отчасти самъ Мюратъ. Такъ какъ не всѣ его войска еще переправились черезъ Дунай, то, чтобы дать имъ время для этого, онъ рѣшилъ употребить противъ русскихъ хитрость въ томъ же родѣ, которая дала ему такіе блестящіе результаты по отношенію къ австрійцамъ. Онъ предложилъ нашимъ войскамъ перемиріе, съ условіемъ, чтобы въ теченіе его обѣ стороны оставались на своихъ мѣстахъ. Кутузовъ охотно согласился. Мюратъ, разумѣется, не выполнилъ условія и войска его продолжали переправляться черезъ Дунай; не выполнилъ его и Кутузовъ: его армія выступила изъ Этцельсдорфа и быстро двинулась по дорогѣ на Погорлицъ. Благодаря этому обстоятельству, русскіе выиграли 15 часовъ времени и хитрость непріятеля обратилась противъ него самого.

Узнавъ о поступкѣ Мюрата, Наполеонъ тотчасъ же понялъ, въ чемъ дѣло; онъ сдѣлалъ своему не-

и во главѣ ихъ Кутузовъ, смотрѣли на дѣло иначе. По ихъ мнѣнію, гораздо выгоднѣе было повременить наступленіемъ. Въ это время Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и могла усилить армію союзниковъ 80-ю тысячами чел., изъ Италіи шла австрійская армія, также въ 80.000 чел., подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; наконецъ, значительныя подкрѣпленія подходили изъ Россіи. До сихъ поръ нашимъ войскамъ не приходилось еще имѣть дѣло съ непріятелемъ, предводимымъ лично Наполеономъ, а чтобы бороться съ такимъ полководцемъ, необходимо было заручиться возможно большимъ перевѣсомъ въ силахъ. Но мнѣніе людей опытныхъ восторжествовало и рѣшено было наступать немедленно, не выжидая подкрѣпленій. Съ этого времени Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собранными у Ольмюца, предоставилъ дѣйствительное управленіе арміею молодымъ совѣтникамъ императора Александра и австрійскимъ генераламъ, требовавшимъ безотлагательнаго наступленія.

Наполеонъ, со своей стороны, также желалъ рѣшительнаго столкновенія. Хорошо зная, что происходитъ въ главной квартирѣ союзниковъ, онъ умышленно показывалъ видъ нерѣшимости и колебанія, съ цѣлью еще болѣе утвердить своихъ противни-

ковъ въ ихъ намѣреніи. Однако, чтобы притянуть къ себѣ хотя ближайшія подкрѣпленія, онъ просилъ одного дня перемирія. Союзники отказали наотрѣзъ и рѣшили дѣйствовать немедленно. Планъ ихъ дѣйствій выработанъ былъ австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ, пріобрѣвшимъ большой вѣсъ среди окружавшихъ его лицъ, благодаря умѣнью говорить много и высокопарно; въ дѣйствительности же это былъ человѣкъ совершенно бездарный.

16-го ноября авангардъ Багратіона разсѣялъ у Вишау 8 непріятельскихъ эскадроновъ. Это удачное дѣло еще болѣе возбудило въ союзникахъ желаніе рѣшительнаго боя. Въ тотъ же день къ Вишау подошли и главныя силы ихъ. До Брюнна, впереди котораго расположился Наполеонъ, оставался только одинъ переходъ по прямой, отличной дорогѣ. Но такое удобное и легкое движеніе казалось многоученому Вейротеру слишкомъ простымъ и онъ придумалъ другой болѣе сложный планъ. Всѣ войска должны были свернуть влѣво и слѣдовать кружнымъ путемъ по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, съ цѣлью поразить непріятеля обходомъ его праваго фланга. Три дня тащилась союзная армія по невылазной грязи, дѣлая отъ 7 до 12 верстъ въ сутки. Всѣ ея движенія были замѣтны непріятелю какъ на ладони. Только 19-го числа союзныя ко-

брались до Аустерлица, подаривъ Наполеону, вмѣсто просимаго имъ одного дня, цѣлыхъ три. Французская армія, тѣмъ временемъ, усилилась до 74.000 чел. и заняла позицію впереди Брюнна, заручьемъ Гольдбахомъ.

Поле предстоящаго сраженія представляло холмистую мѣстность, посреди которой, впереди центра непріятельской позиціи, у с. Праценъ, находились высоты, командовавшія всею окрестностью. Къ югу отъ этихъ высотъ находился рядъ озеръ, покрытыхъ тонкимъ льдомъ и образующихъ острый уголъ съ теченіемъ Гольдбаха. Вечеромъ, 19-го числа, союзная армія расположилась бивуакомъ къ сѣверу и югу отъ Працена (см. схему № 2).

Планъ боя, сочиненный также Вейротеромъ, состоялъ въ слѣдующемъ: авангардъ арміи, подъ начальствомъ Багратіона, долженъ былъ составить правый флангъ и расположиться поперекъ дороги изъ Брюнна въ Ольмюцъ съ цѣлью удержать лѣвый флангъ непріятеля. Остальныя войска раздѣлены были на пять колоннъ. Тремъ изъ этихъ колоннъ, подъ начальствомъ Буксгевдена, силою вмѣстѣ въ 38.000 чел., приказано было спуститься Праценскихъ высотъ влѣво, атаковать и обойти лѣй флангъ французовъ и отбросить всю ихъ къ сѣверу. Четвертая колонна должна была

спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертою и Багратіономъ. Въ резервѣ за правымъ флангомъ поставлена была русская гвардія, подъ командою цесаревича Константина Павловича.

Въ 7 часовъ утра, 20-го ноября, союзники очистили Праценскія высоты и потянулись влѣво. Скоро жаркій бой закипѣлъ внизу, въ долинѣ Гольдбаха, на правомъ флангѣ французовъ. Только войска четвертой колонны продолжали оставаться позади Працена, удержанныя здѣсь Кутузовымъ, оцѣнившимъ важное значеніе высотъ у этого селенія. Однако, получивъ категорическое приказаніе императора Александра, Кутузовъ вынужденъ былъ двинуть впередъ и эту колонну. Но какъ только авангардъ достигъ Працена, на него неожиданно бросились массы непріятеля и отбросили его назадъ.

Наполеонъ все время зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ. Какъ только они очистили высоты у Працена, двѣ французскія колонны быстро взобрались на нихъ. Эти-то войска и разбили авангардъ нашей четвертой колонны. Съ потерею Праценскихъ высотъ боевое расположеніе союзниковъ было разрѣзано пополамъ. Тутъ только они стали сознавать свою ошибку; но было уже поздно: непріятель все усиливался на высотахъ. Тщетно ко-

дилъ Милорадовичъ наши полки въ атаку, для обратнаго занятія ихъ. Всѣ попытки его были отбиты съ большими потерями, причемъ былъ раненъ въ щеку самъ Кутузовъ. Тщетны были также блестящіе подвиги нашей гвардіи. Уланскій полкъ Цесаревича опрокинулъ три линіи непріятельской кавалеріи и бросился на французскую батарею, но долженъ былъ уступить численному перевѣсу врага. Блестящая атака произведена была также конногвардейскимъ полкомъ, овладѣвшимъ при этомъ непріятельскимъ орломъ, кавалергардами, потерявшими командира полка и множество людей. Всѣ эти атаки не имѣли уже никакого вліянія на исходъ сраженія и только могли облегчить нашему центру отступленіе къ Аустерлицу. Вслѣдъ за центромъ и Багратіонъ, атакованный съ фронта и лѣваго фланга, отошелъ туда же.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ еще шелъ отчаянный бой. Однако, вскорѣ и войска Буксгевдена, окруженныя со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, вынуждены были очистить поле сраженія. Положеніе этихъ войскъ было крайне бѣдственное. Для отступленія имъ оставался одинъ только путь по узкой плотинѣ между двумя озерами. Здѣсь столпились десятки тысячъ людей съ многочисленною артиллеріею и обозами. Чешія-

тель тѣснилъ отовсюду. На высотахъ у Працена французы выставили сильную артиллерію, которая усиленно била ядрами въ плотныя толпы союзниковъ. Многіе бросились бѣжать по озерамъ, но тонкій ледъ подломился подъ ними; люди и лошади гибли массами. Только небольшой части лѣваго крыла удалось спастись.

Такъ кончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Разгромъ союзниковъ былъ полный. Русскіе потеряли 21 000 чел., 130 орудій и 30 знаменъ. Этимъ кровавымъ актомъ завершилась компанія 1805 г. Австрія вскорѣ заключила съ Наполеономъ отдѣльный миръ; Россія же продолжала борьбу и на слѣдующій годъ, но въ союзѣ уже съ другимъ изъ своихъ сосѣдей—Пруссіею.

ГЛАВА IV.

Война съ Франціею въ 1806 — 1807 г. Краткій очеркъ Финляндской войны 1808—9 г. и Турецкой войны—1806—1812 г.

Какъ сказано было въ предыдущей главѣ, Пруссія передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ готовилась объявить войну Наполеону, но союзники, не дождавшись окончательнаго рѣшенія съ ея стороны, вступили въ рѣшительный бой и понесли полное пораженіе. Послѣдствіемъ Аустерлицкаго погрома было то, что Пруссія отказалась отъ союза съ Россіей и Австріей и сблизилась съ Франціей. Но вскорѣ пренебреженіе, которое оказывалъ Наполеонъ къ пруссакамъ, и неисполненіе принятыхъ *имъ на себя* обязательствъ возбудили противъ него

сильное негодованіе среди прусскаго народа. Уступая громкому требованію общественнаго мнѣнія, король Фридрихъ-Вильгельмъ, заручившись союзомъ Россіи, въ слѣдующемъ же (1806) году объявилъ войну Наполеону.

Русская армія, назначенная въ помощь Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ: одинъ въ 60.000 чел. находился подъ командою генерала Беннигсена; другимъ, силою въ 40.000 челов., командовалъ графъ Буксгевденъ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Каменскій. Вообще же высшее управленіе арміей заставляло желать лучшаго. Дѣло въ томъ, что оба корпусные командира постоянно враждовали другъ съ другомъ, а болѣзненный старикъ Каменскій не обладалъ достаточною энергіей, чтобы согласовать дѣятельность своихъ ближайшихъ подчиненныхъ, и своею нерѣшительностью и постоянною перемѣною плановъ и распоряженій вносилъ еще бо́льшую путаницу въ ходъ военныхъ дѣйствій.

Перейдя границу Россіи, у Гродно, корпусъ Беннигсена, 1-го ноября 1806 г., сосредоточился у Остроленки; за нимъ слѣдовалъ Буксгевденъ. Но прежде чѣмъ русскіе успѣли соединиться съ пруссаками, послѣдніе повторили ошибку, сдѣланную

въ предыдущемъ году австрійцами. Они неосторожно выдвинулись далеко впередъ и расположились на сѣверной сторонѣ Тюрингервальда. Наполеонъ, возвращавшійся въ это время изъ Австріи, атаковалъ превосходными силами пруссаковъ и въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября, разбилъ и разсѣялъ всю ихъ армію, а черезъ мѣсяцъ вся монархія Фридриха Великаго, за исключеніемъ лишь восточной ея части, съ городами Данцигомъ и Кенигсбергомъ, занята была французами.

Такимъ образомъ русскимъ, какъ и въ 1805 г., пришлось нести на себѣ всю тяжесть войны; они могли разсчитывать только на 14.000 прусскихъ войскъ, расположенныхъ, подъ начальствомъ генерала Лестока, въ восточной Пруссіи и потому только уцѣлѣвшихъ отъ погрома.

Покончивъ съ пруссаками, Наполеонъ обратился противъ русскихъ. Съ арміею въ 160.000 чел. онъ двинулся къ Вислѣ и въ половинѣ ноября завладѣлъ переправами черезъ эту рѣку въ Торнѣ и Варшавѣ; у этого послѣдняго пункта онъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ.

Беннигсенъ, прибывъ въ Остроленку и не ожидая распоряженій главнокомандующаго, выдвинулся со своимъ корпусомъ впередъ, къ Пултуску, и для

обезпеченія своего расположенія выставилъ авангарды на рѣкахъ Вкрѣ и Наревѣ.

22 ноября прибылъ въ Остроленку Буксгевденъ со своимъ корпусомъ, а 7 декабря пріѣхалъ въ Пултускъ самъ главнокомандующій. Онъ тотчасъ же приказалъ Беннигсену выступить изъ Пултуска со всѣмъ корпусомъ его прямо въ рѣчкѣ Вкрѣ; затѣмъ одной половинѣ корпуса Буксгевдена приказано было двинуться туда же, но только нѣсколько правѣе, черезъ Голыминъ, а другая половина направлена была въ уголъ между Бугомъ и Наревомъ, для обезпеченія лѣваго фланга арміи.

Наполеонъ, по овладѣніи переправами черезъ Вислу, составилъ слѣдующій планъ дѣйствій. Корпусъ Ланна долженъ былъ переправиться черезъ Вкру у ея устья, двинуться вверхъ по правому берегу Нарева къ Пултуску и, овладѣвъ здѣсь переправою черезъ эту послѣднюю рѣку, лишить русскихъ пути отступленія. Въ то же время главныя силы направлены были далѣе къ сѣверу, съ цѣлью обойти правый флангъ русской арміи и припереть ее къ Нареву.

Однако, при исполненіи своего плана Наполеонъ наткнулся на неожиданныя препятствія. Незначительные авангарды наши оказали самое упорное сопротивленіе; нѣсколько русскихъ батальоновъ [illegible]

Глава V.

Стр.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до Императора Павла I-го:

1. Порядки образованія и пополненія русской арміи.—Составъ и численность ея.—Управленіе войсками 123

2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ.—Средства для ихъ содержанія и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ 160

3. Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.—Дисциплина.—Строи различныхъ родовъ войскъ.—Уставы.—Боевые и походные порядки.—Образъ дѣйствій въ бою.—Сторожевая служба.—Квартирмейстерская часть. 181

4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленныя линіи 217

реди разсы-

шій всего
ую помощь
шилъ ата-
мъ на оба
омъ и дру-
подкрѣпле-
оба флан-
й въ сере-
образовался
тельствомъ
сюда 20
ковала съ
корпуса и
лся въ 8
ши потери
потеряли,
00 чел., по
ъ 7.000 до

для нашихъ
лись, подъ
ыхъ диви-
порядочныхъ
ъ мы ви-

живали въ теченіе цѣлаго дня, 11 декабря, цѣлые непріятельскіе корпуса. Тѣмъ временемъ, Каменскій, получивъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ непріятеля, приказалъ всѣмъ войскамъ, направленнымъ къ Вкрѣ, вернуться къ Пултуску, гдѣ онъ рѣшилъ принять бой. Но черезъ нѣсколько часовъ русскій главнокомандующій отказался отъ этого рѣшенія: онъ приказалъ обоимъ своимъ корпусамъ отступать къ границамъ Россіи, а самъ уѣхалъ въ Остроленку.

Постоянное колебаніе Каменскаго имѣло послѣдствіемъ страшную путаницу во всѣхъ передвиженіяхъ русской арміи. Насколько велика была эта путаница, можно заключить изъ того, что она сбила съ толку самого Наполеона; предполагая, что русскіе собираются у Голымина, онъ направилъ туда главную массу своихъ силъ, тогда какъ большая часть нашихъ войскъ вернулась опять къ Пултуску. Къ этому послѣднему пункту продолжалъ наступать только одинъ корпусъ Ланна.

По отъѣздѣ главнокомандующаго, Беннигсенъ рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и принять бой у Пултуска. Утромъ 14 декабря, войска его, въ числѣ 45.000 чел., расположились впереди этого города, упираясь въ него лѣвымъ флангомъ. Пѣхота стала *въ двѣ линіи*; впереди ея развернулись 6 полковъ

регулярной кавалеріи, а еще далѣе впереди разсыпались казаки.

Подойдя къ Пултуску, Ланнъ, имѣвшій всего 20.000 чел., но разсчитывавшій на близкую помощь со стороны главныхъ силъ Наполеона, рѣшилъ атаковать русскихъ. Атака поведена была имъ на оба наши фланга сразу и была отбита на томъ и другомъ. Получивъ къ вечеру значительныя подкрѣпленія, Ланнъ повторилъ свои атаки опять на оба фланга русскихъ. При такомъ образѣ дѣйствій въ серединѣ боеваго расположенія французовъ образовался значительный промежутокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Беннигсенъ и направилъ сюда 20 эскадроновъ кавалеріи. Наша конница атаковала съ фланговъ обѣ половины непріятельскаго корпуса и принудила его къ отступленію. Бой окончился въ 8 час. вечера въ совершенной темнотѣ. Наши потери простирались до 3.500 чел., французы потеряли, по ихъ собственнымъ показаніямъ, 2.200 чел., по нашимъ же оффиціальнымъ даннымъ отъ 7.000 до 10.000.

Въ тотъ же день произошло славное для нашихъ войскъ дѣло у Голымина. Здѣсь собрались, подъ командою князя Голицына, остатки разныхъ дивизій, сбившіеся съ пути вслѣдствіе безпорядочныхъ распоряженій Каменскаго. Сюда же, какъ на

дѣли, направлены были главныя силы Наполеона. Имѣя въ своихъ рукахъ сборный отрядъ изъ различныхъ частей, князь Голицынъ съ утра до вечера держался противъ трехъ непріятельскихъ корпусовъ и отступилъ, въ порядкѣ, лишь съ наступленіемъ темноты.

Несмотря на удачный исходъ боя при Пултускѣ, Беннигсенъ, въ виду громадныхъ силъ непріятеля, обходившихъ его со стороны Голымина, отступилъ къ Остроленкѣ по лѣвому берегу Нарева. Буксгевденъ, который во время Пултусскаго и Голыминскаго боевъ стоялъ у Макова, въ разстояніи 15 верстъ отъ Беннигсена и Голицына и при этомъ не помогъ ни тому, ни другому, отступилъ по правому берегу.

Отступившіе по обоимъ берегамъ Нарева корпуса наши, вслѣдствіе разногласія между ихъ командирами, дѣйствовали безъ всякой связи, каждый самъ по себѣ. Наполеонъ не преслѣдовалъ ихъ и расположилъ свою армію вокругъ Варшавы и на нижней Вислѣ на зимнія квартиры. Только благодаря этому обстоятельству, господствовавшее въ нашей арміи безначаліе не имѣло для нея гибельныхъ послѣдствій. Наконецъ, Беннигсенъ и Буксгевденъ рѣшили дѣйствовать сообща. Положено было двинуться къ Бялѣ, *чтобы прикрыть* восточную Пруссію и не дать не-

пріятелю воспользоваться ея средствами. 28 декабря оба наши корпуса соединились въ Тыкочинѣ и черезъ два дня выступили въ Бялу.

Въ это время произошла важная и полезная перемѣна въ управленіи арміею. Успѣхъ нашихъ войскъ подъ Пултускомъ принесъ свои плоды для Беннигсена: 31 декабря полученъ былъ Высочайшій указъ о назначеніи его главнокомандующимъ; Буксгевденъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу. Такимъ образомъ устранено было вредное для нашей арміи двоевластіе.

Прибывъ въ Бялу и вступивъ въ командованіе арміею, Беннигсенъ, имѣвшій подъ рукою 75.000 чел., положилъ, не ограничиваясь прикрытіемъ восточной Пруссіи, атаковать лѣвофланговые непріятельскіе корпуса Нея и Бернадотта, значительно удаленные отъ главныхъ силъ Наполеона и разбросанные между Гутштадтомъ и Эльбингомъ. Затѣмъ онъ предполагалъ утвердиться на нижней Вислѣ между Грауденцомъ и Данцигомъ и, угрожая отсюда сообщеніямъ Наполеона, принудить его къ отступленію отъ Варшавы.

9 января 1807 года Беннигсенъ прибылъ въ Бишофштейнъ, но вмѣсто того, чтобы продолжать наступленіе противъ Нея, который находился не далѣе 35—40 верстъ, онъ простоялъ въ бездѣйствіи два

дѣли, направлены [illegible]ость французскому корпусу Имѣя въ свои[illegible] ему опасности. Точно также личныхъ ч[illegible] удобный случай разбить корпусъ держался [illegible] числа авангардъ русской арміи, подъ и отсту[illegible] генерала Маркова, атакованъ былъ у Мотемно[illegible] превосходными силами Бернадотта съ фронта и фланговъ. Положеніе нашихъ войскъ было крайне затруднительное и только неожиданное появленіе 9 русскихъ эскадроновъ въ тылу непріятеля дало возможность Маркову отступить безпрепятственно.

Беннигсенъ, находившійся въ этотъ день у Либштадта и имѣвшій возможность отрѣзать Бернадотту путь отступленія, не рѣшился, въ виду распространившихся слуховъ о наступленіи самого Наполеона, двинуться впередъ. Бернадоттъ же воспользовался этимъ и отошелъ на соединеніе съ главными силами Наполеона.

Упустивъ удобный случай разбить отдѣльно расположенные непріятельскіе корпуса, Беннигсенъ отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и рѣшился ограничиться прикрытіемъ западной границы Россіи и Кенигсберга, гдѣ въ это время находилась резиденція короля прусскаго.

Наполеонъ же, не знавшій, что Беннигсенъ прекратилъ свое наступленіе, послалъ Бернадотту при-

казаніе завлекать русскихъ какъ можно далѣе по направленію къ нижней Вислѣ. Самъ же онъ съ главными силами, которыя должны были собраться у Алленштейна, рѣшилъ отрѣзать нашу армію отъ границъ Россіи и прижать ее къ морю. Но офицеръ, посланный съ этимъ приказаніемъ къ Бернадотту, былъ перехваченъ нашими гусарами. Узнавъ изъ перехваченнаго приказанія объ угрожавшей ему опасности, Беннигсенъ собралъ свои сильно разбросанныя войска, за исключеніемъ отряда Лестока, на позиціи у Янкова. Но когда непріятель въ превосходныхъ силахъ сталъ обходить эту позицію съ лѣваго фланга, онъ отошелъ сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ и рѣшилъ дать отпоръ Наполеону.

Арріергардъ нашей арміи, подъ начальствомъ Багратіона, занялъ самый городъ Эйлау. Главныя же силы заняли позицію на холмахъ къ востоку отъ него. Пѣхота стала въ двѣ линіи; часть ея расположилась въ резервѣ. Передъ фронтомъ развернулась артиллерія, въ числѣ 170 орудій, составившихъ 3 батареи, изъ которыхъ одна, въ центрѣ, имѣла 70 пушекъ; кромѣ того, 60 конныхъ орудій стали въ резервѣ. Кавалерія расположилась частью по флангамъ, частью въ резервѣ. Всего у Беннигсена было здѣсь около 60.000 чел.; сверхъ того

онъ разсчитывалъ на прибытіе прусскаго корпуса Лестока.

26 января Наполеонъ, съ корпусами Сульта, Ожеро, гвардіею и кавалеріею Мюрата подошелъ къ Эйлау. На слѣдующій день онъ ожидалъ еще прибытія корпуса Даву, который шелъ изъ Бартенштейна и долженъ былъ появиться на лѣвомъ флангѣ русской арміи. Всего у него должно было собраться до 70.000 чел.

Овладѣвъ 26 числа городомъ Эйлау, Наполеонъ утромъ 27 числа, повелъ атаку на нашу главную позицію. Сультъ дѣйствовалъ противъ праваго фланга русскихъ, а Ожеро приказано было двинуться вправо, примкнуть къ Даву, который былъ уже недалеко, и вмѣстѣ съ нимъ обойти и атаковать нашъ лѣвый флангъ. Но какъ только Ожеро тронулся съ мѣста, поднялась страшная метель и корпусъ его, сбившись съ дороги, вышелъ какъ разъ противъ 70-пушечной батареи въ нашемъ центрѣ. Въ эту минуту погода вдругъ просвѣтлѣла; 70 русскихъ орудій открыли губительный картечный огонь по непріятелю, а нѣсколько пѣхотныхъ полковъ ударили на него въ штыки. Черезъ полчаса корпусъ Ожеро почти не существовалъ.

Однако, скоро подошла дивизія Даву и французы потѣснили нашъ лѣвый флангъ; они уже зашли въ тылъ нашей позиціи и захватили путь отступ-

ленія арміи Беннигсена къ границамъ Россіи. Но тутъ на выручку войскамъ нашего лѣваго фланга прискакали 36 конныхъ орудій подъ командою графа Кутайсова; открывъ по непріятелю сильный картечный огонь, они пріостановили дальнѣйшее наступленіе его. Въ это же время подошелъ къ полю битвы и Лестокъ съ 5.500 чел. прусскихъ войскъ. Беннигсенъ направилъ его къ угрожаемому пункту. Пруссаки вмѣстѣ съ русскими ударили на Даву, прогнали его и заняли снова почти все, что было потеряно нами въ теченіе боя. Наступившая темнота прекратила сраженіе, въ которомъ ни одна сторона не имѣла права приписать себѣ побѣду. Но потери съ обѣихъ сторонъ были громадны: мы лишились до 26.000 чел., французы до 25.000 чел.

Несмотря на нерѣшительный исходъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, Беннигсенъ рѣшилъ, въ виду страшныхъ потерь, понесенныхъ нашей арміей, отступить къ Кенигсбергу. Наполеонъ же, простоявъ 9 дней на полѣ битвы, чтобы показать, будто онъ выигралъ сраженіе, отступилъ за р. Пассаргу. Узнавъ объ отступленіи непріятеля, Беннигсенъ двинулся отъ Кенигсберга вслѣдъ за нимъ и въ концѣ февраля расположилъ свою армію вокругъ Бартенштейна. Вслѣдъ затѣмъ съ обѣихъ сторонъ наступилъ перерывъ въ дѣйствіяхъ, вызванный недо-

статкомъ продовольствія и крайнимъ утомленіемъ войскъ. Бездѣйствіе это продолжалось до мая мѣсяца.

Въ маѣ Беннигсенъ, силы котораго возросли до 125.000 чел., намѣревался атаковать и уничтожить корпусъ Нея, который довольно неосторожно отдѣлился слишкомъ далеко впередъ отъ остальной арміи Наполеона. Но намѣреніе это не привело ни къ чему, подобно тому какъ и дѣйствія противъ Нея и Бернадотта въ началѣ года. Въ концѣ концовъ бо́льшая часть нашей арміи собралась на укрѣпленной позиціи у Гутштадта.

Наполеонъ, съ своей стороны, доведя свои силы до 200.000 чел., также перешелъ скоро въ наступленіе, съ цѣлью, обойдя правый флангъ нашей арміи, отрѣзать ее отъ Кенигсберга. Съ началомъ наступленія Наполеона Беннигсенъ очистилъ позицію у Гутштадта и отошелъ къ Гейльсбергу, гдѣ и рѣшилъ встрѣтить непріятеля. Рѣшеніе это привело 29 мая къ сраженію, въ которомъ русскіе отразили всѣ атаки французовъ, но, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего главнокомандующаго, не воспользовались своимъ успѣхомъ, несмотря даже на численный перевѣсъ съ нашей стороны: у насъ было 70.000 чел. противъ 50.000 непріятеля. Такимъ образомъ сраженіе при Гейльсбергѣ не *имѣло рѣшительныхъ* послѣдствій, но потеря съ

обѣихъ сторонъ были очень значительны: съ нашей стороны убыло 8.000 чел., у французовъ 12.000.

На другой день послѣ Гейльсбергскаго сраженія къ Наполеону подошла большая часть его арміи. Тѣмъ не менѣе онъ не захотѣлъ уже снова атаковать русскихъ, а двинулъ часть своихъ войскъ по дорогѣ на Ландсбергъ, чтобы угрозою отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга заставить ее очистить занятую позицію.

Мѣра эта имѣла успѣхъ. Беннигсенъ перешелъ опять черезъ р. Алле и двинулся правымъ берегомъ этой рѣки къ Велау, съ цѣлью, занявъ здѣсь удобную позицію, прикрыть одновременно и Кенигсбергъ и границы Россіи. Во время этого движенія князь Голицынъ, слѣдовавшій впереди арміи съ двумя кавалерійскими полками, подойдя 1 іюня къ Фридланду, замѣтилъ непріятельскій отрядъ, собиравшійся разобрать мостъ черезъ Алле. Голицынъ тотчасъ же атаковалъ непріятеля и овладѣлъ переправою. Отъ захваченныхъ имъ плѣнныхъ французовъ получено было извѣстіе, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу и только одинъ корпусъ Ланна приближается къ Фридланду. На основаніи этого извѣстія, которое, какъ мы увидимъ далѣе, было совершенно ложно, Беннигсенъ рѣшилъ переправиться черезъ Алле со всѣми силами и раз-

бить Ланна, прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить помощь отъ Наполеона. Послѣдствіемъ этого рѣшенія было сраженіе при Фридландѣ, составляющее послѣдній кровавый актъ войны 1807 г.

Въ ночь на 2-е іюня русская армія начала переправляться черезъ Алле и къ 3 час. утра почти вся она находилась на лѣвомъ берегу рѣки. Мѣстность, на которой расположились наши войска, представляетъ совершенно открытую площадку въ излучинѣ Алле, полого спускающуюся къ гор. Фридланду и рѣкѣ (см. планъ № 3). Поперекъ ея течетъ въ глубокомъ оврагѣ ручей Мюленфлисъ, который дѣлилъ нашу позицію на два неравныхъ участка: довольно просторный къ сѣверу отъ него и весьма тѣсный къ югу. Войска сѣвернаго участка, составившія правый флангъ нашего расположенія, находились подъ командою кн. Горчакова; войсками южнаго участка, или лѣваго фланга, командовалъ кн. Багратіонъ. Общая числительность этихъ войскъ простиралась до 46.000 чел. Для сообщенія между обоими флангами устроено было черезъ Мюленфлисъ четыре моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле имѣлось три моста, только у самаго города.

Впереди нашей позиціи, къ югу и западу отъ *нея, находились* лѣса, скрывавшіе всѣ передвиженія

непріятеля, тогда какъ наши войска видны были французамъ какъ на ладони.

Въ то время, какъ Беннигсенъ имѣлъ впереди Фридланда 46.000 чел., у непріятеля здѣсь находились только войска части корпуса Ланна, числомъ въ 12.000 чел. Но Ланнъ искусно воспользовался закрытою мѣстностью впереди нашей позиціи. Расположивъ густыя стрѣлковыя цѣпи по опушкамъ лѣсовъ и въ высокой ржи на поляхъ и развернувъ всю свою артиллерію, онъ растянулъ свои незначительныя силы на 5 верстъ, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе Беннигсена, который, увидѣвъ непріятеля, развернувшагося на такомъ значительномъ протяженіи, счелъ его гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, и не рѣшился перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, въ началѣ боя, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничились сильною канонадою.

Между тѣмъ, какъ сказано было выше, свѣдѣнія, полученныя кн. Голицынымъ отъ плѣнныхъ французовъ, были невѣрны. Кромѣ корпуса Ланна, къ Фридланду шли корпуса Мортье, Нея, Виктора, гвардія и масса кавалеріи, всего до 85.000 чел. Всѣ эти войска постепенно подходили къ Ланну и въ полдень, когда на поле сраженія прибылъ самъ Наполеонъ, силы непріятеля уже сравнялись съ нашими. Въ 4 часа пополудни подошли и остальные

ныя его части. Тогда Наполеонъ, обладая уже двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Главный ударъ онъ направилъ на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью, опрокинувъ его, овладѣть Фридландомъ и мостами черезъ Алле. Сюда направленъ былъ корпусъ Нея; за нимъ поставлены были въ резервѣ Викторъ и гвардія. Противъ нашего праваго фланга дѣйствовали Ланнъ и Мортье. Несмотря на геройское сопротивленіе Багратіона, непріятель оттѣснилъ его въ узкій промежутокъ между Мюленфлисомъ и Алле. Но тутъ наша артиллерія, особенно часть ея, оставленная на правомъ берегу, открыла такой сильный огонь по непріятелю, что почти весь корпусъ Нея обратился въ бѣгство. Въ помощь Нею Наполеонъ двинулъ Виктора и гвардію. Артиллерія корпуса Виктора заставила сначала замолчать наши орудія, а потомъ открыла губительный огонь по войскамъ Багратіона, столпившимся густыми массами на чрезвычайно тѣсномъ участкѣ. Вслѣдъ затѣмъ превосходныя силы непріятеля ударили на нашъ лѣвый флангъ. Тщетно наши полки проявляли чудеса храбрости. Сопротивленіе было невозможно, и Багратіонъ съ трудомъ переправился по мостамъ у Фридланда, который вслѣдъ чимъ занятъ былъ непріятелемъ.

это время на нашемъ правомъ флангѣ шелъ

Схема № 2.

Движеніе союзной арміи

отъ Вишау къ Аустерлицу.

еще упорный бой. Но скоро и здѣсь наши войска должны были уступить перевѣсу силъ на сторонѣ непріятеля, особенно когда артиллерія корпуса Виктора, покончивъ съ нашимъ лѣвымъ флангомъ, открыла по нимъ продольный огонь съ праваго берега Мюленфлиса. Горчаковъ бросился къ Фридланду, чтобы добраться до мостовъ. Пробившись сквозь плотныя массы непріятеля, онъ овладѣлъ городомъ. Но мосты оказались уже уничтоженными. Положеніе нашихъ войскъ было безвыходное. Многіе бросились въ рѣку, чтобы не попасть въ руки непріятеля и спастись вплавь. Множество людей погибло въ волнахъ Алле. Наконецъ, найдено было нѣсколько бродовъ, и остатки праваго фланга нашего перебрались на другой берегъ.

Такимъ образомъ Беннигсенъ потерпѣлъ полное пораженіе. Мы потеряли 15.000 чел. и 10—16 орудій. Уронъ непріятеля простирался до 12.000 чел.

Послѣ Фридландскаго погрома наша армія отступила къ Нѣману и переправилась черезъ него у Тильзита 6 іюня; французы заняли всю Пруссію до Нѣмана. 27 іюня заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ между Россіей и Франціей.

Согласно одного изъ условій Тильзитскаго мира, Россія, *между прочимъ*, обязалась запереть свои га-

вани заклятому врагу Наполеона—Англіи, пригласить свою сосѣдку Швецію сдѣлать то же самое и, въ случаѣ отказа, принудить ее къ тому силою. Король шведскій Густавъ IV, ненавидѣвшій Наполеона и враждебно относившійся къ Россіи, не согласился на сдѣланное ему предложеніе, послѣдствіемъ чего былъ нашъ разрывъ со Швеціей.

Театромъ войны сдѣлалась шведская часть Финляндіи. 20.000 чел. непріятельскихъ войскъ, подъ командою генерала Клингспора, разбросаны были по всей странѣ. Русскій корпусъ, назначенный для дѣйствій противъ шведовъ, состоялъ изъ 24.000 чел., подъ командою гр. Буксгевдена.

9 февраля 1808 г. войска наши перешли границу и вскорѣ заняли безъ выстрѣла г. Гельсингфорсъ. Въ половинѣ апрѣля русскіе занимали уже большую часть Финляндіи и блокировали крѣпость Свеаборгъ. Но скоро дѣла приняли другой оборотъ. Въ то время, какъ главныя силы наши сосредоточены были на югѣ страны, въ сѣверной ея части находились лишь весьма слабыя силы; шведы, собравъ около Улеаборга свыше 10.000 чел., потѣснили наши войска и заставили ихъ отойти до Тавастгуса. Неудачи наши, впрочемъ, вознаградились скоро сдачею неприступной крѣпости Свеаборга, *гарнизонъ* которой положилъ оружіе 26 апрѣля.

рофеи наши состояли изъ 6.000 чел. плѣнныхъ и
000 орудій.

Въ теченіе всего лѣта 1808 г. война велась съ пе-
мѣннымъ успѣхомъ; но послѣ рѣшительной побѣды,
ержанной нашими войсками 2-го сентября при
равайсѣ, непріятель снова отступилъ къ Улеабор-
у. Въ началѣ ноября шведы, сильно терпѣвшіе отъ
олѣзней и недостатка продовольствія, заключили
ь Олькіаки конвенцію, по которой они обязались
чистить Улеаборгъ и отойти за рѣку Кеми.

Вся Финляндія находилась уже въ нашихъ рукахъ,
о Густавъ IV продолжалъ упорствовать. Тогда рѣ-
шено было внести войну въ предѣлы самой Шве-
ціи. Въ началѣ марта 1809 г. Багратіонъ съ 15.000
ел. перешелъ по льду на Аландскіе острова и за-
нялъ ихъ. Авангардъ его корпуса, подъ началь-
твомъ Кульнева, двинулся далѣе и появился на
шведскомъ берегу, въ 100 верстахъ отъ Стокголь-
ма. Въ то же время Барклай-де-Толли съ 3.500 чел.
овершилъ крайне опасный переходъ по льду черезъ
роливъ Кваркенъ, изъ Вазы въ Умео. Третій рус-
кій отрядъ гр. Шувалова перешелъ границу Шве-
ціи у Торнео и принудилъ семитысячный отрядъ
шведско-финскихъ войскъ сдаться на капитуляцію
Каликса.

1 марта въ Стокгольмѣ совершился государствен-

ный переворотъ: Густавъ IV былъ свергнутъ съ пр
стола. Новое правительство, съ регентомъ Карл
Зюдерманландскимъ во главѣ, продолжало еще нѣ
торое время военныя дѣйствія, во время которыхъ на
болѣе замѣчательны были побѣды русскихъ войск
подъ начальствомъ Каменскаго, при Сефварѣ и Ў
танѣ. Наконецъ, 9 сентября 1809 года, заключе
былъ въ Фридрихсгамѣ миръ, по которому вся Фи
ляндія до рѣки Торнео отошла къ Россіи.

Одновременно съ войной на западѣ противъ Фра
ціи, а затѣмъ на сѣверѣ противъ Швеціи, Ро
сіи пришлось вести упорную борьбу и на югѣ с
Турціей. Еще въ 1806 г. Порта, подстрекаемы
Наполеономъ, объявила намъ войну. Въ томъ ж
году наши войска, подъ начальствомъ генерала Ме
хельсона, заняли Молдавію и Валахію. Слѣдующ
два года и половина 1809 г. прошли въ нерѣши
тельныхъ дѣйствіяхъ и переговорахъ. Лѣтомъ 1809 г
русскіе, подъ начальствомъ Багратіона, перешл
Дунай у Галаца, заняли бо́льшую часть Добруджи
и одержали блестящую побѣду при Рассеватѣ. Н
сильное развитіе осенью болѣзненности въ войскахъ
вынудило Багратіона вернуться въ концѣ года н
лѣвый берегъ Дуная.

Въ слѣдующемъ 1810 году наши войска сражались подъ начальствомъ другаго героя Финляндской войны, Каменскаго. Новый главнокомандующій переправился черезъ Дунай у Гирсова; дѣйствія нашихъ войскъ вначалѣ были удачны. Въ концѣ мая мы взяли штурмомъ Базарджикъ, а затѣмъ овладѣли одною изъ сильнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, Силистріей. Но попытка овладѣть Шумлою была отбита. Неудаченъ былъ также штурмъ Рущука, во время котораго мы потеряли свыше 8.000 чел. Неудачи эти вознаграждены были побѣдою при Батинѣ, гдѣ взято было въ плѣнъ 5.000 турокъ. Глубокою осенью русскіе вернулись обратно за Дунай. Дѣйствія этого года стоили намъ 36.000 чел., но нисколько не подвинули впередъ дѣла: непріятель не желалъ покориться.

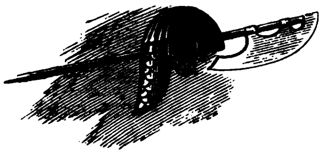
Между тѣмъ необходимо было понудить турокъ къ миру. Отношенія наши съ Франціей сильно ухудшились и можно было ожидать скораго разрыва. Задача сломить сопротивленіе врага возложена была на Кутузова. Съ 46.000 чел. ему предстояло побѣдить непріятеля, силы котораго простирались до 75.000 чел.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 г. верховный визирь съ 60-титысячною арміей напалъ около Рущука на 18.000 *русскихъ, находившихся* подъ командою Кутузова, но

былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Несмотря на то, турки, въ концѣ августа, стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная выше Журжи. Русскій отрядъ атаковалъ передовыя части непріятеля, но потерпѣлъ неудачу. Вслѣдъ затѣмъ верховный визирь перевелъ черезъ Дунай большую часть своей арміи. Часть ея осталась на правомъ берегу въ огромномъ богатомъ лагерѣ. Тогда Кутузовъ придумалъ планъ для полнаго уничтоженія непріятеля. Окруживъ переправившуюся часть непріятельской арміи со всѣхъ сторонъ окопами, онъ, въ концѣ сентября, послалъ за Дунай корпусъ генерала Маркова для овладѣнія непріятельскимъ лагеремъ на правомъ берегу. Марковъ незамѣтно подошелъ къ турецкому лагерю, атаковалъ его врасплохъ и овладѣлъ имъ. Богатая добыча досталась побѣдителямъ. Вслѣдъ затѣмъ Марковъ выставилъ сильную артиллерію и сталъ громить главныя силы непріятеля съ праваго берега. Положеніе турокъ было безвыходное. Окруженные со всѣхъ сторонъ, лишенные подвоза продовольствія, изнуренные голодомъ и болѣзнями, они 25 ноября положили оружіе. Этотъ рѣшительный ударъ сломилъ наконецъ упорство турецкаго правительства. Въ началѣ 1812 г. заключенъ былъ въ Бухарестѣ миръ, по которому Россія пріобрѣла Бессарабію. Границею сдѣлалась рѣка Прутъ. И вся

окончить войну на югѣ, такъ какъ въ томъ ду Россіи пришлось выдержать отчаянную борь- очти со всѣми народами западной Европы, по- вавшую крайняго напряженія всѣхъ ея силъ.

Эту книгу я УКРАЛЪ
у Генер. Штаба Полковника
Н. Б.



ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Павла I и въ началѣ царствованія Александра I.

1. Взглядъ Павла I на русскую армію. — Гатчинскія войска. — Составъ и числительная сила русской арміи при Павлѣ I. — Управленіе войсками; борьба съ злоупотребленіями.

Царствованіе императора Павла I представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ въ исторіи вооруженныхъ силъ Россіи, какъ по своеобразному взгляду Государя на военное дѣло, такъ и по тому дѣятельному и близкому участію, которое онъ лично принималъ въ устройствѣ и преобразованіи ихъ.

При жизни своей родительницы, будучи наслѣдникомъ престола, великій князь Павелъ Петровичъ жилъ въ своемъ Гатчинскомъ дворцѣ, вдали отъ двора и дѣлъ государственныхъ. Уединенная жизнь въ одинокомъ дворцѣ не осталась безъ вліянія на его впечатлительную душу и положила на его благородный, пылкій отъ природы характеръ отпечатокъ оригинальности и склонности къ увлеченіямъ, часто односторонниммъ. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ Петровичъ принялся за преобразованія по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности же по части военной. Но, несмотря на благія намѣренія новаго Императора, всѣ его стремленія не достигли своей цѣли, благодаря необычайной горячности, съ которою онъ принялся ломать все старое. Это породило только массу недовольныхъ въ рядахъ арміи, особенно среди начальствующихъ лицъ, свыкшихся съ екатерининскими порядками, при которыхъ имъ жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ при новыхъ.

Сподвижники Императора, между которыми наиболѣе видное мѣсто занималъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, вмѣсто того, чтобы умѣрить его пылъ, старались, изъ личныхъ выгодъ, еще болѣе развивать въ немъ его лихорадочную дѣятельность по части *преобразованій*. Быстрая карьера, которую къ-

лали эти новыя лица, отличавшіяся только мирными подвигами на учебномъ плацу, еще болѣе раздражала закаленныхъ въ бояхъ воиновъ Екатерины II.

Русская армія временъ Екатерины была въ глазахъ цесаревича Павла Петровича скорѣе безпорядочною ордою, чѣмъ правильно устроеннымъ войскомъ. Такой взглядъ выработался у него массою злоупотребленій, вкравшихся во всѣ отрасли управленія войсками въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины, когда преклонныя лѣта и болѣзненное состояніе мѣшали Государынѣ съ прежнею зоркостью слѣдить за всѣми отраслями государственнаго управленія.

Могущественные временщики, какъ Потемкинъ, Зубовъ и другіе, безнаказанно нарушавшіе на каждомъ шагу законы Имперіи, подавали соблазнительный примѣръ для всѣхъ военныхъ начальниковъ, которые, до командировъ полковъ включительно, пользовались громадною самостоятельностью и хозяйничали во ввѣренныхъ имъ частяхъ, какъ въ собственныхъ помѣстьяхъ. Распоряженія правительства, по военной части, проходившія первоначально черезъ военную коллегію, шли чрезвычайно медленно и поздно достигали до войскъ. Сама военная коллегія утратила почти всякое значеніе, такъ какъ

всѣ начальники сносились съ нею лишь тогда, когда имъ этого хотѣлось.

Многіе изъ высшихъ начальниковъ не находились при войскахъ, а жили въ Петербургѣ или въ Москвѣ, занимаясь болѣе собственными дѣлами, чѣмъ службою, и предоставивъ распоряженія по управленію ввѣренными имъ войсками своимъ многочисленнымъ штабамъ, пріобрѣвшимъ вслѣдствіе этого громадное значеніе и вліяніе, не принадлежавшія имъ по закону.

Примѣру высшихъ начальниковъ слѣдовали многіе офицеры, жившіе въ своихъ имѣніяхъ и отдававшіе за это часть своего содержанія своимъ командирамъ. Множество офицеровъ находилось также въ постоянныхъ разъѣздахъ по всѣмъ концамъ Россіи въ качествѣ курьеровъ по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ: такъ у Потемкина офицеры дѣлали часто тысячи верстъ изъ-за какой-нибудь икры или дамской шляпки. Такъ же поступали и прочіе начальники. Въ нѣкоторыхъ полкахъ была на-лицо только одна треть офицеровъ и, въ случаѣ войны, приходилось разыскивать ихъ съ большимъ трудомъ, и часто безуспѣшно.

Тысячи солдатъ, особенно изъ числа знавшихъ какія-либо мастерства, жили въ имѣніяхъ своихъ начальниковъ и работали на нихъ. Число такихъ

„растасканныхъ“ людей доходило до 50.000 чел., при общей силѣ арміи въ 400.000 чел. Въ кавалерійскихъ полкахъ часто не было на-лицо и половины лошадей, вслѣдствіе чего кавалеристы плохо ѣздили очень плохо.

Хозяйственная часть находилась въ печальномъ состояніи. Начальники смотрѣли на свои части какъ на выгодную статью дохода; въ кавалеріи полковые командиры получали часто отъ 20.000 до 25.000 руб. ежегодно со своихъ полковъ. Довольствіе, отпускаемое солдату отъ казны, всегда запаздывало, а часто и вовсе не доходило до него. Такіе порядки, разумѣется, вели къ страшному упадку дисциплины, для поддержанія которой приходилось прибѣгать къ самымъ суровымъ взысканіямъ, вполнѣ зависѣвшимъ отъ произвола начальниковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало развитію въ войскахъ страшнаго зла—дезертирства. Солдаты тысячами бѣжали въ Австрію, Пруссію, Швецію, даже въ Турцію.

По внѣшнему виду русскіе полки не походили другъ на друга. Каждый командиръ одѣвалъ своихъ солдатъ по своему вкусу: въ нѣкоторыхъ полкахъ были мундиры темнозеленые, въ другихъ свѣтлозеленые. Обучалъ каждый начальникъ свои войска такъ же, какъ ему нравилось. О состояніи русской арміи въ это время цесаревичъ Павелъ Петровичъ

писалъ еще въ 1778 году, что „въ ней все идетъ по прихотямъ каждаго; а часто прихоть состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не дѣлать, а угодить своимъ необузданнымъ страстямъ. Вотъ плачевное состояніе, до котораго у насъ военная часть дошла".

Но при всѣхъ, описанныхъ выше, недостаткахъ армія наша временъ Екатерины отличалась необыкновеннымъ воинскимъ духомъ и беззавѣтною преданностью Престолу. Не поражая никого стройностью движеній на учебномъ плацу и муштровкою солдата, войска наши, воспитанныя продолжительною боевою школою Суворова и Румянцева, удивляли всю Европу своею выносливостью, геройствомъ и, подъ начальствомъ знаменитыхъ полководцевъ этой блестящей эпохи, творили чудеса.

Однако эти драгоцѣнныя свойства не могли примирить новаго Императора съ состояніемъ русской арміи. Онъ считалъ себя призваннымъ, подобно Петру Великому, быть преобразователемъ ея. Идеаломъ для этого преобразованія служила для него армія прусская.

Будучи еще наслѣдникомъ престола, Павелъ Петровичъ дважды предпринималъ путешествіе за границу и встрѣченъ былъ при дворѣ Фридриха Великаго съ блескомъ, къ которому онъ не привыкъ у *себя дома. Этотъ* пріемъ сразу расположилъ его

въ пользу короля-полководца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тонкаго дипломата. Наружный видъ прусскихъ войскъ, ихъ стройныя, красивыя движенія, необычайная дрессировка, превратившая каждаго солдата въ автомата и массы войскъ въ послушную машину, совершавшую чудеса на ученьяхъ и парадахъ, привели русскаго Цесаревича въ неописанный восторгъ. Но, не принимавшій участія въ государственныхъ дѣлахъ, онъ не могъ примѣнить все видѣнное къ русской арміи и ему пришлось ограничить до поры до времени свою кипучую дѣятельность устройствомъ и обученіемъ небольшаго отряда войскъ, сформированнаго имъ въ Гатчинѣ.

Гатчинскія войска, предназначенныя въ будущемъ служить образцомъ для всей русской арміи, были немногочисленны: въ 1796 году въ нихъ считалось не болѣе 2.500 чел. Но за то тутъ была и пѣхота, и кавалерія, и артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная; между прочимъ, конныхъ артиллеристовъ въ этой игрушечной арміи было всего 43 человѣка. На гатчинскихъ водахъ существовала даже небольшая флотилія. Для сформированія этихъ войскъ Цесаревичъ воспользовался своимъ званіемъ генералъ-адмирала и бралъ людей изъ флотскихъ баталіоновъ. Большинство офицеровъ первоначально было набрано изъ иностранцевъ. Почти всѣ они

были ни болѣе, ни менѣе какъ бывшіе прусскіе солдаты, хорошо знакомые съ тонкостями Фридриховскаго устава, которыя въ нихъ вбивали палками, шомполами и шпицрутенами. Этимъ и ограничивались всѣ ихъ военныя познанія. Впослѣдствіи, въ гатчинскихъ войскахъ служило много и русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ упомянутый выше Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, заслужившій своею строгою исполнительностью особое расположеніе Цесаревича и имѣвшій впослѣдствіи такое большое вліяніе на судьбы русской арміи въ царствованія Павла I и Александра I.

Въ Гатчинѣ всѣ и во всемъ слѣпо подчинялись фридриховскимъ порядкамъ. Русскому солдату пришлось познакомиться съ неудобнымъ прусскимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Главнымъ предметомъ обученія были ружейные пріемы и маршировка. Для достиженія прусской чистоты въ исполненіи этихъ упражненій введены были и средства, практиковавшіяся въ прусской арміи: палки и шпицрутены. И Гатчинцы дѣйствительно отличались на учебномъ плацу, на разводахъ и парадахъ. Что же касается привитія этимъ войскамъ воинскаго духа, то на это обстоятельство не обращалось никакого вниманія, что и доказали впослѣдствіи бывшіе гатчинскіе офицеры, никогда не любившіе пороховаго дыма.

Со смертію императрицы Екатерины II Павлу Петровичу представилось свободное поле для преобразованія всей многочисленной русской арміи по гатчинскому или прусскому образцу. Общая числительность русской арміи въ царствованіе Павла I простиралась безъ малаго до 400.000 чел. Войска раздѣлялись на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя. Гвардія состояла изъ трехъ полковъ и одного отдѣльнаго баталіона пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и одного артиллерійскаго баталіона. Во времена Елисаветы и Екатерины II гвардія была привилегированнымъ и даже балованнымъ войскомъ. Въ рядахъ ея служили представители лучшихъ аристократическихъ фамилій, отличавшіеся образованіемъ или скорѣе свѣтскими привычками и манерами. Не удивительно поэтому, что гвардейскіе офицеры свысока и насмѣшливо смотрѣли на грубыхъ, неотесанныхъ гатчинцевъ, съ которыми имъ однако, какъ увидимъ далѣе, пришлось стать на одну доску.

Армейскія войска состояли изъ 101 полка пѣхоты; полки дѣлились на гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе. Въ каждомъ полку было по два баталіона пятиротнаго состава. Кавалерійскихъ полковъ въ арміи числилось 50; они также были нѣсколькихъ родовъ: кирасирскіе, драгунскіе, гусарскіе, легкоконные и регулярные казачьи. Составъ

ихъ былъ различный: въ 5 и въ 10 эскадроновъ. Армейская артиллерія состояла изъ 10 баталіоновъ пѣшихъ, одного коннаго и трехъ осадныхъ. Въ каждомъ баталіонѣ было по 5 ротъ, въ ротѣ состояло 12 орудій 6-ти и 12-ти фунтоваго калибра. Всего, слѣдовательно, въ полевой артиллеріи было 840 орудій. Сверхъ полевой артиллеріи существовала еще полковая изъ болѣе легкихъ орудій, по два на баталіонъ. Кромѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, были еще у насъ піонерныя, понтонныя и инженерныя команды. Гарнизонные полки были различнаго состава: отъ 1 до 8 баталіоновъ. Всего гарнизонныхъ войскъ было 115 баталіоновъ.

Первымъ распоряженіемъ новаго Императора былъ переводъ его образцовыхъ войскъ изъ Гатчины въ Петербургъ и распредѣленіе ихъ по гвардейскимъ полкамъ. Всѣ офицеры переведены были въ гвардію тѣми же чинами и должны были служить инструкторами по введенію новаго устава. Такъ какъ изъ гвардейскихъ офицеровъ назначались командиры армейскихъ полковъ, то, посредствомъ ихъ, новые порядки должны были водвориться во всей русской арміи.

Вслѣдъ за этою мѣрою, вызвавшею всеобщее неудовольствіе противъ гатчинцевъ, совершенно незаслуженно удостоившихся такого повышенія, на-

чалась усиленная работа по преобразованію русс
арміи, не только съ цѣлью искорененія вкравши
въ нее многочисленныхъ злоупотребленій, но и
тѣмъ, чтобы совершенно пересоздать ее по пол
образцу, на манеръ войскъ Фридриха Великаго.

Государь принялъ лично на себя непосредств
ное начальствованіе надъ своими войсками, вхо
во всѣ подробности службы. Насколько мелоч
бывали часто эти подробности, можно привести
примѣръ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 4 мар
1801 года уволенъ былъ отъ службы генерал
маіоръ Косоговскій „за пріемъ и представленіе и
по образцу гренадерскимъ шапкамъ тесьмы" и т.
Главнокомандующіе должны были каждыя двѣ
дѣли представлять рапорты о состояніи ввѣренны
имъ войскъ, съ именными списками офицеровъ и
отмѣтками всѣхъ наложенныхъ на нихъ взыска
за совершенные ими проступки. Государь самъ пр
читывалъ эти рапорты и тутъ же дѣлались на осн
ваніи ихъ необходимыя распоряженія по военном
вѣдомству.

Ежедневно, во время развода, Государь устно о
давалъ различныя приказанія, касавшіяся той и
другой отрасли службы. Распоряженія эти, та
называемыя приказанія при паролѣ, немедленно з
писывались за подписью великаго князя Алексан

авловича, назначеннаго комендантомъ города С.-Пе-
рбурга, печатались и разсылались въ войска къ
уклонному исполненію, какъ Высочайшія повелѣ-
я. Такимъ образомъ распоряженія эти достигали
раздо быстрѣе до войскъ, чѣмъ прежніе указы,
роходившіе первоначально черезъ военную кол-
егію.

Въ ноября 1796 года уничтожены были штабы
ри начальствующихъ лицахъ и точно опредѣлено
ыло число офицеровъ, состоявшихъ въ качествѣ
рдинарцевъ при генералахъ: такъ, фельдмаршалу
оложено имѣть только двухъ. Всѣхъ лишнихъ за-
ѣмъ офицеровъ приказано было распредѣлить по
олкамъ. Ограничена была власть начальниковъ по
вольненію офицеровъ въ отпускъ, по переводамъ,
еремѣщеніямъ и проч. Всѣ офицеры, не находив-
шіеся на-лицо въ своихъ частяхъ при вступленіи
на престолъ Павла I, исключены были изъ службы;
всѣхъ просрочившихъ въ отпускахъ объявлялось
„повсюду съ барабаннымъ боемъ“.

Въ то же время приказано было разыскивать и
возвращать въ свои части всѣхъ незаконно „раста-
сканныхъ“ нижнихъ чиновъ и воспрещалось упо-
треблять ихъ въ партикулярныя работы по частнымъ
надобностямъ начальствующихъ лицъ.

Въ 1797 году всѣ войска, за исключеніемъ гвар-

діи и инженерныхъ командъ, распредѣлены были по округамъ или дивизіямъ, впослѣдствіи названнымъ инспекціями. Всѣхъ такихъ инспекцій въ Россіи было 12. Въ каждой изъ нихъ находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ—по инфантеріи, другой—по кавалеріи.

На обязанности инспекторовъ лежало, какъ показываетъ самое названіе: наблюденіе за порядкомъ въ войскахъ; въ особенности же они должны были всѣми мѣрами способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но, кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ, присылались изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію, отъ времени до времени, особые инспектора, наводившіе страхъ и ужасъ на армейскихъ начальниковъ. Случалось часто, что заслуженные, посѣдѣвшіе въ бояхъ екатерининскіе генералы представляли свои части и подавали почетные рапорты молодымъ, не нюхавшимъ пороху гатчинскимъ полковникамъ. Понятно, что подобный порядокъ велъ только къ подрыву воинскаго чинопочитанія и дисциплины вообще, объ утвержденіи которой въ войскахъ особенно сильно заботился новый Императоръ.

Насколько великъ былъ страхъ передъ петербургскими инспекторами, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ по

поводу пріѣзда въ Кіевъ одного изъ такихъ инспекторовъ: „узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Баратынскій, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали видѣть людоѣда“.

Еще со временъ Петра Великаго всѣ наши полки имѣли названія по имени русскихъ городовъ и земель. Съ этими названіями войска наши свыклись въ теченіе многихъ продолжительныхъ и славныхъ походовъ; они напоминали солдату блестящіе подвиги, совершенные его предками въ дѣлахъ съ врагами. Теперь эти названія замѣнены были другими: въ каждомъ полку назначенъ былъ, кромѣ командира полка, еще особый шефъ, въ чинѣ генерала, и полки повелѣно именовать по фамиліи ихъ шефовъ. Но такъ какъ шефы часто мѣнялись, то мѣнялись и названія полковъ; это вело къ страшной путаницѣ и случалось, что солдаты не знали этихъ новыхъ названій. Такъ, послѣ Голландской экспедиціи 1799 года, русскій посланникъ въ Англіи, обходя больныхъ русскихъ солдатъ въ Портсмутскомъ госпиталѣ, обратился къ одному изъ нихъ съ вопросомъ, какого онъ полка: „не знаю,—отвѣчалъ тотъ: — прежде былъ такого-то, а потомъ какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ Государя“. Случалось, что и высшіе начальники не признавали новыхъ наименованій полковъ. Суворовъ,

вообще не одобрявшій нововведеній новаго цар
ванія и не воздерживавшійся отъ открытаго п
цанія ихъ, возвращаясь изъ своего швейцарс
похода, при проѣздѣ черезъ Прагу, спросил
ряженнаго къ нему ординарца о названіи его
ка: „Драгунскій Шепелева“,—отвѣчалъ тотъ.—
этого не знаю,—возразилъ Суворовъ:—какъ
вался полкъ прежде?“ „Петербургскій“,—был
вѣтъ. „А, знаю, знаю!—отвѣтилъ фельдмарша
славный полкъ“.

Одновременно съ уничтоженіемъ штабовъ на
ствующихъ лицъ упраздненъ былъ существов
при Екатеринѣ II департаментъ генеральнаго
ба и числившіеся въ немъ офицеры распред
по полкамъ. Учрежденъ былъ новый генера
штабъ подъ названіемъ Свиты Его Императо
Величества по квартирмейстерской части. На
плектованіе его назначались офицеры изъ лу
воспитанниковъ сухопутнаго Шляхетнаго ко
За подготовку этихъ офицеровъ взялся Арак
назначенный генералъ-квартирмейстеромъ,
обладавшій самъ необходимыми для этого
свѣдѣніями. Занятія офицеровъ генеральнаго
у насъ имѣли мало общаго съ тѣмъ назначе
которое долженъ имѣть этотъ корпусъ во
благоустроенной арміи.

Съ 7 час. утра собирались они ежедневно въ
инемъ дворцѣ и сидѣли за перечерчиваніемъ ста-
хъ, никому ненужныхъ плановъ до 7 час. вече-
имѣя только 2 часа отдыха, для обѣда. Участіе
акчеева заключалось въ томъ, что онъ по нѣ-
ольку разъ въ день забѣгалъ на эти занятія, пу-
лъ, стращалъ молодыхъ офицеровъ и торопилъ
ихъ безполезной работѣ.

Отсутствіе генеральнаго штаба при войскахъ ста-
ло послѣднія въ затруднительное положеніе, осо-
енно во время военныхъ дѣйствій. Суворовъ во
ремя своихъ походовъ въ Италію и Швейцарію въ
799 г. пользовался австрійскими офицерами гене-
альнаго штаба, но изъ описанія швейцарскаго по-
ода мы видѣли, какъ гибельно отозвалось довѣріе
ъ нимъ русскаго фельдмаршала при наступленіи
его черезъ Альторфъ къ Швицу. Въ Голландіи на-
ши войска вовсе не имѣли колонновожатыхъ, что
сильно затрудняло начальникамъ управленіе ими и
приводило ко многимъ неурядицамъ.

Всѣ описанныя нововведенія сразу вызвали мас-
су неудовольствія во всей русской арміи. Мы уже
коснулись впечатлѣнія, произведеннаго переводомъ
въ гвардію гатчинскихъ офицеровъ, которымъ Ека-
терина запретила даже являться при Дворѣ. Велико
было неудовольствіе также среди высшихъ началь-

никовъ, обиженныхъ упраздненіемъ штабовъ, ограниченіемъ ихъ собственной власти и низведеніемъ ихъ на степень инспекторовъ. Особенно огорченъ былъ Суворовъ, привыкшій ко всѣмъ атрибутамъ власти, неразрывно связаннымъ со званіемъ главнокомандующаго. „Я генералъ генераловъ, тако не въ общемъ генералитетѣ. Я пожалованъ (въ фельдмаршалы) не при паролѣ“, говоритъ онъ въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, намекая на быстрыя и часто незаслуженныя повышенія, совершавшіяся при Павлѣ I и объявлявшіяся на разводахъ, и далѣе пишетъ: „Новый титулъ—я инспекторъ. Я вамъ объяснялъ, что былъ такимъ подполковникомъ. Я быть такимъ не хочу и не могу; я главнокомандующій“ и т. д. Затѣмъ онъ сѣтуетъ на упраздненіе штаба, на ограниченіе его власти и воздаваемыхъ по званію фельдмаршала почестей и говоритъ, что Государь за его 55-лѣтнюю службу оставилъ ему только власть Высочайшаго указа 1762 года—о вольности дворянства, т.-е. право служить или не служить.

Въ то же время Суворовъ медлилъ введеніемъ новаго устава и даже нарушалъ его, увольняя по своему усмотрѣнію офицеровъ въ отпускъ и посылая ихъ курьерами по своимъ личнымъ дѣламъ. За *эти провинности* герой Рымника и Праги дважды

подвергнулся выговору въ Высочайшемъ приказѣ. Это окончательно поразило его; онъ сталъ проситься въ годичный отпускъ и, получивъ отказъ, подалъ просьбу объ отставкѣ. Но, прежде чѣмъ просьба его достигла до Государя, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6 февраля 1797 года объявлено было, что „фельдмаршалъ графъ Суворовъ, относясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы". Такимъ образомъ русская армія лишилась лучшаго изъ своихъ вождей на бранномъ полѣ и воспитателя во время мира.

По полученіи отставки, Суворовъ, навлекшій на себя гнѣвъ Государя, отправился въ свое пожалованное Екатериною II Кобринское имѣніе, но вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ переѣхать въ родовое свое имѣніе Кончанское, Новгородской губерніи, гдѣ и поселился въ совершенномъ уединеніи. Здѣсь жилъ престарѣлый фельдмаршалъ въ изгнаніи, пока Государь, скоро забывавшій свой гнѣвъ, не вызвалъ его на новое поприще славы, назначивъ его главнокомандующимъ надъ союзною арміей въ сѣверной Италіи.

2. Обмундированіе и вооруженіе.—Введеніе прусскаго устава.—Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ бою.—Характеристика дѣйствій.—Суворовъ въ 1799 году.

Одною изъ первыхъ реформъ, послѣдовавшихъ по вступленіи на престолъ императора Павла I, была перемѣна внѣшняго вида нашей арміи. Прежнее удобное обмундированіе, введенное во времена Екатерины II Потемкинымъ и состоявшее изъ короткаго кафтана съ широкимъ поясомъ и широкихъ панталонъ, заткнутыхъ въ сапоги, не нравилось новому Государю и его сподвижникамъ. По ихъ мнѣнію, солдатъ въ такомъ костюмѣ имѣлъ видъ не воинскій, а „мужицкій“. Рѣшено было дать ему болѣе воинственную и красивую внѣшность и съ этою цѣлью ввести цѣликомъ прусскую экипировку *).

Новое обмундированіе русскихъ войскъ состояло изъ длиннаго и широкаго мундира, толстаго сукна, съ лежачимъ воротникомъ и фалдами и узкихъ пан-

---

*) См. Рис. 1—Преображенскій офицеръ. Рис. 2—Рядовой гренадеръ. Рис. 3—Унтеръ-офицеръ лейбъ-гусарскаго полка. Рис. 4—Рядовой кирасиръ. Рис. 5 — Понтонеръ въ рабочей формѣ. Рис. 6—*Флейтщикъ* Преображенскаго полка.

подвергнулся выговору въ Высочайшемъ приказѣ. Это окончательно поразило его; онъ сталъ проситься въ годичный отпускъ и, получивъ отказъ, подалъ просьбу объ отставкѣ. Но, прежде чѣмъ просьба его достигла до Государя, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6 февраля 1797 года объявлено было, что „фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы". Такимъ образомъ русская армія лишилась лучшаго изъ своихъ вождей на бранномъ полѣ и воспитателя во время мира.

По полученіи отставки, Суворовъ, навлекшій на себя гнѣвъ Государя, отправился въ свое пожалованное Екатериною II Кобринское имѣніе, но вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ переѣхать въ родовое свое имѣніе Кончанское, Новгородской губерніи, гдѣ и поселился въ совершенномъ уединеніи. Здѣсь жилъ престарѣлый фельдмаршалъ въ изгнаніи, пока Государь, скоро забывавшій свой гнѣвъ, не вызвалъ его на новое поприще славы, назначивъ его главнокомандующимъ надъ союзною арміей въ сѣверной Италіи.

Рис. 1.

Рис. 2.

поводу пріѣзда въ Кіевъ одного изъ такихъ инспекторовъ: „узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Баратынскій, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали видѣть людоѣда“.

Еще со временъ Петра Великаго всѣ наши полки имѣли названія по имени русскихъ городовъ и земель. Съ этими названіями войска наши свыклись въ теченіе многихъ продолжительныхъ и славныхъ походовъ; они напоминали солдату блестящіе подвиги, совершенные его предками въ дѣлахъ съ врагами. Теперь эти названія замѣнены были другими: въ каждомъ полку назначенъ былъ, кромѣ командира полка, еще особый шефъ, въ чинѣ генерала, и полки повелѣно именовать по фамиліи ихъ шефовъ. Но такъ какъ шефы часто мѣнялись, то мѣнялись и названія полковъ; это вело къ страшной путаницѣ и случалось, что солдаты не знали этихъ новыхъ названій. Такъ, послѣ Голландской экспедиціи 1799 года, русскій посланникъ въ Англіи, обходя больныхъ русскихъ солдатъ въ Портсмутскомъ госпиталѣ, обратился къ одному изъ нихъ съ вопросомъ, какого онъ полка: „не знаю,—отвѣчалъ тотъ: — прежде былъ такого-то, а потомъ какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ Государя“. Случалось, что и высшіе начальники не признавали новыхъ наименованій полковъ. Суворовъ,

вообще не одобрявшій нововведеній новаго царствованія и не воздерживавшійся отъ открытаго порицанія ихъ, возвращаясь изъ своего швейцарскаго похода, при проѣздѣ черезъ Прагу, спросилъ наряженнаго къ нему ординарца о названіи его полка: „Драгунскій Шепелева“,—отвѣчалъ тотъ.—„Я этого не знаю,—возразилъ Суворовъ:—какъ назывался полкъ прежде?“ „Петербургскій“,—былъ отвѣтъ. „А, знаю, знаю!—отвѣтилъ фельдмаршалъ:—славный полкъ“.

Одновременно съ уничтоженіемъ штабовъ начальствующихъ лицъ упраздненъ былъ существовавшій при Екатеринѣ II департаментъ генеральнаго штаба и числившіеся въ немъ офицеры распредѣлены по полкамъ. Учрежденъ былъ новый генеральный штабъ подъ названіемъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. На укомплектованіе его назначались офицеры изъ лучшихъ воспитанниковъ сухопутнаго Шляхетнаго корпуса. За подготовку этихъ офицеровъ взялся Аракчеевъ, назначенный генералъ-квартирмейстеромъ, но не обладавшій самъ необходимыми для этого званія свѣдѣніями. Занятія офицеровъ генеральнаго штаба у насъ имѣли мало общаго съ тѣмъ назначеніемъ, которое долженъ имѣть этотъ корпусъ во всякой *благоустроенной* арміи.

Рис. 4.

съ прусскомъ обмундированіи: „Нѣтъ вшивѣе русаковъ,—говорилъ онъ;—лодзеръ, или вшивень, назывался ихъ плащъ; въ шильтгаузѣ и возлѣ будки изъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ—онью (своею) вамъ подаритъ обморокъ. Мы отъ адости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ олдатъ. Стиблеты гной ногамъ".

Вооруженіе нашихъ войскъ въ общемъ осталось режнее, только всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны ыли вмѣсто ружей аллебарды, довершившія и безъ ого театральный видъ, который придавало русскому солдату новое обмундированіе: вслѣдствіе этой еремѣны до 100 человѣкъ въ каждомъ полку сдѣлались совершенно безполезными для боя. Да и у рочихъ людей ружья приспособлены были болѣе для удобства держанія ихъ при маршировкѣ, чѣмъ для стрѣльбы. Офицеры носили также аллебарды и шпаги, болтавшіяся сзади между фалдами мундира; сверхъ того всѣмъ начальникамъ даны были простаго дерева форменныя палки съ костянымъ наболдашникомъ. Особенную пользу приносили эти палки, какъ мы увидимъ далѣе, при обученіи солдатъ мудреной и трудной выправкѣ того времени.

Со введеніемъ новаго обмундированія сдѣланъ былъ уже немаловажный, на взглядъ современниковъ, шагъ въ дѣлѣ сравненія нашихъ войскъ съ

побѣдоносною прусскою арміей. Но главный секр
успѣховъ Фридриха Великаго, по ихъ мнѣнію,
ключался въ его системѣ дрессированія и обуче
войскъ, и самою неотложною заботой новаго ц
ствованія сдѣлалось введеніе у насъ прусск
устава.

Еще будучи Наслѣдникомъ, Павелъ Петров
обучалъ свои гатчинскія войска по „весьма секр
ной“ инструкціи Фридриха Великаго, вывезенн
состоявшимъ у него на службѣ, нѣмецкимъ вых
цемъ барономъ Штенверомъ и переведенной на ру
скій языкъ Кушелевымъ. По вступленіи Павла I
престолъ, уставъ этотъ былъ нѣсколько перераб
танъ Ростопчинымъ и уже 29-го ноября 1796 го
объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей ру
ской арміи.

Главною цѣлью прусскаго устава было убить
человѣкѣ всякую самостоятельность и сдѣлать
него совершеннаго автомата. Съ войсками, соста
ленными изъ такихъ автоматовъ, выдѣлывались
мыя сложныя и удивительныя эволюціи, прои
дившія необыкновенно эффектное впечатлѣніе
глазъ зрителя, но совершенно безполезныя для б

Взявши человѣка отъ сохи, одѣвали е
пенно незнакомую ему и крайне не
Затѣмъ принимались за выучку

Рис. 1.

Рис. 2.

неловкаго мужика", какъ сказано въ тогдашнемъ русскомъ уставѣ, чтобы придать ему воинскую гойку и выправку. При стойкѣ солдатъ долженъ былъ какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себя животъ, выпучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки; при этомъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось всегда держать ее направо: „подъ ружьемъ и во время ученья солдатамъ не шевелить головы,—глазитъ нашъ уставъ 1796 года, — а еще меньше оглядываться назадъ или налѣво, но всегда держать голову направо".

Разумѣется, много труда стоило выучить неловкаго рекруга держать себя такимъ образомъ. Пускалась усиленно въ ходъ форменная палка, которою тыкали обучаемаго и въ животъ, и въ грудь, и куда попало; избѣгали только трогать лицо, потому что отъ такого прикосновенія на немъ могли образоваться синяки, портившіе видъ строя. Во время такой пытки солдату предписывалось непремѣнно „смотрѣть весело", „ѣсть начальство глазами" и т. п.

Послѣ одиночнаго обученія начинали учить людей маршировать въ строю. Эта маршировка была настоящимъ мученьемъ. Во время движенія солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки имѣть

врозь, голову и глаза поворачивать направо и ,ес
мимо кого маршируютъ, то на ту особу глядѣ
Всѣ люди должны были идти плечо къ плечу, о
новременно подымать и опускать ноги, вытягив
носки, и ружейную скобу прижимать къ тѣлу, чт
бы ружья не шевелились. „Когда солдатъ не по вы
описанному маршируетъ, — заключаетъ уставъ, —
то всегда будетъ походить на мужика“.

Конечною цѣлью обученія было достигнуть того
чтобы длинныя, тонкія линіи войскъ двигались строй
но, ровняясь какъ по ниткѣ,—однимъ словомъ, пред
ставляли бы машину, въ которой ни одна изъ час
тей механизма не нарушала бы общей гармоніи
Часто цѣлыя дивизіи вытягивались въ одну линію
и производили наступленіе и отступленіе развер
тыми баталіонами. Затѣмъ эти стройныя линіи ост
навливались, производя одновременно пальбу,—пра
да, безвредную, но чрезвычайно эффектную,—и снов
двигались далѣе. Всѣ движенія были плавны и мед
ленны: въ минуту войска дѣлали всего 75 шаговъ.

Чтобы охарактеризовать взглядъ лицъ, окружав
шихъ императора Павла, на военное дѣло, приве
демъ слова, сказанныя Аракчеевымъ Ермолову в
1814 г. въ Парижѣ: „а въ наше время,—говорил
онъ, — мы были убѣждены, что чѣмъ ближе м
своимъ уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ро

ѣе шагъ и чѣмъ правильнѣе плутоножная пальба, ѣмъ и надежды больше на побѣду".

Но для достиженія только-что описаннаго блестящаго результата приходилось тратить много труда и энергіи. Отдѣльные люди, оказывавшіеся впереди или позади прочихъ во время маршировки, тутъ же на мѣстѣ наказывались фухтелями, а часто случалось, что цѣлыя шеренги подвергались такой же расправѣ.

Теперь посмотримъ, какъ должны были дѣйствовать войска по прусскому,—слѣдовательно, и по нашему,—тогдашнему уставу въ бою. Передъ началомъ кампаніи выдавалось главнымъ начальникамъ особое Высочайше утвержденное распредѣленіе силъ въ видѣ чертежа, или такъ-называемаго „ордръ де баталь", по которому войска распредѣлялись на авангардъ и главныя силы, и каждому полку назначалось мѣсто въ авангардѣ, въ центрѣ или крыльяхъ главныхъ силъ, въ первой или второй линіи. Боевой порядокъ строился въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ.

По приближеніи къ позиціи, занятой непріятелемъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ, авангардъ, состоявшій изъ гусаръ, егерей и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта, намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ

насъ прусскомъ обмундированіи: „Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ,—говорилъ онъ;—лодзеръ, или вшивень, назывался ихъ плащъ; въ шильтгаузѣ и возлѣ будки безъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ—вонью (своею) вамъ подаритъ обморокъ. Мы отъ гадости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ солдатъ. Стиблеты гной ногамъ".

Вооруженіе нашихъ войскъ въ общемъ осталось прежнее, только всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны были вмѣсто ружей аллебарды, довершившія и безъ того театральный видъ, который придавало русскому солдату новое обмундированіе: вслѣдствіе этой перемѣны до 100 человѣкъ въ каждомъ полку сдѣлались совершенно безполезными для боя. Да и у прочихъ людей ружья приспособлены были болѣе для удобства держанія ихъ при маршировкѣ, чѣмъ для стрѣльбы. Офицеры носили также аллебарды и шпаги, болтавшіяся сзади между фалдами мундира; сверхъ того всѣмъ начальникамъ даны были простаго дерева форменныя палки съ костянымъ наболдашникомъ. Особенную пользу приносили эти палки, какъ мы увидимъ далѣе, при обученіи солдатъ мудреной и трудной выправкѣ того времени.

Со введеніемъ новаго обмундированія сдѣланъ былъ уже немаловажный, на взглядъ современниковъ, шагъ въ дѣлѣ сравненія нашихъ войскъ съ

ніи знаменъ, всѣ присутствовавшіе, въ томъ чи
и Государь, снимали шляпы. Тутъ же, при пар
отдавались Высочайшіе приказы и принимались
сударемъ рапорты начальствующихъ лицъ.

Для посвященія русскихъ офицеровъ въ таинс
Фридриховской тактики, учрежденъ былъ, въ де
рѣ 1796 года, въ Зимнемъ дворцѣ, особый такт
ческій классъ, въ которомъ подполковникъ Кашп
бихъ, родомъ нѣмецъ, объяснялъ на ломаном
русскомъ языкѣ основныя начала прусскаго устав
Надзоръ за этими лекціями порученъ былъ Ара
чееву, который и самъ иногда читалъ ихъ. Посѣ
щеніе ихъ было обязательно только для всѣх
штабъ- и оберъ-офицеровъ, но часто сюда являлис
и многіе генералы, не съ тѣмъ чтобы научиться
чему-нибудь, такъ какъ вынести изъ этихъ лекці
ничего нельзя было, а чтобы подать примѣръ мла
шимъ и угодить Государю.

По словамъ современниковъ, тактическія лекціи
читавшіяся въ присутствіи прошедшихъ тяжелую
боевую школу екатерининскихъ генераловъ, мало
свѣдущими въ военныхъ наукахъ Аракчеевымъ и
Каншабихомъ, въ состояніи были только возбуждать
искренній смѣхъ среди слушателей. Особенно смѣ
шонъ былъ послѣдній: плохо говоря по-русски, онъ
постоянно прерывалъ свою безсвязную рѣчь и го-

лъ журавлемъ по комнатѣ, выдѣлывая различные
ріемы своею тростью.

Такъ слѣпо было у насъ увлеченіе прусскимъ
ставомъ, въ которомъ видѣли главную причину
обѣдъ Фридриха Великаго, тогда какъ успѣхами
воими знаменитый король-полководецъ обязанъ
ылъ вовсе не этимъ безжизненнымъ порядкамъ и
равиламъ, а скорѣе умѣнью своему парализовать
хъ вредныя стороны и пользоваться ошибками и
влеченіями своихъ противниковъ, черезчуръ стро-
о придерживавшихся описанной выше такъ-назы-
аемой линейной тактики. И, опять, строгаго и не
олько глубоко понимавшаго дѣло, но и откровен-
аго критика нашли вводившіеся у насъ порядки
въ Суворовѣ, называвшемъ ихъ „пустокрашеніями“
и т. п.

О новомъ уставѣ и неудобномъ переводѣ его на
русскій языкъ онъ выражался такимъ образомъ:
„опытъ военнаго искусства,—т. е. уставъ этотъ,—
найденъ въ углу развалинъ стараго замка на пер-
гаментѣ, изъѣденномъ мышами, свидѣтельствованъ
Штенверомъ и Линденеромъ и переведенъ на нѣмо-
россійскій языкъ“, и еще: „солдаты, сколько ни
веселю, унылы и разводы скучны. Шагъ мой умень-
шенъ въ три четверти (вмѣсто аршина) и такъ на
непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ“.

и неловкаго мужика", какъ сказано въ тогдашнемъ прусскомъ уставѣ, чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. При стойкѣ солдатъ долженъ былъ какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себя животъ, выпучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки; при этомъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось всегда держать ее направо: „подъ ружьемъ и во время ученья солдатамъ не шевелить головы,—гласитъ нашъ уставъ 1796 года, — а еще меньше оглядываться назадъ или налѣво, но всегда держать голову направо".

Разумѣется, много труда стоило выучить неловкаго рекруга держать себя такимъ образомъ. Пускалась усиленно въ ходъ форменная палка, которою тыкали обучаемаго и въ животъ, и въ грудь, и куда попало; избѣгали только трогать лицо, потому что отъ такого прикосновенія на немъ могли образоваться синяки, портившіе видъ строя. Во время такой пытки солдату предписывалось непремѣнно „смотрѣть весело", „ѣсть начальство глазами" и т. п.

Послѣ одиночнаго обученія начинали учить людей маршировать въ строю. Эта маршировка была настоящимъ мученьемъ. Во время движенія солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки имѣть

врозь, голову и глаза поворачивать направо и „если мимо кого маршируютъ, то на ту особу глядѣть“. Всѣ люди должны были идти плечо къ плечу, одновременно подымать и опускать ноги, вытягивая носки, и ружейную скобу прижимать къ тѣлу, чтобы ружья не шевелились. „Когда солдатъ не по вышеописанному маршируетъ, — заключаетъ уставъ, — то всегда будетъ походить на мужика“.

Конечною цѣлью обученія было достигнуть того, чтобы длинныя, тонкія линіи войскъ двигались стройно, ровняясь какъ по ниткѣ,—однимъ словомъ, представляли бы машину, въ которой ни одна изъ частей механизма не нарушала бы общей гармоніи. Часто цѣлыя дивизіи вытягивались въ одну линію и производили наступленіе и отступленіе развернутыми баталіонами. Затѣмъ эти стройныя линіи останавливались, производя одновременно пальбу,—правда, безвредную, но чрезвычайно эффектную,—и снова двигались далѣе. Всѣ движенія были плавны и медленны: въ минуту войска дѣлали всего 75 шаговъ.

Чтобы охарактеризовать взглядъ лицъ, окружавшихъ императора Павла, на военное дѣло, приведемъ слова, сказанныя Аракчеевымъ Ермолову въ 1814 г. въ Парижѣ: „а въ наше время,—говорилъ онъ, — мы были убѣждены, что чѣмъ ближе мы *своимъ* уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ров-

равственныхъ силахъ солдата, Суворовъ съумѣлъ нова поселить въ своихъ боевыхъ товарищахъ тотъ ухъ, который оживлялъ ихъ въ дни Рымника, Изаила и Праги. И, какъ мы видѣли изъ описанія швейцарскаго похода, благодаря только этому неколебимому духу оказались возможными такія предпріятія, какъ переходъ черезъ С.-Готардъ, черезъ Росштокъ и т. п.

Сущность Суворовскаго способа веденія войны выражена въ словахъ его: „быстрота, глазомѣръ, натискъ“. И дѣйствительно, относительно быстроты Суворовскіе солдаты не знали себѣ соперниковъ: достаточно вспомнить наступленіе союзной арміи отъ Турина къ Александріи и отъ Александріи къ Требіи. Благодаря этой быстротѣ, Суворовъ часто появлялся тамъ, гдѣ непріятель и не помышлялъ о возможности его появленія. Такая неожиданность, ошеломляя врага, служила лучшею подготовкой успѣха нашихъ войскъ. „Испуганъ — на половину побѣжденъ“, — говаривалъ онъ и, въ самомъ дѣлѣ, умѣлъ поселять трепетъ и колебаніе въ рядахъ противника.

Но, умѣя ошеломлять врага, Суворовъ въ то же время воспитывалъ своихъ солдатъ такъ, что никакая неожиданность не могла поразить ихъ; откуда бы ни *показался* непріятель: съ фронта, съ тыла

слѣдовали въ двухъ или болѣе колоннахъ главныя силы, дѣлившіяся на двѣ части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціями авангарда, шла прямо на предметъ избранный для дѣйствительной атаки, что называлось тогда идти на „поэнъ де вю“. Для развитія ея успѣха другая половина выдвигалась на одну линію съ нею или входила въ „алиньеманъ“. За боевыми линіями развертывался резервъ. Затѣмъ начиналось общее наступленіе съ пальбою и, наконецъ, выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятеля, котораго всегда къ концу бой предполагали бѣгущимъ.

Такой образъ дѣйствій былъ чрезвычайно эффектенъ на маневрахъ мирнаго времени и давалъ великолѣпную картину боя, такъ сильно поразившую цесаревича Павла Петровича во время его путешествія въ Пруссію Но стоило только обученнымъ такимъ образомъ войскамъ встрѣтиться съ энергичнымъ и предпріимчивымъ противникомъ, не выжидавшимъ, стоя на мѣстѣ, ихъ нападенія, чтобы быть разбитыми въ пухъ и прахъ, какъ это и случилось съ пруссаками при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. По счастью, наши войска, посланныя въ 1799 г. въ Сѣверную Италію, поручены были Суворову, умѣвшему одерживать съ ними блестящія побѣды, вопреки стѣснительныхъ правилъ новаго устава.

Готовыми инструкторами для обученія нашихъ войскъ всѣмъ хитростямъ прусскаго устава были, какъ сказано выше, гатчинцы. Они должны были прежде всего обучить гвардію, на которую Государь смотрѣлъ какъ на разсадникъ начальниковъ, долженствовавшихъ привести къ строгому единообразію всю русскую армію. Практикою для гвардіи служили разводы, производившіеся ежедневно при смѣнѣ караула въ Зимнемъ дворцѣ.

Разводы эти начинались обыкновенно въ 9 час. утра и продолжались часто до полудня, несмотря на дождь и холодъ. На нихъ должны были присутствовать всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, не занятые другими обязанностями. Императоръ самъ подавалъ первый примѣръ исполнительности: являясь на мѣсто до прихода войскъ, онъ лично обозначалъ точку праваго фланга и наблюдалъ за разбивкою линіи для построенія караула, на которой ставились офицеры. Съ прибытіемъ назначеннаго для развода баталіона начиналось ученье, состоявшее изъ разныхъ построеній и эволюцій, причемъ Государь самъ подавалъ команду, которую отъ него принималъ дежурный штабъ-офицеръ. За пѣхотою являлся взводъ кавалеріи, продѣлывавшій также различныя перестроенія. Разводъ заканчивался церемоніальнымъ маршемъ, во время котораго, при прохожде-

нiи знаменъ, всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ и Государь, снимали шляпы. Тутъ же, при парол҃ѣ, отдавались Высочайшіе приказы и принимались Государемъ рапорты начальствующихъ лицъ.

Для посвященія русскихъ офицеровъ въ таинства Фридриховской тактики, учрежденъ былъ, въ декабрѣ 1796 года, въ Зимнемъ дворцѣ, особый тактическій классъ, въ которомъ подполковникъ Каннабихъ, родомъ нѣмецъ, объяснялъ на ломаномъ русскомъ языкѣ основныя начала прусскаго устава. Надзоръ за этими лекціями порученъ былъ Аракчееву, который и самъ иногда читалъ ихъ. Посѣщеніе ихъ было обязательно только для всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, но часто сюда являлись и многіе генералы, не съ тѣмъ чтобы научиться чему-нибудь, такъ какъ вынести изъ этихъ лекцій ничего нельзя было, а чтобы подать примѣръ младшимъ и угодить Государю.

По словамъ современниковъ, тактическія лекціи, читавшіяся въ присутствіи прошедшихъ тяжелую боевую школу екатерининскихъ генераловъ, мало свѣдущими въ военныхъ наукахъ Аракчеевымъ и Каннабихомъ, въ состояніи были только возбуждать искренній смѣхъ среди слушателей. Особенно смѣшонъ былъ послѣдній: плохо говоря по-русски, онъ *постоянно* прерывалъ свою безсвязную рѣчь и хо-

дилъ журавлемъ по комнатѣ, выдѣлывая различные пріемы своею тростью.

Такъ слѣпо было у насъ увлеченіе прусскимъ уставомъ, въ которомъ видѣли главную причину побѣдъ Фридриха Великаго, тогда какъ успѣхами своими знаменитый король-полководецъ обязанъ былъ вовсе не этимъ безжизненнымъ порядкамъ и правиламъ, а скорѣе умѣнью своему парализовать ихъ вредныя стороны и пользоваться ошибками и увлеченіями своихъ противниковъ, черезчуръ строго придерживавшихся описанной выше такъ-называемой линейной тактики. И, опять, строгаго и не только глубоко понимавшаго дѣло, но и откровеннаго критика нашли вводившіеся у насъ порядки въ Суворовѣ, называвшемъ ихъ „пустокрашеніями“ и т. п.

О новомъ уставѣ и неудобномъ переводѣ его на русскій языкъ онъ выражался такимъ образомъ: „опытъ военнаго искусства,—т. е. уставъ этотъ,—найденъ въ углу развалинъ стараго замка на пергаментѣ, изъѣденномъ мышами, свидѣтельствованъ Штенверомъ и Линденеромъ и переведенъ на нѣмороссійскій языкъ“, и еще: „солдаты, сколько ни веселю, унылы и разводы скучны. Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти (вмѣсто аршина) и такъ на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ“.

Новый уставъ ввелъ у насъ много иностранныхъ терминовъ, совершенно излишнихъ и только затемнявшихъ дѣло. Такъ—вмѣсто слова предметъ говорили: „поэнъ де вю“, вмѣсто заряжаніе—„шаржированіе“, обходное движеніе называли „турнированіе“ и т. п. Суворовъ по этому поводу выразился такимъ образомъ: „по опыту военнаго искусства—поэнъ де вю, по-русски—предметъ; русскіе прусскихъ всегда били,—что-жь тутъ перенять?“

Не обошелъ онъ молчаніемъ и прусскихъ инструкторовъ, явившихся просвѣщать русскихъ „варваровъ“. Изъ этихъ учителей особенное вниманіе Павла Петровича заслужилъ упомянутый уже выше баронъ Штенверъ, который у себя дома, въ Пруссіи, заявилъ себя нѣкоторыми усовершенствованіями по части устава, и, слѣдовательно, для насъ былъ уже настоящею находкой и свѣтиломъ военной науки.

Но не на словахъ только выражалъ Суворовъ свое неодобреніе. Видя весь вредъ, который могли принести нашей арміи прусскіе порядки, онъ медлилъ введеніемъ ихъ въ командуемыхъ имъ войскахъ, несмотря на милостивый рескриптъ Государя, данный имъ въ первые же дни его царствованія, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ *Суворова* „не забывать старыхъ друзей“, и добавляетъ: „приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй“.

а и фланговъ, непріятель рѣдко выдерживалъ
обный натискъ и обыкновенно, какъ мы видѣли
описанія кампаніи 1799 г., уступалъ намъ поле
вы.

Такъ армія наша и въ это, неблагопріятное для
витія военныхъ ея качествъ время, будучи пред-
има своимъ обожаемымъ, истинно народнымъ,
оемъ-полководцемъ, умѣла разить врага, привык-
о къ побѣдамъ надъ нашими западно-европей-
ми сосѣдями, на которыхъ мы взирали чуть ли
съ благоговѣніемъ, какъ на учителей своихъ въ
нномъ дѣлѣ.

Воинская дисциплина.—Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ въ войскахъ.

Какъ мы видѣли выше, всѣ нововведенія, послѣ-
завшія въ царствованіе императора Павла I, воз-
или множество неудовольствій въ нашей арміи,
бенно среди высшихъ начальствующихъ лицъ.
ьшинство ихъ неохотно подчинялось новымъ по-
камъ, а иные, какъ Суворовъ, и совсѣмъ не могли
иться съ ними.

Но и при полномъ желаніи исполнить волю Го-
аря невозможно было въ короткій срокъ перед-
лать русскую армію по прусскому образцу. Осо-

вою природой и лучшими полководцами Французской республики, привыкшими побѣждать австрійцевъ и пруссаковъ.

Еще съ первыхъ шаговъ Наполеона Бонапарте на военномъ поприщѣ, Суворовъ внимательно слѣдилъ за его успѣхами и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ. „Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ, — говорилъ онъ, — пора бы унять его“. Когда до него дошло извѣстіе о намѣреніи императрицы Екатерины II объявить войну Франціи, онъ чрезвычайно обрадовался и выразился при этомъ такимъ образомъ: „Безбожные, вѣтреные, сумасбродные французишки убили своего царя!... Они дерутся колоннами и мы братцы-ребята должны учиться драться колоннами“. Въ то же время онъ дѣйствительно сталъ обучать свои войска дѣйствію въ колоннахъ. Однако, со введеніемъ при Павлѣ I прусскаго устава, Суворовъ уже не измѣнялъ формъ этого устава и въ войнѣ 1799 года войска наши дрались не въ колоннахъ, а въ развернутомъ строѣ. Но, сохранивъ наши уставныя формы, онъ съумѣлъ блестящимъ образомъ примѣнять ихъ ко всякой обстановкѣ и влить въ нихъ свой геній и энергію.

Лучше всѣхъ своихъ современниковъ сознавая, что главный секретъ науки побѣждать заключается *не* въ той или другой формѣ строя, а въ

нравственныхъ силахъ солдата, Суворовъ съумѣлъ снова поселить въ своихъ боевыхъ товарищахъ тотъ духъ, который оживлялъ ихъ въ дни Рымника, Измаила и Праги. И, какъ мы видѣли изъ описанія швейцарскаго похода, благодаря только этому непоколебимому духу оказались возможными такія предпріятія, какъ переходъ черезъ С.-Готардъ, черезъ Росштокъ и т. п.

Сущность Суворовскаго способа веденія войны выражена въ словахъ его: „быстрота, глазомѣръ, натискъ“. И дѣйствительно, относительно быстроты Суворовскіе солдаты не знали себѣ соперниковъ: достаточно вспомнить наступленіе союзной арміи отъ Турина къ Александріи и отъ Александріи къ Треббіи. Благодаря этой быстротѣ, Суворовъ часто появлялся тамъ, гдѣ непріятель и не помышлялъ о возможности его появленія. Такая неожиданность, ошеломляя врага, служила лучшею подготовкой успѣха нашихъ войскъ. „Испуганъ — на половину побѣжденъ“, — говаривалъ онъ и, въ самомъ дѣлѣ, умѣлъ поселять трепетъ и колебаніе въ рядахъ противника.

Но, умѣя ошеломлять врага, Суворовъ въ то же время воспитывалъ своихъ солдатъ такъ, что никакая неожиданность не могла поразить ихъ; откуда бы ни показался непріятель: съ фронта, съ тыла

или съ фланговъ, Суворовскіе чудо-богатыри всегда встрѣчали его грудью, готовые къ геройскому отпору.

Не любилъ нашъ славный полководецъ выжидать нападенія непріятеля, стоя на мѣстѣ, какъ это дѣлали австрійскіе и прусскіе генералы, разсчитывавшіе болѣе на крѣпость занимаемыхъ ими позицій, чѣмъ на доблесть своихъ войскъ. Его дѣйствія всегда носили наступательный характеръ, несмотря ни на какое численное превосходство врага, и самымъ вѣрнымъ средствомъ одержать побѣду, по его мнѣнію, было—искать ее среди непріятельскихъ баталіоновъ.

Слово „ретирада“ приводило его въ изступленіе; не должны были имѣть понятія о немъ и войска его. Когда, въ сраженіи при Треббіи, баталіоны Розенберга, изнемогавшіе подъ напоромъ втрое сильнѣйшаго врага, стали подаваться назадъ, Суворовъ и тутъ не хотѣлъ признать факта отступленія. Подъѣхавъ къ одному изъ этихъ баталіоновъ, онъ закричалъ: „Заманивайте, ребята, заманивайте... ишбче... бѣгомъ“; и ему дѣйствительно удалось настолько вселить въ солдатахъ убѣжденіе, что отступленіе ихъ не было вынужденнымъ дѣйствіемъ, а лишь преднамѣреннымъ маневромъ, что достаточно было черезъ двѣ-три минуты скомандовать имъ: „стой“,

чтобы они остановились и снова повернули лицомъ къ непріятелю.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ того времени, кромѣ французской, господствовала такъ-называемая линейная тактика. Сущность ея заключалась въ томъ, что, занявъ крѣпкую позицію, войска развертывались въ тонкія линія, съ тѣмъ чтобы встрѣтить и разстроить противника возможно сильнѣйшимъ огнемъ. Работать штыками не любили, а потому всѣ дѣйствія были обыкновенно медленны и нерѣшительны. Достаточно было появиться войскамъ Французской республики съ ихъ стремительными штыковыми атаками, чтобы тонкія и стройныя линіи австрійцевъ и пруссаковъ, плодъ столькихъ усилій и муштровки, стали разлетаться въ прахъ при смѣломъ натискѣ противника, бросавшагося на нихъ въ рукопашную.

Но задолго еще до Французской революціи Суворовъ пріучилъ своихъ солдатъ смотрѣть на штыкъ какъ на рѣшительное средство въ бою и молодецки дѣйствовать имъ. „Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ“; „пуля обмишулится, а штыкъ никогда“,—такъ выражалъ онъ значеніе штыка въ бою. Такимъ образомъ наша армія, считавшаяся самою отсталою и учившаяся основаніямъ военнаго искусства у пруссаковъ, стала употреблять то средство, которое въ

рукахъ войскъ Французской республики послужило столь могучимъ орудіемъ для успѣха въ борьбѣ съ прочими арміями западной Европы.

По прибытіи, въ 1799 г., въ Италію, русскимъ пришлось поучить дѣйствію штыкомъ непривычныхъ къ этому дѣлу австрійцевъ. Съ этою цѣлью Суворовъ, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Валеджіо, отправилъ русскихъ офицеровъ инструкторами въ австрійскіе полки. Мѣра эта вызвала большое неудовольствіе среди нашихъ союзниковъ, не желавшихъ учиться ничему у русскихъ варваровъ, но, волей-неволей, имъ пришлось покориться и новая наука не замедлила принести вскорѣ благодѣтельные плоды.

Какъ сказано было выше, Суворовъ, внеся свой геній и энергію въ дѣло веденія войны, не измѣнилъ принятаго у насъ устава. Образчикомъ тогдашняго боеваго порядка, искусно примѣненнаго къ обстановкѣ, можетъ служить порядокъ, въ которомъ приказано было построиться союзной арміи въ сраженіи при Треббіи. Здѣсь мы опишемъ его такъ, какъ онъ изображенъ былъ на особомъ чертежѣ, разосланномъ въ войска передъ боемъ.

Середина боеваго порядка состояла изъ пѣхоты: центръ и правое крыло составляли двѣ русскія дивизіи, а лѣвое крыло — одна австрійская дивизія. *Другой* австрійской дивизіи, съ полкомъ кавалеріи,

назначенной въ резервъ, приказано было слѣдовать за центромъ и правымъ крыломъ. Впереди праваго фланга наступалъ авангардъ кн. Багратіона изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полковъ казаковъ. На флангахъ боеваго порядка шли австрійскіе драгуны, а на крайнихъ оконечностяхъ фланговъ — казаки. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ линіи въ каждой дивизіи, на 300 шаговъ дистанціи между линіями. Кавалерія также двигалась въ двухъ линіяхъ.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ, порядокъ построенія союзной арміи при Треббіи былъ тотъ же, который принятъ былъ въ то время почти повсюду и соотвѣтствовалъ нашему уставу: по серединѣ расположилась пѣхота въ развернутомъ строѣ, по флангамъ—кавалерія. Но въ сущности подъ этою, повидимому, шаблонною формою скрывалась идея, дѣлавшая все построеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ данной обстановкѣ.

Важнѣйшую часть расположенія французовъ составлялъ ихъ лѣвый флангъ, такъ какъ отъ него отходилъ ихъ путь отступленія въ южную Италію; съ пораженіемъ этого фланга, вся армія Макдональда была бы прижата къ р. По и поставлена въ безвыходное положеніе. Сюда и предполагалъ Суворовъ направить главный ударъ; производство его

ніи знаменъ, всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ и Государь, снимали шляпы. Тутъ же, при парол'ѣ, отдавались Высочайшіе приказы и принимались Государемъ рапорты начальствующихъ лицъ.

Для посвященія русскихъ офицеровъ въ таинства Фридриховской тактики, учрежденъ былъ, въ декабрѣ 1796 года, въ Зимнемъ дворцѣ, особый тактическій классъ, въ которомъ подполковникъ Каннабихъ, родомъ нѣмецъ, объяснялъ на ломаномъ русскомъ языкѣ основныя начала прусскаго устава. Надзоръ за этими лекціями порученъ былъ Аракчееву, который и самъ иногда читалъ ихъ. Посѣщеніе ихъ было обязательно только для всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, но часто сюда являлись и многіе генералы, не съ тѣмъ чтобы научиться чему-нибудь, такъ какъ вынести изъ этихъ лекцій ничего нельзя было, а чтобы подать примѣръ младшимъ и угодить Государю.

По словамъ современниковъ, тактическія лекціи, читавшіяся въ присутствіи прошедшихъ тяжелую боевую школу екатерининскихъ генераловъ, мало свѣдущими въ военныхъ наукахъ Аракчеевымъ и Каннабихомъ, въ состояніи были только возбуждать искренній смѣхъ среди слушателей. Особенно смѣшонъ былъ послѣдній: плохо говоря по-русски, онъ *постоянно* прерывалъ свою безсвязную рѣчь и хо-

ода, когда Суворовъ, за неимѣніемъ муловъ, жденъ былъ потерять 5 дней въ дорогѣ и въ цѣ концовъ не могъ поспѣть своевременно на учку Римскаго-Корсакова, покинутаго эрцгерцо- ъ Карломъ въ Швейцаріи.

Стремленіе австрійцевъ уклониться отъ приня- къ на себя обязательствъ обнаружилось еще съ саго начала войны. По прибытіи корпуса Розен- га къ Бресту оказалось, что союзники наши отовили хлѣба для нашихъ войскъ по разсчету го 2 фун. въ день на человѣка. Несмотря на раженіе Розенберга, что русскій солдатъ привыкъ е и въ мирное время получать по 3 фун. хлѣба день и, слѣдовательно, въ походѣ ни въ какомъ учаѣ не можетъ довольствоваться двумя фунтами, стрійцы не хотѣли исполнить его требованій. Шесть недѣль прошло въ перепискѣ и переговорахъ этому поводу и всё это время войска наши, вершенно готовыя къ походу, стояли на границѣ. аконецъ австрійцы уступили и русскій корпусъ ступилъ въ походъ.

Не большею исправностью отличались и англи- ане. Въ Голландіи войска наши, прибывшія мо- мъ, безъ обозовъ, страшно терпѣли отъ холода голода. Но если неудовлетворительное состояніе нтендантской части въ этомъ случаѣ можно еще

Новый уставъ ввелъ у насъ много иностранныхъ терминовъ, совершенно излишнихъ и только затемнявшихъ дѣло. Такъ—вмѣсто слова предметъ говорили: „поэнъ де вю“, вмѣсто заряжаніе—„шаржированіе“, обходное движеніе называли „турнированіе“ и т. п. Суворовъ по этому поводу выразился такимъ образомъ: „по опыту военнаго искусства—поэнъ де вю, по-русски—предметъ; русскіе прусскихъ всегда били,—что-жь тутъ перенять?“

Не обошелъ онъ молчаніемъ и прусскихъ инструкторовъ, явившихся просвѣщать русскихъ „варваровъ“. Изъ этихъ учителей особенное вниманіе Павла Петровича заслужилъ упомянутый уже выше баронъ Штенверъ, который у себя дома, въ Пруссіи, заявилъ себя нѣкоторыми усовершенствованіями по части устава, и, слѣдовательно, для насъ былъ уже настоящею находкой и свѣтиломъ военной науки.

Но не на словахъ только выражалъ Суворовъ свое неодобреніе. Видя весь вредъ, который могли принести нашей арміи прусскіе порядки, онъ медлилъ введеніемъ ихъ въ командуемыхъ имъ войскахъ, несмотря на милостивый рескриптъ Государя, данный имъ въ первые же дни его царствованія, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ Суворова „не забывать старыхъ друзей“, и добавляетъ: „приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй“.

Это нежеланіе фельдмаршала учить свои войска по новому уставу послужило началомъ неудовольствія противъ него новаго Государя, и это же нежеланіе его портить нашихъ доблестныхъ воиновъ на манеръ прусскихъ наемниковъ было главною причиной, заставившею его просить объ отставкѣ, какъ видно изъ его словъ, писанныхъ въ январѣ 1797 г.: „Хотя бы я остался при всѣхъ моихъ прежнихъ преимуществахъ,— говоритъ онъ,—но опытъ военнаго искусства, неудовольствіе солдатъ и чиновниковъ, прусскія преобразованія, Васильчиковъ, Татищевъ, Митусовъ... гонятъ меня немедленно въ Кобринъ...“

Но какъ же дѣйствовалъ самъ нашъ безсмертный полководецъ, такъ сильно возставшій противъ вводимой у насъ прусской военной системы? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, разсмотримъ образъ дѣйствій его въ войнѣ 1799 г. До сихъ поръ мы имѣли дѣло почти лишь съ однѣми отрицательными сторонами положенія военнаго дѣла у насъ въ царствованіе Павла I. По счастью, эти отрицательныя стороны не успѣли пустить глубокихъ корней въ нашей арміи и измѣнили только наружный видъ ея; дѣйствительныя же качества ея проявились въ полномъ блескѣ на поляхъ сѣверной Италіи и на снѣжныхъ вершинахъ Альповъ, въ борьбѣ съ суво-

вою природой и лучшими полководцами Французской республики, привыкшими побѣждать австрійцевъ и пруссаковъ.

Еще съ первыхъ шаговъ Наполеона Бонапарте на военномъ поприщѣ, Суворовъ внимательно слѣдилъ за его успѣхами и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ. „Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ, — говорилъ онъ, — пора бы унять его“. Когда до него дошло извѣстіе о намѣреніи императрицы Екатерины II объявить войну Франціи, онъ чрезвычайно обрадовался и выразился при этомъ такимъ образомъ: „Безбожные, вѣтреные, сумасбродные французишки убили своего царя!... Они дерутся колоннами и мы братцы-ребята должны учиться драться колоннами“. Въ то же время онъ дѣйствительно сталъ обучать свои войска дѣйствію въ колоннахъ. Однако, со введеніемъ при Павлѣ I прусскаго устава, Суворовъ уже не измѣнялъ формъ этого устава и въ войнѣ 1799 года войска наши дрались не въ колоннахъ, а въ развернутомъ строѣ. Но, сохранивъ наши уставныя формы, онъ съумѣлъ блестящимъ образомъ примѣнять ихъ ко всякой обстановкѣ и влить въ нихъ свой геній и энергію.

Лучше всѣхъ своихъ современниковъ сознавая, что главный секретъ науки побѣждать заключается не въ той или другой формѣ строя, а въ

нравственныхъ силахъ солдата, Суворовъ съумѣлъ снова поселить въ своихъ боевыхъ товарищахъ тотъ духъ, который оживлялъ ихъ въ дни Рымника, Измаила и Праги. И, какъ мы видѣли изъ описанія швейцарскаго похода, благодаря только этому непоколебимому духу оказались возможными такія предпріятія, какъ переходъ черезъ С.-Готардъ, черезъ Росштокъ и т. п.

Сущность Суворовскаго способа веденія войны выражена въ словахъ его: „быстрота, глазомѣръ, натискъ“. И дѣйствительно, относительно быстроты Суворовскіе солдаты не знали себѣ соперниковъ: достаточно вспомнить наступленіе союзной арміи отъ Турина къ Александріи и отъ Александріи къ Треббіи. Благодаря этой быстротѣ, Суворовъ часто появлялся тамъ, гдѣ непріятель и не помышлялъ о возможности его появленія. Такая неожиданность, ошеломляя врага, служила лучшею подготовкой успѣха нашихъ войскъ. „Испуганъ — на половину побѣжденъ“, — говаривалъ онъ и, въ самомъ дѣлѣ, умѣлъ поселять трепетъ и колебаніе въ рядахъ противника.

Но, умѣя ошеломлять врага, Суворовъ въ то же время воспитывалъ своихъ солдатъ такъ, что никакая неожиданность не могла поразить ихъ; откуда *бы ни показался* непріятель: съ фронта, съ тыла

или съ фланговъ, Суворовскіе чудо-богатыри всегда встрѣчали его грудью, готовые къ геройскому отпору.

Не любилъ нашъ славный полководецъ выжидать нападенія непріятеля, стоя на мѣстѣ, какъ это дѣлали австрійскіе и прусскіе генералы, разсчитывавшіе болѣе на крѣпость занимаемыхъ ими позицій, чѣмъ на доблесть своихъ войскъ. Его дѣйствія всегда носили наступательный характеръ, несмотря ни на какое численное превосходство врага, и самымъ вѣрнымъ средствомъ одержать побѣду, по его мнѣнію, было—искать ее среди непріятельскихъ баталіоновъ.

Слово „ретирада“ приводило его въ изступленіе; не должны были имѣть понятія о немъ и войска его. Когда, въ сраженіи при Треббіи, баталіоны Розенберга, изнемогавшіе подъ напоромъ втрое сильнѣйшаго врага, стали подаваться назадъ, Суворовъ и тутъ не хотѣлъ признать факта отступленія. Подъѣхавъ къ одному изъ этихъ баталіоновъ, онъ закричалъ: „Заманивайте, ребята, заманивайте... шибче... бѣгомъ“; и ему дѣйствительно удалось настолько вселить въ солдатахъ убѣжденіе, что отступленіе ихъ не было вынужденнымъ дѣйствіемъ, а лишь преднамѣреннымъ маневромъ, что достаточно было черезъ двѣ-три минуты скомандовать имъ: „стой“.

чтобы они остановились и снова повернули лицомъ къ непріятелю.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ того времени, кромѣ французской, господствовала такъ-называемая линейная тактика. Сущность ея заключалась въ томъ, что, занявъ крѣпкую позицію, войска развертывались въ тонкія линія, съ тѣмъ чтобы встрѣтить и разстроить противника возможно сильнѣйшимъ огнемъ. Работать штыками не любили, а потому всѣ дѣйствія были обыкновенно медленны и нерѣшительны. Достаточно было появиться войскамъ Французской республики съ ихъ стремительными штыковыми атаками, чтобы тонкія и стройныя линіи австрійцевъ и пруссаковъ, плодъ столькихъ усилій и муштровки, стали разлетаться въ прахъ при смѣломъ натискѣ противника, бросавшагося на нихъ въ рукопашную.

Но задолго еще до Французской революціи Суворовъ пріучилъ своихъ солдатъ смотрѣть на штыкъ какъ на рѣшительное средство въ бою и молодецки дѣйствовать имъ. „Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ“; „пуля обмишулится, а штыкъ никогда“,—такъ выражалъ онъ значеніе штыка въ бою. Такимъ образомъ наша армія, считавшаяся самою отсталою и учившаяся основаніямъ военнаго искусства у пруссаковъ, *стала употреблять* то средство, которое въ

качества, отличавшія ее при Екатеринѣ II, то
другой стороны, не во многомъ устранены был
прежніе недостатки. Особенно страдало у
устройство матеріальной части, что и обнаружи
въ кампанію 1799 года.

Лучшимъ родомъ оружія въ это время была
хота. Стойкость ея въ бою достойна удивленія.
смотря на тяжесть и неудобство новаго снаря
и обмундированія, русскій пѣхотинецъ пора
своею способностью совершать быстрые марши
самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ кавалеріи лошади содержались дурно и ре
лярные кавалеристы наши ѣздили плохо. Луч
конницею были казаки. И дѣйствительно, въ ка
панію 1799 г. они принесли громадную пользу.

Артиллерія была чрезвычайно тяжела и им
дурную упряжь. Она совершенно неспособна б
дѣйствовать въ странахъ гористыхъ или вообще
пересѣченной мѣстности. Вслѣдствіе этого дѣяте
ность ея въ 1799 году совершенно незамѣтна.

Обозы также отличались своею тяжестью и, всл
ствіе многочисленности ихъ, обременяли арм
Если же войска наши выступали въ походъ б
обозовъ, то дѣло выходило еще хуже: солдаты т
пѣли нужду въ самомъ необходимомъ, такъ ка
надежды на союзниковъ нашихъ, бравшихъ

назначенной въ резервъ, приказано было слѣдовать за центромъ и правымъ крыломъ. Впереди праваго фланга наступалъ авангардъ кн. Багратіона изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полковъ казаковъ. На флангахъ боеваго порядка шли австрійскіе драгуны, а на крайнихъ оконечностяхъ фланговъ — казаки. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ линіи въ каждой дивизіи, на 300 шаговъ дистанціи между линіями. Кавалерія также двигалась въ двухъ линіяхъ.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ, порядокъ построенія союзной арміи при Требіи былъ тотъ же, который принятъ былъ въ то время почти повсюду и соотвѣтствовалъ нашему уставу: по серединѣ расположилась пѣхота въ развернутомъ строѣ, по флангамъ—кавалерія. Но въ сущности подъ этою, повидимому, шаблонною формою скрывалась идея, дѣлавшая все построеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ данной обстановкѣ.

Важнѣйшую часть расположенія французовъ составлялъ ихъ лѣвый флангъ, такъ какъ отъ него отходилъ ихъ путь отступленія въ южную Италію; съ пораженіемъ этого фланга, вся армія Макдональда была бы прижата къ р. По и поставлена въ безвыходное положеніе. Сюда и предполагалъ Суворовъ направить главный ударъ; производство его

рукахъ войскъ Французской республики послужило столь могучимъ орудіемъ для успѣха въ борьбѣ съ прочими арміями западной Европы.

По прибытіи, въ 1799 г., въ Италію, русскимъ пришлось поучить дѣйствію штыкомъ непривычныхъ къ этому дѣлу австрійцевъ. Съ этою цѣлью Суворовъ, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Валеджіо, отправилъ русскихъ офицеровъ инструкторами въ австрійскіе полки. Мѣра эта вызвала большое неудовольствіе среди нашихъ союзниковъ, не желавшихъ учиться ничему у русскихъ варваровъ, но, волей-неволей, имъ пришлось покориться и новая наука не замедлила принести вскорѣ благодѣтельные плоды.

Какъ сказано было выше, Суворовъ, внеся свой геній и энергію въ дѣло веденія войны, не измѣнилъ принятаго у насъ устава. Образчикомъ тогдашняго боеваго порядка, искусно примѣненнаго къ обстановкѣ, можетъ служить порядокъ, въ которомъ приказано было построиться союзной арміи въ сраженіи при Треббіи. Здѣсь мы опишемъ его такъ, какъ онъ изображенъ былъ на особомъ чертежѣ, разосланномъ въ войска передъ боемъ.

Середина боеваго порядка состояла изъ пѣхоты: центръ и правое крыло составляли двѣ русскія *дивизіи*, а лѣвое крыло — одна австрійская дивизія. *Другой* австрійской дивизіи, съ полкомъ кавалеріи,

назначенной въ резервъ, приказано было слѣдовать за центромъ и правымъ крыломъ. Впереди праваго фланга наступалъ авангардъ кн. Багратіона изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полковъ казаковъ. На флангахъ боеваго порядка шли австрійскіе драгуны, а на крайнихъ оконечностяхъ фланговъ — казаки. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ линіи въ каждой дивизіи, на 300 шаговъ дистанціи между линіями. Кавалерія также двигалась въ двухъ линіяхъ.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ, порядокъ построенія союзной арміи при Треббіи былъ тотъ же, который принятъ былъ въ то время почти повсюду и соотвѣтствовалъ нашему уставу: по серединѣ расположилась пѣхота въ развернутомъ строѣ, по флангамъ—кавалерія. Но въ сущности подъ этою, повидимому, шаблонною формою скрывалась идея, дѣлавшая все построеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ данной обстановкѣ.

Важнѣйшую часть расположенія французовъ составлялъ ихъ лѣвый флангъ, такъ какъ отъ него отходилъ ихъ путь отступленія въ южную Италію; съ пораженіемъ этого фланга, вся армія Макдональда была бы прижата къ р. По и поставлена въ безвыходное положеніе. Сюда и предполагалъ Суворовъ направить главный ударъ; производство его

возложено было на нашъ правый флангъ, на которомъ, какъ мы сейчасъ видѣли, и должна была собраться главная масса союзныхъ войскъ, а именно: одна русская пѣхотная дивизія, одна австрійская дивизія, назначенная въ резервъ, авангардъ Багратіона и большая часть кавалеріи. Кромѣ того, войска праваго фланга выдвинуты были уступомъ впередъ относительно прочихъ войскъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы, угрожая правому флангу и центру французовъ, не дать имъ поддержать ихъ лѣвый флангъ. Однимъ словомъ, приняты были всѣ мѣры къ окончательному пораженію непріятеля, и если успѣхъ нашъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ можно было надѣяться при такомъ искусномъ образѣ дѣйствія, то вина въ этомъ всецѣло падаетъ на австрійскаго генерала Меласа, не исполнившаго точнаго приказанія Суворова.

Дѣйствія Суворовскихъ войскъ въ бою отличались необыкновенною смѣлостью и энергіей. Скорымъ и размашистымъ шагомъ шли наши развернутыя пѣхотныя линіи на непріятеля, не тратя много времени на пальбу. Подойдя на болѣе близкое разстояніе къ противнику, онѣ бросались на него въ штыки бѣгомъ. Въ то же время конница выскакивала впередъ и во весь опоръ неслась ему во флангъ *и въ тылъ*. Стремительно атакованный съ фронта,

тыла и фланговъ, непріятель рѣдко выдерживалъ подобный натискъ и обыкновенно, какъ мы видѣли изъ описанія кампаніи 1799 г., уступалъ намъ поле битвы.

Такъ армія наша и въ это, неблагопріятное для развитія военныхъ ея качествъ время, будучи предводима своимъ обожаемымъ, истинно народнымъ, героемъ-полководцемъ, умѣла разить врага, привыкшаго къ побѣдамъ надъ нашими западно-европейскими сосѣдями, на которыхъ мы взирали чуть ли не съ благоговѣніемъ, какъ на учителей своихъ въ военномъ дѣлѣ.

3. Воинская дисциплина.—Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ въ войскахъ.

Какъ мы видѣли выше, всѣ нововведенія, послѣдовавшія въ царствованіе императора Павла I, возбудили множество неудовольствій въ нашей арміи, особенно среди высшихъ начальствующихъ лицъ. Большинство ихъ неохотно подчинялось новымъ порядкамъ, а иные, какъ Суворовъ, и совсѣмъ не могли мириться съ ними.

Но и при полномъ желаніи исполнить волю Государя невозможно было въ короткій срокъ пересоздать русскую армію по прусскому образцу. Осо-

бенно трудно было нашимъ войскамъ, привыкшимъ къ постоянной походной жизни съ ея чисто-практическими боевыми требованіями, усвоить крайне сложную и запутанную механику новаго устава. Мелочныя требованія мирнаго времени, различныя красивыя и хитрыя эволюціи, тихій учебный шагъ и т. п.—совершенно противорѣчили тому духу, который выработался въ нихъ долговременною боевою школой. А между тѣмъ пылкій и нетерпѣливый Императоръ хотѣлъ немедленно довести свои войска до той степени выучки въ парадно-мирныхъ упражненіяхъ, которая такъ поразила и восхитила его въ прусской арміи. Малѣйшія ошибки на разводахъ приводили его въ сильнѣйшій гнѣвъ.

Приближенные Государя, въ особенности Аракчеевъ, вмѣсто того, чтобы сдерживать этотъ пылъ, еще болѣе раздражали Государя, доказывая, что главная причина ошибокъ и отступленій отъ устава, дѣлаемыхъ начальниками, заключается не въ неумѣніи, а въ духѣ сопротивленія и строптивости, который необходимо сломить, во что бы то ни стало, самыми энергическими мѣрами.

И дѣйствительно, для достиженія точнаго выполненія новыхъ требованій и искорененія прежнихъ злоупотребленій, у насъ введена была самая строгая прусская дисциплина. Эта дисциплина счита-

лась и необходимымъ условіемъ для успѣшнаго образованія солдата по Фридриховскому образцу.

Самая незначительная ошибка, сдѣланная солдатомъ въ строю, всякое отступленіе отъ установленнаго внутренняго порядка, подвергали его нещадному наказанію шпицрутенами, фухтелями и прочими мѣрами истязаній, придуманными просвѣщенными учителями нашими — нѣмцами. Правда, и прежде, во времена Екатерины II, у насъ не особенно нѣжничали съ солдатами и сотни розогъ были ни почемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда все это обставлено было извѣстными внѣшними приличіями и старшіе начальники никогда не снисходили до личнаго участія въ экзекуціяхъ надъ нижними чинами, предоставляя это дѣло ихъ непосредственнымъ начальникамъ. Теперь же, сплошь и рядомъ, генералы собственноручно расправлялись своими форменными палками съ солдатами. Особенно отличался въ этомъ отношеніи Аракчеевъ, который, состоя въ званіи командира Преображенскаго полка, лично поправлялъ стойку солдатъ и при этомъ билъ ихъ своею палкою, рвалъ у нихъ усы и т. п.

Впрочемъ, въ отношеніи наложенія взысканій, введена была весьма полезная мѣра, а именно установленно однообразіе дисциплинарныхъ постановленій для всей арміи, тогда какъ прежде каждый

высшій начальникъ имѣлъ свою систему взысканій. Наибольшею строгостью отличался Румянцевъ, наибольшею мягкостью—Потемкинъ.

Не церемонились въ описываемое нами время и съ офицерами. За самые незначительные проступки не только простые офицеры, но и генералы подвергались строжайшимъ взысканіямъ. Аресты уже ставили ни во что: на петербургскихъ гауптвахтахъ сиживало по нѣсколько генераловъ одновременно. Особенно же часты были увольненія отъ службы и притомъ часто за упущенія, далеко не заслуживавшія такой строгой кары. Такъ, приказомъ 15 октября 1799 г., уволенъ отъ службы генералъ-лейтенантъ Ламсдорфъ: „за командированіе съ лошадьми строевыхъ чиновъ вмѣсто фуршатовъ“. 27-го іюня 1798 года отставленъ генералъ-маіоръ Багговутъ за незнаніе службы и „за названіе юнкеровъ подпрапорщиками“ и т. п. Не входя въ дальнѣйшія подробности, упомянемъ лишь, что въ теченіе четырехлѣтняго царствованія императора Павла I уволено было отъ службы, помимо собственнаго желанія: 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2.261 офицеръ.

Но если у насъ въ это время ни почемъ были самыя строгія взысканія, то, съ другой стороны, и награды лились рѣкою. Чины, ордена, деревни сы-

пались какъ изъ рога изобилія. При коронаціи новаго Императора роздано было до 200.000 душъ крестьянъ. Особенно же щедро раздавались чины. Многія лица, какъ Аракчеевъ, Каннабихъ и другіе достигали высокихъ чиновъ въ поразительно короткое время. Замѣчательно въ этомъ отношеніи движеніе по службѣ камеръ-пажа Нелидова, который, 7 ноября 1796 года произведенъ былъ въ маіоры, 9 ноября—въ подполковники, 1 января 1798 г.—въ полковники, а 21 января—въ генералъ-адъютанты.

Наиболѣе щедро сыпались награды, разумѣется, на бывшихъ гатчинскихъ подчиненныхъ Государя. При вступленіи его на престолъ, кромѣ перевода въ гвардію, всѣ офицеры пожалованы были помѣстьями: штабъ-офицеры получили отъ 1.000 до 300 душъ каждый, капитаны—по 100, Кушелевъ—3.000, Аракчеевъ—2.000 и генералъ-маіорскій чинъ на 28 году отъ роду.

Несмотря на непомѣрную строгость взысканій, они не достигали своей цѣли—поддержанія твердой дисциплины въ войскахъ: благодаря ежедневному повторенію ихъ всѣ понемногу обтерпѣлись и попривыкли къ нимъ. Кромѣ того, насколько быстро налагались эти взысканія, настолько же быстро часто и отмѣнялись. 1-е февраля 1797 г. выключенъ былъ изъ службы Бѣлозерскаго полка маіоръ Ли-

саневичъ „за ретираду“, а 4 февраля того же года снова принятъ на службу, такъ какъ „все то, что испортилъ, опять исправилъ и весьма хорошо поступилъ“. Интересный примѣръ колебанія фортуны представляетъ судьба капитана Преображенскаго полка Чиркова. 15 ноября 1796 г. офицеръ этотъ выключенъ былъ за просрочку, 19 ноября принятъ обратно, 27 произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ баталіона Его Величества; затѣмъ, 18 іюня, отданъ подъ команду младшему себя и 20 іюня, за дурное поведеніе предъ Е. И. В., выключенъ изъ службы со снятіемъ чиновъ. 30 іюня онъ снова возвращенъ былъ въ полкъ, а въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

Для нижнихъ чиновъ учрежденъ въ царствованіе Павла I знакъ ленты Св. Анны, который жаловался какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ, прослужившимъ безпорочно 20 лѣтъ. Награжденные этимъ знакомъ отличія нижніе чины избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія.

На ряду со введенными при новомъ Императорѣ строгостями замѣтно также стремленіе къ улучшенію быта военнослужащихъ. Въ 1798 году изданы новые штаты, на основаніи которыхъ увеличено содержаніе офицеровъ. Полковнику прибавлено 111 *рублей* въ годъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ окладомъ

составило всего 900 руб.; подполковнику прибавлено 117, всего 600; маіору 36, всего 460; капитану и штабсъ-капитану 46, всего 340; поручику 46, всего 245, и, наконецъ, подпоручику и прапорщику 28 руб., или всего 200 рублей въ годъ; въ приведенныхъ окладахъ заключалось не только собственно жалованье, но и денщичье довольствіе и раціоны.

Еще въ 1797 году пожаловано было во всей конницѣ всѣмъ оберъ-офицерамъ, отъ ротмистра до корнета, по одной лошади изъ ремонта безденежно на шесть лѣтъ. Желающимъ же вмѣсто лошади получить деньгами разрѣшено выдавать ремонтную сумму на руки. Въ томъ же году приказано выдать всѣмъ унтеръ-офицерамъ изъ гвардіи, произведеннымъ въ прапорщики и корнеты, пособіе на первоначальное обмундированіе въ размѣрѣ 50 рублей на каждаго.

Размѣры довольствія нижнихъ чиновъ остались въ общемъ безъ измѣненія. Но, благодаря болѣе строгому контролю по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія, все положенное отъ казны доходило болѣе исправно до солдата, чѣмъ въ прежнее время, и командиры уже не въ такой мѣрѣ наживались въ ущербъ солдатскому желудку.

Относительно порядка снабженія войскъ въ мир-

ПЕРЕЧЕНЬ

источникамъ, послужившимъ для составленія настоящаго очерка:

Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей. — *Д. Милютина.*

Генералиссимусъ князь Суворовъ. — *А. Петрушевскаго.*

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. — *Д. Кобеко.*

Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, изд. подъ редакціей ген.-лейтенанта *Леера.*

Исторія царствованія Александра I. — *Богдановича.*

Описаніе Турецкой войны съ 1806—1812 года. — *Михайловскаго-Данилевскаго.*

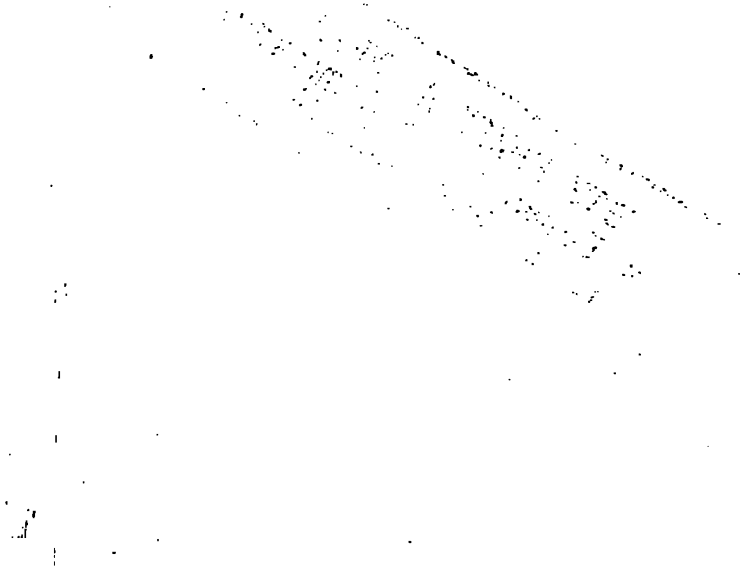
Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг. — *Его же.*

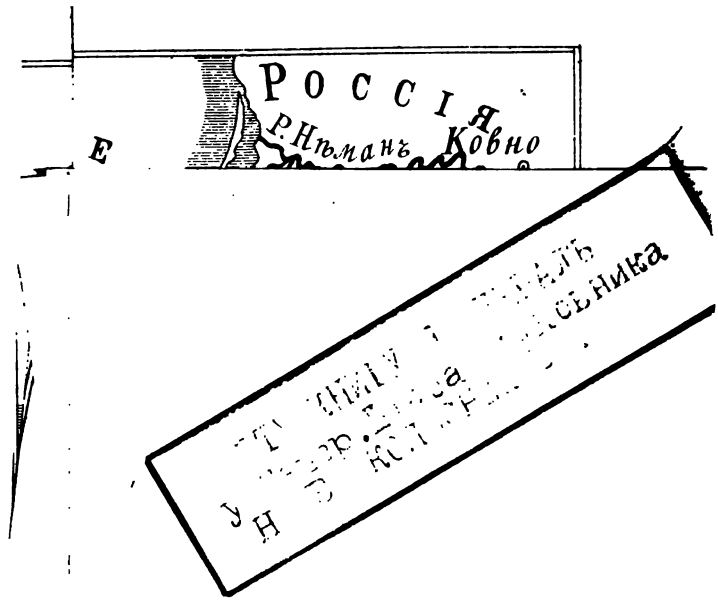
Преобразователи русскаго войска въ царствованіе императора Павла Петровича. — *Лебедева*, въ „Русск. Стар.“ т. XVIII.

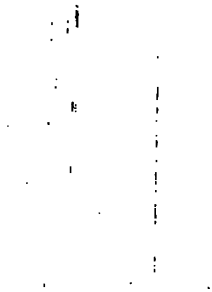
Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. — *В. Ратча*, „Воен. Сборн.“ 1864 года.

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности. — *Журавлевскаго*, въ „Воен. Сборн.“ 1859 года.

Различныя мелкія статьи въ „Воен. Сборн.“, „Русск. Стар.“, „Русск. Арх.“ и проч.




РОССІЯ
Ковно



РУССКАЯ

ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ IX.

ПЕРІОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I-го,

ОТЪ НАЧАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°,**
Пименовская улица, собств. домъ.
1889.

Дозволено цензурою. Москва. Іюнь 1

ГЛАВА I.

Отечественная война 1812 года.— Отъ Нѣмана до Москвы.

Непроченъ былъ миръ, заключенный нами въ 1807 г. съ Франціей, въ Тильзитѣ. Не довольствуясь страшно обременительнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Россіей,—не пускать въ свои гавани англійскіе корабли, — Наполеонъ требовалъ бо́льшаго. Ему хотѣлось, чтобы входъ въ русскія гавани воспрещенъ былъ и судамъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Такая мѣра должна была окончательно убить нашу торговлю и потому Императоръ Александръ I не могъ на нее согласиться.

Этотъ отказъ повелъ къ быстрому охлажденію между Россіей и Франціей, которое мало-по-малу перешло въ чувство вражды. Развитію такого враж-

дебнаго чувства особенно способствовалъ
дѣйствій Наполеона.

Увеличеніе территоріи основаннаго имъ
ства Варшавскаго указывало на его намѣре
становить прежнюю Польшу, исконнаго вра
сіи. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ также за
владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди рус
императора.

Причины эти, въ связи со многими дру
окончательно обострили отношенія между
союзными дворами.

Еще съ 1810 года, Россія и Франція стал
товиться къ рѣшительной борьбѣ. Приготов
приняли еще болѣе значительныя размѣры в
дующемъ году и, наконецъ, въ началѣ 181
столкновеніе сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ.

Силы, которыми располагалъ Наполеонъ
вторженія въ Россію, простирались весною
года до 600.000 чел. Этой страшной массѣ,
чившей названіе „великой арміи“, мы могли
тивупоставить только 200.000 чел., расположен
на западной границѣ имперіи. Хотя сверхъ
ключеніи мира съ Турціей, изъ Дунайс
ѣшила еще армія въ 50.000 чел., н
це такъ далеко, что на нихъ не
разсчитывать.

себя всѣ хозяйственныя заботы, часто не оправдывались.

Наконецъ, военныя способности и подготовка генераловъ новой школы заставляли желать лучшаго. Даже на мирныхъ ученьяхъ они терялись настолько, что стрѣляли по своимъ, какъ это случилось на маневрахъ войскъ финляндской инспекціи 9-го августа 1800 года. Чего же можно было ожидать отъ нихъ въ бою!

Лучшею оцѣнкой ихъ качествъ могутъ служить слова Высочайшаго приказа, отданнаго 10 августа 1800 г., касающіяся генераловъ той же финляндской инспекціи: „Его Императорское Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ финляндской инспекціи,—сказано въ этомъ приказѣ,—что они видятъ сами, сколь далеко они отъ того даже, чтобъ быть имъ генералами посредственными, и что пока будутъ они таковы, вездѣ, конечно, и всѣми будутъ биты".

4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I.

Со смертью Павла I рушилась и введенная имъ прусская система устройства русскихъ войскъ. Армія наша вышла опять на болѣе свойственную ей дорогу, и вскорѣ всѣ мѣропріятія, проведенныя въ ней *въ періодъ съ* 1796 по 1801 г., перешли въ

область преданій, не оставивъ по себѣ почти никакого слѣда.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Александра Павловича приняты были у насъ многія важныя мѣры по военной части, имѣвшія цѣлью, главнымъ образомъ, увеличить боевую силу нашей арміи и подготовить ее къ предстоявшей въ недалекомъ будущемъ борьбѣ на жизнь и смерть со всѣми почти народами западной Европы.

Къ концу царствованія Павла I, въ началѣ 1801 года, числительность русской арміи простиралась до 370.000 чел. Въ послѣдующіе годы, въ виду общаго крайне тревожнаго политическаго состоянія Европы, у насъ приняты были мѣры для усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлью сформировано вновь 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 5 баталіоновъ и 2 полка артиллеріи. Всего въ нашей арміи, въ 1805 году, считалось до 430.000 чел.

Особенно же усиленная дѣятельность по увеличенію числительности арміи замѣтна у насъ въ 1811 и въ началѣ 1812 года, когда столкновеніе съ Франціей сдѣлалось, очевидно, неизбѣжно. Но объ этихъ мѣрахъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1801 по 1805 г., произведено было четыре рекрутскихъ набора, давшихъ до 150.000 чел. новобранцевъ. Часть этихъ

11-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ, дѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Ба- ратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда ерезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, послѣдовавшій за 1

военныхъ наукъ, какъ-то: фортификаціи, стратегіи, тактики и проч. Затѣмъ уже, по окончаніи курса въ корпусахъ, молодые люди выпускались на службу прапорщиками, подпоручиками и поручиками.

Для устройства и главнаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями учрежденъ былъ особый непремѣнный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича.

Сверхъ упомянутаго выше увеличенія числительности арміи, положено было увеличить еще оборону государства учрежденіемъ земскаго ополченія. Мысль объ этомъ учрежденіи возникла вслѣдствіе быстрыхъ успѣховъ Наполеона I въ его войнахъ противъ Австріи и Пруссіи. Послѣ пораженія армій этихъ государствъ французы не встрѣчали уже болѣе никакого сопротивленія и въ короткое время захватывали большую часть территоріи своихъ противниковъ.

Манифестъ объ учрежденіи земскаго ополченія объявленъ былъ 30 ноября 1806 года. Въ манифестѣ этомъ указывается сперва на примѣръ Австріи и Пруссіи, въ которыхъ „нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій“ привело къ тому, что послѣ потери нѣсколькихъ сраженій государства эти лишены были возможности продолжать *дальнѣйшую* оборону и „непріятель, не встрѣчая

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое числительность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артиллерію и открыли губительный огонь по нашимъ войскамъ.

венную одежду, но вскорѣ установлена была нѣкоторая форма обмундированія съ цѣлью приведенія внѣшняго вида людей къ большему однообразію и „для отвращенія роскоши въ одѣяніи“.

Собственное вооруженіе милиціонеровъ состояло преимущественно изъ пикъ и косъ; немногіе имѣли ружья. Отъ казны отпускались только такіе предметы, которыхъ нельзя было достать въ губерніяхъ, какъ-то: порохъ, пушки, ядра и проч.

Поступившіе въ составъ ополченія люди продолжали жить у себя дома, на собственномъ продовольствіи. Они попрежнему оставались въ вѣдѣніи своихъ помѣщиковъ и должны были выполнять всѣ крестьянскія повинности. Для обученія военному дѣлу ихъ собирали по два раза въ недѣлю.

Милиціонныя войска раздѣлялись на тысячи, пяти-сотни, сотни или роты и взводы. Ополченія нѣсколькихъ губерній составляли корпусъ подъ названіемъ областнаго ополченія. Губернскими ополченіями командовали лица по выбору мѣстнаго дворянства; для начальствованія областными ополченіями назначались главнокомандующіе по Высочайшему повелѣнію.

Первый призывъ милиціонеровъ на дѣйствительную службу произведенъ былъ весною 1807 г. Въ 18 губерніяхъ сформировано было по одному стрѣл-

ковому баталіону, по 600 чел. каждый; всего, слѣдовательно, призвано было 10.800 чел.

Въ томъ же году около $^2/_3$ ратниковъ распущено было по домамъ, а остальные, въ числѣ 250.000 чел., составили резервъ для дѣйствующихъ войскъ.

Въ связи съ общимъ преобразованіемъ центральныхъ органовъ управленія государствомъ въ 1802-году, бывшая военная коллегія замѣнена была учрежденнымъ вновь военнымъ министерствомъ. Коллегіи, учрежденныя при Петрѣ Великомъ, какъ извѣстно, не устранили въ полной мѣрѣ всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ приказами до-Петровской эпохи. Главный недостатокъ ихъ заключался въ медленности теченія дѣлъ, вызываемой многосложными обрядами, которые связаны были съ ихъ рѣшеніемъ и исполненіемъ.

Первымъ военнымъ министромъ у насъ былъ генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ; въ 1808 году на его мѣсто назначенъ, знакомый уже намъ, А. А. Аракчеевъ.

Въ отношеніи ближайшаго управленія и организаціи войскъ также произошли значительныя перемѣны. Въ 1806 году 11 изъ прежнихъ инспекцій преобразовано въ дивизіи, силою каждая около 13.000 челов. Въ концѣ слѣдующаго года число дивизій доведено было до 22.

Въ *то же время* измѣнена была организація артил-

леріи. Всѣ артиллерійскія роты соединены были, вмѣсто прежнихъ баталіоновъ и полковъ, въ бригады. Всего сформировано было въ теченіе 1806 г. 24 бригады. Артиллерійскія бригады приданы были къ пѣхотнымъ дивизіямъ, чѣмъ установлена болѣе тѣсная связь между этими двумя родами оружія.

Въ 1807 г. прежняя полковая артиллерія, приносившая мало пользы и только стѣснявшая войска, отдѣлена была отъ полковъ.

Вообще, за время состоянія Аракчеева въ должности военнаго министра, въ артиллеріи нашей, обратившей на себя особое его вниманіе, введено было много различныхъ улучшеній. Сверхъ только-что перечисленныхъ перемѣнъ въ организаціи послѣдовало значительное улучшеніе матеріальной части. Введена болѣе совершенная конструкція орудій, облегчены полевые лафеты и т. д. Насколько хорошо устроена была у насъ въ это время вся система устройства артиллеріи, видно изъ того обстоятельства, что система эта просуществовала безъ важныхъ измѣненій въ теченіе 40 лѣтъ.

Съ перваго же года царствованія Александра I наша армія стала мѣнять и внѣшній видъ, приданный ей при Павлѣ Петровичѣ. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго Императора было распоряженіе *обрѣзать* у воинскихъ чиновъ букли.

Въ томъ же году отмѣнено именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ и впредь повелѣно именовать ихъ прежними названіями, съ которыми войска наши свыклись въ теченіе цѣлаго столѣтія и съ которыми имъ такъ трудно было разставаться.

Относительно обученія войскъ повелѣно сводить всѣ три рода оружія: пѣхоту, кавалерію и артилерію—для совокупнаго обученія. Распоряженіе это сдѣлано было на основаніи опыта войнъ 1805 и 1806—7 годовъ, во время которыхъ замѣчено было, что различные роды оружія недостаточно знакомы со своими обязанностями по отношенію другъ къ другу. Еще раньше обращено было вниманіе на стрѣлковое дѣло въ войскахъ и приказано обучать всѣхъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль.

Относительно довольствія войскъ сдѣланъ новый шагъ къ улучшенію быта воинскихъ чиновъ; увеличено содержаніе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Такъ—полковникамъ положено ежегодно жалованья отъ 1.040 до 1.250 рублей, смотря по роду оружія, вмѣсто прежнихъ 900, капитанамъ и штабсъ-капитанамъ отъ 400 до 595, подпоручикамъ, прапорщикамъ и корнетамъ отъ 236 до 325 руб. Въ такой же нормѣ увеличено содержаніе и прочихъ офицерскихъ чиновъ. Жалованье унтеръ-офицерамъ опредѣлено отъ 14 до 24 руб. и рядовымъ отъ 9 руб. 50 коп. до 12 рублей.

Во избѣжаніе злоупотребленій, допускаемыхъ начальниками частей по довольствію ввѣренныхъ имъ войскъ, воспрещено полковымъ и баталіоннымъ командирамъ входить въ подряды по снабженію подвѣдомственныхъ имъ частей провіантомъ и фуражомъ.

Замѣчательна также мѣра, принятая по отношенію къ лучшему охраненію здоровья воинскихъ чиновъ. До 1805 года медицинская часть находилась въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, что представляло значительныя неудобства для войскъ. Сверхъ того, медицинскій персоналъ, вслѣдствіе ограниченнаго матеріальнаго обезпеченія и незавиднаго служебнаго положенія вообще, не отличался хорошимъ составомъ.

Въ 1805 г. утверждено было новое „Положеніе“, въ силу котораго управленіе медицинскою частью въ арміи объединено въ рукахъ одного лица и медики подчинены начальникамъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено число ихъ, увеличено содержаніе состоящихъ на службѣ и дарованы имъ различныя права и преимущества. Это послѣднее обстоятельство въ значительной мѣрѣ повліяло на улучшеніе личнаго состава военныхъ медиковъ.

Для ознакомленія съ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, подобно тому, какъ это *было при* Павлѣ I, посылались особые инспектора.

Лица эти назначались изъ числа генераловъ, лично извѣстныхъ Государю и заслужившихъ его особое довѣріе. Въ числѣ этихъ довѣренныхъ лицъ находился и Аракчеевъ.

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ не устранены были еще въ частяхъ войскъ злоупотребленія предыдущихъ эпохъ, несмотря на строжайшія мѣры къ ихъ искорененію, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Въ 1802 г., во время поѣздки Аракчеева на югъ для инспектированія войскъ, къ нему явился шефъ одного изъ артиллерійскихъ полковъ, только-что назначенный на эту должность. Донося о пріемѣ ввѣренной ему части, онъ описалъ, въ какомъ порядкѣ передалъ ему полкъ его предшественникъ. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, значилось, что артиллерійскій лазаретъ „оказался въ такомъ дурномъ положеніи, что всѣ больные были одѣты, какъ исторія намъ сказываетъ объ одѣяніи Адама въ раю“.

Этимъ мы закончимъ краткій очеркъ состоянія русской арміи въ первые годы царствованія Александра I. Болѣе же полное изложеніе положенія военнаго дѣла у насъ въ первой четверти текущаго столѣтія принадлежитъ послѣдующему выпуску.

В. И. М—въ.

ПЕРЕЧЕНЬ

источникамъ, послужившимъ для составленія настоящаго очерка:

Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей. — *Д. Милютина.*

Генералиссимусъ князь Суворовъ. — *А. Петрушевскаго.*

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. — *Д. Кобеко.*

Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, изд. подъ редакціей ген.-лейтенанта *Леера.*

Исторія царствованія Александра I. — *Богдановича.*

Описаніе Турецкой войны съ 1806—1812 года. — *Михайловскаго-Данилевскаго.*

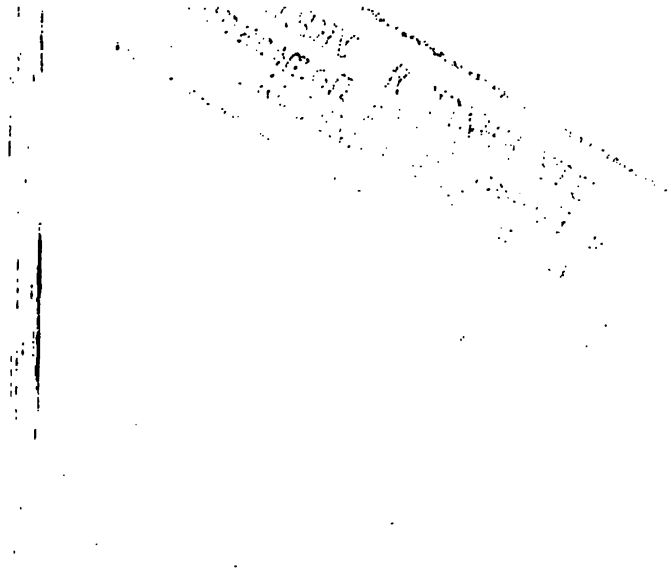
Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг. — *Его же.*

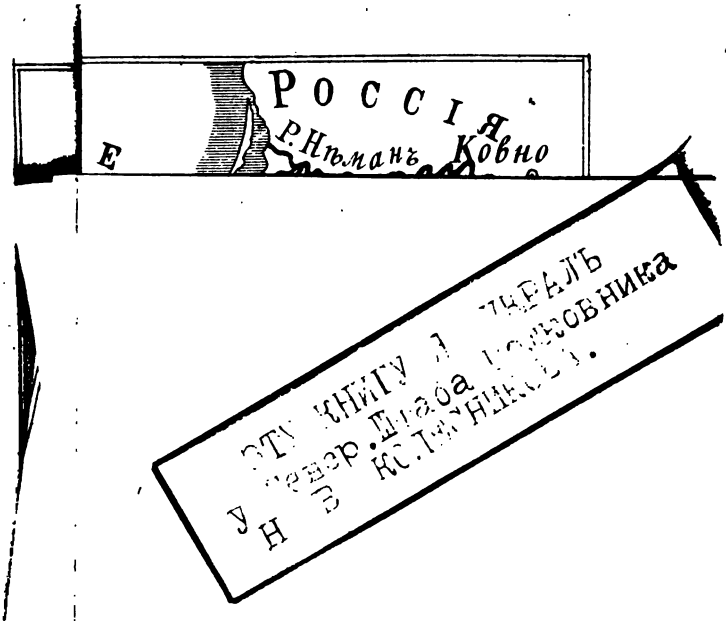
Преобразователи русскаго войска въ царствованіе императора Павла Петровича. — *Лебедева*, въ „Русск. Стар.“ т. XVIII.

Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. — *В. Ратча*, „Воен. Сборн.“ 1864 года.

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности. — *Журавлевскаго*, въ „Воен. Сборн.“ 1859 года.

Различныя мелкія статьи въ „Воен. Сборн.“, „Русск. Стар.“, „Русск. Арх.“ и проч.




РОССІЯ
Р.Нѣманъ Ковно
Е

переходило изъ рукъ въ руки, овладѣли имъ окончательно.

25-е августа прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ. Въ то время, какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности.

По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ арміяхъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери пронесена была вдоль линіи войскъ. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ благочестивыхъ воиновъ нашихъ. Былъ прекрасный теплый лѣтній день. Духовенство въ дорогомъ облаченіи сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились.

Съ 6 час. утра, 26-го августа, французы открыли страшный огонь изъ 100 орудій по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флеши и

Дозволено цензурою. Москва. Іюнь 1889 г.

ГЛАВА I.

Отечественная война 1812 года.— Отъ Нѣмана до Москвы.

Непроченъ былъ миръ, заключенный нами въ 1807 г. съ Франціей, въ Тильзитѣ. Не довольствуясь страшно обременительнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Россіей,—не пускать въ свои гавани англійскіе корабли, — Наполеонъ требовалъ бо́льшаго. Ему хотѣлось, чтобы входъ въ русскія гавани воспрещенъ былъ и судамъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Такая мѣра должна была окончательно убить нашу торговлю и потому Императоръ Александръ I не могъ на нее согласиться.

Этотъ отказъ повелъ къ быстрому охлажденію между Россіей и Франціей, которое мало-по-малу перешло въ чувство вражды. Развитію такого враж-

ский. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвар-
дейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряд
ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣлов
Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли по
битвы. Грозные кирасиры Наполеона, которыхъ он
самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ безпорядк
во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія,
непріятельская конница нѣсколько разъ повторяла
свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же
что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ не-
пріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣп-
ленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ
Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушеч-
наго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Се-
меновскую и открыли сильный пушечный огонь по
флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у
батареи Раевскаго.

Вице-король, послѣ неудачной попытки перепра-
виться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту
рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ
въ атаку противъ батареи Раевскаго. Съ наше
стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ
Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страш
ный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся в

атаку. У насъ не доставало зарядовъ и наша артиллерія должна была ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству французамъ удалось овладѣть батареею Раевскаго и такимъ образомъ прорвать центръ русской арміи.

Но вскорѣ эта опасность устранена была рѣшительностью начальника штаба 1-ой арміи, Ермолова. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, онъ схватилъ первыя попавшіяся ему подъ руку войска и стремительно бросился на потерянную нами батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно и все поле вокругъ его усѣяно вражескими трупами.

Въ 1-мъ часу пополудни, Наполеонъ рѣшилъ произвести окончательную атаку на батарею Раевскаго, сосредоточивъ для этой цѣли громадныя силы, которыя неминуемо должны были подавить изнуренныхъ защитниковъ ея.

Въ это время произошелъ, однако, неожиданный случай, остановившій атаку непріятеля. Нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ командою своего лихаго атамана Платова, перешли Колочу и, обойдя лѣвый флангъ французской арміи, напали на обозы и нестроевыхъ въ тылу ея.

Неожиданное появленіе нашей кавалеріи въ тылу непріятеля произвело сильный переполохъ въ

наши войска раздѣлены были на двѣ арміи. Одна, подъ названіемъ 1-ой западной арміи, расположилась вдоль границы между Россіенами и Лидой, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ (прилож. 1). Въ рядахъ этой арміи считалось 120.000 чел. Главнокомандующимъ ею назначенъ былъ военный министръ, Барклай де-Толли.

Другая армія, названная 2-ой западной арміей, въ 80.000 чел., подъ начальствомъ знаменитаго ученика Суворова и любимца русскаго народа, князя Багратіона, расположилась въ окрестностяхъ Волковиска. Впрочемъ, половина этой арміи направлена была вскорѣ на югъ для защиты Волыни и составила здѣсь третью армію.

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. 16-го іюня непріятель занялъ Вильну. Наша 1-ая армія отступила по направленію къ Дриссѣ на З. Двинѣ, гдѣ устроенъ былъ для нея заблаговременно укрѣпленный лагерь.

Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться ошибочнымъ раздѣленіемъ нашихъ силъ; онъ надѣялся разобщить *еще болѣе* обѣ наши арміи и затѣмъ настигнуть *и разбить* ихъ отдѣльно, одну за другой.

Барклае...

11-го іюня 1-ая армія при...

гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Б...

гратіономъ, который намѣревался проникнуть сю...

черезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, послѣдовавшій за 1-...

ГЛАВА II.

Отечественная война года. — Отъ Москвы до Нѣмана.

ерваго сентября, русск
мія достигла окрест
Москвы. Здѣсь, въ
сковной деревнѣ Ф
собранъ былъ военн
вѣтъ, на которомъ
ли пожертвовать
престольной столиц
спасенія Россіи.

На слѣдующій же день войска наши, п
черезъ городъ, потянулись по рязанской дор
въ то же время французы вступили въ него
Дорогомиловскую заставу.

Сдѣлавъ два перехода по рязанской дорог
тузовъ свернулъ къ западу и, 20-го сентябр

этой цѣлью онъ самъ съ главными силами
арміи, въ числѣ 200.000 чел., двинулся про-
ашей 1-ой арміи; 80.000 чел. направлено
противъ Багратіона и, наконецъ, еще 80.000,
начальствомъ Даву, стали наступать въ раз-
между обѣими нашими арміями.
го іюня наша 1-ая армія собралась у Дриссы.
рѣшено было отказаться отъ плана Пфуля
равить ошибку, сдѣланную нами съ самаго
а кампаніи, т.-е. соединить наши разрознен-
силы. Съ этою цѣлью армія Барклая высту-
изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и двину-
вверхъ по Двинѣ къ Витебску, куда на соеди-
съ нею долженъ былъ идти и Багратіонъ.
о сдѣлать это было не такъ легко, какъ каза-
. Ошибка, сдѣланная вначалѣ, дала себя по-
ствовать. Багратіонъ, выступивъ изъ окрестно-
Волковиска, пытался неоднократно проникнуть
сѣверъ къ Двинѣ, но Даву каждый разъ пред-
еждалъ его и не давалъ ему соединиться съ
клаемъ.

1-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ,
гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Ба-
гратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда
черезъ Могилевъ.

Въ *это время* Наполеонъ, послѣдовавшій за 1-ою

дня $^9/_{10}$ города обращены были въ груду пепла развалинъ.

Извѣстіе о занятіи Москвы не поколебало рѣшенія русскаго Царя, выраженнаго имъ еще при самомъ началѣ войны слѣдующими словами: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“. Среди всего русскаго народа оно вызвало единодушный взрывъ негодованія и готовность пожертвовать жизнью и имуществомъ для изгнанія врага, посягнувшаго на захватъ священной для него первопрестольной столицы.

Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до первыхъ чиселъ октября, русская армія не предпринимала ничего противъ непріятеля. Это время употреблено было на укомплектованіе ея и устройство матеріальной части. Но, тѣмъ не менѣе, жутко приходилось въ Москвѣ непріятелю отъ нашихъ партизановъ и отрядовъ вооруженныхъ жителей.

Первое начало партизанскимъ дѣйствіямъ полагалъ подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка Давыдовъ. Вскорѣ послѣ Бородинскаго сраженія онъ, съ отрядомъ изъ 50 гусаръ и 80 казаковъ, появился въ тылу французской арміи на Смоленской дорогѣ и захватилъ непріятельскій транспортъ и 100 чел. плѣнныхъ.

Съ этой цѣлью онъ самъ съ главными силами своей арміи, въ числѣ 200.000 чел., двинулся противъ нашей 1-ой арміи; 80.000 чел. направлено было противъ Багратіона и, наконецъ, еще 80.000, подъ начальствомъ Даву, стали наступать въ разрѣзъ между обѣими нашими арміями.

26-го іюня наша 1-ая армія собралась у Дриссы. Здѣсь рѣшено было отказаться отъ плана Пфуля и исправить ошибку, сдѣланную нами съ самаго начала кампаніи, т.-е. соединить наши разрозненныя силы. Съ этою цѣлью армія Барклая выступила изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и двинулась вверхъ по Двинѣ къ Витебску, куда на соединеніе съ нею долженъ былъ идти и Багратіонъ.

Но сдѣлать это было не такъ легко, какъ казалось. Ошибка, сдѣланная вначалѣ, дала себя почувствовать. Багратіонъ, выступивъ изъ окрестностей Волковиска, пытался неоднократно проникнуть на сѣверъ къ Двинѣ, но Даву каждый разъ предупреждалъ его и не давалъ ему соединиться съ Барклаемъ.

11-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ, гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Багратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда черезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, послѣдовавшій за 1-ою

арміей, находился въ Бѣшенковичахъ, въ 50 верстахъ отъ Витебска.

Положеніе Барклая становилось весьма затруднительнымъ. Противъ него двигались двойныя силы непріятеля, готовыя обрушиться на него и подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Принять бой было болѣе чѣмъ рискованно. А между тѣмъ, отступить также было нельзя, такъ какъ въ это время ничего не слышно было о положеніи Багратіона, шедшаго также къ Витебску. Отступленіе 1-ой арміи могло оставить его одного на жертву сильному врагу.

Трудную задачу приходилось рѣшать Барклаю. И остановка на мѣстѣ и отступленіе должны были вести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для нашихъ войскъ.

Однако, русскій главнокомандующій вышелъ съ честью изъ своего критическаго положенія. Въ ожиданіи извѣстій о Багратіонѣ, онъ рѣшилъ задерживать непріятеля передовыми частями, не вступая въ генеральное сраженіе.

Для этой цѣли выдвинутъ былъ къ мѣстечку Островно, въ 20 верстахъ впереди Витебска, 4-ый пѣхотный корпусъ, подъ командою гр. Остермана, усиленный еще нѣсколькими пѣхотными и кавале*рійскими полками*.

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое числительность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артиллерію и открыли *губительный* огонь по нашимъ войскамъ.

арміей, находился въ Бѣшенковичахъ, въ 50 верстахъ отъ Витебска.

Положеніе Барклая становилось весьма затруднительнымъ. Противъ него двигались двойныя силы непріятеля, готовыя обрушиться на него и подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Принять бой было болѣе чѣмъ рискованно. А между тѣмъ, отступить также было нельзя, такъ какъ въ это время ничего не слышно было о положеніи Багратіона, шедшаго также къ Витебску. Отступленіе 1-ой арміи могло оставить его одного на жертву сильному врагу.

Трудную задачу приходилось рѣшать Барклаю. И остановка на мѣстѣ и отступленіе должны были вести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для нашихъ войскъ.

Однако, русскій главнокомандующій вышелъ съ честью изъ своего критическаго положенія. Въ ожиданіи извѣстій о Багратіонѣ, онъ рѣшилъ задерживать непріятеля передовыми частями, не вступая въ генеральное сраженіе.

Для этой цѣли выдвинутъ былъ къ мѣстечку Островно, въ 20 верстахъ впереди Витебска, 4-ый пѣхотный корпусъ, подъ командою гр. Остермана, *усиленный* еще нѣсколькими пѣхотными и кавале*рійскими* полками.

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, [illegible] во [illegible] главныхъ силъ Наполеона, [illegible] къ [illegible] и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія [illegible] превосходили уже вдвое [illegible] войскъ.

Но, несмотря на превосходство [illegible] манъ рѣшилъ удерживаться [illegible] до самаго вечера. Выиграть время [illegible] мо. Каждая минута была дорога. [illegible] приближеніе французовъ должно [illegible] выя послѣдствія для нашей [illegible].

Видя, что всѣ ихъ атаки [illegible] французы [illegible] сильную [illegible] ли губительный огонь по нашимъ [illegible]

Русскіе, истекая кровью и изнемогая въ неравной борьбѣ, продолжали тѣмъ не менѣе сопротивляться до послѣдней крайности. Ряды наши страшно рѣдѣли, но ничто не могло поколебать ихъ мужества и стойкости.

Когда Остерману донесли, что нѣкоторые полки страшно терпятъ отъ непріятельской картечи и спрашивали: „Что дѣлать?“ онъ отвѣчалъ: „Ничего не дѣлать: стоять и умирать“.

И русскіе солдаты честно исполнили приказаніе своего командира и свой долгъ передъ родиной. Цѣлые ряды падали на землю подъ непріятельскими снарядами, но оставшіеся въ живыхъ продолжали стоять и разить врага.

Только на разсвѣтѣ слѣдующаго дня 4-ый корпусъ отошелъ на 8 верстъ назадъ и былъ смѣненъ 3-ею пѣх. дивизіей, подъ начальствомъ Коновницына.

Утромъ, 14-го числа, Мюратъ атаковалъ войска 3-ей пѣх. дивизіи. Опять загорѣлся отчаянный бой между нашими храбрецами и превосходными силами непріятеля.

Нѣсколько часовъ успѣхъ колебался то въ ту, то въ другую сторону. Наконецъ, не имѣя возможности *держаться* долѣе, Коновницынъ приказалъ *отступить*. Войска наши, въ величайшемъ порядкѣ,

отошли на нѣсколько верстъ назадъ и, занявъ новую позицію, удерживали вдвое сильнѣйшаго врага до 5 часовъ вечера.

Два дня уже, 13-го и 14-го іюля, небольшіе арьергарды наши, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и мужествомъ, задерживали массы непріятеля. Однако, уступая непреодолимой силѣ, они должны были отойти, наконецъ, почти до самаго Витебска.

Теперь Барклаю оставалось только,—или принять бой съ 80.000 противъ 150.000 и притомъ на очень невыгодной для насъ позиціи, или—покинуть Багратіона на произволъ судьбы.

По счастью, Провидѣнію, видимо, угодно было только испытать твердость русскихъ воиновъ въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество, но не погубить ихъ окончательно. Въ ночь на 15-е іюля прибылъ адъютантъ Багратіона съ донесеніемъ отъ князя, что онъ пытался пробиться къ Витебску черезъ Могилевъ, но потерпѣлъ неудачу и теперь продолжаетъ дальнѣйшее отступленіе по направленію къ Смоленску.

Это извѣстіе развязало руки главнокомандующему 1-ою арміей. Теперь онъ могъ со спокойнымъ сердцемъ очистить Витебскъ и отступить далѣе для соединенія со 2-ою арміей.

20-го іюля 1-ая армія прибыла къ Смоленску, а

22-го сюда-же подошла и 2-ая. Наши разрозненныя силы наконецъ соединились, и планъ Наполеона—отдѣлить ихъ какъ можно далѣе другъ отъ друга и разбить каждую армію отдѣльно — потерпѣлъ полное крушеніе.

Продолжительное отступленіе нашихъ армій сильно не нравилось всему русскому народу и войску. Общественное мнѣніе громко требовало рѣшительной битвы со врагомъ. По соединеніи нашихъ силъ подъ Смоленскомъ, Барклай вынужденъ былъ уступить этому требованію и рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Наполеона, который расположилъ свои утомленныя войска по квартирамъ между Витебскомъ и Могилевомъ.

Но едва только наши арміи успѣли сдѣлать какихъ-нибудь два перехода по направленію къ Витебску, какъ Наполеонъ, сосредоточивъ до 180.000 своихъ войскъ, быстро переправился черезъ Днѣпръ у Расасны и двинулся вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ Смоленску. Занятіе этого города французами отрѣзывало бы наши арміи отъ Москвы и отъ южныхъ губерній.

На пути, избранномъ Наполеономъ, находилась одна только 27-ая русская пѣхотная дивизія подъ начальствомъ Невѣровскаго, состоявшая притомъ на $^2/_3$ изъ новобранцевъ, съ небольшимъ числомъ

тельской арміи, опрокинувъ у Лошницы авангардъ Чичагова, занялъ 11-го ноября Борисовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, искусными демонстраціями, онъ отвлекъ главныя силы Чичагова на цѣлый переходъ къ югу отъ этого города съ тѣмъ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ Наполеона безпрепятственно перебраться черезъ Березину на избранномъ для ихъ переправы пунктѣ, у д. Студянки, верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ Борисова. Съ нашей стороны противъ Студянки, на правомъ берегу рѣки, находился лишь слабый отрядъ полковника Корнилова, изъ 4-хъ баталіоновъ и 12 орудій.

Рано утромъ, 14-го ноября, французы приступили къ наводкѣ двухъ мостовъ. Корниловъ попытался-было помѣшать непріятелю, но, встрѣченный съ лѣваго берега Березины огнемъ 40 орудій, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и вслѣдъ затѣмъ значительныя массы французовъ, переправившіяся по наведеннымъ мостамъ, заставили его отступить къ югу.

Весь день 15-го числа непріятель продолжалъ безпрепятственно переправляться черезъ рѣку, и только 16-го ноября Чичаговъ и Витгенштейнъ, подошедшіе къ мѣсту переправы, рѣшили атаковать французовъ на обоихъ берегахъ рѣки.

Закипѣлъ упорный бой, продолжавшійся съ утра

нокую дивизію Невѣровскаго, грозя изрубить и растоптать ее подъ массой коней.

Но не дрогнуло сердце молодыхъ русскихъ солдатъ при видѣ этой страшной опасности. Подпустивъ врага на самое близкое разстояніе, они встрѣтили его, по командѣ своего начальника, дружнымъ огнемъ. Трупы непріятельскихъ всадниковъ усѣяли пространство по сторонамъ дороги.

„Хорошо, ребята!“ вскричалъ Невѣровскій по отбитіи этой атаки. „Видите, какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю, поздравляю васъ!“ Громкое, дружное: „Рады стараться!“ и „ура?“—было отвѣтомъ на похвалу командира.

Непріятельская конница отхлынула отъ русской дивизіи только съ тѣмъ, чтобы повторить свой грозный ударъ. Опять задрожала земля подъ тысячами конскихъ копытъ и опять раздался дружный огонь русской пѣхоты. И на этотъ разъ непріятель вынужденъ былъ броситься назадъ ни съ чѣмъ.

Тщетно повторяли французы свои атаки въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Начальники ихъ съ храбрѣйшими изъ всадниковъ кидались на нашу колонну, но гибли подъ русскими штыками и пулями.

Къ вечеру войска Невѣровскаго подошли къ рѣчкѣ, за которою расположился высланный ранѣе *баталіонъ* егерей съ 2-мя орудіями. Огонь ихъ

остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе французской конницы.

Дивизія Невѣровскаго была спасена, благодаря отвагѣ и стойкости нашихъ солдатъ и хладнокровному мужеству ихъ начальника.

Утромъ, 4-го августа, французы стали подходить къ Смоленску. Этотъ городъ занятъ былъ только однимъ корпусомъ Раевскаго, къ которому присоединился Невѣровскій. Всего у насъ здѣсь было отъ 13.000 до 15.000 чел. Силы же непріятеля, какъ мы видѣли, простирались до 180,000 чел.

По счастью, французы ограничились въ этотъ день только канонадою и частными атаками, которыя были съ успѣхомъ отбиты Раевскимъ.

Ночью собрались у Смоленска обѣ наши арміи. Несмотря на общее желаніе вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ, рѣшено было отступить, такъ какъ силы наши были еще слишкомъ неравны и позиція при Смоленскѣ обладала значительными неудобствами.

Сперва должна была отступить 2-ая армія. 1-ой же арміи приказано было, для облегченія этого отступленія, отстаивать Смоленскъ. Затѣмъ и она должна была отступить подъ прикрытіемъ арьергарда, оставленнаго 2-ою арміей на Московской дорогѣ, верстахъ въ 10 къ востоку отъ Смоленска.

Для непосредственной обороны Смоленска, въ самомъ городѣ, на лѣвомъ берегу Днѣпра оставленъ былъ только 6-ой корпусъ съ придачею еще двухъ пѣх. дивизій, всего около 20.000 чел., подъ начальствомъ генерала Дохтурова. Прочія наши силы оставались на правомъ берегу рѣки.

Съ ранняго утра, 5-го августа, французы, сосредоточившіе противъ Смоленска до 140.000 чел., открыли сильную канонаду по городу. Этимъ и ограничились до 3-хъ часовъ пополудни всѣ дѣйствія Наполеона, надѣявшагося выманить всѣ наши силы на лѣвый берегъ Днѣпра и заставить ихъ принять генеральное сраженіе при крайне-невыгодныхъ для насъ условіяхъ.

Видя, однако, что надежды его не оправдываются, Наполеонъ рѣшилъ повести атаку противъ твердынь смоленскихъ.

Атака поведена была съ трехъ сторонъ. Съ востока наступали поляки подъ начальствомъ Понятовскаго, съ запада шелъ храбрый Ней, съ юга, въ центрѣ непріятельскаго расположенія, поведена была главная атака корпусомъ Даву.

Несмотря на отчаянную храбрость непріятеля, всѣ стремленія его разбились о твердость стѣнъ Смоленска и стойкость нашихъ войскъ.

Потерпѣвъ первую неудачу, французы выдвинули

ГЛАВА III.

Война 1813 г. въ Германіи. Война 1814 г. во Франціи.

Съ изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи, многіе, и въ томъ числѣ самъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, думали, что этимъ и кончится наша война съ Франціею, и что теперь оставалось только заключить съ непріятелемъ миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Но не такъ смотрѣлъ на дѣло императоръ Александръ I. По его мнѣнію, непремѣннымъ условіемъ для достиженія прочнаго мира было освобожденіе всей Европы отъ французовъ и окончательное ниспроверженіе владычества Наполеона.

Въ началѣ января, 1813 г., наши небольшіе передовые *отряды* стали проникать въ предѣлы Прус-

сіи и были встрѣчаемы съ большимъ радушіемъ
телями, видѣвшими въ насъ своихъ избавите
Однако, прусское правительство, все еще боя
ся Наполеона, долго не рѣшалось открыто пе
ти на нашу сторону. Наконецъ, 15-го февраля
ключенъ былъ въ Калишѣ союзный трактатъ,
которому рѣшено было, что Россія и Пруссія
дутъ совокупно продолжать войну противъ На
леона. Для этой цѣли мы обязывались выста
150.000 чел., а Пруссія 80.000.

Сверхъ того рѣшено было склонить къ учас
въ союзѣ и Австрію. Однако, весь первый пер
кампаніи Россія и Пруссія сражались только
емъ противъ ,Наполеона, успѣвшаго въ коро
время собрать значительныя силы.

По заключеніи Калишскаго трактата, союзн
рѣшили наступать впередъ двумя арміями. О
въ 40.000 чел., подъ командою Блюхера, двину
на Саксонію, а другая, графа Витгенштейна,
50.000 чел., направилась на Берлинъ и заняла
27 февраля. Французскія войска, подъ начальств
вице-короля, занимавшія столицу Пруссіи, отош
за рѣку Заале, и въ концѣ марта сосредоточил
въ числѣ 40.000 чел., въ окрестностяхъ Магдеб
га. (Прил. 3).

Между тѣмъ, Наполеонъ также не терялъ

прикрытіемъ небольшаго отряда подъ начальствомъ Тучкова, который въ теченіи цѣлаго дня удерживалъ у д. Лубина напоръ тройныхъ силъ непріятеля, пытавшихся отрѣзать войска Барклая отъ большой дороги. Самъ Тучковъ, исколотый штыками, попалъ въ плѣнъ, но отрядъ его выполнилъ возложенную на него задачу и, продержавшись до 9 час. вечера, далъ возможность войскамъ 1-й арміи выйти на большую дорогу и отступить безпрепятственно.

Упорный бой подъ Смоленскомъ не удовлетворилъ общественнаго мнѣнія Россіи. Войско и народъ настойчиво требовали рѣшительнаго сраженія, и готовы были обвинять Барклая-де-Толли въ измѣнѣ русскому дѣлу. Иностранная фамилія главнокомандующаго много способствовала распространенію среди народа подобнаго обвиненія.

17-го августа, русскій народъ и армія обрадованы были назначеніемъ новаго главнокомандующаго, русскаго по душѣ и по имени: выборъ Государя палъ на князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова.

Новый главнокомандующій прибылъ къ арміи у Царева-Займища. Однако, онъ не прекратилъ тотчасъ-же отступленія нашихъ войскъ. Отойдя еще на 70 верстъ, онъ занялъ позицію у с. Бородина,

въ 120 верстахъ отъ Москвы, съ цѣлью дать здѣсь рѣшительный отпоръ врагу. (Прилож. 2).

Позиція у с. Бородина тянулась отъ р. Москвы до дер. Утицы, на протяженіи 7 верстъ. Впереди праваго фланга протекала рѣчка Колоча, лѣвый-же былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ лежала высота, на которой построено было укрѣпленіе, названное батареею Раевскаго; южнѣе его, у д. Семеновской, построено было еще 3 небольшихъ укрѣпленія, получившихъ названіе Багратіоновыхъ флешей.

Впереди д. Семеновской, въ разстояніи $1^1/_2$—2 вер., лежитъ с. Шевардино, у котораго построенъ былъ отдѣльный редутъ.

Бородинская позиція занята была такимъ образомъ, что правый флангъ и центръ составляли войска 1-й арміи, а лѣвый флангъ 2-я армія. Подробности расположенія нашихъ силъ показаны на прилагаемомъ чертежѣ. Для обороны Шевардинскаго редута оставлено было у него 10—12.000 чел.

Всего въ русской арміи числилось 103.000 чел. регулярныхъ войскъ. Силы непріятеля простирались до 130.000.

24-го августа, французы, въ числѣ 35.000 чел., атаковали Шевардинскій редутъ и послѣ упорнаго *боя, во время* котораго укрѣпленіе нѣсколько разъ

слугу французамъ. Вмѣсто того, чтобы обрушить-
ся всѣми силами на одинокій непріятельскій кор-
усъ, они ограничились лишь рядомъ частныхъ атакъ
не воспользовались превосходствомъ въ кавале-
и, чѣмъ дали возможность Нею удержаться въ
ченіи двухъ часовъ.

Этимъ временемъ превосходно воспользовался На-
олеонъ. Понявъ угрожавшую ему опасность, онъ
риказалъ войскамъ, ушедшимъ впередъ, вернуться
братно, а корпусамъ, слѣдовавшимъ отъ Іены, спѣ-
ить на поле сраженія.

Получивъ значительныя подкрѣпленія, Ней, упор-
о оборонявшійся противъ двойныхъ силъ союзни-
овъ, перешелъ самъ въ наступленіе. Загорѣлся
порный бой, во время котораго императоръ Алек-
андръ I, несмотря на просьбы окружавшихъ его
ицъ, оставался подъ выстрѣлами непріятельской
ртиллеріи и лично направилъ сорокъ конныхъ ору-
ій на поддержку войскъ нашего лѣваго фланга.
Удачное дѣйствіе этихъ орудій остановило натискъ
ротивника, уже обходившаго этотъ флангъ.

Между тѣмъ, силы непріятеля все возрастали и
наступленіе его становилось часъ отъ часу настой-
ивѣе. Къ вечеру союзники потеряли всѣ занятыя
ими ранѣе селенія, за исключеніемъ одного, лежав-
шаго въ центрѣ ихъ позиціи. Бой прекратился лишь

въ
рѣ

до
пр
бы
со
зв
ме
уж
фл

ве
бы

зо
ск
нс
ля
ре

ре
де

а
б

переходило изъ рукъ въ руки, овладѣли имъ окончательно.

25-е августа прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ. Въ то время, какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности.

По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ арміяхъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери пронесена была вдоль линіи войскъ. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ благочестивыхъ воиновъ нашихъ. Былъ прекрасный теплый лѣтній день. Духовенство въ дорогомъ облаченіи сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились.

Съ 6 час. утра, 26-го августа, французы открыли страшный огонь изъ 100 орудій по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флеши и

непріятель уже ворвался-было въ наши укрѣпленія, но прибытіе самого Багратіона съ войсками 27-й пѣх. дивизіи заставило французовъ очистить ихъ. Наша кавалерія ударила на непріятеля и принудила его отступить съ большимъ урономъ.

Въ то-же время вице-король итальянскій двинулся противъ с. Бородина, занятаго нашими гвардейскими егерями. Послѣ упорнаго боя егеря вынуждены были уйти за Колочу; непріятель попытался перейти вслѣдъ за нами, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и уничтожили мостъ черезъ рѣку.

Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ бо̀льшими силами.

Два корпуса, Даву и Нея, направлены были противъ Багратіоновыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только 6 батальоновъ сводно-гренадерской дивизіи гр. Воронцова и за ними 27-ая дивизія. Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіями къ Барклаю и командиру 3-го пѣх. корпуса, Тучкову. Но подкрѣпленія эти не могли подойти ранѣе $1^1/_2$—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко.

Наступленіе французовъ встрѣчено было нашими *войсками* страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ

огнемъ. Огонь не остановилъ противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ.

Вотъ массы непріятеля достигли укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Гренадеры его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣла 27-я пѣх. дивизія, а за нею посланная Тучковымъ дивизія Коновницына. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратіонъ, и истощенныя войска наши, потерявъ своего начальника, очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у д. Семеновской.

Овладѣвъ укрѣпленіями, французы пытались сбить наши войска, расположившіяся за оврагомъ. Кавалерія Мюрата, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ коней, ринулась на страшно порѣдѣвшіе ряды русскихъ.

Ударъ непріятельской конницы направленъ былъ на наши гвардейскіе полки: Измайловскій и Литов-

скій. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвардейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряды ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣловъ. Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли поле битвы. Грозные кирасиры Наполеона, которыхъ онъ самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ безпорядкѣ во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія, непріятельская конница нѣсколько разъ повторяла свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же, что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевскаго.

Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ въ атаку противъ батареи Раевскаго. Съ нашей стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся въ

атаку. У насъ не доставало зарядовъ и наша артиллерія должна была ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству французамъ удалось овладѣть батареею Раевскаго и такимъ образомъ прорвать центръ русской арміи.

Но вскорѣ эта опасность устранена была рѣшительностью начальника штаба 1-ой арміи, Ермолова. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, онъ схватилъ первыя попавшіяся ему подъ руку войска и стремительно бросился на потерянную нами батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно и все поле вокругъ его усѣяно вражескими трупами.

Въ 1-мъ часу пополудни, Наполеонъ рѣшилъ произвести окончательную атаку на батарею Раевскаго, сосредоточивъ для этой цѣли громадныя силы, которыя неминуемо должны были подавить изнуренныхъ защитниковъ ея.

Въ это время произошелъ, однако, неожиданный случай, остановившій атаку непріятеля. Нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ командою своего лихаго атамана Платова, перешли Колочу и, обойдя лѣвый флангъ французской арміи, напали на обозы и нестроевыхъ въ тылу ея.

Неожиданное появленіе нашей кавалеріи въ тылу непріятеля произвело сильный переполохъ въ

де и далѣе къ Теплицу была бы открыта непріятелю, и планъ Наполеона долженъ былъ бы увѣнчаться успѣхомъ. Остерманъ думалъ-было сначала исполнить полученное предписаніе, но затѣмъ, по совѣту принца Евгенія Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился двинуться въ виду вдвое сильнѣйшаго непріятеля черезъ тѣснину у Гисгюбеля къ Петерсвальде и преградить Вандамму путь къ Теплицу. Отъ удачнаго выполненія этого смѣлаго намѣренія зависѣло спасеніе всей союзной арміи.

Послѣ упорнаго боя за обладаніе тѣсниною у Гисгюбеля отряду Остермана удалось пробиться 16-го числа къ Петерсвальде. На слѣдующій день Остерманъ отошелъ къ Кульму и, занявъ позицію позади его у с. Пристенъ, рѣшилъ обороняться до послѣдней крайности, чтобы дать всей арміи возможность дебушировать изъ горъ къ Теплицу.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ, состоявшій из Лейбъ-гв.-Егерскаго и Муромскаго полковъ, уп рался въ горы, занявъ д. Страденъ. Въ центрѣ, Пристена стояло 10 баталіоновъ 1-го и 2-го пѣ корпусовъ, на правомъ флангѣ, правѣе Пристен кирасирскій полкъ Ея Величества. Въ резервѣ, центромъ, стояли полки: Измайловскій, Семено скій, Преображенскій и Лейбъ-Гусарскій; всего пашемъ отрядѣ было не болѣе 15.000 чел.

сильную артиллерію и принялись громить стѣны и самый городъ; стѣны Смоленска устояли, но снаряды, перелетавшіе черезъ нихъ, зажгли во многихъ мѣстахъ городскія зданія. Въ 5 час. пополудни, Даву снова пошелъ на штурмъ.

Среди дыма и пламени горящаго города, осыпанные градомъ непріятельскихъ снарядовъ, наши солдаты смѣло встрѣтили напоръ превосходнаго числомъ врага. Однако, силы ихъ были уже истощены упорнымъ отчаяннымъ боемъ. Даву готовился овладѣть Малаховскими воротами въ южной части города.

Но въ это время подоспѣла помощь къ русскимъ. Находившійся при главнокомандующемъ 1-ю арміей, на правомъ берегу Днѣпра, принцъ Евгеній Виртембергскій двинулся съ войсками 4-й пѣх. дивизіи по мосту на другую сторону рѣки на выручку защитникамъ Смоленска.

Взявъ подъ свое непосредственное начальство 4-й егерскій полкъ, принцъ Евгеній бросился въ самый пылъ свалки, происходившей у Малаховскихъ воротъ. Сюда же двинулся съ частью своей дивизіи Коновницынъ.

Французы были отбиты. Принцъ Евгеній устремился вслѣдъ за ними и оттѣснилъ ихъ на нѣкоторое разстояніе отъ городскихъ стѣнъ.

Потерпѣвъ новую неудачу, непріятель открылъ страшный огонь разрывными снарядами по городу. Смоленскъ пылалъ со всѣхъ концовъ. Въ 7 час. вечера французы повели новую атаку и опять были отбиты.

Наступилъ вечеръ. Бой затихъ. Но ужасную картину представлялъ городъ, охваченный пламенемъ. Огненные языки подымались среди мрака высоко къ небу. Зданія рушились и падали со страшнымъ трескомъ. Жители искали спасенія въ бѣгствѣ. Иные же собирались въ храмахъ Божіяхъ и искали утѣшенія въ теплой молитвѣ.

Въ ночь на 6-е августа наши войска очистили городъ, унося съ собою высоко-чтимую по всей Русской землѣ святыню-чудотворную икону Смоленской Божіей Матери.

Такъ закончился знаменитый бой подъ Смоленскомъ, стоившій намъ отъ 6.000 до 7.000 чел., а непріятелю отъ 10.000 до 12.000.

Утромъ, 6-го августа, 2-я армія двинулась по большой Московской дорогѣ, а въ ночь на 7-е выступила и 1-я. Движеніе этой арміи совершено было въ началѣ по кружнымъ, лѣснымъ проселочнымъ дорогамъ, выводившимъ на большую Московскую дорогу.

*Отс*тупленіе 1-й арміи произведено было подъ

прикрытіемъ небольшаго отряда подъ начальствомъ Тучкова, который въ теченіи цѣлаго дня удерживалъ у д. Лубина напоръ тройныхъ силъ непріятеля, пытавшихся отрѣзать войска Барклая отъ большой дороги. Самъ Тучковъ, исколотый штыками, палъ въ плѣнъ, но отрядъ его выполнилъ возложенную на него задачу и, продержавшись до 9 час. вечера, далъ возможность войскамъ 1-й арміи выйти на большую дорогу и отступить безпрепятственно.

Упорный бой подъ Смоленскомъ не удовлетворилъ общественнаго мнѣнія Россіи. Войско и народъ настойчиво требовали рѣшительнаго сраженія, и готовы были обвинять Барклая-де-Толли въ измѣнѣ русскому дѣлу. Иностранная фамилія главнокомандующаго много способствовала распространенію среди народа подобнаго обвиненія.

17-го августа, русскій народъ и армія обрадованы были назначеніемъ новаго главнокомандующаго, русскаго по душѣ и по имени: выборъ Государя палъ на князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова.

Новый главнокомандующій прибылъ къ арміи у Царева-Займища. Однако, онъ не прекратилъ тотчасъ-же отступленія нашихъ войскъ. Отойдя еще на 70 верстъ, онъ занялъ позицію у с. Бородина.

го, въ руки союзниковъ досталась вся ихъ артиллерія въ числѣ свыше 80 орудій.

Таковы были результаты геройскаго подвига небольшаго русскаго отряда. Пораженіе Вандамма подъ Кульмомъ лишило Наполеона всѣхъ плодовъ побѣды, одержанной имъ при Дрезденѣ. Еще за недѣлю до Кульмскаго боя, 11-го августа, наслѣдный принцъ шведскій нанесъ пораженіе корпусу Удино при Гросъ Бееренѣ, а за три дня до того, 14-го августа, Блюхеръ разбилъ войска Маршала Макдональда въ Силезіи, на р. Кацбахѣ.

Несмотря на этотъ рядъ пораженій, Наполеонъ не отказался отъ наступательнаго образа дѣйствій и нѣсколько разъ бросался то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій, въ надеждѣ разбить каждую изъ нихъ отдѣльно отъ прочихъ. Однако, каждый разъ дѣйствія его были неудачны. Вѣрные принятому первоначально плану, главнокомандующіе союзными арміями, на которыхъ направлялись удары Наполеона, уклонялись отъ него, а прочіе устремлялись на его сообщенія. Въ этотъ періодъ войска его потерпѣли новое пораженіе 25-го августа маршалъ Ней былъ разбитъ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ при Денневицѣ.

Всѣ эти неудачи окончательно утомили и безъ того больнаго Наполеона. Тогда онъ рѣшилъ со

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое числительность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артиллерію и открыли *губительный* огонь по нашимъ войскамъ.

пѣх. корпуса прорвано и, упоенные успѣхомъ, не-
пріятельскіе всадники скачутъ все далѣе. Вотъ они
достигли селенія Госсы, около котораго находились
союзные монархи.

Несмотря на страшную опасность, императоръ
Александръ I продолжаетъ оставаться на высотѣ
позади Госсы. Все его вниманіе устремлено исклю-
чительно на поддержку опрокинутыхъ войскъ. Но
пока подходили подкрѣпленія, непріятельская ко-
ница подскакала совсѣмъ близко.

Въ эту критическую минуту, находившійся въ
конвоѣ русскаго Государя лейбъ-казачій полкъ
подъ командою графа Орлова-Денисова, несмотря
на подавляющій перевѣсъ силъ на сторонѣ против-
ника, смѣло бросается во флангъ, бѣшено скачу-
щей французской конницѣ. Непріятель, изумлен-
ный этою неожиданностью, подается нѣсколько
задъ, и, пока эскадроны его приходили въ себя,
нашимъ подоспѣваютъ подкрѣпленія и атака не-
пріятеля отбита окончательно.

На слѣдующій день все дѣло ограничилось
значительными стычками, а 6-го числа, союзни-
собравъ всѣ свои силы, рѣшительно атакуютъ
пріятеля. Послѣ упорнаго боя Наполеонъ вынуж-
денъ былъ отступить отъ Лейпцига.

Лейпцигскимъ сраженіемъ рѣшилась, какъ

Сано, судьба Германіи: потерявъ возможность сопротивляться долѣе, французская армія отступила за Рейнъ. Но дорого стоила эта побѣда союзникамъ; изъ рядовъ ихъ войскъ выбыло до 50.000 чел., въ томъ числѣ до 22.000 русскихъ; еще болѣе потеряли французы, уронъ которыхъ простирался до 60.000 чел.

По освобожденіи Германіи, союзные монархи рѣшили внести войну въ предѣлы самой Франціи съ цѣлью окончательнаго низложенія Наполеона. Перейдя Рейнъ, войска ихъ, въ первой половинѣ января, 1814 года, достигли верхняго теченія Марны. Всѣ силы ихъ раздѣлены были на двѣ арміи: главная, подъ начальствомъ Шварценберга, силою въ 90.000 чел., расположилась въ окрестностяхъ Лангра; Силезская, около 30.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ окрестностяхъ с. Дизіе.

Наполеонъ, успѣвшій собрать у Шалона около 40.000 чел., рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ силезской арміи. Сначала наступленіе это имѣло успѣхъ: оттѣснивъ Блюхера къ югу, Наполеонъ разположилъ свои войска на позиціи у с. Ла-Ротьеръ.

Но вскорѣ къ Блюхеру подошли сильныя подкрѣпленія изъ главной арміи. 20 января союзники,

въ
рѣ

до
пр
бы
со
зв
ме
уж
фл

ве
бь

зо
ск
нс
ля
ре

ре
дс

а
б

переходило изъ рукъ въ руки, овладѣли имъ окончательно.

25-е августа прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ. Въ то время, какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности.

По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ арміяхъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери пронесена была вдоль линіи войскъ. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ благочестивыхъ воиновъ нашихъ. Былъ прекрасный теплый лѣтній день. Духовенство въ дорогомъ облаченіи сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились.

Съ 6 час. утра, 26-го августа, французы открыли страшный огонь изъ 100 орудій по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флеши и

непріятель уже ворвался-было въ наши укрѣпленія, но прибытіе самого Багратіона съ войсками 27-й пѣх. дивизіи заставило французовъ очистить ихъ. Наша кавалерія ударила на непріятеля и принудила его отступить съ большимъ урономъ.

Въ то-же время вице-король итальянскій двинулся противъ с. Бородина, занятаго нашими гвардейскими егерями. Послѣ упорнаго боя егеря вынуждены были уйти за Колочу; непріятель попытался перейти вслѣдъ за нами, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и уничтожили мостъ черезъ рѣку.

Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ бо́льшими силами.

Два корпуса, Даву и Нея, направлены были противъ Багратіоновыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только 6 батальоновъ сводно-гренадерской дивизіи гр. Воронцова и за ними 27-ая дивизія. Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіями къ Барклаю и командиру 3-го пѣх. корпуса, Тучкову. Но подкрѣпленія эти не могли подойти ранѣе $1^1/_2$—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко.

Наступленіе французовъ встрѣчено было нашими *войсками* страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ

огнемъ. Огонь не остановилъ противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ.

Вотъ массы непріятеля достигли укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Гренадеры его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣла 27-я пѣх. дивизія, а за нею посланная Тучковымъ дивизія Коновницына. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратіонъ, и истощенныя войска наши, потерявъ своего начальника, очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у д. Семеновской.

Овладѣвъ укрѣпленіями, французы пытались сбить наши войска, расположившіяся за оврагомъ. Кавалерія Мюрата, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ коней, ринулась на страшно порѣдѣвшіе ряды русскихъ.

Ударъ непріятельской конницы направленъ былъ на наши гвардейскіе полки: Измайловскій и Литов-

скій. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвардейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряды ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣловъ. Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли поле битвы. Грозные кирасиры Наполеона, которыхъ онъ самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ безпорядкѣ во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія, непріятельская конница нѣсколько разъ повторяла свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же, что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевскаго.

Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ въ атаку противъ батареи Раевскаго. Съ нашей стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся въ

атаку. У насъ не доставало зарядовъ и наша артиллерія должна была ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству французамъ удалось овладѣть батареею Раевскаго и такимъ образомъ прорвать центръ русской арміи.

Но вскорѣ эта опасность устранена была рѣшительностью начальника штаба 1-ой арміи, Ермолова. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, онъ схватилъ первыя попавшіяся ему подъ руку войска и стремительно бросился на потерянную нами батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно и все поле вокругъ его усѣяно вражескими трупами.

Въ 1-мъ часу пополудни, Наполеонъ рѣшилъ произвести окончательную атаку на батарею Раевскаго, сосредоточивъ для этой цѣли громадныя силы, которыя неминуемо должны были подавить изнуренныхъ защитниковъ ея.

Въ это время произошелъ, однако, неожиданный случай, остановившій атаку непріятеля. Нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ командою своего лихаго атамана Платова, перешли Колочу и, обойдя лѣвый флангъ французской арміи, напали на обозы и нестроевыхъ въ тылу ея.

Неожиданное появленіе нашей кавалеріи въ тылу непріятеля произвело сильный переполохъ въ

ский. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвардейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряды ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣловъ. Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли поле битвы. Грозные кирасиры Наполеона, которыхъ онъ самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ безпорядкѣ во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія, непріятельская конница нѣсколько разъ повторяла свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же, что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевскаго.

Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ въ атаку противъ батареи Раевскаго. Съ нашей стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся въ

ГЛАВА IV.

Борьба за обладаніе Кавказомъ.

рисоединеніе, въ 1801 г., Грузіи къ Россіи привело насъ къ упорной, болѣе чѣмъ полувѣковой борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе нашего владычества въ Закавказьи, съ другой стороны—обезпеченіе сообщенія съ этою страною, отдѣленною отъ Россіи грознымъ Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными множествомъ хищническихъ горныхъ племенъ.

Такая продолжительность борьбы за обладаніе Кавказомъ обусловливалась воинственностью горскихъ народовъ, возбуждаемою притомъ религіоз-

рядахъ его войскъ. Хотя спокойствіе и порядокъ и были скоро возстановлены, но рѣшительная атака замедлилась на цѣлыхъ два часа, и мы успѣли подкрѣпить защитниковъ батареи Раевскаго.

Однако, подкрѣпленія эти не дали возможности отразить нападеніе непріятеля. Они сдѣлали только бой болѣе упорнымъ и кровопролитнымъ.

Въ 2 часа французы повели рѣшительную атаку. Что произошло теперь въ нашемъ центрѣ, не поддается никакому описанію. Гулъ сотенъ орудій, непрерывная ружейная трескотня, крики сражавшихся, стоны раненыхъ, все это слилось въ какой-то адскій концертъ. Среди непроницаемыхъ облаковъ пыли и пороховаго дыма смѣшалась конница и пѣхота, наша и непріятельская. Наконецъ, русскіе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ врага, вынуждены были окончательно оставить укрѣпленіе въ центрѣ своей позиціи.

Въ 6 час. вечера бой прекратился. Наши войска очистили занимаемую ими позицію, но отошли всего на какихъ нибудь $1^1/_2$—2 версты и готовы были снова преградить непріятелю дальнѣйшій путь въ сердце Россіи.

Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны и простирались какъ у насъ такъ и у французовъ до *40,000 чел.*

Не смотря на желаніе русскихъ войскъ продолжать бой съ врагомъ, Кутузовъ, въ виду страшныхъ потерь, не желалъ рисковать послѣдними силами нашими и рѣшилъ отступить къ Москвѣ.

Такъ кончился знаменитый Бородинскій бой. Не смотря на большой перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ непріятеля и на страшныя жертвы, принесенныя обѣими сторонами, результаты, достигнутыя Наполеономъ, были ничтожны. Здѣсь онъ ясно увидѣлъ, что̀ такое представляетъ русское воинство, защищающее родную землю, и понялъ всю разницу между нравственною силою народа русскаго и народовъ западной Европы, въ борьбѣ съ которыми онъ привыкъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ успѣхамъ.

ГЛАВА II.

Отечественная война 1812 года. — Отъ Москвы до Нѣмана.

ерваго сентября, русская армія достигла окрестностей Москвы. Здѣсь, въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили пожертвовать первопрестольной столицей для спасенія Россіи.

На слѣдующій же день войска наши, пройдя черезъ городъ, потянулись по рязанской дорогѣ, и въ то же время французы вступили въ него черезъ Дорогомиловскую заставу.

Сдѣлавъ два перехода по рязанской дорогѣ, *Кутузовъ* свернулъ къ западу и, 20-го сентября, всѣ

силы его расположились на позиціи у Тарутина, въ 60-ти верстахъ къ юго-западу отъ Москвы. Это расположеніе преграждало непріятелю путь въ наши хлѣбородныя южныя губерніи съ ихъ богатыми запасами всякаго рода—въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ воспользоваться ихъ средствами, и въ то же время угрожало его сообщеніямъ по Смоленской дорогѣ.

Большія надежды возлагалъ Наполеонъ на занятіе древней столицы Россіи. Онъ разсчитывалъ, что его изнуренные и голодные солдаты найдутъ въ ней спокойныя, удобныя квартиры и обильные запасы продовольствія, и что русскіе наконецъ согласятся заключить миръ на выгодныхъ для него условіяхъ.

Но горькое разочарованіе ожидало всемірнаго завоевателя. Холодно и непривѣтливо встрѣтила его Москва. Не вышли къ нему навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью ея граждане, какъ онъ того ожидалъ. Весь городъ какъ будто вымеръ. Пустынныя улицы его наводили тоску и заключали въ себѣ что-то зловѣщее.

Въ самый день вступленія непріятеля въ разныхъ частяхъ столицы вспыхнули пожары, а 3-го и 4-го сентября пламя охватило большую часть ея. Жители сами зажигали свои дома, не желая предоставить ихъ въ добычу врагу. Въ три—четыре

дня $^{9}/_{10}$ города обращены были въ груду пепла и развалинъ.

Извѣстіе о занятіи Москвы не поколебало рѣшенія русскаго Царя, выраженнаго имъ еще при самомъ началѣ войны слѣдующими словами: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“. Среди всего русскаго народа оно вызвало единодушный взрывъ негодованія и готовность пожертвовать жизнью и имуществомъ для изгнанія врага, посягнувшаго на захватъ священной для него первопрестольной столицы.

Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до первыхъ чиселъ октября, русская армія не предпринимала ничего противъ непріятеля. Это время употреблено было на укомплектованіе ея и устройство матеріальной части. Но, тѣмъ не менѣе, жутко приходилось въ Москвѣ непріятелю отъ нашихъ партизановъ и отрядовъ вооруженныхъ жителей.

Первое начало партизанскимъ дѣйствіямъ положилъ подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Давыдовъ. Вскорѣ послѣ Бородинскаго сраженія онъ, съ отрядомъ изъ 50 гусаръ и 80 казаковъ, появился въ тылу французской арміи на Смоленской дорогѣ и захватилъ непріятельскій транспортъ и 100 чел. плѣнныхъ.

Примѣръ Давыдова нашелъ много послѣдователей. Въ періодъ занятія непріятелемъ Москвы, отряды нашихъ партизановъ охватили со всѣхъ сторонъ почти непрерывнымъ кольцомъ армію Наполеона. Они перехватывали непріятельскіе транспорты, забирали фуражировъ, курьеровъ и т. п., нападали на небольшіе отдѣльные отряды и разбивали ихъ.

Особенную славу заслужилъ среди предводителей партизанскихъ отрядовъ капитанъ Фигнеръ. Смѣлость и рѣшительность его доходили часто до невѣроятной дерзости. Неоднократно проникалъ онъ, переодѣтый во французскій мундиръ, на биваки и въ лагерь непріятеля, вступалъ въ разговоры съ непріятельскими солдатами и офицерами; вывѣдавъ отъ нихъ, что ему было нужно, онъ возвращался къ своимъ и тотчасъ же неожиданно нападалъ на врага.

Рядомъ съ дѣйствіями партизановъ отличались отряды вооруженныхъ жителей. Съ самаго вступленія непріятеля въ предѣлы Смоленской губерніи, гдѣ уже начиналась коренная русская земля, вспыхнула въ ней ожесточенная народная война. Крестьяне и мѣщане вооружились, чѣмъ попало, и били врага, гдѣ могли. Помѣщики и чиновники брали на себя предводительство надъ отрядами вооруженныхъ жителей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ мученическ-

скою смертью запечатлѣли свою вѣрность Престолу и Отечеству.

Таковы были помѣщики: подполковникъ Энгельгардтъ и коллежскій ассесоръ Шубинъ. Схваченные по обвиненію въ истребленіи большаго числа французскихъ солдатъ, они приговорены были къ разстрѣлянію. Прежде чѣмъ совершить смертную казнь надъ Энгельгардтомъ, французы предложили ему перейти къ нимъ на службу. Энгельгардтъ съ негодованіемъ отвергнулъ такое предложеніе; сорвавъ платокъ, которымъ хотѣли завязать ему глаза, онъ обратился къ прицѣливавшимся въ него солдатамъ и вскричалъ: „Стрѣляйте!“ Смерть отъ вражеской пули была отвѣтомъ на его отказъ. То-же самое повторилось, нѣсколько дней спустя, съ Шубинымъ.

Со вступленіемъ Наполеона въ Московскую губернію, жители ея послѣдовали примѣру Смолянъ, и принялись безпощадно истреблять враговъ, гдѣ только было возможно.

Народная война и энергическая дѣятельность партизановъ сдѣлали скоро положеніе французовъ въ Москвѣ невыносимымъ. Столица была сожжена, ближайшія ея окрестности опустошены. Отряды, удалявшіеся на болѣе значительное разстояніе для *добыванія* продовольствія и фуража, подвергались

постояннымъ нападеніямъ и часто погибали до послѣдняго человѣка.

Лишенные продовольствія французы въ Москвѣ вынуждены были ѣсть воронъ, кошекъ, павшихъ лошадей и т. п. Послѣдствіемъ такой пищи было страшное развитіе въ ихъ войскахъ болѣзненности и смертности. Лошади, отъ недостатка фуража, падали каждый день сотнями.

Несмотря на такое бѣдственное положеніе своей арміи, Наполеонъ простоялъ въ Москвѣ 5 недѣль, все еще надѣясь на миръ. Но скоро военныя дѣйствія, начатыя нашей арміей, расположенной у Тарутина, лишили его этой надежды. Приходилось подумать объ отступленіи изъ Россіи.

6-го октября, наши войска атаковали 20-ти тысячный авангардъ Мюрата, расположенный на р. Чернишнѣ, къ сѣверу отъ Тарутина. Непріятель потерпѣлъ полное пораженіе. Трофеями нашей побѣды было 1.500 плѣнныхъ и 38 орудій.

Пораженіе Мюрата побудило Наполеона спѣшить отступленіемъ и, 6-го же числа, вечеромъ, началось выступленіе французскихъ войскъ изъ Москвы.

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы двинуться на Калугу, заставить армію Кутузова уйти возможно далѣе къ югу и, затѣмъ, вернувшись на *Смоленскую дорогу*, продолжать безпрепятствен-

но отступленіе къ западу по тому же пути, по которому совершено было наступленіе великой арміи къ Москвѣ.

Между тѣмъ, императоръ Александръ составилъ съ своей стороны планъ окончательнаго уничтоженія всѣхъ силъ непріятеля. Въ то время, какъ Кутузовъ долженъ былъ тѣснить французовъ съ тыла, адмиралу Чичагову, находившемуся на Волыни съ войсками, вернувшимися изъ турецкаго похода, приказано было двинуться черезъ Минскъ къ р. Березинѣ и преградить непріятелю дальнѣйшее отступленіе, помѣшавъ его переправѣ черезъ эту рѣку. Чичагову долженъ былъ содѣйствовать Витгенштейнъ, оперировавшій до того противъ французскихъ корпусовъ С. Сира и Удино на среднемъ теченіи Двины.

11-го октября, передовыя войска непріятеля дошли до города Малоярославца на новой Калужской дорогѣ и заняли его. Но здѣсь и окончилось ихъ дальнѣйшее наступленіе къ югу.

На слѣдующій день рано утромъ подошелъ къ Малоярославцу генералъ Дохтуровъ, за которымъ слѣдовала вся армія Кутузова. Дохтуровъ немедленно атаковалъ непріятеля и выбилъ его изъ города. Получивъ подкрѣпленія, французы потѣснили нашихъ. Дохтуровъ повторилъ съ своей стороны атаку *и прогналъ* противника.

Цѣлый день продолжался упорный бой за обладаніе Малоярославцемъ. Русскіе и французы дрались съ ожесточеніемъ въ рукопашную въ тѣсныхъ улицахъ города. Восемь разъ переходилъ онъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, къ вечеру остался окончательно въ рукахъ непріятеля.

Съ какимъ упорствомъ дрались въ этотъ день обѣ стороны, доказываютъ громадныя относительно потери, понесенныя ими. Изъ 24.000 чел., принимавшихъ участіе въ бою, какъ у насъ, такъ и у непріятеля, выбыло изъ строя убитыми и ранеными до 6.000 чел. или $^1/_4$ всего состава.

Овладѣніе Малоярославцемъ не принесло французамъ никакой пользы. Вечеромъ, къ концу боя, всѣ войска Кутузова собрались къ югу отъ города и преградили непріятелю дальнѣйшее наступленіе къ Калугѣ.

Теперь Наполеону оставалось только вернуться на Смоленскую дорогу и продолжать дальнѣйшее отступленіе подъ давленіемъ всѣхъ силъ русской арміи, преслѣдовавшей его съ тыла и фланговъ. 16-го октября войска его вышли на эту дорогу въ Можайскѣ и двинулись затѣмъ далѣе на западъ.

Съ этого времени начинается разстройство знаменитой „великой арміи“. Русскіе неотступно слѣдовали за нею и били врага при всякомъ удобномъ

Подобный пріемъ утвердилъ горцевъ въ мысли, [illegible] слабый русскій отрядъ не рѣшается атаковать [illegible] и еще болѣе увеличилъ ихъ самонадѣянность.

Между тѣмъ найдена была наконецъ тропа въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, упир[illegible] шагося въ обрывистые, высокіе утесы. Въ ночь [illegible] 19 декабря Мадатовъ съ частью нашего отряда [illegible] замѣтно пробрался во флангъ и въ тылъ горцам[illegible] Съ разсвѣтомъ онъ внезапно открылъ сильнѣйш[illegible] ружейный и пушечный огонь, поражавшій продолж[illegible] все расположеніе непріятеля. Въ то же время сам[illegible] Ермоловъ съ главными силами отряда двинулся [illegible] штурмъ съ фронта. Неожиданное появленіе рус[illegible] скихъ на флангѣ и въ тылу врага произвело [illegible] него подавляющее впечатлѣніе. Паника быстро ра[illegible] пространилась по рядамъ его и кто какъ мог[illegible] бросился бѣжать по направленію къ Акушѣ. Наша артиллерія и пѣхота самымъ частымъ огнемъ н[illegible] носили страшное пораженіе густымъ толпамъ горц[illegible] цевъ, а конница безпощадно рубила бѣгущихъ.

Послѣ блестящей побѣды при Ловашахъ наши войска безпрепятственно заняли Акушу. Вскор[illegible] разгромъ акушинцевъ отразился на народахъ всег[illegible] восточнаго Кавказа.

Одновременно съ экспедиціей въ Акушу нам[illegible] ска прославились еще новымъ замѣчательны[illegible]

отъ разсвѣта до 6 час. вечера, французы отступили, потерявъ 4.000 чел. убитыми и ранеными и 3.000 плѣнными.

Черезъ недѣлю послѣ боя подъ Вязьмою французская армія достигла Смоленска, гдѣ устроены были заблаговременно значительные склады различнаго рода запасовъ. Здѣсь изнуренные солдаты ея надѣялись отдохнуть, широко воспользоваться продовольственными запасами и возстановить свои истощенныя силы.

Но этой надеждѣ не суждено было сбыться. Приближеніе русскихъ заставило Наполеона очистить Смоленскъ и продолжать безостановочно свое безнадежное отступленіе по опустошенной дорогѣ.

Вскорѣ по выступленіи изъ Смоленска, непріятельская армія подверглась цѣлому ряду тяжкихъ ударовъ со стороны преслѣдующихъ ее русскихъ. Въ теченіи 4-хъ дней, съ 3-го по 6-е ноября включительно, отдѣльнымъ корпусамъ ея пришлось выдерживать упорныя столкновенія съ русскими войсками у г. Краснаго, стоившія непріятелю 20.000 чел. плѣнными, 6.000 убитыми и ранеными и 116 орудій. Мы потеряли всего 2.000 чел. убитыми и ранеными.

10-го ноября, страшно разстроенная французская *армія добралась* до с. Толочина въ разстояніи 4-хъ

переходовъ отъ Березины. Въ Толочинѣ Наполеонъ узналъ, что войска Чичагова заняли предмостное укрѣпленіе у Борисова и, такимъ образомъ, преградили ему дальнѣйшее отступленіе.

Положеніе Наполеона было безвыходное. Въ арміи его находилось подъ ружьемъ способныхъ къ бою и не потерявшихъ еще военной организаціи и порядка не болѣе 36.000 чел. Остальные люди, въ такомъ же числѣ, представляли изъ себя безпорядочную, безоружную, голодную, оборванную толпу, еле-тащившуюся въ хвостѣ арміи и только стѣснявшую ея движенія и дѣйствія.

Между тѣмъ, на прямомъ пути отступленія непріятеля находилось 32.000 русскихъ войскъ подъ командою Чичагова. Съ сѣвера подходили 30.000 чел. Витгенштейна. Наконецъ, въ тылу слѣдовалъ Кутузовъ съ 50.000 чел.

Однако, императоръ французовъ не растерялся въ столь тяжеломъ положеніи и рѣшилъ употребить въ дѣло всю свою энергію и силу ума, чтобы спасти остатки своей арміи отъ окончательной гибели.

Цѣль Наполеона была достигнута лишь на половину. Французской арміи удалось переправиться черезъ Березину, но, тѣмъ не менѣе, окончательное уничтоженіе ожидало ее на другомъ берегу рѣки.

Маршалъ Удино, двигавшійся въ головѣ непрія-

тельской арміи, опрокинувъ у Лошницы авангардъ Чичагова, занялъ 11-го ноября Борисовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, искусными демонстраціями, онъ отвлекъ главныя силы Чичагова на цѣлый переходъ къ югу отъ этого города съ тѣмъ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ Наполеона безпрепятственно перебраться черезъ Березину на избранномъ для ихъ переправы пунктѣ, у д. Студянки, верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ Борисова. Съ нашей стороны противъ Студянки, на правомъ берегу рѣки, находился лишь слабый отрядъ полковника Корнилова, изъ 4-хъ баталіоновъ и 12 орудій.

Рано утромъ, 14-го ноября, французы приступили къ наводкѣ двухъ мостовъ. Корниловъ попытался-было помѣшать непріятелю, но, встрѣченный съ лѣваго берега Березины огнемъ 40 орудій, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и вслѣдъ затѣмъ значительныя массы французовъ, переправившіяся по наведеннымъ мостамъ, заставили его отступить къ югу.

Весь день 15-го числа непріятель продолжалъ безпрепятственно переправляться черезъ рѣку, и только 16-го ноября Чичаговъ и Витгенштейнъ, подошедшіе къ мѣсту переправы, рѣшили атаковать французовъ на обоихъ берегахъ рѣки.

Закипѣлъ упорный бой, продолжавшійся съ утра

до поздняго вечера. Непріятельскія войска, чувствовавшія свое отчаянное положеніе, дрались съ ожесточеніемъ. Уронъ ихъ былъ громаденъ. Особенно пострадали войска Виктора, остававшіяся на лѣвомъ берегу рѣки, которымъ пришлось совершать переправу подъ натискомъ русскихъ. Огонь нашей артиллеріи заставилъ ихъ кинуться въ безпорядкѣ къ мостамъ. Обозъ, артиллерія, конница, пѣхота, все смѣшалось въ нестройную толпу, въ которой каждый помышлялъ лишь о спасеніи живота своего. Множество людей падало съ мостовъ въ воду, много старалось спастись вплавь, между несущимися по рѣкѣ льдинами,—и тѣ и другіе находили смерть въ холодныхъ волнахъ Березины.

Въ ночь на 17-е число, жалкіе остатки великой арміи потянулись по дорогѣ къ Вильнѣ. Изъ 36.000 чел., сражавшихся у Студянки, спаслось только 9.000; за ними тянулись еще тысячи безоружныхъ людей.

Съ этого времени отступленіе французовъ превратилось въ полное бѣгство. Усталость, голодъ и морозы свыше 20° довершили гибель арміи, потерявшей послѣ боя у Студянки послѣдніе слѣды военной организаціи. Вся дорога, до самой Вильны, усѣяна была замерзшими трупами людей и лошадей, *орудіями,* повозками, нагруженными всякимъ доб-

ромъ, награбленнымъ въ Россіи. По сторонамъ ея бродили, какъ тѣни, толпы голодныхъ, оборванныхъ людей, тщетно кутавшихся отъ жестокой стужи въ жалкія лохмотья, рогожи, иногда въ священническія ризы и т. п. Самъ Наполеонъ, видя, что все пропало, бросилъ свою армію и отправился въ Парижъ, чтобы формировать новыя силы.

Проклятія десятковъ тысячъ людей сыпались въ слѣдъ знаменитому завоевателю. „Онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта; онъ оставляетъ, предавъ насъ гибели!“—говорили солдаты. Въ то же время и вся Европа узнала о гибели полчищъ Наполеона. До сихъ поръ онъ тщательно скрывалъ истинное положеніе дѣлъ, но передъ отъѣздомъ изъ арміи, въ послѣднемъ бюллетенѣ „великой арміи“, вынужденъ былъ оффиціально сознаться передъ всѣмъ міромъ въ понесенномъ имъ полномъ пораженіи.

28-го ноября, наши войска заняли Вильну, наполненную тысячами больныхъ непріятелей. Въ первыхъ числахъ декабря, послѣдніе остатки французской арміи въ числѣ 1.000 чел. вооруженныхъ и 20.000 безоружныхъ, перешли русскую границу. Это было все, что уцѣлѣло еще изъ 400.000 чел., перешедшихъ Нѣманъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Такъ кончилось одно изъ величайшихъ во всемірной исторіи военныхъ предпріятій, разбившееся о

непоколебимую стойкость русскаго народа, о его безпредѣльную преданность и любовь къ Престолу и родинѣ. Тяжкая година посланнаго Провидѣніемъ испытанія, вынесенная съ такою твердостью нашими дѣдами и отцами, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о великой духовной мощи, о необычайной жизненной силѣ нашего народа и всего государственнаго строя. И эта сила служитъ лучшимъ ручательствомъ за его блестящую будущность и за выполненіе великой исторической роли, которую предназначено играть Россіи въ судьбахъ народовъ міра.

ГЛАВА III.

Война 1813 г. въ Германіи. Война 1814 г. во Франціи.

Съ изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи, многіе, и въ томъ числѣ самъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, думали, что этимъ и кончится наша война съ Франціею, и что теперь оставалось только заключить съ непріятелемъ миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Но не такъ смотрѣлъ на дѣло императоръ Александръ I. По его мнѣнію, непремѣннымъ условіемъ для достиженія прочнаго мира было освобожденіе всей Европы отъ французовъ и окончательное ниспроверженіе владычества Наполеона.

Въ началѣ января, 1813 г., наши небольшіе *передовые отряды стали* проникать въ предѣлы Прус-

пруссаковъ и 110.000 австрійцевъ, командовалъ австрійскій начальникъ, а Силезскою, въ составъ которой входило 61.000 русскихъ и только 38.000 пруссаковъ, командовалъ прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ. Тотъ же фактъ повторился и во время похода во Францію въ 1814 году: Россія выставила для окончательной борьбы съ Наполеономъ 153.000 чел., Австрія 96.000, Пруссія 75.000, прочіе германскіе народы въ совокупности 81.000—и тѣмъ не менѣе союзными арміями продолжали командовать кн. Шварценбергъ и Блюхеръ.

Подобный порядокъ вещей, разумѣется, былъ для насъ весьма невыгоденъ. Впрочемъ личное присутствіе при арміи Императора Александра I давало возможность русскимъ военачальникамъ дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ съ большою самостоятельностью. Такъ въ первый день боя подъ Лейпцигомъ, когда Шварценбергъ составилъ чрезвычайно рискованный планъ для атаки французской арміи и, несмотря на всѣ представленія генерала Толя, не хотѣлъ отказаться отъ него, Русскій Императоръ прямо объявилъ австрійскому главнокомандующему, что онъ можетъ распоряжаться своими войсками какъ угодно, русскія же войска будутъ направлены туда, „гдѣ имъ слѣдовало быть, а ни на какой другой пунктъ“ *).

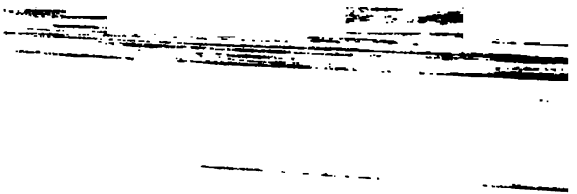
*) Богдановичъ: „Исторія войны 1813 г.“, т. II, стр. 439.

Кромѣ дѣйствующихъ войскъ, находившихся за границею, сформирована была въ концѣ 1812 г. въ западныхъ губерніяхъ Имперіи такъ-называемая резервная армія, имѣвшая цѣлью пополненіе убыли въ дѣйствующихъ частяхъ. Число войскъ этой арміи простиралось въ серединѣ 1813 года до 50.000 человѣкъ.

Интересно выяснить, сколько всего войскъ выставила Россія въ эпоху 1813—14 годовъ для освобожденія Европы отъ владычества Наполеона.

При окончаніи Неймарктскаго перемирія въ трехъ союзныхъ арміяхъ считалось 175.000 русскихъ войскъ; сверхъ того въ герцогствѣ Варшавскомъ формировалась такъ-называемая польская армія Беннигсена силою въ 70.000 чел., состоявшая исключительно изъ русскихъ войскъ, но получившая свое названіе по мѣсту формированія въ польскихъ областяхъ; наконецъ 30.000 русскихъ участвовали въ осадѣ крѣпости Данцига, занятой французскимъ гарнизономъ. Если ко всѣмъ этимъ силамъ прибавить еще и резервную армію, то получимъ почтенную цифру въ 325.000 человѣкъ, выставленныхъ Россіею послѣ тяжелой, разорительной кампаніи 1812 года, исключительно для пользы народовъ западной Европы.

По возвращеніи нашихъ армій изъ-за граничнаго похода, организація ихъ измѣнялась нѣсколько разъ



чти равняться настоящему мирному составу нашей арміи. Насколько тяжелымъ бременемъ ложилась столь многочисленная армія на населеніе, можно видѣть изъ того, что одинъ солдатъ приходился тогда на 25 чел. жителей, нынѣ же—на 125 чел.

Постоянное формированіе новыхъ частей войскъ и необходимость пополненія громадныхъ потерь, которыя неизбѣжно терпѣли наши войска въ теченіе многолѣтнихъ непрерывныхъ войнъ, требовали усиленнаго комплектованія арміи какъ нижними чинами, такъ и офицерами.

Источникомъ для перваго являлись частые и усиленные рекрутскіе наборы, достигшіе небывалыхъ размѣровъ. Въ предыдущемъ выпускѣ упомянуто уже было, что въ первые четыре года царствованія Александра I произведено было три набора; при первыхъ двухъ взято по 2 рекрута съ 500 душъ, а при послѣднихъ по одному. Съ 1808 года начинается новая серія рекрутскихъ наборовъ; въ этомъ году взято было уже по 5 рекрутъ съ 500 душъ; такое же число взято снова въ 1809 г. Затѣмъ взято въ 1810 году по 3 рекрута, въ 1811—по 4, въ 1812 было произведено два набора по 2 рекрута каждый и одинъ по 8 чел. съ 500 душъ; такой же наборъ повторился въ концѣ 1813 года; кромѣ того, въ этомъ же году произведенъ наборъ въ размѣрѣ

отъ двухъ до двѣнадцати рекрутъ на 500 душъ. Наконецъ въ 1818, 1819 и 1824 гг. произведены наборы по 2 чел. съ 500 душъ.

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія въ теченіе всего царствованія Александра I, превышаетъ 2.000.000. При этомъ необходимо замѣтить, что въ теченіе четырехъ только лѣтъ, съ 1812 по 1815 годъ включительно, набрано было 917.000 чел. рекрутъ; если же къ этому прибавить еще 320.000, вошедшихъ въ составъ ополченія, то получимъ цифру въ 1.237.000 чел., поставленныхъ населеніемъ въ составъ вооруженныхъ силъ государства, въ эпоху рѣшительной борьбы съ Наполеономъ I. Принимая во вниманіе, что числительность мужскаго населенія, обязаннаго военною службой, простиралась въ это время до 15.800.000, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 15 до 35 лѣтъ съ небольшимъ 5.000.000 душъ, оказывается, что въ этой рѣшительной борьбѣ принимала участіе почти ¼ всего взрослаго мужскаго населенія Россіи.

Послѣдствіемъ такихъ усиленныхъ наборовъ явилось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже не оказывалось достаточнаго числа взрослыхъ людей, годныхъ для военной службы. Въ виду этого, еще до начала Отечественной войны, разрѣшено было при-

ть мальчиковъ отъ 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы

услугу французамъ. Вмѣсто того, чтобы обрушиться всѣми силами на одинокій непріятельскій корпусъ, они ограничились лишь рядомъ частныхъ атакъ и не воспользовались превосходствомъ въ кавалеріи, чѣмъ дали возможность Нею удержаться въ теченіи двухъ часовъ.

Этимъ временемъ превосходно воспользовался Наполеонъ. Понявъ угрожавшую ему опасность, онъ приказалъ войскамъ, ушедшимъ впередъ, вернуться обратно, а корпусамъ, слѣдовавшимъ отъ Іены, спѣшить на поле сраженія.

Получивъ значительныя подкрѣпленія, Ней, упорно оборонявшійся противъ двойныхъ силъ союзниковъ, перешелъ самъ въ наступленіе. Загорѣлся упорный бой, во время котораго императоръ Александръ I, несмотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, оставался подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи и лично направилъ сорокъ конныхъ орудій на поддержку войскъ нашего лѣваго фланга. Удачное дѣйствіе этихъ орудій остановило натискъ противника, уже обходившаго этотъ флангъ.

Между тѣмъ, силы непріятеля все возрастали и наступленіе его становилось часъ отъ часу настойчивѣе. Къ вечеру союзники потеряли всѣ занятыя ими ранѣе селенія, за исключеніемъ одного, лежавшаго въ центрѣ ихъ позиціи. Бой прекратился лишь

съ наступленіемъ темноты. Непріятель, обладавшій полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, охватилъ союзную армію съ обоихъ фланговъ.

Въ подобномъ положеніи рѣшено было отступить, что союзники и выполнили въ ночь на 21-е апрѣля. Всѣ войска ихъ направились къ Эльбѣ и въ послѣднихъ числахъ мѣсяца ушли за эту рѣку.

Наполеонъ, послѣдовавшій за пруссаками и русскими, занялъ, 30 апрѣля, столицу Саксоніи Дрезденъ. Союзники, отступившіе еще далѣе на востокъ, въ началѣ мая заняли позицію у Бауцена, рѣшившись остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе французовъ. Всего въ рядахъ ихъ арміи числилось въ это время около 90.000 чел.

7 мая, Наполеонъ съ 140.000 чел. подошелъ къ Бауценской позиціи, съ цѣлью атаковать союзниковъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, напавъ частью силъ на ихъ лѣвый флангъ, отвлечь къ нему всѣ ихъ резервы, и затѣмъ съ главными силами атаковать ихъ правый флангъ и, сбивъ и обойдя его, отрѣзать русскимъ и прусскимъ силамъ путь отступленія въ Силезію.

Въ началѣ планъ этотъ имѣлъ успѣхъ. Большинство русскихъ и прусскихъ генераловъ приняли ложную атаку на лѣвый ихъ флангъ за дѣйствительную; только самъ главнокомандующій понялъ,

и страшное разстройство финансовъ вызвали мысль объ устройствѣ такого рода военныхъ силъ, которыя потребовали бы весьма небольшихъ затратъ отъ казны, а именно объ учрежденіи такъ-называемыхъ военныхъ поселеній. Въ виду той важной роли, которую играли эти поселенія въ теченіе всей второй половины царствованія Александра Павловича, а также совершенно своеобразнаго порядка устройства ихъ, мы посвятимъ разсмотрѣнію этого интереснаго, хотя и кончившагося полною неудачей учрежденія, особую главу.

Большія затрудненія представляло, въ эпоху до Отечественной войны, пополненіе арміи офицерами. Помимо выпусковъ изъ кадетскихъ корпусовъ, для этой цѣли разрѣшено было дворянамъ, не моложе 16-ти лѣтъ, поступать на нѣсколько мѣсяцевъ въ кадетскіе корпуса для обученія фронтовой службѣ, послѣ чего они уже производились прямо офицерами въ армію. Кромѣ того, состоялось повелѣніе о привлеченіи на службу лицъ дворянскаго и прочихъ сословій, окончившихъ курсъ въ университетахъ, съ тѣмъ, чтобы по прослуженіи шести мѣсяцевъ они представлялись къ производству въ офицеры. Нечего и говорить, что какъ та, такъ и другая категорія офицеровъ не могла обладать сколько-нибудь основательными свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ.

скимъ генераламъ, Милорадовичу и Барклаю, которые были старше въ чинѣ главнокомандующаго, приходилось обращаться съ просьбами, а не съ категорическими приказаніями.

Послѣ сраженія при Бауценѣ союзная армія отступила въ Силезію, гдѣ и расположилась въ окрестностяхъ Швейдница. Главныя силы Наполеона расположились на протяженіи между Дрезденомъ и Глогау. Въ этомъ положеніи заключено было 23 мая, въ Неймарктѣ, перемиріе до 8 іюля, продолженное впослѣдствіи до августа.

Въ теченіе этого перемирія къ коалиціи противъ Наполеона присоединились Австрія и Швеція, и при возобновленіи военныхъ дѣйствій силы союзниковъ простирались до полумилліона, Наполеонъ же имѣлъ до 440.000 чел.

Всѣ союзныя войска раздѣлены были на три арміи: главная, силою въ 230.000 чел., подъ начальствомъ кн. Шварценберга, расположена была въ Богеміи; другая въ 100.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ Силезіи и третья, наслѣднаго принца шведскаго, въ 190.000 чел., стояла впереди Берлина. Главныя силы Наполеона были эшелонированы между Дрезденомъ и Герлицомъ.

Планъ союзниковъ заключался въ томъ, чтобы *не дать* Наполеону разбить ту или другую изъ ар-

мій отдѣльно; какъ только онъ двинулся бы на одну изъ нихъ, всѣ прочія должны были устремиться на него и подавить его численнымъ превосходствомъ.

Главная роль въ предстоящихъ дѣйствіяхъ предназначалась Богемской арміи, какъ сильнѣйшей; при ней-же находились всѣ три государя: императоры русскій и австрійскій и король прусскій. Въ первой половинѣ августа, эта армія, перейдя горы, двинулась по лѣвому берегу Эльбы, къ Дрездену.

Овладѣніе этимъ городомъ отрѣзывало Наполеону путь отступленія къ Рейну. Но союзники, собравъ 13 августа половину Богемской арміи къ столицѣ Саксоніи, не рѣшались атаковать ее, не смотря на то, что французы имѣли въ ней гарнизонъ всего съ небольшимъ въ 20.000 чел.

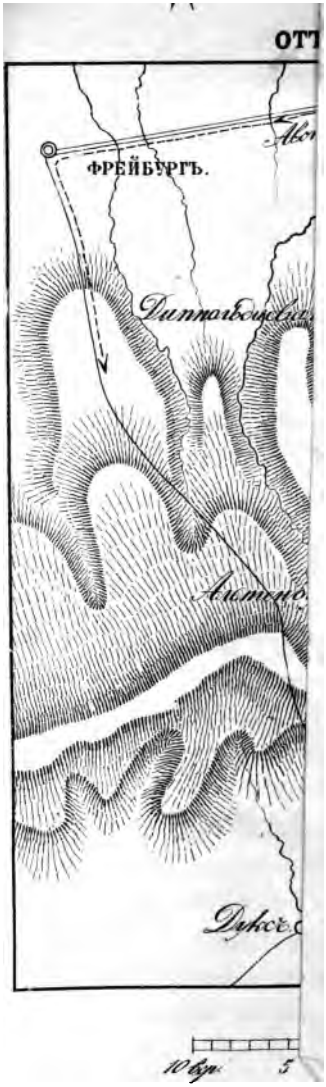
Нерѣшительность союзниковъ дала Наполеону возможность собрать къ утру, 14 числа, бо́льшую часть своихъ силъ къ Дрездену. Въ двухдневномъ бою при Дрезденѣ французы одержали рѣшительный верхъ. Союзники, потерявъ до 30.000 чел., вынуждены были отступить въ Богемію; непріятель, потерявшій не болѣе 15.000, устремился вслѣдъ за ними.

Не такъ важна была для Наполеона побѣда подъ Дрезденомъ, какъ тѣ плоды, которые онъ надѣялся *пожать послѣ нея* преслѣдованіемъ союзниковъ.

Положеніе Богемской арміи было чрезвычайно затруднительно. Послѣ понесенной неудачи ей предстояло совершить отступательный маршъ черезъ горы по дурнымъ дорогамъ, испорченнымъ вдобавокъ сильнымъ дождемъ. Затруднительность этого положенія усугублялась еще одною мѣрою, принятою Наполеономъ. Въ первый день сраженія онъ направилъ 40-тысячный корпусъ Вандамма къ Кенигштейну, предписавъ ему переправиться здѣсь на лѣвый берегъ Эльбы и отрѣзать союзной арміи путь отступленія въ горы.

Со стороны союзниковъ къ Кенигштейну выдвинутъ былъ 13-тысячный отрядъ подъ начальствомъ графа Остермана. 15 числа отрядъ этотъ былъ усиленъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, подъ командою Ермолова. Цѣлью дѣйствій этихъ войскъ было помѣшать французамъ переправиться черезъ Эльбу и прикрыть единственный удобный путь черезъ горы, именно шоссе, ведущее черезъ Петерсвальде къ Кульму и Теплицу (прилож. 4).

14 апрѣля, въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ, Вандамму удалось переправиться у Кенигштейна черезъ Эльбу. Войска Остермана отошли за рѣчку Готлейбе, продолжая прикрывать Петерсвальдское шоссе. Весь день 15 числа Вандаммъ оставался въ бездѣйствіи.



ін
в-
ъ
д-
е-
го
ѣ-
(е.
п-
п-

но
[е-
че-

ав-
он-
бы-
за-
ве-
мъ,
ять
ихъ

ер-
ль-

16 апрѣля началось отступленіе союзной арміи черезъ горы. Одна часть австрійской арміи направлена была черезъ Фрейбергъ къ Дуксу, другая черезъ Дипподисвальде къ Теплицу. Русскія войска предполагалось первоначально направить по шоссе черезъ Петерсвальде, но затѣмъ, въ виду угрожающаго положенія на ихъ флангѣ корпуса Вандамма, рѣшено было двинуть ихъ черезъ Дипподисвальде. Послѣдствіемъ такого рѣшенія было страшное столпленіе войскъ и обозовъ въ тѣсномъ ущельѣ Дипподисвальде.

Тѣмъ не менѣе, отряду Остермана приказано было, въ случаѣ занятія непріятелемъ шоссе въ Петерсвальде, слѣдовать на соединеніе съ арміею черезъ Максенъ и выйти на дорогу.

Между тѣмъ, Наполеонъ, направивъ свои главныя силы для преслѣдованія союзниковъ съ фронта, отправилъ Вандамму приказаніе двинуться быстро по Петерсвальдскому шоссе въ Богемію и занять выходы изъ горъ по южную сторону ихъ, ведущіе къ Теплицу и Ауссигу. Такимъ образомъ, союзной арміи угрожала страшная опасность быть запертою съ сѣвера и съ юга въ узкихъ горныхъ тѣснинахъ.

Если бы, въ этомъ положеніи, отрядъ гр. Остермана *отступилъ* къ Максену, дорога въ Петерсваль-

де и далѣе къ Теплицу была бы открыта непріятелю, и планъ Наполеона долженъ былъ бы увѣнчаться успѣхомъ. Остерманъ думалъ-было сначала исполнить полученное предписаніе, но затѣмъ, по совѣту принца Евгенія Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился двинуться въ виду вдвое сильнѣйшаго непріятеля черезъ тѣснину у Гисгюбеля къ Петерсвальде и преградить Вандамму путь къ Теплицу. Отъ удачнаго выполненія этого смѣлаго намѣренія зависѣло спасеніе всей союзной арміи.

Послѣ упорнаго боя за обладаніе тѣсниною у Гисгюбеля отряду Остермана удалось пробиться 16-го числа къ Петерсвальде. На слѣдующій день Остерманъ отошелъ къ Кульму и, занявъ позицію позади его у с. Пристенъ, рѣшилъ обороняться до послѣдней крайности, чтобы дать всей арміи возможность дебушировать изъ горъ къ Теплицу.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ, состоявшій изъ Лейбъ-гв.-Егерскаго и Муромскаго полковъ, упирался въ горы, занявъ д. Страденъ. Въ центрѣ, у Пристена стояло 10 баталіоновъ 1-го и 2-го пѣх. корпусовъ, на правомъ флангѣ, правѣе Пристена, кирасирскій полкъ Ея Величества. Въ резервѣ, за центромъ, стояли полки: Измайловскій, Семеновскій, Преображенскій и Лейбъ-Гусарскій; всего въ нашемъ отрядѣ было не болѣе 15.000 чел.

Утромъ, 17-го августа, Вандаммъ съ 30.000 чел., подошелъ къ Кульму и направилъ одну бригаду въ атаку на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью оттѣснить его отъ горъ. Егеря встрѣтили грудью врага и загорѣлся отчаянный бой. Въ это время подошли на выручку егерямъ Семеновцы и непріятель былъ отбитъ, потерявъ своего бригаднаго командира.

Вслѣдъ за отбитіемъ атаки на нашъ лѣвый флангъ непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду и затѣмъ, въ 2 часа пополудни, повелъ превосходными силами новую атаку на Страденъ и Пристенъ. Наши сопротивлялись отчаянно, но вынуждены были очистить Страденъ. Тогда всѣ усилія французовъ устремлены были на центръ нашей позиціи—с. Пристенъ. Завязался упорный бой за обладаніе этимъ селеніемъ. Два непріятельскихъ баталіона были окружены русскими и почти совершенно истреблены. Но и наши пострадали страшно: Семеновскій полкъ потерялъ 900 человѣкъ. На помощь ему Ермоловъ направилъ два баталіона Преображенскаго полка. Селеніе Пристенъ переходило изъ рукъ въ руки. Вслѣдъ за Преображенцами къ Пристену былъ направленъ изъ резерва Измайловскій полкъ. Стремительно бросились Измайловцы въ штыки на непріятеля и выбили его изъ селенія, усѣявъ все поле вражескими трупами.

Тѣмъ не менѣе, положеніе нашихъ войскъ было отчаянное. Въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка; все остальное уже побывало въ огнѣ и выбивалось изъ послѣднихъ силъ, даже нестроевые, писаря, музыканты, барабанщики просили ружей; всѣ части соперничали другъ передъ другомъ въ мужествѣ и презрѣніи къ смерти. Но силы непріятеля все возрастали, вновь прибывавшія части корпуса Вандамма поддерживали своихъ товарищей, побывавшихъ въ огнѣ и вся эта постоянно увеличившаяся масса неудержимо напирала на слабый русскій отрядъ и готова была уже уничтожить его.

Въ это время императоръ Александръ, ночевавшій въ Альтенбургѣ, прибылъ въ Кроуненъ и, замѣтивъ здѣсь, съ высоты горъ, отчаянное положеніе Остермана, послалъ въ ближайшую австрійскую колонну, шедшую къ Дуксу, за подкрѣпленіями. Но еще раньше астрійцевъ подошли русскіе гвардейскіе драгуны и уланы. Войска эти пришли на выручку товарищамъ въ самую рѣшительную минуту. Наступилъ уже вечеръ. Французы, овладѣвъ въ третій разъ с. Пристенъ, готовились захватить нашу артиллерію. Лейбъ драгуны и уланы стремительно ударили на нихъ. Непріятель отступилъ, *потерявъ* одними плѣнными до 500 чел. Ночь пре-

кратила бой. Отрядъ Остермана, сражавшійся цѣлый день противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, спасъ своимъ геройскимъ самоотверженіемъ всю союзную армію, давъ ей возможность выйти изъ горъ. Но дорого стоилъ ему этотъ успѣхъ: почти половина людей выбыла изъ строя.

Одновременно съ распоряженіемъ о прибытіи австрійцевъ на помощь Остерману, императоръ Александръ принялъ другую мѣру, имѣвшую цѣлью полное уничтоженіе корпуса Вандамма. Къ с. Фюрстенвальде подошелъ въ это время прусскій корпусъ Клейста, направлявшійся далѣе къ Теплицу. Императоръ Александръ предложилъ Клейсту измѣнить маршрутъ и, вмѣсто Теплица, свернуть на Нолендорфъ съ тѣмъ, чтобы атаковать Вандамма съ тыла.

Утромъ, 18-го августа, пруссаки появились въ тылу непріятеля. Вандаммъ, предполагавшій сначала, что приближавшіяся къ нему съ тыла войска посланы были Наполеономъ на подкрѣпленіе, чрезвычайно обрадовался; но скоро ему пришлось горько разочароваться. Союзники ударили на непріятеля съ фронта и съ тыла. Весь корпусъ Вандамма былъ разсѣянъ и уничтоженъ. Одними плѣнными французы потеряли до 10.000 чел., въ числѣ ихъ находился самъ Вандаммъ, сверхъ то-

го, въ руки союзниковъ досталась вся ихъ артиллерія въ числѣ свыше 80 орудій.

Таковы были результаты геройскаго подвига небольшаго русскаго отряда. Пораженіе Вандамма подъ Кульмомъ лишило Наполеона всѣхъ плодовъ побѣды, одержанной имъ при Дрезденѣ. Еще за недѣлю до Кульмскаго боя, 11-го августа, наслѣдный принцъ шведскій нанесъ пораженіе корпусу Удино при Гросъ Бееренѣ, а за три дня до того, 14-го августа, Блюхеръ разбилъ войска Маршала Макдональда въ Силезіи, на р. Кацбахѣ.

Несмотря на этотъ рядъ пораженій, Наполеонъ не отказался отъ наступательнаго образа дѣйствій и нѣсколько разъ бросался то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій, въ надеждѣ разбить каждую изъ нихъ отдѣльно отъ прочихъ. Однако, каждый разъ дѣйствія его были неудачны. Вѣрные принятому первоначально плану, главнокомандующіе союзными арміями, на которыхъ направлялись удары Наполеона, уклонялись отъ него, а прочіе устремлялись на его сообщенія. Въ этотъ періодъ войска его потерпѣли новое пораженіе: 25-го августа маршалъ Ней былъ разбитъ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ при Денневицѣ.

Всѣ эти неудачи окончательно утомили и безъ *того больнаго* Наполеона. Тогда онъ рѣшилъ со-

брать всѣ свои силы къ одному пункту, чтобы кончить всю компанію сразу, однимъ ударомъ. Въ первыхъ числахъ октября, всѣ его войска, въ числѣ около 180.000 чел. собрались у Лейпцига.

Къ этому же пункту направили и союзники всѣ свои арміи, въ рядахъ которыхъ числилось до 280.000 чел. 4-го октября, 1813 года, началась знаменитая трехдневная „битва народовъ“, рѣшившая судьбу Германіи.

Утромъ, означеннаго дня, союзники, хотя и не успѣвшіе сосредоточить всѣхъ своихъ силъ, атаковали непріятеля съ разныхъ сторонъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Отразивъ нападеніе своихъ противниковъ, Наполеонъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлью онъ собралъ около 100 эскадроновъ кавалеріи, до 8.000 всадниковъ, и бросилъ всю эту громадную массу противъ центра союзниковъ.

Подобно потоку лавы обрушилась непріятельская конница на русскія войска, находившіяся въ центрѣ. Казалось, ничто не могло устоять противъ этой страшной силы. Одинъ изъ баталіоновъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка гибнетъ въ неравномъ бою почти до послѣдняго человѣка; въ артиллерійской ротѣ графа Аракчеева вся прислуга изрублена и *орудія захвачены* французами, расположеніе 2-го

поставлять и половины требуемаго количества сукна. Пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ, а именно обязать всѣ частныя фабрики поставлять въ казну опредѣленное количество сукна. Мѣра эта нанесла тяжелый ударъ нашей и безъ того слаборазвитой промышленности. Многіе фабриканты, не имѣя средствъ на устройство станковъ для выдѣлки сукна установленныхъ для войскъ сортовъ, позакрывали свои фабрики. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, передъ войною 1812 г., разрѣшено, въ случаѣ надобности, дѣлать солдатамъ плащи, панталоны и шинели изъ простаго крестьянскаго сукна.

Во время заграничныхъ походовъ матеріалы для обмундированія и обуви подвозились частью изъ Россіи, частью же закупались на мѣстѣ. Большія затрудненія и затраты вызвало самое шитье одежды изъ пріобрѣтаемыхъ матеріаловъ. Однако, несмотря на всѣ эти затрудненія, наша администрація не падала духомъ и старалась представить наши войска въ возможно-хорошемъ видѣ. И дѣйствительно, при вступленіи въ Парижъ, наша гвардія своимъ блестящимъ видомъ привела въ восхищеніе привыкшихъ къ щегольству обитателей французской столицы.

Что касается остальныхъ войскъ, то они, послѣ

зано, судьба Германіи: потерявъ возможность сопротивляться долѣе, французская армія отступила за Рейнъ. Но дорого стоила эта побѣда союзникамъ; изъ рядовъ ихъ войскъ выбыло до 50.000 чел., въ томъ числѣ до 22.000 русскихъ; еще болѣе потеряли французы, уронъ которыхъ простирался до 60.000 чел.

По освобожденіи Германіи, союзные монархи рѣшили внести войну въ предѣлы самой Франціи съ цѣлью окончательнаго низложенія Наполеона. Перейдя Рейнъ, войска ихъ, въ первой половинѣ января, 1814 года, достигли верхняго теченія Марны. Всѣ силы ихъ раздѣлены были на двѣ арміи: главная, подъ начальствомъ Шварценберга, силою въ 90.000 чел., расположилась въ окрестностяхъ Лангра; Силезская, около 30.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ окрестностяхъ с. Дизіе.

Наполеонъ, успѣвшій собрать у Шалона около 40.000 чел., рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ силезской арміи. Сначала наступленіе это имѣло успѣхъ: оттѣснивъ Блюхера къ югу, Наполеонъ разположилъ свои войска на позиціи у с. Ла-Ротьеръ.

Но вскорѣ къ Блюхеру подошли сильныя подкрѣпленія изъ главной арміи. 20 января союзники,

питаніи арміи. Храбрыя войска наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ и въ другомъ, важныя предпріятія были черезъ сіе остановляемы ко вреду Имперіи Нашей".

Причиною упоминаемыхъ недостатковъ и нужди были безсовѣстныя хищенія алчныхъ чиновниковъ, о которыхъ тотъ же указъ говоритъ, что „съ жадными поставщиками дѣлали они сіе хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличивали непомѣрно всѣ расходы, истощившіе казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушены".

За всѣ эти преступленія повелѣно было тѣхъ чиновниковъ, которые были уличены въ нихъ, „наказать примѣрно". Сверхъ того, такъ какъ подобные поступки роняли окончательно самое званіе интендантскаго чиновника, то всѣмъ служащимъ въ коммиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ запрещено ношеніе общаго армейскаго мундира.

Однако, какъ видно изъ послѣдующихъ распоряженій правительства, и эта мѣра оказалась недѣйствительною. Въ 1816 г. учреждена коммиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента. Въ указѣ объ учрежденіи этой коммиссіи говорилось, между прочимъ, что, несмотря на громадныя суммы, отпущенныя провіантскому департаменту отъ

рѣшительно къ столицѣ Франціи, остановился на квартирахъ въ окрестностяхъ Труа.

Бездѣйствіе австрійскаго фельдмаршала дало возможность Наполеону обратиться съ главными силами его арміи противъ войскъ Блюхера, разбросанныхъ по долинѣ р. Марны. Появленіе здѣсь самого Наполеона было совершенно неожиданно для Блюхера, и отдѣльныя части его арміи потерпѣли рядъ пораженій, стоившихъ имъ до 16.000 чел. и 50 орудій. Разстроенная этими неудачами силезская армія, передовые отряды которой находились уже въ разстояніи всего двухъ переходовъ отъ Парижа, должна была отойти къ Шалону на Марнѣ.

Отдѣлавшись на время отъ Блюхера, Наполеонъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ главной арміи союзниковъ. Первый ударъ его палъ на 4-тысячный русскій отрядъ графа Палена, расположенный впереди прочихъ войскъ, у Моршана.

Видя, что ему приходится имѣть дѣло съ главными силами Наполеона, Паленъ послалъ за подкрѣпленіями въ ближайшій австрійскій отрядъ графа Гардегга, находившійся въ разстояніи всего 10 верстъ, у Нанжиса. Но на эту просьбу послѣдовалъ формальный *отказъ* со стороны союзнаго отряда. Послѣдствіемъ такого отказа было полное *пораженіе слабаго* русскаго отряда, который, послѣ

описываемое время средствами двухъ оружейныхъ заводовъ: Тульскаго и Сестрорѣцкаго. Первый изъ нихъ, основанный еще въ концѣ XVI столѣтія, пріобрѣлъ у насъ большую извѣстность. Начало ему положили мѣстные кузнецы, занимавшіеся первоначально выдѣлкою самопаловъ, но перешедшіе съ теченіемъ времени къ болѣе совершеннымъ образцамъ оружія. Въ началѣ XVIII вѣка тульскіе оружейники были въ состояніи уже вырабатывать въ годъ до 25.000 ружей принятаго въ то время у насъ образца. Вслѣдъ затѣмъ Петръ Великій обратилъ этотъ частный промыселъ въ правительственное учрежденіе.

Сестрорѣцкій заводъ обладалъ значительно меньшими средствами и могъ поставлять ежегодно до 5.000 ружей. Однако выдѣлываемаго обоими этими заводами числа ружей было совершенно достаточно при обыкновенныхъ обстоятельствахъ и только чрезвычайное развитіе нашихъ военныхъ силъ, начиная съ 1812 года, было причиною недостатка оружія.

Чтобы избѣгнуть подобнаго недостатка на будущее время, уже въ концѣ царствованія Александра I, въ 1823 г., производство оружія на обоихъ упомянутыхъ заводахъ было значительно расширено и доведено на Тульскомъ до 70.000, а на Сестрорѣцкомъ отъ 30.000 до 40.000 ружей ежегодно. Вмѣ-

рядъ, представляла длинную плоскую возвышенность, ограниченную съ сѣвера и юга двумя рѣками. Множество овраговъ, врѣзывавшихся въ эту возвышенность, образовывали цѣлый рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій.

На первой изъ этихъ позицій Воронцовъ встрѣтилъ атаку непріятеля. Собравъ до 100 орудій, Наполеонъ открылъ жестокую канонаду противъ русскихъ колоннъ, стѣсненныхъ на небольшомъ пространствѣ и сильно терпѣвшихъ отъ этого огня. Считая ихъ уже совершенно разстроенными, онъ повелъ свою пѣхоту и кавалерію въ атаку на оба наши фланга.

Но едва стали французы взбираться по крутымъ склонамъ возвышенности, какъ сильный картечный и ружейный огонь остановилъ ихъ движеніе. Вслѣдъ затѣмъ русская пѣхота и конница ударили на нихъ въ рукопашную и отбросили съ большимъ урономъ въ близлежащій лѣсъ.

Тщетно подкрѣплялъ Наполеонъ атакующихъ свѣжими войсками. Всѣ стремленія ихъ разбивались о стойкость русскихъ войскъ, какъ о каменную скалу.

Въ это время Блюхеръ, узнавъ о неудачѣ кавалеріи Винценгероде, отказался отъ своего первоначальнаго плана и рѣшилъ собрать всѣ свои войска у Лаона: Туда же приказано было отойти и Воронъ-

тогдашнемъ, нехитромъ сравнительно, устройствѣ матеріальной части артиллеріи.

Доставка всего необходимаго войскамъ требовала громадныхъ перевозочныхъ средствъ. Казенный обозъ при подобныхъ обстоятельствахъ оказывался только каплею въ море. Не хватало ни лошадей, ни повозокъ; приходилось и то и другое взимать съ населенія. Въ 1806 г., при движеніи войскъ къ границѣ, для устройства подвижныхъ магазиновъ собрано было свыше 6.000 обывательскихъ повозокъ, $6^1/_2$ тыс. воловъ и болѣе тысячи лошадей. Въ 1812 г. пришлось обложить населеніе конскою повинностью для запряжки казеннаго обоза, а именно 534 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ. Для этой цѣли собрано было по одной лошади съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ.

Передъ началомъ похода 1813 г. не хватало уже лошадей для кавалеріи. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, приказано было собрать въ Волынской и Подольской губерніяхъ, взамѣнъ рекрутъ, за каждаго изъ нихъ, по три кирасирскихъ, или по четыре драгунскихъ, или же по пяти уланскихъ лошадей. Мѣра эта дала вполнѣ хорошіе результаты, доставивъ нашей кавалеріи до 13.000 лошадей.

Особеннымъ предметомъ заботливости человѣколю-

наконецъ изъ своего бездѣйствія и двинулась къ Труа. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ кинулся ей навстрѣчу. Это новое наступленіе его привело къ двухдневному бою при Арси, кончившемуся побѣдою союзниковъ. Послѣ этой неудачи Наполеонъ, имѣвшій не болѣе 30.000 чел., вмѣсто того чтобы преградить союзникамъ путь къ Парижу, рѣшился двинуться въ тылъ ихъ армій, считая подобный образъ дѣйствій наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для задержки ихъ наступленія къ столицѣ Франціи.

Но союзники, обладавшіе впятеро бо́льшими силами, не сочли обходнаго движенія Наполеона опаснымъ для себя и продолжали движеніе къ Парижу. На этомъ пути войска главной арміи разбили 13 марта при Феръ-Шампенуазѣ корпуса́ маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ этого дѣла, въ которомъ особенно отличилась русская кавалерія, путь къ столицѣ Франціи было открытъ.

17 марта обѣ союзныя арміи подошли къ Парижу, для защиты котораго непріятель едва собралъ около 40.000 чел., и 18 числа начался штурмъ города съ двухъ сторонъ. Сопротивленіе противника было непродолжительно, но упорно, что доказывается значительными потерями союзныхъ армій, изъ рядовъ которыхъ выбыло свыше 8.000 чел. убитыми и *ранеными*. Къ вечеру маршалы Мармонъ и

Мортье, руководившіе обороною, видя невозможность продолжать ее долѣе, подписали капитуляцію Парижа, выговоривъ своимъ войскамъ право свободнаго отступленія.

19 марта состоялось торжественное вступленіе союзныхъ войскъ въ столицу Франціи. По взятіи Парижа, маршалы, командовавшіе войсками Наполеона, отказались повиноваться ему, послѣ чего императору французовъ осталось только отречься отъ престола.

Низложеніемъ Наполеона кончился двухлѣтній походъ русскихъ войскъ въ Германію и Францію, приведшій къ уничтоженію могущества Франціи и освобожденію всей Европы отъ ига всемірнаго завоевателя.

ГЛАВА IV.

Борьба за обладаніе Кавказомъ.

рисоединеніе, въ 1801 г., Грузіи къ Россіи привело насъ къ упорной, болѣе чѣмъ полувѣковой борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе нашего владычества въ Закавказьи, съ другой стороны—обезпеченіе сообщенія съ этою страною, отдѣленною отъ Россіи грознымъ Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными множествомъ хищническихъ горныхъ племенъ.

Такая продолжительность борьбы за обладаніе Кавказомъ обусловливалась воинственностью горскихъ народовъ, возбуждаемою притомъ религіоз-

го Императора неоднократно являлась мысль об обезпеченіи дальнѣйшей судьбы этихъ мужественныхъ воиновъ, изъ которыхъ многіе, за ранами и увѣчьями, лишались впослѣдствіи возможности продолжать службу, а равно добывать себѣ кусокъ хлѣба какимъ-либо другимъ способомъ.

Плодомъ подобныхъ размышленій было учрежденіе, въ 1814 г., особаго комитета, получившаго впослѣдствіи наименованіе „комитета о раненыхъ", для выдачи пособій неимущимъ воинамъ, изъ предоставленнаго въ распоряженіе комитета такъ-называемаго инвалиднаго капитала.

Еще въ началѣ 1813 г. коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ предпринялъ изданіе газеты „Русскій Инвалидъ" съ тѣмъ, чтобы доходы съ нея обращались въ пользу увѣчныхъ воиновъ. Изъ этихъ доходовъ, совмѣстно съ многочисленными пожертвованіями благотворителей, составилась въ 1814 г. сумма около 40.000 руб., послужившая основаніемъ инвалиднаго капитала. Крупными пожертвованіями Государя Императора, членовъ императорской фамиліи и частныхъ лицъ, а также отчисленіемъ значительной суммы изъ государственнаго казначейства, капиталъ этотъ къ 1825 году возросъ до 6.000.000 руб., несмотря на то, что въ теченіе десяти лѣтъ, прошедшихъ со времени его основанія, выдано бы-

КАВКАЗЪ

РИ ЕРМОЛО

съ 1816 по 1826 г.

Масштабъ въ 1 д. 240 вер.

120. 0.

ныхъ
нцевъ
авка-
шимъ
щаго
ь экс-
ъ за-
болѣе
крѣ-
ѣпле-
до-
ложе-
ь сво-
ъ от-
дать
въ
ушки
взята
мно-
анъ.
іемъ
имъ

ными фан
емыхъ ими
узкими ущ
густые др
возможнос
домъ шагу
въ глубь с
еще усиле
сульманскими
горцамъ их
мощь эта
находились
и тайкомъ
Между
но необход
чить отъ
поселенія
Кавказска
ить безоп
ргѣ, состо
ссіи съ,
Военно-
хняго
ъ. Доро
ръ вое
къ

войны 1812 г. Богдановичъ видитъ одну изъ причинъ большихъ потерь, понесенныхъ русскою арміей въ Бородинскомъ бою, въ недостаточномъ тактическомъ образованіи нашихъ войскъ, часто не умѣвшихъ пользоваться мѣстностью для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Впрочемъ и трудно было поддерживать обученіе нашихъ войскъ на надлежащемъ уровнѣ при массѣ рекрутъ, ежегодно поступавшихъ на ихъ укомплектованіе, и при недостаткѣ основательно подготовленныхъ офицеровъ. Однако и эти неопытные рекруты умѣли, когда во главѣ ихъ находились достойные начальники, дополнять недостатокъ обученія мужествомъ и храбростью и встрѣчать хладнокровно опасность не хуже старыхъ, испытанныхъ солдатъ. Вспомнимъ, что дивизія Невѣровскаго подъ Краснымъ состояла на $^2/_3$ изъ новобранцевъ.

Заботы Императора Александра I о боевой подготовкѣ войскъ продолжались и по окончаніи періода большихъ войнъ, служившихъ для нихъ лучшею военною школой. Во время своихъ частыхъ и дальнихъ путешествій Государь, не ограничиваясь парадами и смотрами, присутствовалъ при обученіи войскъ стрѣльбѣ въ цѣль, при маневрахъ и другихъ упражненіяхъ, имѣющихъ чисто боевое значеніе.

Молодой составъ значительной части нашихъ

войскъ не препятствовалъ поддержанію въ нихъ въ должной мѣрѣ дисциплины и внутренняго порядка. Въ этомъ отношеніи наша армія не только не уступала другимъ современнымъ европейскимъ арміямъ, но часто даже и превосходила ихъ.

Прекрасный случай для сравненій въ этомъ отношеніи представляли походы 1813 и 1814 годовъ. Во время этихъ походовъ союзнымъ войскамъ часто приходилось прибѣгать къ фуражировкамъ, дѣйствующимъ вообще очень вредно на состояніе дисциплины въ войскахъ и приводящимъ часто къ грабежамъ и насиліямъ надъ жителями. Такъ жители Богеміи въ 1813 г. терпѣли не только отъ прусскихъ, но и отъ своихъ австрійскихъ солдатъ. Русскіе же, по свидѣтельству Барклая де-Толли, отличавшагося своею правдивостью и безпристрастіемъ, хотя и дѣйствовавшіе въ чуждой для нихъ странѣ, были лучше другихъ.

Съ первыхъ почти лѣтъ царствованія Александра I произошла рѣзкая перемѣна во внутренней жизни и бытѣ нашихъ войскъ. Душныя, тѣсныя казармы, въ которыхъ томились герои, привыкшіе къ подвигамъ ратнымъ и боевой обстановкѣ, были брошены на много лѣтъ. Началась снова привольная походная жизнь, хотя и полная тревогъ, трудовъ, лишеній и опасностей, но, тѣмъ не менѣе, любимая

русскимъ солдатомъ. Мирныя экзерциціи, томительные разводы и маршировка съ носка замѣнились боевою дѣятельностью, открывшею каждому воину путь къ славѣ и подвигамъ. Легко вздохнули посѣдѣлые герои, услышавъ призывъ своего обожаемаго Государя на борьбу за Вѣру и Отечество, радовалась и молодежь случаю показать себя не хуже стариковъ.

Но, помимо перехода съ мирнаго положенія на военное, повороту къ лучшему въ условіяхъ внутренней жизни войскъ способствовали особыя о нихъ попеченія великодушнаго и человѣколюбиваго Государя, неусыпно заботившагося объ облегченіи исполненія службы какъ войскъ, находившихся въ походахъ, такъ и остававшихся дома.

Раньше мы имѣли уже случай упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ для улучшенія матеріальнаго положенія нашихъ офицеровъ. Въ то же время и служебное ихъ положеніе сдѣлалось болѣе прочнымъ; войска наши мало-помалу отвыкли отъ постоянныхъ „отставленій“ и „исключеній“ изъ службы, сдѣлавшихся ежедневнымъ явленіемъ.

Исчезла прежняя мелочная требовательность, касавшаяся не только чисто-служебныхъ предметовъ, но зачастую и частной жизни военно-служащихъ, и отравлявшая существованіе какъ фельдмаршала, такъ

ная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его, Аббаса-мирзы, двинулась изъ Тегерана къ нашимъ предѣламъ. Циціановъ имѣлъ только 20.000 чел., разбросанныхъ притомъ по всему Закавказью.

21 іюня русскій отрядъ въ 600 челов., подъ командою полковника Карягина, атакованъ былъ, къ сѣверу отъ Шуши, 3-тысячнымъ передовымъ отрядомъ персіянъ. Впятеро сильнѣйшій непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ густыми толпами горсть нашихъ храбрецовъ. Всѣ атаки врага отбиты были съ большими для него потерями. Видя, что силою ничего не подѣлаешь, персіяне рѣшили прибѣгнуть къ другому средству; они устроили на окрестныхъ высотахъ нѣсколько батарей, вооруженныхъ 15-ю орудіями. Огонь этихъ орудій лишалъ русскихъ возможности подойти къ ручью, изъ котораго они добывали воду.

Положеніе Карягина было незавидное. Чего не могъ сдѣлать сильный противникъ, то могла сдѣлаться жажда. Гибель угрожала всему отряду. Однако Карягинъ не растерялся и рѣшился прибѣгнуть къ единственному средству спасенія: атаковать непріятельскія батареи. Блестящій успѣхъ увѣнчалъ это смѣлое рѣшеніе: всѣ 15 непріятельскихъ орудій были взяты.

торыя должны соблюдаться по отношенію къ прочимъ солдатамъ, и предписывается „взыскивать за всякое небреженіе о людяхъ по гарнизону“, а равно „смотрѣть, чтобы солдаты не изнурялись на ученіяхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порціи“.

Отмѣна прежнихъ совершенно ненужныхъ военныхъ аттрибутовъ въ видѣ косъ и т. п. и введеніе болѣе раціональнаго обученія войскъ въ мирное время также способствовали тому, что служба вообще сдѣлалась гораздо менѣе тягостною, чѣмъ прежде.

Таково было направленіе, которое получила внутренняя жизнь нашихъ войскъ въ теченіе первой половины царствованія Императора Александра. Но послѣ 1815 года въ этомъ направленіи замѣтна довольно рѣзкая перемѣна. Причиною такой перемѣны былъ внутренній переворотъ, совершившійся около этого времени въ душѣ самого Государя.

Основнымъ мотивомъ, руководившимъ политикою молодаго Русскаго Императора въ дѣлахъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, было стремленіе къ благу какъ собственныхъ подданныхъ, такъ и всѣхъ народовъ Европы, и лучшимъ обезпеченіемъ этого блага онъ считалъ всеобщій миръ, основанный на взаимномъ довѣріи народовъ и правительствъ. Только стремленіе къ такому всеобщему миру за-

ставило его продолжать въ 1813 и 1814 гг. войну противъ Наполеона I, воинственныя наклонности котораго не давали Европѣ надежды на сохраненіе спокойствія до низложенія честолюбиваго корсиканца.

По изгнаніи Наполеона Александръ Павловичъ считалъ свою цѣль достигнутою. Но тутъ-то и ожидало его горькое разочарованіе. Съ тяжелымъ чувствомъ замѣтилъ онъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, что освобожденные имъ народы Европы не только не выказали благодарности къ Россіи и стремленія ко всеобщему миру, но готовы были изъ-за мелочныхъ разсчетовъ перессориться между собою и даже идти противъ своей освободительницы.

Этотъ печальный опытъ не могъ не произвести глубокаго тяжелаго впечатлѣнія на мягкую душу Русскаго Государя. Въ то же время и внутреннія дѣла представляли много неутѣшительнаго. Страшныя злоупотребленія, въ особенности по интендантской части, продолжались попрежнему и всѣ принятыя мѣры не могли уничтожить зла, пустившаго глубокіе корни.

Обманутыя надежды породили въ душѣ Государя недовольство всѣмъ окружающимъ. Повсюду стали замѣтны большая взыскательность и требовательность. Прежде всего отмѣнено было разрѣшеніе офицерамъ носить гражданское платье и приказано

Въ началѣ 1806 г., при осадѣ Баку, Цицiановъ былъ измѣннически убитъ во время переговоровъ съ непрiятелемъ. Преемнику его Гудовичу пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ—турками, объявившими намъ войну въ этомъ году. Лѣтомъ 1807 г. Гудовичъ съ 6-тысячнымъ отрядомъ разбилъ 20-тысячный непрiятельскiй отрядъ на рѣкѣ Арпачай. Въ 1810 г. на мѣсто уволеннаго по болѣзни Гудовича назначенъ Тормасовъ.

Тормасовъ и его мужественные сподвижники Котляревскiй и маркизъ Паулуччи вели успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персiянъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Взятiе Котляревскимъ, съ отрядомъ въ 400 чел., крѣпости Мигри, занятой двухтысячнымъ непрiятельскимъ гарнизономъ, и блестящая побѣда, одержанная маркизомъ Паулуччи при Ахалкалаки надъ соединенными персидско-турецкими войсками, покрыли русскiя войска новою славой.

Въ концѣ 1811 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ маркизъ Паулуччи, а въ началѣ 1812 г.—генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, остававшiйся въ этомъ званiи до 1816 г. Въ теченiе этого перiода времени Котляревскiй отличился цѣлымъ рядомъ новыхъ блестящихъ подвиговъ. Въ декабрѣ *1811 г. онъ взялъ* съ 2-мя баталiонами гренадеръ

сильную турецкую крѣпость Ахалкалаки. Съ 2-тысячнымъ отрядомъ онъ, въ октябрѣ 1812 года, разбилъ на-голову и разсѣялъ цѣлую персидскую армію при Асландузѣ, а 1-го января слѣдующаго года взялъ съ $1^1/_2$-тысячнымъ отрядомъ сильно укрѣпленный г. Ленкорань, защищаемый 4-тысячнымъ гарнизономъ.

Блестящія побѣды нашихъ войскъ вынудили персіянъ къ миру, который и заключенъ былъ, въ 1813 г., въ Гюлистанѣ. По этому миру персіяне отказались отъ всякихъ притязаній на земли, занятыя нами за Кавказомъ. Еще раньше, а именно въ 1812 г., какъ намъ уже извѣстно, заключенъ миръ съ Турціей.

Въ теченіе всего описаннаго періода наши закавказскія владѣнія расширились отъ Каспійскаго до Чернаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечены были отъ вторженія со стороны Турціи и Персіи. Но далеко не въ столь блестящемъ положеніи находились наши дѣла съ кавказскими горцами. Какъ Закавказье, такъ и русскія станицы на Кубани и Терекѣ подвергались частымъ набѣгамъ хищниковъ. Вмѣсто того, чтобы остановить ихъ силою оружія, мы до этого времени преимущественно старались удержать ихъ тѣмъ, что платили жалованье различнымъ мелкимъ ханамъ. Надменные азіаты смотрѣли на это жалованье какъ на должную дань и съ каж-

наго отъ роднаго дома и отправляемаго на службу нерѣдко за тысячи верстъ. Въ военное время имъ могло служить утѣшеніемъ, что, по возвращеніи изъ похода, они снова попадутъ въ свою семью и найдутъ пріютъ въ своемъ собственномъ домѣ. Затѣмъ всѣ остальныя части государства, не вошедшія въ составъ поселеній, освобождались бы навсегда отъ рекрутской повинности.

Таковы были благія цѣли, положенныя въ основаніе устройства поселенныхъ войскъ. Насколько онѣ были достигнуты въ дѣйствительности, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторіи ихъ развитія. Впрочемъ, что касается первой изъ нихъ, т.-е. доставленія спокойствія нашимъ доблестнымъ ветеранамъ, то достиженіе ея сразу становилось сомнительнымъ, въ виду того обстоятельства, что иниціаторомъ и душою вновь вводимаго учрежденія сдѣлался графъ Аракчеевъ.

Первое начало военныхъ поселеній относится еще ко времени до Отественной войны. Въ 1810 году состоялось поселеніе запаснаго баталіона Елецкаго мушкетерскаго полка въ Могилевской губерніи. Солдаты заняли земли прежнихъ обывателей, которыхъ повелѣно было переселить въ Новороссійскій край.

Дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній было прервано почти въ самомъ началѣ вторженіемъ На-

было ожидать нечаяннаго нападенія врага изъ засады, прорубались широкія просѣки. Каждая занятая полоска земли обезпечивалась надежными укрѣпленіями.

Начало было сдѣлано на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи противъ Чечни. Чтобы обезпечить русскія станицы на Терекѣ, Ермоловъ, въ 1818 г., оттѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крѣпость Грозную; въ слѣдующемъ году къ югу отъ нижняго Терека возведена крѣпость Внезапная. Обѣ эти крѣпости соединены были между собою рядомъ мелкихъ укрѣпленій. Такой же рядъ укрѣпленій связывалъ Грозную съ Владикавказомъ, лежавшимъ на Военно-Грузинской дорогѣ, при самомъ входѣ въ горы.

Рѣшительныя дѣйствія Ермолова всполошили все населеніе восточнаго Кавказа. Въ Чечнѣ и Дагестанѣ вспыхнуло обширное возстаніе противъ русскаго владычества.

Но скоро энергичныя мѣры и дѣйствія Ермолова и его помощника князя Мадатова показали безпокойнымъ горцамъ, что самое лучшее для нихъ—покориться Россіи. Рядомъ удачныхъ экспедицій различныя ханства и народныя общества были усмирены *на долгое* время.

Во главѣ возставшихъ находился знаменитый въ

то время въ горахъ Кавказа Акушинскій союзъ съ главнымъ селеніемъ Акушею. Акушинцы, разбившіе когда-то знаменитаго шаха Надира, считались всѣми окрестными народами непобѣдимыми и гордились своею военною славой. Покореніе этого народа должно было потушить воинственный пылъ всего населенія Чечни и Дагестана.

Задачу эту взялъ на себя самъ главнокомандующій. Съ отрядомъ въ 10—12 баталіоновъ выступилъ онъ въ декабрѣ 1819 г. изъ г. Тарки по направленію къ Акушѣ. Узнавъ о наступленіи русскихъ, непріятель занялъ сильную позицію у д. Ловаши, чтобы преградить русскимъ путь къ Акушѣ. Силы горцевъ простирались до 20.000 чел.

16-го числа наши войска подошли къ непріятельской позиціи. Съ перваго же взгляда оказалось, что штурмовать ее съ фронта малочисленному отряду нѣтъ никакой возможности; движеніе по крутымъ склонамъ высотъ, занятыхъ и сильно укрѣпленныхъ непріятелемъ, привело бы безъ всякой пользы къ страшнымъ потерямъ. Необходимо было найти какую-нибудь тропинку въ обходъ одного изъ фланговъ. Пока производились съ этою цѣлью рекогносцировки, Ермоловъ велъ переговоры съ непріятельскими старшинами, причемъ ихъ принимали со всевозможною вѣжливостью и старательно угощали.

рублей. А сколько пришлось издержать на постройку различныхъ общественныхъ зданій, на обзаведеніе хозяевъ лошадьми и различными вещами и тому под.!

Такимъ образомъ и новыя начала, положенныя въ основу военныхъ поселеній, дали далеко не блестящіе результаты.

Въ послѣдующіе годы работа по устройству новыхъ поселеній подвигалась быстро. Въ 1821 г. въ нихъ жила уже цѣлая треть русской арміи. Разбросанныя въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ: въ Новгородской губерніи—на сѣверѣ, Могилевской—на западѣ и Харьковской, Екатеринославской и Херсонской—на югѣ, они соединены были въ отношеніи общаго управленія въ одно учрежденіе подъ названіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, подъ начальствомъ графа Аракчеева. Въ 1825 году корпусъ этотъ состоялъ изъ 138 баталіоновъ и 240 эскадроновъ.

Устройствомъ военныхъ поселеній имѣлось въ виду не только улучшить бытъ солдата, но и облагодѣтельствовать жителей тѣхъ мѣстностей, среди которыхъ они учреждались. Въ дѣйствительности же и тутъ вышло наоборотъ. Крестьяне повсюду встрѣчали новые порядки съ ужасомъ. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до открытаго сопротивленія

властямъ, для подавленія котораго приходилось прибѣгать къ военной силѣ. Богдановичъ называетъ исторію первыхъ лѣтъ военныхъ поселеній исторіей бунтовъ. Только впослѣдствіи народъ смирился исключительно передъ страхомъ наказанія.

Какія же были причины недовольства обывателей военными поселеніями? Казалось, всѣ заботы Аракчеева были направлены для лучшаго устройства ихъ быта: имъ строили новые дома, давали лошадей; заботились объ ихъ хозяйствахъ, проводили дороги, учили и воспитывали ихъ дѣтей и проч., а между тѣмъ одно имя Аракчеева приводило крестьянъ въ содроганіе.

Дѣло въ томъ, что всѣ предположенныя выгоды были совершенно призрачны и въ сущности новое учрежденіе налагало на жителей тяжкое бремя. Мы уже имѣли случай упомянуть, какими свойствами обладали вновь выстроенные дома. А между тѣмъ возведеніе и поддержаніе ихъ въ установленномъ полицейскими правилами Аракчеева порядкѣ стоило крестьянамъ страшныхъ жертвъ. Тяжелое наказаніе ожидало всякаго, нарушившаго эти правила, вслѣдствіе чего обыватели тратили послѣднія свои крохи, отказывая себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы имѣть возможность окрашивать свои дома, поправлять полы, двери, заборы и проч.

вдругъ засверкали русскіе штыки. Это была рота одного изъ пѣхотныхъ полковъ, шедшая на выручку своимъ. Несмотря на незначительность приближавшагося къ русскимъ подкрѣпленія, Сурхай-ханъ, напуганный пораженіемъ акушинцевъ, быстро отступилъ въ горы. Гарнизонъ Чираха былъ спасенъ.

Блестящая побѣда Ермолова при Ловашахъ, какъ сказано, отразилась на всемъ восточномъ Кавказѣ. Послѣ пораженія храбрѣйшаго и сильнѣйшаго изъ горскихъ народцевъ вся Чечня и Дагестанъ присмирѣли надолго.

Покончивъ съ чеченцами и жителями Дагестана, Ермоловъ, въ 1822 г., обратился противъ кабардинцевъ, жившихъ какъ разъ на пути изъ Россіи въ Закавказье. Рядъ укрѣпленій, возведенныхъ на притокахъ верхняго Терека, обезпечилъ наше положеніе въ Кабардѣ, которая съ тѣхъ поръ, въ теченіе всей Кавказской войны, уже оставалась спокойною.

Но гораздо труднѣе чѣмъ на восточномъ Кавказѣ и въ Кабардѣ было упроченіе нашего положенія на западномъ Кавказѣ. Воинственныя закубанскія племена, несмотря на рядъ жестокихъ уроковъ, данныхъ имъ Ермоловымъ, не смирялись и продолжали попрежнему производить набѣги на наши станицы. *Такое* упорство со стороны закубанцевъ объясняется *постоянною* помощью, получавшеюся ими отъ

Турціи. Владѣя нѣсколькими укрѣпленными пунктами на восточномъ берегу Чернаго моря, Анапою, Сунджукъ-Кале и друг., турки имѣли возможность во всякое время и явно и тайно поддерживать своихъ единовѣрцевъ въ борьбѣ съ русскими. Кромѣ того Ермоловъ не имѣлъ и достаточнаго времени для покоренія этой части Кавказа. Въ 1826 г., благодаря происканъ враговъ, которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ главнымъ образомъ своею откровенностью и прямотою, доходившими часто до рѣзкости, онъ былъ удаленъ отъ командованія кавказскими войсками.

Десятилѣтнее управленіе Кавказа Ермоловымъ навсегда займетъ видное мѣсто въ исторіи этого края. Имъ усмирены были на нѣсколько лѣтъ Чечня и Дагестанъ и покорена Кабарда; если не удалось ему достигнуть тѣхъ же результатовъ за Кубанью, то это произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Онъ бросилъ недостойную великаго государства политику задариванія различныхъ мелкихъ горскихъ народцевъ и онъ же первый ввелъ очерченный выше способъ веденія войны, который одинъ давалъ возможность проникнуть въ неприступныя дебри Кавказа и достигнуть прочнаго умиротворенія его отчаянно-храбраго и хищническаго населенія.

Указатель

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи IX выпуска:

1) Богдановичъ.—Исторія царствованія Императора Александра I.

2) Его же.—Отечественная война 1812 года.

3) Его же.—Исторія войны за независимость Германіи въ 1813 году.

4) Его же.—Исторія войны 1814 года во Франціи.

5) Лееръ.—Обзоръ войнъ Россіи.

6) Потто.—Кавказская война.

7) Записки Алексѣя Петровича Ермолова.

8) Дубровинъ.—Краткій очеркъ устройства русской арт въ царствованіе Александра I (Воен. Сб. 1877 г., № 12).

9) Журавскій.—Статистическое обозрѣніе расходовъ на енныя потребности (Воен. Сб. 1859 г., № 12).

10) Различныя мелкія статьи въ Рус. Стар., Воен. Сбор. проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

Стр.

Отечественная война 1812 года.—Отъ Нѣмана о Москвы 3

Глава II.

Отечественная война 1812 года.—Отъ Москвы о Нѣмана 28

Глава III.

Война 1813 г. въ Германіи.—Война 1814 года во Франціи. 43

Глава IV.

Борьба за обладаніе Кавказомъ. 69

изъ 5-тн эскадроновъ, изъ которыхъ первые 4 дѣйствующіе, а 5-ые запасные; гусарскіе и уланскіе полки имѣли по 10 эскадроновъ каждый, изъ коихъ 9-й и 10-й—запасные.

Весною 1812 года сформированы были въ пѣхотѣ 4-ые баталіоны, а въ кавалеріи 6-ые, 11-ые и 12-ые эскадроны подъ названіемъ резервныхъ. Вслѣдъ затѣмъ изъ всѣхъ запасныхъ и резервныхъ частей повелѣно было сформировать 18 новыхъ пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій.

Сверхъ того, съ началомъ войны созвано государственное ополченіе, давшее 320.000 ратниковъ.

Для противодѣйствія вторженію непріятеля сформированы были двѣ арміи, подъ названіемъ 1-ой и 2-ой западныхъ и, кромѣ того, такъ-называемая обсерваціонная армія на Волыни. Числительность первыхъ двухъ достигала 180.000 чел.; въ обсерваціонной арміи считалось 40.000 чел. Остальныя силы наши находились еще на югѣ, гдѣ только-что кончилась продолжительная война съ Турціей.

Вссьма важною мѣрой было введеніе точныхъ правилъ для управленія арміями. Въ началѣ 1812 г. Высочайше утверждено „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“, составленное трудами тогдашняго военнаго министра Барклая-де-Толли. *Насколько* удаченъ былъ этотъ трудъ, показываетъ

и къ концу царствованія Александра Павловича приняла слѣдующій видъ.

Бо́льшая часть войскъ вошла въ составъ дву́хъ большихъ армій. Первая армія состояла изъ 17 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій. Къ каждой пѣхотной дивизіи придано было по одной бригадѣ пѣшей артиллеріи, а къ кавалерійской—по двѣ конно-артиллерійскихъ роты. Пѣхота сводилась въ особые пѣхотные, а конница—въ кавалерійскіе корпуса; только три кавалерійскихъ дивизіи не были сведены въ корпуса и приданы были къ пѣхотнымъ корпусамъ. Всего въ 1-й арміи считалось 5 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ корпуса.

Вторую армію составляли два пѣхотныхъ корпуса, или 5 дивизій и одна кавалерійская дивизія. Артиллерія распредѣлялась такъ же, какъ и въ 1-й арміи.

Войска, не входившія въ составъ этихъ армій, образовали нѣсколько такъ называемыхъ отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскій, кавказскій, финляндскій, литовскій и военныхъ поселеній.

Всего къ 1825 году въ рядахъ русской арміи считалось до 610.000 челов. собственно полевыхъ войкъ. Ели же принять во вниманіе различныя войска другихъ наименованій и нестроевыя команды, то число людей, находившихся въ вѣдѣніи военнаго *управленія*, превыситъ 800.000 чел., или будетъ по-

чти равняться настоящему мирному составу нашей арміи. Насколько тяжелымъ бременемъ ложилась столь многочисленная армія на населеніе, можно видѣть изъ того, что одинъ солдатъ приходился тогда на 25 чел. жителей, нынѣ же—на 125 чел.

Постоянное формированіе новыхъ частей войскъ и необходимость пополненія громадныхъ потерь, которыя неизбѣжно терпѣли наши войска въ теченіе многолѣтнихъ непрерывныхъ войнъ, требовали усиленнаго комплектованія арміи какъ нижними чинами, такъ и офицерами.

Источникомъ для перваго являлись частые и усиленные рекрутскіе наборы, достигшіе небывалыхъ размѣровъ. Въ предыдущемъ выпускѣ упомянуто уже было, что въ первые четыре года царствованія Александра I произведено было три набора; при первыхъ двухъ взято по 2 рекрута съ 500 душъ, а при послѣднихъ по одному. Съ 1808 года начинается новая серія рекрутскихъ наборовъ; въ этомъ году взято было уже по 5 рекрутъ съ 500 душъ; такое же число взято снова въ 1809 г. Затѣмъ взято въ 1810 году по 3 рекрута, въ 1811—по 4, въ 1812 было произведено два набора по 2 рекрута каждый и одинъ по 8 чел. съ 500 душъ; такой же наборъ повторился въ концѣ 1813 года; кромѣ того, въ этомъ же году произведенъ наборъ въ размѣрѣ